

Т. 8, № 2 • 2023

ОМСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Серия Общество. История.
Современность

OMSK SCIENTIFIC BULLETIN

Series Society. History.
Modernity

ИСТОРИЯ HISTORY

ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

ЭКОНОМИКА ECONOMY

ОМСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Серия
«Общество. История.
Современность»

Издается с июля 2016 г.
Выходит 4 раза в год

Том 8 № 2 2023

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«Омский государственный
технический университет»

Свидетельство о регистрации
ПИ № ТУ55-00555 от 29.03.2017 г.
выдано Управлением Роскомнадзора
по Омской области

Сайт журнала:
<https://journals.omgту.ru>

Страница журнала
на сайте учредителя:
[http://www.omgту.ru/
general_information/
media.omgту/
journal_of_oms_k_research_journal/](http://www.omgту.ru/general_information/media.omgту/journal_of_oms_k_research_journal/)

Подписной индекс
в каталоге Роспечать 80638

Ответственный секретарь
М. Ф. Федорчук

Редактор
Т. П. Семина

Компьютерная верстка
О. Н. Чирун

Макет обложки
Н. С. Плотникова

© Редакция журнала
«Омский научный вестник»
Серия «Общество. История.
Современность»,
ОмГТУ

Подписано в печать 03.05.2023 г.
Дата выхода в свет 18.05.2023 г.

Формат 60x84 1/8.
17,90 усл. печ. л.
Бумага офсетная.

Отпечатано на дупликаторе
отдела научной информации ОмГТУ

Тираж 500 экз.
(1-й завод 1–100).
Заказ 22
Цена свободная

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Нехаев Андрей Викторович (главный редактор),
доктор философских наук, доцент,
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Сущко Алексей Владимирович (заместитель главного редактора),
доктор исторических наук, профессор,
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Бернацкий Владилен Осипович,
доктор философских наук, профессор,
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Борисов Евгений Васильевич,
доктор философских наук, доцент,
Томский государственный университет, Томск, Россия

Владимирски Ирена,
доктор исторических наук, профессор,
Академический колледж Ахва, Беэр Тувия, Израиль

Гагкуев Руслан Григорьевич,
доктор исторических наук,
Институт российской истории РАН, Москва, Россия

Гончаренко Марк Васильевич,
доктор философских наук, доцент,
Национальный исследовательский
Томский политехнический университет, Томск, Россия

Дидикин Антон Борисович,
доктор философских наук, кандидат юридических наук,
«Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева»,
Астана, Республика Казахстан

Калинина Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

Ковалев Василий Александрович,
доктор экономических наук, доцент,
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Кротова Мария Владимировна,
доктор исторических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

Кулинок Святослав Валентинович,
кандидат исторических наук,
Национальный архив Республики Беларусь, Минск, Беларусь

Ладов Всеволод Адольфович,
доктор философских наук, доцент,
Томский научный центр СО РАН, Томск, Россия

Мартишина Наталья Ивановна,
доктор философских наук, профессор,
Сибирский государственный университет
путей сообщения, Новосибирск, Россия

Мячин Юрий Васильевич,
доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

Новиков Сергей Валентинович,
доктор исторических наук, профессор,
Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина, Омск, Россия

Петин Дмитрий Игоревич,
кандидат исторических наук, доцент
Исторический архив Омской области, Омск, Россия

Пученков Александр Сергеевич,
доктор исторических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Растова Юлия Ивановна,
доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

Федотова Марина Геннадьевна,
доктор философских наук,
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Фоменков Артем Александрович,
доктор исторических наук,
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия

Харченко Лариса Павловна,
доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

Шевцов Вячеслав Вениаминович,
доктор исторических наук, доцент,
Томский государственный университет, Томск, Россия

Яковлева Елена Владимировна,
доктор экономических наук, доцент,
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

OMSK SCIENTIFIC BULLETIN

Series
«Society. History.
Modernity»

Published Since July 2016
4 Times per Year

Volume 8 No. 2 2023

FOUNDER

Federal State
Autonomous Educational Institution
of Higher Education
«Omsk State Technical University»

Mass Media Registration Certificate
ПМ № TY55-00555 from 29.03.2017
issued by the Federal Service for
Supervision of Communications,
Information Technology, and Mass Media,
Omsk region

Journal Website:
<https://journals.omgtu.ru>

Journal Page on Founder's Website:
[http://www.omgtu.ru /
general_information/media_omgtu/
journal_of_oms_k_research_journal/](http://www.omgtu.ru/general_information/media_omgtu/journal_of_oms_k_research_journal/)

Subscription Index
in Federal Agency on Press and Mass
Communications Catalog 80638

Executive Secretary
M. F. Fedorchuk

Editor
T. P. Semina

Computer Page-Proofs
O. N. Chirun

Cover Layout
N. S. Plotnikova

© Editorial Board of
«Omsk Scientific Bulletin»
Series «Society. History.
Modernity», OmSTU

Signed in Print 03.05.2023
Date of Publication 18.05.2023

Format 60x84 1/8. Conventional
Printed Sheets 17,90. Offset Paper.

Printed on a Duplicator
at Scientific Publishing Office,
Omsk State Technical University

Circulation 500 Copies.
(The 1st Printing Factory 1-100).
Order 22
Open Price

EDITORIAL STAFF

Nekhaev Andrei Viktorovich (Chief Editor),
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Sushko Aleksey Vladimirovich (Deputy Chief Editor),
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Bernatsky Vladilen Osipovich,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Borisov Evgenii Vasilievich,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Tomsk State University, Tomsk, Russia

Vladimirsky Irena,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Achva Academic College, Beer Tuvia, Israel

Gagkuev Ruslan Grigorievich,
Doctor of Historical Sciences,
Institute of Russian History of RAS, Moscow, Russia

Goncharenko Mark Vasilievich,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia

Didikin Anton Borisovich,
Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Law,
M. Narikbayev KAZGUU University, Astana, Republic of Kazakhstan

Kalinina Olga Vladimirovna,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

Kovalev Vasilii Aleksandrovich,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Krotova Mariia Vladimirovna,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Kulinok Svyatoslav Valentinovich,
Candidate of Historical Sciences,
The National Archives of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

Ladov Vsevolod Adolfovich,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Tomsk Scientific Center of SB RAS, Tomsk, Russia

Martishina Natalia Ivanovna,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

Myachin Yuriy Vasilievich,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Novikov Sergey Valentinovich,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, Omsk, Russia

Petin Dmitry Igorevich,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Historical Archive of Omsk Region, Omsk, Russia

Puchenkov Aleksandr Sergeevich,
Doctor of Historical Sciences,
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Rastova Yuliya Ivanovna,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Fedotova Marina Gennadjevna,
Doctor of Philosophical Sciences,
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Fomenkov Artem Aleksandrovich,
Doctor of Historical Sciences,
Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russia

Kharchenko Larisa Pavlovna,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Shevtsov Vyacheslav Veniaminovich,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Tomsk State University, Tomsk, Russia

Yakovleva Elena Vladimirovna,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

А. В. Сушко, Д. И. Петин. Наука и коммеморация: конференция по истории отечественных спецслужб памяти А. М. Плеханова	9
К. А. Зарубина. Особенности наблюдения органов политической полиции за «политически неблагонадёжными» лицами в 1867–1917 гг. (на примере Курской губернии)	17
С. В. Новиков. Особый отдел Департамента полиции и его участие в политической жизни Российской империи. 1900–1914 гг.	21
А. А. Плеханов. Деятельность русского акционерного общества «Мануфактурная компания Зингер» в Сибири накануне и в годы Первой мировой войны: шпионаж или шпиономания?	30
М. М. Стельмак. «Призывал слушателей стремиться к возможно скорому прекращению войны»: арест омского социал-демократа К. А. Попова в январе 1916 г.	37
А. А. Хисамутдинов, Ли Янь. Общество и личность в русском Тяньцзине (1920–1930 гг.)	45
А. С. Степанов. Органы ОГПУ и советская авиация (1928–1934 гг.)	53
А. С. Ченцов. Факторы деятельности войск НКВД СССР в ходе Восточно-Прусской стратегической наступательной операции	59
М. В. Кротова. Деятельность советских спецслужб среди русской эмиграции в послевоенном Северном Китае (по воспоминаниям Н. А. Мартынова)	66

Актуальная история

Н. А. Шабельникова. «Где раз поднят русский флаг, там он спускаться не должен»	74
---	----

Имя в истории

С. А. Папков. Трагический маршрут барона Тизенгаузена	88
А. С. Позднякова. Обрученные революцией: чекистская семья Лепсис в Вятке (1919 г.)	95

ФИЛОСОФИЯ

Провокации

К. МакГинн. Религия ненависти/пер. с англ. В. А. Сергеевой	102
---	-----

Позиции и А-Позиции

Р. В. Кунья. Буду ли я когда-то киборгом? / пер. с англ. Р. Л. Кочнева	106
А. Д. Ближенский. Мечтают ли андроиды об автобиографии?	116

ЭКОНОМИКА

А. Е. Миллер, Д. О. Дроздов. Разработка программы устойчивости технологического развития промышленного предприятия	121
Е. А. Погребцова. Социально-экономические особенности инновационного развития субъектов Сибирского федерального округа	130
Е. С. Гусар, И. Н. Примышев. Теоретические основы управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций	138
Э. Р. Толстова, Л. В. Силакова. Классификация инструментов управления в организациях малого бизнеса для построения воронки продаж	145

Требования к оформлению научных статей, направляемых в журнал «Омский научный вестник». Серия «Общество. История. Современность»

CONTENTS

HISTORY

A. V. Sushko, D. I. Petin. Science and commemoration: a conference on history of domestic special services in the memory of A. M. Plekhanov	9
K. A. Zarubina. Features of observation of political police bodies for «politically unreliable» persons in 1867–1917 (on the example of Kursk province)	17
S. V. Novikov. A special division of the Police Department and its participation in political life of Russian Empire. 1900–1914	21
A. A. Plekhanov. The activities of the Russian joint stock company «Manufacturing Company Singer» in Siberia on the eve and during the First World War: espionage or spy mania?	30
M. M. Stelmak. «I called on the audience to strive for possible simple cessation of the war»: the arrest of Omsk social-democrat K. A. Popov in January 1916	37
A. A. Khisamutdinov, Li Yan. Society and Personality in Russian Tianjin (1920–1930)	45
A. S. Stepanov. OGPU organs and Soviet aviation (1928–1934)	53
A. S. Chentsov. Factors of activity of the troops of NKVD of the USSR during the East Prussian strategic offensive operation	59
M. V. Krotova. The activities of Soviet intelligence service among Russian emigration in post-war Northern China (according to the memoirs of N. A. Martynov)	66

Actual History

N. A. Shabelnikova. «Where once the Russian flag is raised, there it should not go down»	74
---	----

History Name

S. A. Papkov. The tragic route of Baron Tiesenhausen	88
A. S. Pozdnyakova. Engaged by the Revolution: the Lepsis Chekist family in Vyatka (1919)	95

PHILOSOPHY

Provocation

C. McGinn. A Religion of Hate / trans. from Engl. V. A. Sergeeva	102
---	-----

Pros and Cons

R. V. Cuhna. Will I ever be a Cyborg? / trans. from Engl. R. L. Kochnev	106
A. D. Blizhenskiy. Do androids dream of autobiography?	116

ECONOMY

A. E. Miller, D. O. Drozdov. Development of the program for sustainability of technological development of an industrial enterprise	121
E. A. Pogrebtsova. Socio-economic features of innovative development of subjects of Siberian Federal District	130
E. S. Gusar, I. N. Primyshev. Theoretical foundations for managing service organizations in the context of digital transformations	138
E. R. Tolstova, L. V. Silakova. Classification of management tools in small business organizations for developing a sales funnel	145

Scientific Article Submission Guidelines for the Journal Omsk Scientific Bulletin.

Series Society. History. Modernity

7

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

О содержании. Статья должна содержать только оригинальный материал, отражающий результаты исследования автора (авторов), не опубликованный ранее и не направленный для рассмотрения в другие издания.

О рассмотрении поступивших материалов. На первом этапе все научные статьи проходят обязательную проверку на наличие заимствований. Материалы, содержащие менее 70 % уникального текста и не соответствующие действующим требованиям оформления статей, возвращаются автору (авторам). Статьи, прошедшие проверку на уникальность текста и соответствие тематике научных направлений журнала, редакция направляет на рецензирование. Высказанные замечания передаются автору (авторам). После доработки материалы вновь рассматривают рецензенты, после чего принимается решение о направлении в печать.

Об оформлении. Статью необходимо набрать в текстовом редакторе Word (с расширением *.doc или *.docx) (шрифт — Times New Roman Cyr 14 пт, абзацный отступ — 0,5 см, межстрочный интервал — полуторный, **без переносов в словах**). Распечатать на бумаге форматом А4 (210×297 мм). Оригинал должен быть чистым, не согнутым, без ручных правок. Страницы должны быть пронумерованы карандашом на обороте. Объем статьи — **10–15** страниц, включая рисунки и таблицы (без учета аннотации, ключевых слов, библиографического списка и сведений об авторах); при этом собственно текст — не менее 6–7 страниц.

Поля: сверху и снизу — по 2,5 см; слева и справа — по 2 см.

Заголовок. В верхнем левом углу листа проставляется УДК. Далее, по центру, печатается название статьи (**прописная буква только первая**). В названии статьи нельзя использовать аббревиатуры. Ниже — инициалы, фамилия автора (авторов), строкой ниже — полное название организации, через запятую — город.

Ниже через строку помещаются текст аннотации и ключевые слова на русском языке.

Аннотация должна отражать основную тему статьи, её актуальность, цель и задачи исследования, а также его результаты. В аннотации автор (авторы) указывает, что нового несет в себе данная работа в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению. Рекомендуемый средний объем аннотации — от 500 печатных знаков.

Ключевые слова — 6–8 слов/словосочетаний, которые должны отражать специфику темы, субъект и результаты исследования. Следует избегать слов/словосочетаний общего характера. При подборе ключевых слов рекомендуется использовать термины и словосочетания, используемые в исследуемых областях.

Далее через строку помещают основной текст статьи.

Текст статьи должен быть структурирован. Рекомендуемые разделы: «Введение», «Цель исследования», «Основная часть», «Выводы» и/или «Заключение».

Если в тексте есть **примечания**, то после основного текста, перед библиографическим списком, набирается по центру заголовок «Примечания» и через строку помещаются тексты примечаний, пронумерованные числом в виде верхнего индекса (например, ¹) в порядке ссылок по тексту. **Ссылка на примечание** в основном тексте оформляется числом в виде верхнего индекса с полужирным начертанием (например, ... модели¹). Автоматическая нумерация примечаний не допускается.

Формулы. Простые внутристрочные и однострочные формулы, не содержащие специальных символов (отсутствующих на клавиатуре), должны быть набраны символами с клавиатуры без использования специальных редакторов. Одиночные специальные символы, отсутствующие на клавиатуре, формулы, содержащие специальные символы, отсутствующие на клавиатуре, а также сложные и многострочные формулы должны быть целиком набраны в редакторе формул **Microsoft Equation 3.0** или **MathType**. Не допускается набор части формулы символами, а части — в редакторе формул. Если в тексте статьи формулы нумеруются, то эту нумерацию следует выполнять набором чисел. Автоматическая нумерация не допускается.

В тексте статьи должны содержаться ссылки на источники информации (не менее 10–15 источников):

— обязательное цитирование современных работ (оценивается доля цитируемых публикаций, изданных по тематике статьи за последние 5 лет);

— наличие баланса между ссылками на отечественные и иностранные публикации (показывает, насколько автор (авторы) рукописи владеют современным состоянием проблемы в России и за рубежом);

— доля ссылок на статьи автора (авторов), изданных ранее, не должна превышать 20 % от общего количества ссылок.

В научных обзорах количество ссылок на источники информации должно быть не менее 25.

Ссылки на источники информации нумеруются последовательно, по мере упоминания в тексте, и обозначаются числами, заключенными в квадратные скобки (например, [1]). Если ссылка на источник информации в статье упоминается неоднократно, то повторно в квадратных скобках указывается его номер из списка (без использования в библиографическом списке следующего порядкового номера и ссылки «Там же»). В случае, когда ссылаются на различные материалы из одного источника, в квадратных скобках указывают каждый раз еще и номер страницы, например, [1, с. 17] или [1, с. 28–29].

Библиографический список. В тексте должны содержаться ссылки на источники информации. Ниже основного текста (или текстов примечаний) печатается по центру заголовок «Библиографический список» и через строку помещается пронумерованный перечень источников в порядке ссылок по тексту в соответствии с действующими требованиями редакции к библиографическому описанию. В одном пункте перечня следует указывать только один источник информации.

Таблицы помещаются на новой странице после библиографического списка. Нумерация таблиц производится в порядке ссылок по тексту. Нумерационный заголовок таблицы набирается шрифтом с полужирным начертанием с выравниванием по правому краю (например, **Таблица 1**). Тематический заголовок (если имеется) набирается на следующей строке шрифтом с полужирным начертанием с выравниванием по центру. Ссылка на таблицу в основном тексте оформляется шрифтом с полужирным начертанием в скобках — например, (**табл. 1**). Если таблица имеет большой объем, она может быть помещена на отдельной странице, а в том случае, когда она имеет значительную ширину, — на странице с альбомной ориентацией.

Рисунки последовательно размещаются на новой странице после таблиц (или библиографического списка). Нумерация рисунков производится в порядке ссылок по тексту. Нумерационный заголовок набирается шрифтом с полужирным начертанием с выравниванием по центру (например, **Рис. 1**). Тематический заголовок (если имеет-

ся) — в той же строке сразу после нумерационного (например, **Рис. 1. Зависимость...**). Ссылка на рисунок в основном тексте оформляется шрифтом с полужирным начертанием в скобках — например, **(рис. 1)**. Если рисунок имеет большой формат, он должен быть помещен на отдельной странице, а в том случае, когда он имеет значительную ширину, — на странице с альбомной ориентацией. Рисунки могут быть сканированными с оригинала (с разрешением 150–300 dpi) или выполнены средствами компьютерной графики и сохранены в форматах JPEG, TIFF, BMP, PSD. Объем файла рисунка не должен превышать **3 Мб**. Использование графики в формате MS Visio, различных CAD и других программ не допускается. Рисунки должны быть четкими. Все позиции на рисунке должны быть расшифрованы и описаны. Легенда рисунка должна быть легко читаемой, шрифт не менее 8–9 пт. Название рисунка ставится непосредственно под рисунком и не должно включаться в формат рисунка.

Допускается не более **восьми** рисунков и таблиц.

На последней странице указать следующие **сведения об авторе (авторах)**: фамилию, имя, отчество; ученую степень, ученое звание, должность, место работы, номер телефона (не публикуется); адрес для переписки; для иногородних авторов — почтовый адрес, на который отправляется журнал в случае публикации их статьи; SPIN-код, AuthorID (РИНЦ), ORCID, AuthorID (SCOPUS), ResearcherID.

На отдельной странице размещается **англоязычная часть статьи**.

В верхнем левом углу листа **на английском языке** проставляется UDC (УДК). Далее, по центру, печатается название статьи (**прописная буква только первая**) на английском языке.

Ниже на английском языке — инициалы, фамилия автора (авторов), строкой ниже — полное название организации, далее через запятую — город, страна.

Строкой ниже — **аннотация и ключевые слова**.

Аннотация должна быть информативной, отражать основное содержание статьи и результаты исследования. Объем 150–250 слов. Не должна быть дословным переводом русской версии.

Keywords (Ключевые слова) располагают под аннотацией — 6–8 слов/словосочетаний. Должны отражать специфику темы, субъект и результаты исследования.

Следует избегать слов/словосочетаний общего характера. При подборе ключевых слов рекомендуется использовать термины и словосочетания, используемые в исследуемых областях.

Строкой ниже размещаются, если есть, **Acknowledgments** (Благодарности).

Строкой ниже размещается **Список источников** на латинице, называемый **References** (применяется для описания только русскоязычных источников. Источники на иностранных языках указываются в соответствии с действующими требованиями редакции к библиографическому описанию).

Схема описания в References:

1. Авторы (Фамилия И. О.) — транслитерация.
2. Название статьи — транслитерация.
3. Название статьи на английском языке в **квадратных скобках**.
4. Название издания — транслитерация.
5. Название издания на английском языке.
6. Выходные данные: место издания, год, номер, страницы — на английском языке.
7. В конце ссылки в круглых скобках указать на английском языке язык оригинала источника, например, (In Russ.).

После **References** размещаются следующие **сведения об авторе (авторах) на английском языке**: фамилия, имя, отчество (транслитерация); ученая степень, ученое звание, должность; адрес для переписки; SPIN-код, AuthorID (РИНЦ), ORCID, AuthorID (SCOPUS), ResearcherID.

Для транслитерации использовать стандарт **BGN (United States Board on Geographic Names)**.

<http://www.translitteration.com/translitteration/en/russian/bgn-pcgn/>

В редакцию необходимо предоставить распечатанный вариант статьи (с личной подписью автора (авторов)) и электронную версию на любом из носителей или отправить по e-mail: **onv@omgtu.ru**.

Распечатанный вариант статьи, оригинал экспертного заключения о возможности открытого опубликования отправить по адресу: **644050, г. Омск, пр. Мира, 11, ОмГТУ, редакция журнала «Омский научный вестник»**.

Тел. 8 (3812) 65-32-08, e-mail: **onv@omgtu.ru**

СТАНДАРТ BGN (UNITED STATES BOARD ON GEOGRAPHIC NAMES)

<http://www.translitteration.com/translitteration/en/russian/bgn-pcgn/>

А	Б	В	Г	Д	Е	Ё	Ж	З	И	Й	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь	Э	Ю	Я
A	B	V	G	D	E, YE	E, YE	ZH	Z	I	Y	K	L	M	N	O	P	R	S	T	U	F	KH	TS	CH	SH	SHCH	“	Y	‘	E	YU	YA

SCIENTIFIC ARTICLE SUBMISSION GUIDELINES

About the content. The article should contain only original material reflecting the results of the author's research not previously published and not submitted to other publications.

On consideration of the submitted materials. At the first stage all scientific articles undergo mandatory testing for borrowings. Articles containing less than 70% of the unique text and violating publishing requirements are returned to the author (authors). Articles that have passed the verification of the uniqueness of the text and following the journal profile are sent for reviewing. The comments are transmitted to the author (authors). After the finalization, the reviewers analyze the materials again, after which the decision for publication is made.

Article format. The article should be typed in a text editor Word (with the extension *.doc or *.docx) (font — Times New Roman Cyr 14 pt, indentation — 0,5 cm, line spacing — one and a half **without hyphenation in words**). Print on paper in A4 format (210×297 mm). Pages should be numbered with a pencil on the back. The volume of the article is 10–15 pages, including figures and tables (excluding annotations, keywords, bibliographic list and information about authors); the text of the article should be at least 6–7 pages.

Margins: from above and from below — on 2,5 cm; left and right — 2 cm.

Header. In the upper left corner of the sheet the UDC is placed. Further, in the center, the title of the article is printed (**the capital letter is only the first**). The title of the article can not be abbreviated. Below there are initials, the author's (authors') surname, the line below — the full name of the organization, through the comma — the city.

Below the line the text of the annotation and keywords in Russian are placed.

The **abstract** should reflect the main topic of the article, its relevance, purpose and objectives, as well as its results. In the annotation, the author (authors) indicates that the work is new in comparison with others related to the topic and purpose. The recommended average annotation volume is over 500 characters.

Keywords — 6–8 words/phrases, which should reflect the specifics of the topic, the subject and the results of the research. It is necessary to avoid common words and phrases. When selecting keywords, it is recommended to use terms and phrases used in the areas researched.

Next, the main text of the article is placed through the line.

The text of the article should be structured. Recommended sections: «Introduction», «Purpose of the research», «Highlights», «Conclusion».

If there are **notes** in the text, after the main text, before the bibliographic list, the title «Notes» is typed in the center and the text of the notes, numbered in the form of an upper index (for example, ¹) in the order of the references in the text, is placed through the line. **The reference to the note** in the main text is bolded with a number in the form of an upper index (for example, ... models¹). Automatic numbering of the notes is not allowed.

Formulas. Simple inline and single-line formulas that do not contain special characters (absent on the keyboard) must be typed with symbols from the keyboard without using special editors. Single special characters that are not present on the keyboard, formulas containing special characters that are not on the keyboard, and complex and multi-line formulas must be typed entirely in the **Microsoft Equation 3.0** or **MathType** formula editor. It is not allowed to type part

of the formula with symbols, and parts in the formula editor. If in the text of the article the formulas are numbered, then this numbering should be performed by a set of numbers. Automatic numbering is not allowed.

The text of the article should contain references to information sources (at least 10–15 sources):

— obligatory citation of modern works (the share of quoted publications published on the subject of the article is estimated over the past 5 years);

— the existence of a balance between references to domestic and foreign publications (shows how much the author (authors) of the manuscript know the current state of the problem in Russia and abroad);

— the share of links to the articles of the author (authors) published earlier should not exceed 20 % of the total number of references.

References to information sources are numbered sequentially, as far as they are mentioned in the text, and are denoted by numbers enclosed in square brackets (for example, [1]). If the reference to the source of information in the article is mentioned repeatedly, then its number from the list is repeated in square brackets (without using the next sequence number and the link «Ibid» in the bibliographic list). In the case when they refer to different materials from the same source, the page number is also indicated in square brackets each time, for example, [1, p. 17] or [1, p. 28–29].

References. The text should contain links to information sources. Below the main text (or texts of notes), the title «References» is printed in the center and a numbered source list is placed through the line in the order of the text references in accordance with the current editorial requirements for the bibliographic description. In one point of the list, only one source of information should be indicated.

Tables are placed on a new page after the references list. The numbering of tables is made in the order of the references in the text. The table numbering is typed in bold with right alignment (for example, **Table 1**). The table heading (if available) is typed on the next line in bold type with center alignment. The reference to the table in the main text is made in bold in parentheses — for example, (**Table 1**). If the table has a large volume, it can be placed on a separate page, and in case it has a significant width, on a page with a landscape orientation.

Figures are sequentially placed on a new page after the tables (or references). The numbering of figures is made in the order of the links in the text. The numbering header is typed in bold with a centered alignment (for example, **Fig. 1**). The thematic title (if any) is in the same line immediately after the numbering (for example, **Fig. 1. Dependency...**). The link to the figure in the main text is bold in parentheses — for example, (**Fig. 1**). If the figure is large, it should be placed on a separate page, and in case it has a significant width, on a page with a landscape orientation. Figures can be scanned from the original (with a resolution of 150–300 dpi) or executed by means of computer graphics and saved in the formats JPEG, TIFF, BMP, PSD. The file size of the figure should not exceed **3 MB**. The use of graphics in MS Visio format, various CAD and other programs is not allowed. Figures should be clear. All positions in the figure must be decoded and described. The legend of the figure should be easy to read, the font is not less than 8–9 pt. The name of the figure is placed directly under the figure and should not be included in the format of the figure.

No more than **eight** figures and tables are allowed.

On the last page indicate the following **information about the author (authors)**: surname, name, patronymic; academic

degree, academic title, position, place of work, telephone number (not published); address for correspondence; SPIN-code, AuthorID (RSCI), ORCID, AuthorID (SCOPUS), ResearcherID.

A separate page contains the English-language part of the article.

In the upper left corner of the sheet **in English**, the UDC is affixed. Further, in the center, the title of the article is printed (**the capital letter is only the first**) in English.

Below in English — initials, author (authors) surname, the line below — the full name of the organization, followed by a comma — country, city, street name, house number, postcode.

The line below is an **Abstract** and **Keywords**.

The **Abstract** should be informative, reflect the main content of the article and the results of the research. The volume is 150–250 words. It should not be a literal translation of the Russian version.

Keywords are placed under the annotation — 6–8 words/phrases, which should reflect the specifics of the topic, the subject and the results of the research. It is necessary to avoid common words and phrases. When selecting keywords, it is recommended to use terms and phrases used in the areas researched.

The line below is, if any, **Acknowledgments**.

The line below is the **List of Sources** in Latin, called **References**.

Description of References:

1. Authors (Surname, Name, Second Name) — transliteration.
2. The title of the article is transliteration.
3. The title of the article in English in square brackets.
4. The title of the publication is transliteration.
5. Name of the publication in English.
6. Imprint: place of publication, year, number, pages — in English.
7. At the end of the link in parentheses, indicate the source language in English, for example, (In Russ.).

After **References** the following **information about the author (authors) in English** is placed: surname, name, patronymic (transliteration); academic degree, academic title, position; address for correspondence.

For transliteration use the standard **BGN (United States Board on Geographic Names)** <http://www.transliteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/>

It is necessary to submit a printed version of the article (with a personal signature of the author (authors)) and an electronic version of the article (send by e-mail: **onv@omgtu.ru**), the original expert conclusion on the possibility of open publication and author agreement.

Address: **644050, Omsk, Mira Ave., 11, Building 6, Office 424, OmSTU, the Editorial Board of the journal Omsk Scientific Bulletin.**

Tel. +7 (3812) 65-32-08, e-mail: **onv@omgtu.ru**

THE STANDARD BGN (UNITED STATES BOARD ON GEOGRAPHIC NAMES)
<http://www.transliteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/>

А	Б	В	Г	Д	Е	Ё	Ж	З	И	Й	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь	Э	Ю	Я
A	B	V	G	D	E, YE	E, YE	ZH	Z	I	Y	K	L	M	N	O	P	R	S	T	U	F	KH	TS	CH	SH	SHCH	“	Y	‘	E	YU	YA

УДК 93/94+001.92
DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-9-16

**А. В. СУШКО
Д. И. ПЕТИН**

Омский государственный
технический университет,
г. Омск

НАУКА И КОММЕМОРАЦИЯ: КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СПЕЦСЛУЖБ ПАМЯТИ А. М. ПЛЕХАНОВА

Представлен аналитический обзор работы II Всероссийской научно-практической конференции «Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов», проходившей 19–20 октября 2022 г. в Омске. Авторы публикации (активные члены оргкомитета) рассматривают конференцию как актуальное явление научной жизни, состоявшееся в особые для России исторических внешне- и внутривнутриполитических условиях. Освещены: ход мероприятия, основное содержание научных докладов, ключевые аспекты полемики; представлены результаты работы конференции, приведена резолюция. Обзор адресован широкому кругу читателей, в числе которых, прежде всего, исследователи исторической науки, российских спецслужб, локальной истории и официальных практик коммеморации.

Ключевые слова: спецслужбы, органы безопасности, историческая наука, историческая память, коммеморация, научная жизнь, научная коммуникация, научные конференции, Омск.

Одна из наиболее актуальных, научно значимых и при этом сложных для работы исследователей проблем новейшей истории России — это деятельность отечественных спецслужб. В советское время органы безопасности государства активно действовали во всех сферах общественной жизни, существенно повлияв на развитие экономики, культуры, на политику и социальную сферу. Их история сочетает в себе как героические страницы, связанные с успешным обеспечением государственной безопасности, когда от работы спецслужб зависело само существование Отечества, так и трагические и преступные страницы массовых политических репрессий в СССР, апофеозом которых являлся «Большой террор».

В целях объединения усилий исследователей в изучении истории отечественных спецслужб, обмена опытом и результатами исследований, выделения перспективных проблем дальнейшей работы и популяризации знаний о прошлом, 19–20 октября 2022 г. в Омске была проведена II Всероссийская научно-практическая конференция «Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных ка-

таклизмов». Ее организаторами выступили: Омский государственный технический университет, Министерство культуры Омской области, Исторический архив Омской области, Омский автобронетанковый инженерный институт, УФСБ России по Омской области и Общество изучения истории отечественных спецслужб. Председателем оргкомитета конференции стал известный исследователь истории российских органов безопасности А. А. Зданович (рис. 1) — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, президент Общества изучения истории отечественных спецслужб, доктор исторических наук, профессор, генерал-лейтенант в отставке.

Следует подчеркнуть, что основные и регулярно проводимые научные конференции по истории органов безопасности организовывались ведомственными исследователями, объединенными Обществом изучения истории отечественных спецслужб, либо при их активном участии. В стране сложились три таких основных площадки: «Исторические чтения на Лубянке» (Москва), «Исторические чтения

Рис. 1. А. А. Зданович выступает на пленарном заседании.
19 октября 2022 г.
Фото предоставлено А. Н. Озеровым

«Гороховая, 2» (Санкт-Петербург) и «Исторические чтения на ул. Андропова, 5. История органов безопасности» (Петрозаводск). Обращает на себя внимание, что все вышеперечисленные площадки находятся в европейской части России, а за Уралом — нет ни одной.

Гражданские историки периодически также организовывали научные форумы по данной тематике (как правило, посвящая их какой-либо знаменательной дате, юбилеям органов безопасности или массовым политическим репрессиям в СССР), но ни один из них не превратился в регулярно проводимую научную конференцию. Две подобные научные конференции по истории отечественных спецслужб имели место в Омске, пройдя под эгидой Омского государственного педагогического университета в 2005 и 2007 гг. [1–2]. И это неслучайно, ведь долгие годы в этом вузе работали основоположники историописания органов ВЧК — КГБ в Омском регионе М. Е. Бударин и В. М. Самосудов.

Активное возрождение в Омске интереса историков к теме органов безопасности произошло в текущее десятилетие. Итогом этого стали оригинальные наработки о раннем этапе истории советских спецслужб [3]. В городе сложилось плодотворное взаимодействие между архивистами и представителями вузовской науки, которое воплотилось в организацию широко известной среди научной общественности научно-практической конференции «Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие», прошедшей в 2021 г. уже в четвертый раз [4]. Эта дискуссионная площадка имеет связь с рецензируемым журналом «Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность» [5]. Данный опыт был использован при организации конференции по истории отечественных спецслужб в 2022 г.

В текущее десятилетие ключевой юбилейной датой стала столетняя годовщина создания органов ВЧК. И первая конференция «Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов» организовывалась как разовое научное мероприятие с изданием сборника материалов [6]. В год столетия ВЧК состоялся повсеместный массовый выпуск тематических историко-публицистических изданий. Но региональная тенденция проведения конференций не сформировалась, помимо Омска были лишь отдельные примеры проведения научных форумов [7]. Многочисленные публикации, затрагивавшие деятельность чекистов (главным об-

разом в период Гражданской войны и 1920-е гг.), «растворились» в массе научных изданий, приуроченных к 100-летию Русской революции.

Из всего сказанного выше вытекает цель данной публикации — представить аналитический обзор актуального современного омского опыта проведения конференций избранной направленности. Использование антропологического подхода и сравнительно-исторического метода позволяет проанализировать заявленный вопрос как часть научной жизни, рассмотрев его динамику и выделив влияние на него конкретных личностей.

Проведение первой конференции в Омске было поддержано руководством УФСБ России по Омской области, направившем на открытие своего официального представителя. Важно указать, что деятельное в организации той конференции участие принял Исторический архив Омской области, предоставив площадку — свое научное и выставочное подразделение, а вместе с тем колоритное общественное пространство — Центр изучения истории Гражданской войны — место памяти, претендующее как на региональный, так и на всероссийский масштаб [8–10]. Но это здание — историческое и для омских чекистов: в 1925–1929 гг. здесь располагался Омский окружной отдел ОГПУ [11, с. 257]. В одном из экспозиционных залов Центра омские архивисты совместно с УФСБ России по Омской области подготовили тематический выставочный проект «Стражи революции: становление органов ВЧК — ОГПУ в Омском Прииртышье» (действовал до апреля 2018 г.). Размещение выставки в этом публичном месте стало залогом доступности ретроспективной информации широкой публике. Примечательно, что в 2017 г. в России к 100-летию органов безопасности соответствующие специализированные просветительские мероприятия провели только два государственных архивных учреждения — Российский государственный военный архив и Исторический архив Омской области [12, 13].

В первой конференции в Омске принял очное участие один из «отцов-основателей» Общества изучения истории отечественных спецслужб, уроженец Омской области, доктор исторических наук, профессор А. М. Плеханов [14]. В интервью журналу «Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность» он обосновал перспективу дальнейшего развития омской конференции. Александр Михайлович отметил, что Омск имеет все предпосылки для создания научного центра по изучению истории отечественных спецслужб за Уралом. Для этого, по его мнению, в городе имеются: «заинтересованная поддержка Управления ФСБ России по Омской области, богатейший архив, ученые и исследователи, которым близка наша тематика. «Вы найдете поддержку среди специалистов Екатеринбурга, Иркутска, Хабаровска и Владивостока. Мы же со своей стороны готовы оказать всевозможное содействие в организационном и методическом плане» [15].

В 2017 г. организаторами было принято решение провести следующую конференцию через 5 лет к 105-летию ВЧК в 2022 г. Уход в январе 2022 г. из жизни А. М. Плеханова внес коррективу в этот план, и в процессе подготовки второй конференции ее организаторы приняли решение посвятить мероприятие памяти для многих любимого учителя и всеми уважаемого коллеги.

Увековечивание заслуг (памяти) ученых, внесших весомый вклад в изучение той или иной темы —

одна из классических традиций российской науки. Вместе с тем это — в чистом виде антропологическое начало в изучении прошлого. Исключением здесь не стала ни военная история, ни история спецслужб — подчас тесно перемежающиеся исследовательские направления. 100-летие событий Русской революции еще больше закрепило этот синтез [16, 17]. Жизнь и профессиональная деятельность А. М. Плеханова, преимущественно, были связаны с Москвой, но огромную важность и символичность имеет тот факт, что именно в Омске в 2022 г. состоялось научное мероприятие, увековечившее его память. Будущий контрразведчик и ученый появился на свет в 1931 г. в деревне Китайлы Любинского района Омской области. Инициатива проведения второй конференции в память об А. М. Плеханове была поддержана Обществом изучения истории отечественных служб и УФСБ России по Омской области, ставшими организаторами мероприятия. Так, в азиатской части России омская конференция, проводимая в 2022 г. уже второй раз и на 2027 г. запланировано проведение третьей конференции, стала регулярной научной площадкой изучения истории органов безопасности. Примечательно, что ее зарождение произошло среди гражданских историков, но полноценная регулярная работа оказалась возможна только при поддержке ведомственных специалистов, принявших участие в организации и работе научного форума.

Вторая конференция вызвала значительный интерес со стороны специалистов по истории спецслужб, общественности (рис. 2). В Омск для очного участия в работе конференции приехали ведущие эксперты по проблеме. Организационным комитетом для публикации в сборнике работ отобрано 37 материалов, подготовленных 42 авторами. В их числе — 10 докторов и 18 кандидатов наук. География участников научного форума была представлена 17 субъектами Российской Федерации, а также Беларусью и Польшей [18].

II Всероссийская научно-практическая конференция «Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов» широко освещалась региональными печатными средствами массовой информации и омским телевидением. Показательно, что представители прессы, а не специалисты-историки отметили остроту дискуссий на конференции, имевших место на конференции [19, 20]. И это было действительно так. Изучая тему истории органов безопасности России, исследователь не может оставаться беспристрастным, и, поскольку на научном мероприятии собрались ведомственные и гражданские историки, придерживающиеся разных взглядов, споры порой велись довольно эмоционально. При этом участникам конференции удалось остаться в научном поле, построив дискуссии на основе принципов научной объективности и историзма.

О разнообразии, актуальности и научной значимости тем, обсуждавшихся на конференции, можно судить по докладам, прозвучавшим на пленарном заседании. Эти выступления задали тон всей дальнейшей дискуссии. Доктор исторических наук, профессор А. А. Зданович в своем выступлении отошел от опубликованного в сборнике текста доклада. Значительное внимание он уделил борьбе органов безопасности с украинскими националистами и другими коллаборационистами в годы Великой Отечественной войны, проведя параллели с современной ситуацией на Украине.

Рис. 2. Участники конференции. 19 октября 2022 г.
Фото предоставлено А. Н. Озеровым

Старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра (фундаментальных) военно-исторических проблем Военного университета МО РФ имени князя Александра Невского, ответственный секретарь Общества изучения истории отечественных спецслужб, кандидат исторических наук А. А. Плеханов поделился с участниками конференции воспоминаниями о своем отце А. М. Плеханове и рассказал о его историографическом наследии по изучению жизни и деятельности Ф. Э. Дзержинского.

Профессор Академии имени Якуба из Парадыжа К. И. Край по видеосвязи сделал интересный для присутствующих обзорно-аналитический доклад о польской научной литературе, рассматривающей современные спецслужбы России.

Ведущий научный сотрудник сектора общественно-политического развития Института истории СО РАН, доктор исторических наук, профессор С. А. Папков обратился к «травмоопасной» для сознания современных россиян теме массовых политических репрессий в СССР и предложил свое видение эволюции мировоззрения чекистов — исполнителей массовых казней в период «Большого террора». Его выступление вызвало наиболее острую дискуссию среди участников конференции.

Завершил пленарное заседание примиряющий доклад профессора кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Омского автобронетанкового инженерного института, профессора кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, доктора исторических наук, профессора А. В. Сушко, рассказавшего о своем видении роли военного контрразведчика в годы Великой Отечественной войны и его искаженном образе в современном отечественном кинематографе. В выступлении также имело место расхождение с текстом опубликованного доклада. Чтобы разрядить атмосферу среди участников конференции, А. В. Сушко привел тезис известного российского

Таблица 1

**Основные проблемы истории органов безопасности, обсуждавшиеся
на конференциях «Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов»**

Основная проблематика докладов конференций	Конференция	
	2017 г.	2022 г.
Спецслужбы Российской империи	—	3
Спецслужбы в годы Гражданской войны в России	11	6
Советские спецслужбы в 1920-х — 1930-х гг.	8	10
Советские спецслужбы в годы Великой Отечественной войны	6	7
Советские спецслужбы в годы «холодной войны»	1	1
Теоретико-методологические, историографические, источниковедческие вопросы исследования истории отечественных спецслужб	4	5
Биографические исследования	5	5
ИТОГО	35	37

историка и общественного деятеля Н. А. Нарочницкой о том, что «в образе СССР Вторую мировую войну выиграла Великая Россия, потому что нация под влиянием внешней агрессии вдруг возвратила себе чувство национальной солидарности. У людей были разные претензии к государству, но они отложили это в сторону. Более того, кровь, пролитая в защиту Отечества, я бы сказала... очистила от скверны братоубийственной гражданской войны и воссоединила в душах людей, а значит — в нашем потенциальном сегодняшнем будущем нить русской и советской истории...» [21, с. 161]. Выступающий подчеркнул, что внешняя угроза заставила отправиться на фронт и многих бывших исполнителей преступных приказов «Большого террора», и репрессированных ими граждан. Внешняя опасность объединила всех и изменила состояние советского общества, консолидировав его. Этот исторический урок сегодня крайне актуален для России.

Проанализировав содержание двух сборников конференций «Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов», можно сделать некоторые общие выводы о состоянии современной историографии указанной проблематики (обобщенный материал для удобства восприятия представлен в табл. 1).

Во-первых, среди российских историков наблюдается рост интереса к деятельности органов безопасности Российской империи. Во-вторых, одним из наиболее разрабатываемых периодов деятельности отечественных спецслужб является революция и Гражданская война в России. Ажиотажный интерес к этой проблематике закономерно пришелся на 1917 г. — год столетия образования ВЧК. Несмотря на почти двукратное уменьшение количества статей во втором сборнике, на общем фоне интерес к этому периоду истории отечественных спецслужб является стабильно высоким. Важно, что современные историки изучают работу как белых, так и красных органов безопасности. В-третьих, традиционно высок интерес историков к историографическим, теоретико-методологическим, источниковедческим вопросам исследования истории отечественных спецслужб; к биографиям их сотрудников; к прошлому органов безопасности в 1920—1930-е гг., а также в период Великой Отечественной войны. Это объясняется как высокой актуальностью отдельных проблем (человеческое измерение истории,

массовые политические репрессии в СССР и Великая Отечественная война), так и относительной доступностью исторических источников. В-четвертых, единичное количество работ по истории советских спецслужб в годы «холодной войны», по-видимому, объясняется труднодоступностью источников по данному периоду, еще относительно близкому к современности.

Для популяризации истории отечественных спецслужб в рамках второй конференции были запланированы открытия двух тематических выставок. Как и в ходе первой конференции, на второй 19 октября 2022 г. в Центре изучения истории Гражданской войны была презентована выставка «Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов».

Ключевая особенность выставки — это уникальность ее визуального ряда и гармоничный синтез в экспозиции историко-документальной и предметной составляющих. Основой для подготовки выставки стали документы и материалы, хранящиеся в фондах Исторического архива Омской области, архива УФСБ России по Омской области и частных собраниях. Ряд документов, представленных в экспозиции, впервые демонстрируется широкой публике. В 13 стендах комплексно представлено создание в Омском регионе органов безопасности в 1920—1930-е гг. В пяти витринах рассказывается об увековечивании в Омске исторической памяти о создателе и первом руководителе ВЧК Феликсе Эдмундовиче Дзержинском, об омском чекисте и архитекторе Петре Петровиче Зутисе [о нем подр.: 22], об участии контрразведчиков в Великой Отечественной войне в составе омских воинских формирований, борьбе с немецко-фашистской агентурой. Руководствуясь антропологическим подходом к истории, организаторы выставки значительное внимание уделили персоналиям омских сотрудников органов безопасности, представив историю спецслужб «с человеческим лицом».

Вторая выставка «На страже государства: история военного мундира сотрудников органов безопасности России 1900—2000 гг.» была открыта во второй день работы конференции 20 октября 2022 г. в «Музейно-выставочном комплексе "Россия — моя история"». На выставке можно было увидеть уникальное собрание формы, наград, зна-

ков отличия и документов Частного передвижного музея «История органов безопасности России», принадлежащая новосибирскому коллекционеру Андрею Валерьевичу Евдокимову. Экспозиция вызвала живой интерес у участников конференции и других посетителей музейно-выставочного комплекса.

По результатам работы конференции ее участники приняли следующую резолюцию:

1. Отмечая высокий научный уровень конференции и ее результаты, спланировать последующую научную конференцию с целью продолжения изучения и популяризации опыта отечественных спецслужб на 2027 год. Формат, статус и место проведения конференции определить, исходя из текущих условий. Посвятить следующую конференцию памяти профессора А. М. Плеханова, 150-летию со дня рождения Ф. Э. Дзержинского и 110-летию образования ВЧК.

2. Согласовать с редакцией журнала «Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность» подготовку в 2023 году тематического выпуска «История отечественных спецслужб» в разделе «История». Опубликовать в ней наиболее оригинальные исследования, апробированные в рамках конференции.

3. Оргкомитету конференции проработать с редакцией журнала «Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность» и Обществом изучения истории отечественных спецслужб возможность включения с 2023 года ежегодной рубрики «История отечественных спецслужб».

4. Продолжить развивать межведомственное сотрудничество организаторов конференции в деле научной, публикационной, выставочной и просветительской деятельности в целях дальнейшего изучения и популяризации на основе научного знания истории отечественных спецслужб.

5. Обратиться в Омский городской Совет с ходатайством о реализации ранее принятого решения о присвоении одной из новых улиц города Омска имени чекиста, железнодорожника и архитектора Петра Петровича Зутиса.

Без сомнений, воплощение этой резолюции в жизнь в последующие пять лет, определенных организаторами конференции до следующего научного форума, будет способствовать дальнейшему исследованию и популяризации истории отечественных спецслужб и сделает Омск одним из всероссийских центров изучения истории органов безопасности российского государства.

Библиографический список

1. На службе Родине: материалы Всерос. науч. конф. / Под общ. ред. Г. А. Порхунова. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2005. 78 с.
2. Отечественные спецслужбы, 1917–2006 годы: материалы всерос. науч. конф. / Редкол.: Г. А. Порхунов (отв. ред.) и др. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007. 169 с.
3. Василевский В. П., Сушко А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017. 277 с.
4. Петин Д. И., Тишкина К. А. Вспоминая трагичные дни России: конференция по истории Гражданской войны в Омске // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2022. Т. 9, № 1 (33). С. 239–247. DOI: 10.24147/2312-1300.2022.9(1).239-247.
5. Бакшт Д. А., Мамонтова М. А. Пятилетие журнала «Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современ-

ность»: научный и идейный потенциал // Северные архивы и экспедиции. 2022. Т. 6, № 1. С. 122–139. DOI: 10.31806/2542-1158-2022-6-1-122-139.

6. Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 23 нояб. 2017 г.) / Редкол.: А. В. Сушко (отв. ред.) и др. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017. 256 с.

7. Органы государственной безопасности на защите Отечества. Одиннадцатые уральские военно-исторические чтения, посвященные 100-летию УФСБ России по Свердловской области: сб. науч. ст. Екатеринбург: Сократ, 2018. 296 с.

8. Базанов П. Н. Местная или всероссийская культура? // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2022. № 3. С. 186–188. DOI: 10.30725/2619-0303-2022-3-186-188.

9. Федотова И. В. Отметив первый юбилей: обзор научных мероприятий в Омске к 10-летию Центра изучения истории Гражданской войны // Сибирский архив. 2022. № 2. С. 179–204.

10. Чекалина А. А. Центр изучения истории Гражданской войны как общественное пространство Исторического архива Омской области // Отечественные архивы. 2022. № 3. С. 25–33.

11. Блинова О. В., Стельмак М. М. От примет времени к исторической памяти: рецензия на монографию Д. И. Петина «История омского рода Батюшкиных» // Сибирский архив. 2022. № 1. С. 245–271.

12. Сидорова М. В., Мышов Н. А., Шишлова М. В. [и др.]. Архивы представляют // Отечественные архивы. 2018. № 1. С. 126–128.

13. Петин Д. И. Омские архивисты — 100-летию образования ВЧК // Отечественные архивы. 2018. № 1. С. 121–122.

14. Смысл жизни в служении Отечеству: сборник научных статей и юбилейных материалов, посвященный 90-летию А. М. Плеханова / Сост. А. А. Плеханов. Москва: Изд. дом Граница, 2021. 328 с.

15. Плеханов А. М. «Создается впечатление, что мы воспитываем молодое поколение, “не помнящее родства”...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 1. С. 7–11. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-1-7-11.

16. Анфертьев И. А. Новые направления в современной отечественной историографии. Военно-историческая антропология: теоретические и междисциплинарные проблемы новой отрасли исторической науки // Теория и методология гуманитарного знания. Россияведение. Общественные функции гуманитарных наук: сб. тр. конф. Москва: Изд-во РГГУ, 2011. С. 319–328.

17. Анфертьев И. А. Современные историографические проблемы революционных событий 1917 г.: последствия для России // Гуманитарные чтения РГГУ-2017: Пути преобразования общества и их осмысление в гуманитарных науках: войны — революции — реформы. Сб. материалов. Москва: Изд-во РГГУ, 2018. С. 162–176.

18. Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 19–20 окт. 2022 г.), посвящ. памяти историка отеч. спецслужб А. М. Плеханова и 105-летию образования ВЧК / Редкол.: А. В. Сушко (гл. ред.), Д. И. Петин (отв. ред.) [и др.]. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2022. 264 с.

19. В Омске проходит конференция историков, в которой принимают участие профессора из разных регионов и даже стран // БК55.RU. Новости. Омск. URL: <https://bk55.ru/news/article/209092/> (дата обращения: 01.11.2022).

20. Озеров А. В Омске в «доме Колчака» состоялась конференция «Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов» // Коммерческие вести. 2022. 26 октября. URL: <https://kvnews.ru/news-feed/143969> (дата обращения: 01.11.2022).

21. Нарочницкая Н. А. Россия и русские в современном мире. Москва: Алгоритм, 2009. 416 с.

22. Сушко А. В., Петин Д. И. Чекист, железнодорожник, архитектор Петр Петрович Зутис // Вестник архивиста. 2019. № 3. С. 923–938. DOI: 10.28995/2073-0101-2019-3-923-938.

СУШКО Алексей Владимирович, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета (ОмГТУ), г. Омск; профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Омского автобронетанкового инженерного института, г. Омск.

SPIN-код: 6496-4278

AuthorID (РИНЦ): 446621

ORCID: 0000-0002-6703-8535

AuthorID (SCOPUS): 57201470030

Адрес для переписки: alexsushko_1974@mail.ru

ПЕТИН Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «История, философия и социальные коммуникации» ОмГТУ, г. Омск; руководитель Центра изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области, г. Омск.

SPIN-код: 9987-3347

AuthorID (РИНЦ): 742782

ORCID: 0000-0003-1614-8133

AuthorID (SCOPUS): 57188761451

ResearcherID: A-8542-2017

Адрес для переписки: dimario86@rambler.ru

Для цитирования

Сушко А. В., Петин Д. И. Наука и коммеморация: конференция по истории отечественных спецслужб памяти А. М. Плеханова // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 2. С. 9–16. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-9-16.

Статья поступила в редакцию 17.12.2022 г.

© А. В. Сушко, Д. И. Петин

SCIENCE AND COMMEMORATION: A CONFERENCE ON HISTORY OF DOMESTIC SPECIAL SERVICES IN THE MEMORY OF A. M. PLEKHANOV

An analytical review of the work of the II All-Russian scientific and practical conference «The activities of domestic special services in the era of social cataclysms», held on October 19–20, 2022 in Omsk, is presented. The authors of the publication (active members of the organizing committee) consider the conference as an actual phenomenon of scientific life, which took place in historical foreign and domestic political conditions that are special for Russia. Covered: the course of the event, the main content of scientific reports, key aspects of the controversy, the results of the conference are presented, the resolution is given. The review is addressed to a wide range of readers, including, first of all, researchers of historical science, Russian special services, local history and official commemoration practices.

Keywords: special services, security agencies, historical science, historical memory, commemoration, scientific life, scientific communication, scientific conferences, Omsk.

References

1. Na sluzhbe Rodine [In the service of the Motherland] / Ed. by G. A. Porkhunov. Omsk, 2005. 78 p. (In Russ.).
2. Otechestvennyye spetssluzhby, 1917–2006 gody [Domestic special services, 1917–2006] / Ed. by G. A. Porkhunov (resp. ed.) [et al.]. Omsk, 2007. 169 p. (In Russ.).
3. Vasilevskiy V. P., Sushko A. V. «Strazhi revolyutsii»: organy GPU–OGPU v Omskom Priirtysh'ye [«Guards of the Revolution»: organs of GPU–OGPU in Omsk Irtysh]. Omsk, 2017. 277 p. (In Russ.).
4. Petin D. I., Tishkina K. A. Vspominaya tragichnyye dni Rossii: konferentsiya po istorii Grazhdanskoy voyny v Omske [Remembering the tragic days of Russia: conference about the history of the Civil War in Omsk] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki». Herald of Omsk University. Series «Historical Studies». 2022. Vol. 9, no. 1. P. 239–247. DOI: 10.24147/2312-1300.2022.9(1).239-247. (In Russ.).
5. Baksht D. A., Mamontova M. A. Pyatiletiye zhurnala «Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'»: nauchnyy i ideynyy potentsial [The fifth anniversary of the Journal Omsk scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity: scientific and ideological potential] // Severnyye arkhivy i ekspeditsii. Northern Archives and Expeditions. 2022. Vol. 6, no. 1. P. 122–139. DOI: 10.31806/2542-1158-2022-6-1-122-139. (In Russ.).
6. Deyatel'nost' otechestvennykh spetssluzhb v epokhu sotsial'nykh kataklizmov [The activities of domestic special services in the era of social cataclysms] / Ed. by A. V. Sushko (resp. ed.) [et al.]. Omsk, 2017. 256 p. (In Russ.).
7. Organy gosudarstvennoy bezopasnosti na zashchite Otechestva. Odinnadtsatye ural'skiye voyenno-istoricheskiye chteniya, posvyashchennyye 100-letiyu UFSB Rossii po Sverdlovskoy oblasti [Bodies of state security in the defense of the Fatherland. Eleventh Ural military-historical readings dedicated to the 100th anniversary of the FSB of Russia in the Sverdlovsk region]. Ekaterinburg, 2018. 296 p. (In Russ.).
8. Bazanov P. N. Mestnaya ili vserossiyskaya kul'tura? [Local or all-Russian culture?] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. Vestnik of Saint Petersburg State University of Culture. 2022. No. 3. P. 186–188. DOI: 10.30725/2619-0303-2022-3-186-188. (In Russ.).
9. Fedotova I. V. Otmety pervyy yubiley: obzor nauchnykh meropriyatiy v Omske k 10-letiyu Tsentra izucheniya istorii Grazhdanskoy voyny [Celebrated the first anniversary: review of scientific events in Omsk on the 10th anniversary of the Center for the study history of the Civil War] // Sibirskiy arkhiv. Siberian Archive. 2022. No. 2. P. 179–204. (In Russ.).
10. Chekalina L. A. Tsentr izucheniya istorii Grazhdanskoy voyny kak obshchestvennoye prostranstvo Istoricheskogo arkhiva Omskoy oblasti [Center for the Study of the History of the Civil War as a public space of the Historical Archive of the Omsk Region] // Otechestvennyye arkhivy. Domestic Archives. 2022. No. 3. P. 25–33. (In Russ.).
11. Blinova O. V., Stelmak M. M. Ot primet vremeni k istoricheskoy pamyati: retsenziya na monografiyu D. I. Petina «Istoriya omskogo roda Batyushkin» [From omens of time to historical memory: review on the monograph of D. I. Petin «History of the Omsk family Batyushkin»] // Sibirskiy arkhiv. Siberian Archive. 2022. No. 1. P. 245–271. (In Russ.).
12. Sidorova M. V., Myshov N. A., Shishlova M. V. [et al.]. Arkhivy predstavlyayut [Archives represent] // Otechestvennyye arkhivy. Domestic Archives. 2018. No. 1. P. 126–128. (In Russ.).
13. Petin D. I. Omskiye arkhivisty — 100-letiyu obrazovaniya VCHK [Omsk archivists for the 100th anniversary of the creation of the All-Russian Extraordinary Commission] // Otechestvennyye arkhivy. Domestic Archives. 2018. No. 1. P. 121–122. (In Russ.).
14. Smysl zhizni v sluzhenii Otechestvu: sbornik nauchnykh statey i yubileynykh materialov, posvyashchennyy 90-letiyu A. M. Plekhanova [The meaning of life in serving the Fatherland: a collection of scientific articles and anniversary materials dedicated to the 90th anniversary of A. M. Plekhanov] // Comp. A. A. Plekhanov. Moscow, 2021. 328 p. (In Russ.).

15. Plekhanov A. M. «Sozdayetsya vpechatleniye, chto my vospityvayem molodoye pokoleniye "ne pomnyashcheye rodstva"...» [«It Seems that We grow younger Generation "oblivious of Gens"...»] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2018. No. 1. P. 7–11. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-1-7-11. (In Russ.).

16. Anfert'yev I. A. Novyye napravleniya v sovremennoy otechestvennoy istoriografii. Voenno-istoricheskaya antropologiya: teoreticheskiye i mezhdistitsiplinarnyye problemy novoy otrasli istoricheskoy nauki [New directions in modern domestic historiography. Military historical anthropology: theoretical and interdisciplinary problems of a new branch of historical science] // Teoriya i metodologiya gumanitarnogo znaniya. Rossiyevedeniye. Obshchestvennyye funktsii gumanitarnykh nauk. *Theory and Methodology of Humanitarian Knowledge. Russian Studies. Public Functions of the Humanities*. Moscow, 2011. P. 319–328. (In Russ.).

17. Anfert'yev I. A. Sovremennyye istoriograficheskiye problemy revolyutsionnykh sobytiy 1917 g.: posledstviya dlya Rossii [Modern historiographical problems of the revolutionary events of 1917: consequences for Russia] // Gumanitarnyye chteniya RGGU – 2017: Puti preobrazovaniya obshchestva i ikh osmysleniye v gumanitarnykh naukakh: voyny – revolyutsii – reform. *Humanitarian Readings of the RSUH – 2017: Ways of Transforming Society and their Understanding in the Humanities: Wars – Revolutions – Reforms*. Moscow, 2018. P. 319–328. (In Russ.).

18. Deyatel'nost' otechestvennykh spetssluzhb v epokhu sotsial'nykh kataklizmov [The activities of domestic special services in the era of social cataclysms / Ed. board: A. V. Sushko (chief ed.), D. I. Petin (resp. ed.) [et al.]. Omsk, 2022. 264 p. (In Russ.).

19. V Omske prokhodit konferentsiya istorikov, v kotoroy primimayut uchastiye professora iz raznykh regionov i dazhe stran [A conference of historians is being held in Omsk, in which professors from different regions and even countries take part] // BK55.RU. Novosti. Omsk. *BK55.RU. News. Omsk*. URL: <https://bk55.ru/news/article/209092/> (accessed: 11.01.2022). (In Russ.).

20. Ozerov A. V Omske v «dome Kolchaka» sostoyalas' konferentsiya «Deyatel'nost' otechestvennykh spetssluzhb v epokhu sotsial'nykh kataklizmov» [In Omsk, in the «house of Kolchak» a conference was held «The activities of domestic special services in the era of social cataclysms»] // Kommercheskiye vesti. *Commercial News*. Oct. 26, 2022. URL: <https://kvnews.ru/news-feed/143969> (accessed: 11.01.2022). (In Russ.).

21. Narochitskaya N. A. Rossiya i Russkiye v sovremennom mire [Russia and Russians in the modern world]. Moscow, 2009. 416 p. (In Russ.).

22. Sushko A. V., Petin D. I. Chekist, zheleznodorozhnik, arkhitekt Petr Petrovich Zutis [Chekist, Railroad Man, Architect Petr Petrovich Zutis] // Vestnik arkhivista. *Herald of an Archivist*. 2019. No. 3. P. 923–938. DOI: 10.28995/2073-0101-2019-3-923-938. (In Russ.).

SUSHKO Aleksey Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University (OmSTU), Omsk; Professor of Military-political Work in the Troops (Forces) Department, Omsk Tank Automotive Engineering Institute, Omsk.

SPIN-code: 6496-4278

AuthorID (RSCI): 446621

ORCID: 0000-0002-6703-8535

AuthorID (SCOPUS): 57201470030

Correspondence address: alexsushko_1974@mail.ru

PETIN Dmitriy Igorevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of History, Philosophy and Social Communications Department, OmSTU, Omsk; Head of the Center for the Study of the History of the Civil War of the Historical Archive of the Omsk Region, Omsk.

SPIN-code: 9987-3347

AuthorID (RSCI): 742782

ORCID: 0000-0003-1614-8133

AuthorID (SCOPUS): 57188761451

ResearcherID: A-8542-2017

Correspondence address: dimario86@rambler.ru

For citations

Sushko A. V., Petin D. I. Science and commemoration: a conference on history of domestic special services in the memory of A. M. Plekhanov // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2023. Vol. 8, no. 2. P. 9–16. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-9-16.

Received December 17, 2022.

© A. V. Sushko, D. I. Petin

ОСОБЕННОСТИ НАБЛЮДЕНИЯ ОРГАНОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ ЗА «ПОЛИТИЧЕСКИ НЕБЛАГОНАДЁЖНЫМИ» ЛИЦАМИ В 1867—1917 гг. (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье анализируется система осуществления наблюдения за «политически неблагонадежными» лицами в России в 1867—1917 гг. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена необходимостью изучения региональных аспектов для комплексного исследования данной проблематики. С этой целью изучены некоторые аспекты деятельности органов политической полиции, осуществляющих функции политического наблюдения (на примере Курской губернии), сделаны выводы об эффективности реализации наблюдательных мероприятий в деле противодействия развитию революционной ситуации в стране.

Ключевые слова: «политически неблагонадежные» лица, жандармерия, полиция, охранное отделение, филеры, Курское губернское жандармское управление, Курская губерния.

Введение. Во второй половине XIX — начале XX в. в России особо интенсивно распространялись оппозиционные общественно-политические движения. В связи с этим были усилены меры противодействия крайним формам выражения антиправительственных настроений. При этом борьба с «левыми» настроениями не всегда носила открытый характер. Особое место в деле противодействия и предупреждения различных протестов населения против действующей власти занимало секретное наблюдение за общественной жизнью, отдельно взятыми личностями. С этой целью в рассматриваемый период была организована особая система слежки за лицами, отличающимися так называемой «политической неблагонадежностью».

Цель исследования. Цель данного исследования — выявить и проанализировать особенности наблюдения органов политической полиции за «политически неблагонадежными» лицами во второй половине XIX — начале XX вв. (на примере Курской губернии).

Основная часть. «Политически неблагонадежными» в исследуемый период в России называли лиц, которые вызывали у власти сомнение в приверженности оппозиционным политическим взглядам. В прямом смысле этого слова данных лиц именовать государственными (политическими) преступниками нельзя, однако, по мнению правительства, они вполне могли ими стать, вследствие чего за ними устанавливалось наблюдение.

Контролем за общественно-политической жизнью на местах занимались, в первую очередь, губернские жандармские управления. Содействие в осуществлении данных полномочий жандармам оказывала общая полиция. В курском реги-

оне такое управление было создано в 1867 г. после проведения реформирования жандармских округов (ранее Курская губерния входила в шестой жандармский округ с центральным управлением в г. Нижний Новгород [1, с. 343]).

В соответствии с положением о Корпусе жандармов от 9 сентября 1867 г. губернские жандармские управления, наблюдательный состав Отдельного корпуса жандармов, а также уездные жандармские управления несли «наблюдательные» обязанности, содействовали восстановлению нарушенного порядка, принимали непосредственное участие в сохранении общественного спокойствия [2, с. 73—80]. Жандармерия при содействии общей полиции должна была следить за тем, что во вверенном им регионе не происходило ничего «предосудительного», опасного для действующей власти. Методы наблюдения за политической обстановкой отличались разнообразием. По справедливому утверждению бывшего служащего жандармского корпуса П. П. Заварзина, относиться к осуществлению мероприятий по противодействию распространения оппозиционных настроений, осуществляемых жандармерией, можно было различно, но отрицать их необходимость в рассматриваемый период не стоило, поскольку политический розыск существовал «...во всех государствах Старого и Нового Света, без исключения...» [3, с. 10].

Одним из основных методов предупреждения развития революционной ситуации был метод наружного наблюдения, в том числе слежка за подозрительными в политическом отношении лицами. Чтобы собрать необходимую информацию, пресечь распространение антиправительственных политических идей, восстановить общественное спокой-

ствие, жандармы регулярно объезжали вверенную им территорию. Начальникам губернских управлений необходимо было объезжать регион один раз в год, помощникам начальников губернских управлений и начальникам уездных жандармских управлений — «сколько возможно чаще и никак не менее одного раза в два месяца», унтер-офицерам — «по усмотрению ближайшего начальства и с утверждения начальника губернского жандармского управления» [2, с. 76].

На каждое «поднадзорное лицо» в местной жандармерии составлялось, так называемое наблюдательное дело. В нём указывались подробные сведения о нём: Ф.И.О., место жительства «поднадзорного», род деятельности, информация о его «образе жизни», по какому распоряжению состоит под надзором. Кроме того, уполномоченные органы государственной власти следили за имущественным, семейным положением лиц, состоящих под надзором, его контактами с окружающими людьми, а также трудовой деятельностью [4, л. 31]. Характеризуя образ жизни «потенциального» политического преступника, в жандармерии обращали внимание на поведение человека, его нравственность, взаимоотношение с обществом. Для идентификации лица власти подробно описывали внешность [5, л. 5], использовали фотографические карточки [6, л. 5] (однако это было редкостью и видимых результатов для осуществления розыскных мероприятий не давало).

В наблюдательном деле, оценивая образ жизни лица, указывалось, какой образ жизни вёл «подопечный»: «скрытный», «трезвый», «скромный» и т.п. Часто указывалось, чем занимался человек, с какими подозрительными (с точки зрения жандармов) лицами контактировал (интересно замечание — «знаком со всеми политическими поднадзорными»). Поведение чаще всего определялось как «неодобрительное», «удовлетворительное» или «хорошее» [7, л. 37–54].

В дальнейшем полученная жандармами информация о «благонадёжности» того или иного лица могла использоваться другими ведомствами, учреждениями. К примеру, в рассматриваемый период перед устройством на работу педагогом кандидата на данную должность в обязательном порядке «проверяли» на приверженность оппозиционным политическим взглядам. С этой целью в местное губернское жандармское управление отправляли соответствующие запросы. Так, на «политическую благонадёжность» в 1892 г. в Курской губернии проверяли Анастасию Павловну Хорошилову и Варвару Алексеевну Булакову, желавших устроиться на работу в начальные народные училища. В связи с этим инспектор народных училищ Курской губернии первого участка запрашивал необходимые сведения у местного управления жандармерией [8, л. 1–5]. В случае если то или иное лицо было заподозрено в «политической неблагонадёжности», ему в назначении на должность педагога отказывали [9, л. 278–279]. При необходимости информация о «политической благонадёжности» того или иного лица запрашивалась у других жандармских управлений Российской империи (по новому месту жительства лица) [10, л. 60] или у местного управления [11, л. 1].

С целью усиления мер по сохранению общественного порядка и спокойствия в России в конце XIX—начале XX вв. стали активно создавать охранные отделения (первое было создано в Санкт-Петербурге в 1866 г.). В связи с ростом революцион-

ного движения охранные отделения были созданы в таких городах, как Казань, Киев, Одесса, Саратов, Харьков и некоторых других.

В 1906 г. для объединения деятельности местных органов власти, осуществляющих политический розыск в стране, на территории Российской империи было создано 8 районных охранных отделений. Курская губерния входила в Юго-Восточное районное охранное отделение с центром управления в г. Харькове. Должность начальника районного охранного отделения могла совмещаться с должностью начальника местного охранного отделения или губернского жандармского управления. Данное нововведение, по замечанию современных исследователей, происходило в связи с активизацией оппозиционных движений в России [12, с. 28–55].

Одним из важнейших направлений деятельности охранных отделений стало осуществление наружного (филерского) наблюдения, ввиду чего в России значительно усовершенствовалось искусство слежки за подозрительными в политическом отношении лицами. Согласно п. 7 Положения о районных охранных отделениях (1906 г.), была учреждена центральная внутренняя агентура, «могущая освещать деятельность революционных сообществ вверенной его надзору области» [13]. В качестве основных методов работы при осуществлении наблюдения рекомендовалось использовать «живое общение» и личный обмен сведениями между сотрудниками о «поднадзорных». В случае огласки деятельности филеров их надлежало переводить на работу в другую местность. Данные розыска регистрировались в специальных документах: дневниках наружного наблюдения, агентурных сведений, схемах, фотографических архивах и др.

В дополнение в 1907 г. учреждена секретная Инструкция начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения [14, с. 95–105]. В документе содержались указания об организации наружного наблюдения, а также порядке предоставления отчетности о проделанной работе агентами. В соответствии с положениями данной инструкции филерам (особым лицам) надлежало брать под наблюдение подозрительных лиц. Однако, перед тем как верить в обязанность филеру-новичку контроль за таким лицом, филера «испытывали» (ему назначали вести наблюдение за своим же «коллегой», а в случае успешного прохождения «испытания» уже поручали вести наблюдение за «сторонним» человеком).

Наблюдение необходимо было осуществлять строго секретно. Для того чтобы остаться незамеченными, нередко филеры переодевались. Было распространено переодевание в извозчика, что позволяло филеру стать более мобильным, расширить возможности наблюдения.

Хотя справедливости ради стоит отметить, что возить лиц, за которыми велось наружное наблюдение, разрешалось только в самых крайних случаях. Также для успешного наблюдения филерам необходимо было тщательно запоминать лица наблюдаемых, а не их одежду. Часто «поднадзорным» давали клички. Для осуществления наблюдения филеру предусматривалось хорошо изучить город, расположение основных предприятий, трактиров, расписание движения транспорта и т.п. Сведения о «поднадзорном» надлежало записывать ежедневно в вечернее время, которые в дальнейшем обобщались и соединялись в дневник наблюдения за тот или иной период.

В случае выезда поднадзорного лица из региона филеры сообщали о необходимости его сопровождения в пути другими чинами охранных отделений по принадлежности (об этом заранее уведомляли соответствующие ведомства). Если лицо переезжало, наблюдательные агенты «передавали» «наблюдаемого» для того, чтобы наблюдение не прерывалось и осуществлялось постоянно (уведомлять о «принятии» филерами наблюдаемого лица по новому месту пребывания надлежало в течение суток). В том случае, когда лицо переезжало в местность, где охранный отдел отсутствовал, данное лицо подчиняли надзору местных жандармов. По новому месту жительства также передавались подробные сведения об образе жизни «поднадзорного». Отчётность о деятельности охранных отделений оформлялась ежемесячно (до 5-го числа) и предоставлялась в вышестоящие инстанции.

С развитием революционной ситуации особое значение приобрело внутреннее наблюдение (внутренняя агентура) — секретное проникновение в радикально настроенные общественно-политические объединения (этим занимались секретные сотрудники), либо косвенное осведомление о деятельности таких организаций или отдельных их членов (сфера деятельности вспомогательных агентов) [15, с. 34–75]. Активно осуществлялась вербовка революционеров. По справедливому замечанию исследователя Ю. В. Овченко, осведомительная база административных учреждений за счёт ведения подобной агентурной работы была достаточно широкой. «Охранку» информировали все: от домовладельцев, сдающих квартиры, до жандармов и полиции. В охранные отделения вербовались дворники, обслуживающий персонал ресторанов, гостиниц и др. «Разовые» осведомительные услуги выполняли вспомогательные агенты, именуемые «штучниками». В самой же революционной среде секретных агентов называли «провокаторами» [16, с. 28–45]. Так власть пыталась осуществлять контроль за «состоянием умов» населения.

Заключение. Таким образом, к началу XX в. в России сложилась система наружного и внутреннего наблюдения, осуществляемого чинами жандармерии, полиции и охранных отделений, что позволяло получать обширные сведения о развитии общественно-политической ситуации. Однако предотвратить революционные события 1917 г. это не позволило, поскольку полученными агентурными сведениями органы государственной власти не смогли умело распорядиться, что привело к недостаточной эффективности реализации мероприятий по пресечению политической преступности, «расшатывающей» государственные устои, «уничтожающей» основы государственности. В Курской губернии в рассматриваемый период функции политического надзора выполняло губернское жандармское управление при содействии полиции, местной администрации. Информация о «подозрительных» в политическом отношении лицах, как правило, собиралась методом слежки. Преимущественно в регионе использовалось наружное наблюдение. Собранные сведения позволяли воспроизвести реальную картину деятельности оппозиционно настроенных объединений, отдельно взятых лиц.

Благодарности

Работа выполнена в рамках государственного задания на 2023 год «Трансформация частного и пу-

бличного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851 – 20200033).

Библиографический список

1. Высочайше утверждённое положение о Корпусе Жандармов от 1 июля 1837 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. В 55 т. Санкт-Петербург, 1837. Т. 11. С. 343. Ст. 9355.
2. Высочайше утверждённое Положение о Корпусе Жандармов от 9 сентября 1867 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. В 55 т. Санкт-Петербург, 1868. Т. 42. С. 73–80. Ст. 44956.
3. Заварзин П. П. Жандармы и революционеры. Воспоминания. Париж, 1930. 255 с.
4. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 3231.
5. ГАКО. Ф. 1642. Оп. 2. Д. 2.
6. Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 50. Д. 513.
7. ГАКО Ф. 1642. О.1. Д. 26.
8. ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3807.
9. ГАКО. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 212.
10. ГАКО. Ф. 795. Оп. 1. Д. 25.
11. ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3591.
12. Токарева С. Н. Полицейские и поднадзорные: российское законодательство и практика полицейского надзора в Курской губернии (конец XIX – начало XX вв.) // Новый исторический вестник. 2013. № 38. С. 28–55.
13. Положение о районных охранных отделениях. URL: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/19061214polic.html (дата обращения: 30.01.2023).
14. Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сборник документов. 1880–1917. Санкт-Петербург: Москва, 2006. 382 с.
15. Меньшиков Л. П. Охрана и революция: к истории тайных политических организаций, существовавших во времена самодержавия. В 3 ч. Ч. 3. Начало XX в. Азев, Серебрякова и прочие / ред., примеч. и послесл. Я. Б. Шумяцкого. Москва: Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1932. 283 с.
16. Овченко Ю. В. Провокация на службе охранки // Новый исторический вестник. 2003. № 1 (9). С. 28–45.

ЗАРУБИНА Кристина Александровна, преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск.

AuthorID (РИНЦ): 1058731

ORCID: 0000-0003-2725-6906

ResearcherID: AAF-4165-2022

Адрес для переписки: kris1996z@mail.ru

Для цитирования

Зарубина К. А. Особенности наблюдения органов политической полиции за «политически неблагонадёжными» лицами в 1867–1917 гг. (на примере Курской губернии) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8. № 2. С. 17–20. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-17-20.

Статья поступила в редакцию 01.02.2023 г.

© К. А. Зарубина

FEATURES OF OBSERVATION OF POLITICAL POLICE BODIES FOR «POLITICALLY UNRELIABLE» PERSONS IN 1867–1917 (ON THE EXAMPLE OF KURSK PROVINCE)

The article analyzes the system of monitoring «politically unreliable» persons in Russia in 1867–1917. The relevance of the topic under consideration is due to the need to study regional aspects for a comprehensive study of this issue. To this end, some aspects of the activities of the political police bodies performing the functions of political observation (on the example of the Kursk province) have been studied, conclusions have been drawn about the effectiveness of the implementation of observation measures in countering the development of the revolutionary situation in the country.

Keywords: «politically unreliable» persons, gendarmerie, police, security department, detectives, Kursk Provincial gendarmerie department, Kursk province.

Acknowledgments

The work is carried out within the framework of the state task for 2023 «Transformation of private and public law in the conditions of evolving personality, society and the state» (№ 0851 – 20200033).

References

1. Vysochayshe utverzhdennoye polozheniye o Korpuse Zhandarmov ot 1 iyulya 1837 g. [The most highly approved regulations on the Corps of Gendarmes of July 1, 1837] // Polnoyeso braniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye vtoroye. V 55 t. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection Two. In 55 vols.]. St. Petersburg, 1837. Vol. 11. P. 343. Article 9355. (In Russ.).
2. Vysochayshe utverzhdennoye Polozheniye o Korpuse Zhandarmov ot 9 sentyabrya 1867 g. [The most highly approved Regulations on the Corps of Gendarmes of September 9, 1867] // Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye vtoroye. V 55 t. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection Two. In 55 vols.]. St. Petersburg, 1868. Vol. 42. P. 73–80. Article 44956. (In Russ.).
3. Zavarzin P. P. Zhandarmy i revolyutsionery. Vospominaniya [Gendarmes and revolutionaries. Memories]. Parizh, 1930. 255 p. (In Russ.).
4. Gosudarstvennyy arkhiv Kurskoy oblasti (GAKO) [State Archive of the Kursk region (SAKR)]. File: 1/1/3231. (In Russ.).
5. GAKO [SAKR]. File: 1642/2/2. (In Russ.).
6. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. File: 1286/50/513. (In Russ.).
7. GAKO [SAKR]. File: 1642/1/26. (In Russ.).
8. GAKO [SAKR]. File: 1/1/3807. (In Russ.).
9. GAKO [SAKR]. File: 1642/1/212. (In Russ.).
10. GAKO [SAKR]. File: 795/1/25. (In Russ.).
11. GAKO [SAKR]. File: 1/1/3591. (In Russ.).
12. Tokareva S. N. Politseyskiye i podnadzornyye: rossiyskoye zakonodatel'stvo i praktika politseyskogo nadzora v Kurskoy gubernii (konets XIX – nachalo XX vv.) [Police and supervised: Russian legislation and practice of police supervision in Kursk

province (late XIX – early XX centuries)] // Novyy istoricheskiy vestnik. *New Historical Bulletin*. 2013. No. 38. P. 28–55. (In Russ.).

13. Polozheniye o rayonny khokhrannykh otdeleniyakh [Regulations on district security offices]. URL: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/19061214polic.html (accessed: 30.01.2023). (In Russ.).

14. Agenturnaya rabota politicheskoy politzii Rossiyskoy imperii. Sbornikdokumentov. 1880 – 1917 [The secret service work of the political police of the Russian Empire. Collection of documents. 1880 – 1917]. St. Petersburg; Moscow, 2006. 382 p. (In Russ.).

15. Men'shchikov L. P. Okhrana i revolyutsiya: k istorii taynykh politicheskikh organizatsiy, sushchestvovavshikh vo vremena samoderzhaviya. V 3 ch. Ch. 3. Nachalo XX v. Azef, Serebryakova i prochiye [Protection and Revolution: on the History of secret political organizations that existed during the autocracy. In 3 vols. Part 3. The beginning of the XX century. Azef, Serebryakova and others] /ed., notes and afterword Ja. B. Shumjackogo. Moscow, 1932. 283 p. (In Russ.).

16. Ovchenko Yu. V. Provokatsiya na sluzhbe okhranki [Provocation in the service of the okhranka] // Novyy istoricheskiy vestnik. *New Historical Bulletin*. No. 1 (9). 2003. P. 28–45. (In Russ.).

ZARUBINA Kristina Alexandrovna, Lecturer of Theory and History of State and Law Department, South-West State University, Kursk.

AuthorID (RSCI): 1058731

ORCID: 0000 – 0003 – 2725 – 6906

ResearcherID: AAF-4165-2022

Correspondence address: kris1996z@mail.ru

For citations

Zarubina K. A. Features of observation of political police bodies for «politically unreliable» persons in 1867 – 1917 (on the example of Kursk province) // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2023. Vol. 8, no. 2. P. 17 – 20. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-17-20.

Received February 01, 2023.

© K. A. Zarubina

ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ И ЕГО УЧАСТИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. 1900—1914 гг.

Статья посвящена оценке участия политической полиции Российской империи во внутриполитической борьбе в стране в 1900—1914 гг. Доказывается, что деятельность российской политической полиции по созданию подконтрольных организаций рабочих опередила практику ряда западных государств по созданию корпоративной системы, являвшейся ответом консерваторов социалистическим движениям. На основе анализа историографии и делопроизводственных материалов политической полиции автор приходит к выводу, что полицейская провокация вышла за рамки борьбы с революционным движением, а высшие чины Особого отдела Департамента полиции, призванного охранять основы государственности, оказались вовлеченными в противостояние элит. Составной частью этого процесса стало участие в физическом устранении тех или иных государственных деятелей руками революционеров-террористов, руководимых агентурой Департамента полиции. С одной стороны, упомянутая деятельность провоцировала политическое противостояние и стала одним из катализаторов революционного движения. С другой стороны, участие в ней морально и материально обезоруживало представителей полиции в противостоянии революционному движению.

Ключевые слова: Особый отдел Департамента полиции, спецслужбы, политическая провокация, рабочее движение, зубатовщина, корпоративизм.

Проблемы революционного движения в Российской империи являлись объектом изучения автора. Значительное внимание в ходе работы в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) было отведено деятельности политической полиции в революционной среде [1—3]. Наличие в блоге «Альтернативная история» подборки материалов «О вкладе секретной полиции царской России в дело революции» с размещением в ней фрагментов ранее опубликованной работы автора — одна из причин возвращения к теме [4]. Задача представленной статьи — выявить роль политической полиции в политической жизни России начала XX в. и поставить вопрос о последствиях деятельности её органов для судеб государства. Появление новых работ, посвященных деятельности полиции, на наш взгляд, не снимает поставленную задачу, а делает её более актуальной. Автор анализирует деятельность столичных/центральных структур политической полиции. Материалы, связанные с Сибирью, носят иллюстративный характер.

Структура. В начале XX в. к административно-полицейскому аппарату Российской империи относились: созданный в 1898 г. Особый отдел Департамента полиции (ДПОО); существующие с 1867 г. губернские жандармские управления (ГЖУ) и об-

разованные в 1880-е гг. секретно-розыскные отделения, получившие наименования охранных отделений (охранок) [5].

Особый отдел Департамента полиции стал своеобразным аналитическим центром административно-полицейского аппарата; его функции были разнообразны: от организации надзора за политическими настроениями населения до наблюдения за политическими партиями и розыска лиц по политическим вопросам. Особый отдел по мере разветвления деятельности располагал коллекцией фотографий революционеров (порядка 20 тыс. снимков) и именной картотекой на 55 тыс. человек. Имел «летучий отряд» филеров (агентов наружного наблюдения) [6, с. 229, 230; 1].

Отдел имел право давать поручения на места, губернским жандармским управлениям (ГЖУ) и секретно-розыскным отделениям. Взаимодействие названных подразделений подтверждалось законодательно [7]. Материалами Департамента полиции Министерства внутренних дел, в основном, представлен дореволюционный комплекс документов ГАРФ, принявший на хранение документы Особого отдела Департамента полиции, Московского и Петроградского охранных отделений. Комплекс во-брал в себя присылаемые в Особый отдел губер-

скими жандармскими управлениями материалы, включая сибирские.

Король провокации. Особый отдел в 1900-е гг. возглавляли различные люди — Л. А. Ратаев, С. В. Зубатов, Я. Г. Сазонов, Н. А. Макаров, А. Т. Васильев и др. Обратимся к деятельности Сергея Васильевича Зубатова. Член ученического народо-вольческого кружка, мелкий канцелярский служащий, завербованный начальником московской охраны Н. С. Бердяевым, будучи телеграфистом на железнодорожных станциях близ Москвы и вольнослушателем Московского университета исправно выдавал товарищей по революционной деятельности жандармерии. В 1889 г., накануне разоблачения, был легализован и в возрасте 25 лет прикомандирован к Департаменту полиции. Через семь лет С. В. Зубатов станет начальником Московского секретно-разыскного отделения, положив начало широкому использованию провокации. Верхом провокации в области работы с политическими партиями было создание в 1898—1901 гг. в противовес БУНДУ и РСДРП, Независимой еврейской рабочей партии, действующей в Минске, Вильно, Киеве, Екатеринославе, Одессе. В 1899 г. С. В. Зубатов внедряет в Северный Союз социалистов-революционеров (Евно) Ф. Азефа. К 1902 г. можно отнести его контакты с Г. А. Гапоном-Новых (далее Гапон). В августе 1902 г. С. В. Зубатов переведен в Санкт-Петербург, где по инициативе директора Департамента полиции А. А. Лопухина назначается чиновником особых поручений 6-го класса сверх штата МВД. С октября 1902 г. по август 1903 г. он заведует Особым отделом Департамента полиции. С января 1903 г. Сергею Васильевичу был пожалован чин 5-го класса — чин статского советника. Так бывший народо-волец вошел в круг, объединявший представителей высшей номенклатуры, определявшей курс политики государства. Революционеры ненавидели отступника. Ближайшие сотрудники боготворили Сергея Васильевича. Чины жандармерии его не понимали, что порождало чувство неприязни, переходившей у отдельных столпов режима в безразличие.

В августе 1903 г. С. В. Зубатов отправлен в отставку и выслан во Владимир-на-Клязьме, с ноября ему запрещают заниматься политической деятельностью и жить в столицах [3, с. 31, 32, 35, 37, 38, 59].

«Полицейский социализм». В мае 1901 г. в Москве возникло «Общество взаимопомощи рабочих механического производства». С. В. Зубатов снабдил общество литературой по профессиональному рабочему движению, привлек к просветительской деятельности ученых. Документы «Общества» закрепляли двуединый подход к рабочему вопросу: «защита интересов рабочих и поддержание порядка и законности в отношении рабочих к хозяевам» [8, с. 39].

В феврале 1902 г. в Кремле перед памятником Александру II была проведена монархическая манифестация и отслужена панихида при участии порядка 45 тыс. рабочих. Полиция отсутствовала, но порядок на манифестации был образцовый. На площади присутствовал великий князь Сергей Александрович. Впечатление от происходящего было огромным. Особенно от того, что манифестация прошла через несколько дней после студенческих выступлений, а филиалы «Общества» имелись в Одессе, Киеве, Минске, Николаеве [9, с. 29; 3, с. 36—37].

Весной 1903 г., уже будучи в Санкт-Петербурге, С. В. Зубатов поддерживает связи с Г. А. Гапоном. Последний, защитив диссертацию по теме «Современное положение прихода в православных церквях, греческой и русской», слышет реформатором. Читаемые им в церкви Скорбящей Божией Матери в Галерной гавани, на основе раннехристианского понимания, проповеди «О силе рабочего товарищества» имеют огромный успех [3, с. 59]. С. В. Зубатов предлагает Г. А. Гапону, являющемуся руководителем «Санкт-Петербургского общества взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве», написать министру финансов С. Ю. Витте записку с просьбой о его легализации. В феврале 1904 г. министр внутренних дел В. К. Плеве утвердил устав организации, получившей название — «Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга». К ноябрю 1904 г. в общество входило около 10 тыс. рабочих [10, с. 130—131; 3, с. 38].

Идеи С. В. Зубатова к этому времени уже были отвергнуты в верхах. Промышленники в отношениях с рабочими не желали поступиться и частью прибыли. Настроение бизнес-элиты совпадало со взглядами большинства власть предержащих, видевших врага в лице подобных организаций и не предвидящих возможные перспективы их развития. Так Департамент полиции не сумел противопоставить политизированному рабочему движению подконтрольные Особому отделу организации рабочих.

По общеизвестной версии события 9 января 1905 г. стали следствием увольнения с Путиловского завода четырех членов «Собрания». Все это спровоцировало забастовку и петицию. После того, как «Собранию» не удалось добиться восстановления уволенных на Путиловском заводе, рабочие выдвинули более широкие требования: установление 8-часового рабочего дня; отмена сверхурочных работ; создание на предприятиях постоянных выборных комиссий из рабочих, разбирающих совместно с администрацией жалобы работников; свобода профессиональных рабочих союзов...[11].

Провокация — Боевая организация эсеров и Азеф. В картотеке Особого отдела за весь период существования Департамента полиции (1880—1917 гг.) было зафиксировано около 10 тыс. секретных сотрудников. В исследуемое время их количество от 1,5 до 2 тыс. В городах империи численность агентов внутреннего наблюдения колебалась от двух до 30. В Москве в 1912 г. таковых было 159 [12, с. 39].

Однако обратимся к фигуре значительной, ставшей злой легендой без помощи историков. В 1899 г. С. В. Зубатов внедрил Е. Ф. Азефа, агента Департамента полиции с 1902 г., в Северный Союз социалистов-революционеров. С осени 1901 г. он по указанию Департамента сближается с М. Р. Гоцем и Г. А. Гершуни. Совместно с Г. А. Гершуни Е. Ф. Азеф пишет проект создания боевых летучих отрядов. Проект выдвигает агента полиции в первые ряды партии эсеров. Начинается боевая «работа», которой с ареста в 1903 г. Г. А. Гершуни руководит Е. Ф. Азеф [3, с. 83, 112].

Послужной список этого «партийца» внушительен.

Под его руководством подготовлены и проведены следующие теракты:

— покушение и убийство уфимского губернатора Н. М. Богдановича (1903 г.);

- покушение и убийство министра внутренних дел В. К. Плеве (1904 г.);
- покушение и убийство генерал-губернатора Москвы великого князя Сергея Александровича (1905 г.);
- казнь Г. А. Гапона (1906 г.);
- покушение и убийство командующего Черноморским флотом адмирала Г. П. Чухнина (1906 г.);
- убийство саратовского генерал-губернатора В. В. Сахарова (1905 г.);
- убийство петербургского градоначальника фон дер В. Ф. Лауница (1906 г.);
- убийство главного военного прокурора В. П. Павлова (1906 г.).

В активе Е. Ф. Азефа были и государственные деятели, им спасенные, например, Д. Ф. Трепов и А. Г. Булыгин, подготовку покушения на которых он в 1905 г. предотвратил. Верхом подобной деятельности была выдача в 1906 г. охране руководителя петербургского Боевого отряда эсеров флотского лейтенанта Б. Н. Никитенко, сообщившего о возможности казнить самого царя во время посещения последним эскадры. В результате было арестовано 28 человек (члены боевого отряда и лица, с ними контактирующие). Б. Н. Никитенко был казнен.

Имела место и иная деятельность в пользу полиции. Е. Ф. Азеф выдал охранке:

- съезд эсеров в Харькове (1901 г.);
- поездку С. Н. Слетова в Россию (1904 г.)
- нижегородский съезд боевиков (1905 г.) [3, с. 113, 114, 115].

По воспоминаниям членов боевой организации, в решениях о ликвидации того или иного деятеля Е. Ф. Азеф отличался бескомпромиссностью [13, с. 60–61].

Между тем открытым остается вопрос о том, кто и при каких обстоятельствах намечал жертв эсеровского террора? Как отстраивались бы государственные институты без политических убийств, проводимых под руководством агента Департамента полиции?

Игры вокруг престола. В современных российских публикациях авторы анализируют реформирование органов политической полиции в начале XX в., характеризуя С. В. Зубатова как её реформатора, немногочисленные зарубежные исследователи проводили сравнительный анализ деятельности С. В. Зубатова с деятельностью революционной социал-демократией [9, 12, 14, 15].

Вернемся к началу XX в. Реформы органов политической полиции имели место как до С. В. Зубатова, так и после. Например, внедрение агентов внутреннего наблюдения в революционную среду практиковалось еще в 1870-е гг. инспектором секретной полиции Г. П. Судейкиным, убитым в 1883 г. народовольцами.

Подход С. В. Зубатова отличался от опытов его предшественников тем, что Особый отдел, широко используя провокацию, принял непосредственное участие как в попытках решить «рабочий вопрос», так и в борьбе различных групп политической элиты Российской империи друг с другом за определения будущего развития страны и своего места в её управлении.

Пример — «полицейский» или государственно-монархический социализм.

Создание рабочих организаций вряд ли относится к компетенции политической полиции, а ведение тред-юнионистской деятельности — подавно. Между тем факт имел место быть. Однако для определе-

ния перспективы необходимо обратиться к данным о национальном составе российской «бизнес-элиты». В начале XX в. в её составе: русских было 34–35 %; немцев — 25 %; евреев — 14 %; поляков — 10 %; армян — 1–1,5 %; французов российского происхождения — 1–1,5 %; малороссов — 1–1,5 %; греков — 1 %; татар — 0,5 %; оставшуюся долю — 11–11,5 % составляли подданные иных государств. В первопрестольной среди купцов I гильдии, в те годы вкладывающих капитал в фабричное и заводское дело, значительную роль играли евреи — 65 %; далее русские — 30 % и выходцы из Европы — 5 % [16, с. 120].

Взаимопонимание между трудом и «национальным капиталом», при данном соотношении, мало возможно. Как следствие, не было шансов и у сторонников создания «полицейского», государственно-монархического социализма в России.

Расклад политических сил в 1904 г. выглядел следующим образом. На рубеже XIX–XX в. сформировалась либеральная интеллигенция, в той или иной мере отражающая взгляды нарождающейся буржуазии, и разночинная — тяготеющая к идеям социализма. Интеллигенция стала заметной частью общества и была готова предъявить свои права на участие в управлении государством. В январе 1904 г. была создана оппозиционная организация «Союз освобождения», отражавшая волю либералов, готовых к сотрудничеству с социалистами, преимущественно эсерами, используя их в качестве тарана против власти [17, с. 174–175].

В июне 1904 г. боевой организацией эсеров, руководимой агентом Департамента полиции Е. Ф. Азефом, казнен министр внутренних дел В. К. Плеве, утвердивший устав «Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга» [3, с. 38]. Так, либералы, отражавшие взгляды «русской буржуазии», руками провокатора, внедренного в партию эсеров, поставили точку на «полицейском», государственно-монархическом социализме.

Новый министр внутренних дел П. Д. Святополк-Мирской сумел убедить Николая II в необходимости диалога государства и либеральной оппозиции. Но события августа–ноября 1904 г.: провал подготовки земского съезда, его проведение либералами как частного совещания, банкетная компания, в ходе которой поднимались тосты за свободу и конституцию, и противодействие ей правительства стали иллюстрацией неприятия либеральной оппозицией замыслов министра. Либералы пошли на обострение ситуации [17, с. 175].

При этом им казалось, что под влияние попал Г. А. Гапон. Либералы не знали, что «лидер рабочих» получает от Департамента полиции на содержание 100 рублей, а после отставки С. В. Зубатова продолжает поддерживать отношения с департаментом [10, с. 130–131].

Отметим, что все стороны, использовавшие потенциал «Собрания», кроме рабочих, готовились получить дивиденды от складывающейся ситуации.

Г. А. Гапон — человек отнюдь не бескорыстный. Уже летом 1905 г. между ним и одним из революционеров произошел разговор:

— На что Вы рассчитывали, когда 9 января вели рабочих на Дворцовую площадь к царю?

— На что? А вот на что! Если бы царь принял нашу делегацию, я упал бы перед ним на колени и убедил бы его при мне же написать указ об амнистии всех политических. Мы бы вышли с царем на балкон, я прочел бы народу указ. Общее ликова-

ние. С этого момента я — первый советник царя и фактический правитель России. Начал бы строить царство Божие на земле...

— Ну, а если бы царь не согласился?

— Согласился бы. Вы знаете, я умею передавать другим свои желания.

— Ну, а все же, если бы не согласился?

— Что же? Тогда было бы то же, что при отказе принять делегацию. Всеобщее восстание, и я во главе его [3, с. 67].

Либералы из «Союза освобождения», будущие кадеты, в случае удовлетворения политической составляющей «Петиции», что было маловероятным, получали «свободы», а в случае отказа — возможность стать во главе борьбы за демократизацию государственного строя [17, с. 176].

Логика власти была проста — шествие не разрешено, надо действовать методами устрашения. Вышние чины империи полагали, что вид вооружённых солдат остановит рабочих, и они разойдутся. Дядя царя, великий князь Владимир Александрович, руководивший 9 января расправой, прямо говорил, что небольшое кровопускание не повредит [11]. Однако рассмотрим сложившуюся ситуацию глобально. Запретив шествие, высшие круги государства:

— окончательно отказывались от «полицейского» или государственно-монархического социализма, предоставили российской буржуазии право безраздельной эксплуатации рабочих в обмен на политическую лояльность;

— допуская возможность расстрела шествия рабочих, поддерживаемого радикальной частью либеральной оппозиции и социалистами, режим продемонстрировал отказ от политических уступок, обозначенных в «Петиции...».

Что дело идет к расправе, многие поняли еще накануне, когда город был наводнен солдатами. Пытаясь предотвратить её, делегация с участием А. М. Горького вечером 8 января сделала попытку встретиться с царем. Но Николай II от встречи уклонился. Аналогичным образом повел себя министр внутренних дел П. Д. Святополк-Мирский. Ничего не дало и обращение к С. Ю. Витте [11].

Утром 9 января 1905 г. собравшиеся в рабочих районах Санкт-Петербурга — за Нарвской и Невской заставами, на Выборгской и Петербургской стороне, на Васильевском острове и в Колпине, колонны начали своё движение к Дворцовой площади. Их общая численность доходила до 150 тыс. человек [10, с. 132]. Шествие было расстреляно. Согласно официальным данным, погибшими считались 96 человек, а ранеными — 333 человека. По сведениям журналистов, число погибших и пострадавших колебалось в интервале от 4500 до 4900 человек. Но и эти данные не бесспорны, поскольку погибших хоронили тайно и сразу на четырех кладбищах. П. Д. Святополк-Мирский был отправлен в отставку [11].

Естественно, после 9 января 1905 г., получившего название «кровавого воскресенья», вера в «царя-батюшку» значительно убавилась. История не имеет сослагательных наклонений. Высокая концентрация рабочих на российских предприятиях, при их бесправии и нищенском положении семей, создавала взрывоопасную ситуацию. Но как прошел бы день 9 января 1905 г. без созданных ДПОО рабочих организаций, неизвестно.

Что касается Г. А. Гапона, то Е. Ф. Азефом он был тотчас же объявлен агентом полиции. Как следствие, жертвой Боевой организации. Но, в данный

момент, Г. А. Гапон — «герой 9 января». Его прячут, переправляют за границу. В Женеве он знакомится с Г. В. Плехановым, вступает в РСДРП, открывает банковский счет «Фонд Гапона», встречается с В. И. Ульяновым, В. Д. Бонч-Бруевичем, редакцией «Искры». Далее с эсером П. М. Рутенбергом он посещает Париж, где его представляют Жан Жоресу и Ж. Б. Клемансо. В Лондоне он беседует с П. А. Кропоткиным. Весной 1905 г. по одним данным от американцев, по другим — от японцев он получает чек на 50 тыс. франков для покупки парохода «Джон Крафтон» с оружием для революции. В это время Г. А. Гапон позиционирует себя как инициатора объединения социалистических партий. Он выходит из РСДРП и по протекции В. М. Чернова вступает в партию эсеров. Он возвращается в Россию, чтобы начать общественную деятельность. Департамент полиции помнит об агенте. Казнили его все-таки эсеры. Это произошло 28 марта 1906 г. после неудачной попытки завербовать П. М. Рутенберга в качестве агента полиции. Хоронили Г. А. Гапона на Успенском городском кладбище, что по Финляндской железной дороге, 3 мая 1906 г. Не все рабочие верили в его «провокачество», и около 200 представителей отделов «Собрания русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга» прибыли к могиле с венками. Рабочие, их жены и даже дети пели «Вы жертвами пали...» [10, с. 137–139; 17, с. 176; 3, с. 65–68].

Социалистические партии достаточно быстро дали оценку и Г. А. Гапону и факту краха идеи «полицейского», государственно-монархического социализма.

Так, изданная еще в марте 1905 г., тиражом 16 тыс. экземпляров Сибирским Союзом и Комитетом РСДРП прокламация «Рабочий класс и поп Гапон» с подзаголовком «Ко всем работникам и работницам» объясняла — «Царская монархия и рабочая Россия стали лицом к лицу на улицах российских городов. [...] Вместо хоругви — красное знамя, вместо попа — социал-демократия, вместо смирения — смелое нападение с оружием в руках. [...] Готовьтесь же, товарищи! Революция не за горами! Москва, Вильно, Киев, Рига, Одесса, Саратов, Самара, Минск, Томск...» [18, с. 1, 4]. Омский комитет Партии социалистов-революционеров переиздал стилизованную под обращение к монарху прокламацию «Письмо от русских крестьян Николаю II». В обращении к самодержцу «крестьяне» писали: «Мы считали тебя народным отцом и земным богом. Мы служили тебе верой и правдой, а наши отцы служили твоему отцу [...] В поте лица своего, тяжким трудом мы обрабатывали землю, все, что добывали, до последней копейки, отдавали в твою казну, чтобы тратил ты эти деньги на русскую державу. [...] Мы отдали сотни тысяч самых лучших, самых здоровых сыновей наших в твою царскую службу. [...] Когда 9 января 1905 г. петербургские рабочие пошли к твоему дворцу и хотели рассказать тебе о своей трудной жизни и о своем утешении, твои генералы велели солдатам расстрелять рабочее шествие. [...] Эта кровь — на твоих руках и на твоей душе» [19, с. 1–2].

В ходе вспыхнувшей революции до осени 1905 г. либералы доминировали в борьбе за демократизацию государственного строя. Но с октября 1905 г. ситуация поменялась. На альтернативное либералам антиправительственное выступление решились большевики, к которым примкнула некоторая часть эсеров и меньшевиков. В декабре 1905 г. большеви-

кам удалось организовать восстания в ряде городов империи. Особое место имело Московское восстание. Восстание потерпело поражение, но оно развело антиправительственные силы на оппозиционные и революционные [15, р. 205].

Российские либералы продолжали натиск на царизм. Объективными участниками этого натиска стали либерально настроенные высшие чины Департамента полиции и действующий под их прикрытием руководитель Боевой организации эсеров Е. Ф. Азеф. Так, 4 февраля 1905 г. взрывом брошенной И. П. Каляевым бомбы был убит слывший реакционером дядя царя генерал-губернатор Москвы великий князь Сергей Александрович. Убийство вызвало восторг — либеральная интеллигенция шутила: «Сергей Александрович впервые пораскинул мозгами». А через две недели Николай II сообщил о намерении создать новый орган — представительную Государственную думу. Еще одной мишенью революционеров и либеральной части ДПОО являлся Д. Ф. Трепов. Биография этого государственного деятеля обширна: с 1896 г. он московский обер-полицмейстер и активный сторонник «полицейского социализма», с 11 января 1905 г. генерал-губернатор Санкт-Петербурга с диктаторскими полномочиями, с апреля 1905 г. товарищ (заместитель) министра внутренних дел. Подавляя Октябрьскую всероссийскую политическую стачку, Д. Ф. Трепов отдал известный приказ: «Холостых залпов не давать, патронов не жалеть!». На его жизнь неудачно покушались дважды: 2 января 1905 г. и 1 июля 1906 г. Савонник скончался 2 сентября 1906 г. от сердечного приступа [3, с. 28–29, 113; 17, с. 176].

По неполным данным только в 1905–1907 гг. эсеры осуществили 233 теракта: были убиты 2 министра, 33 губернатора и 7 генералов [20].

Остается только размышлять о том, как складывалась бы политическая жизнь страны без деятельности Е. Ф. Азефа, то есть без политических убийств, организованных либеральной частью политической полиции.

При этом на службе в Департаменте полиции глава Боевой организации эсеров находился 15 лет и 7 месяцев, вплоть до декабря 1908 г. Под угрозой разоблачения он бежит в Германию, где вместе с «госпожой N» безбедно, имея около 250 тыс. марок сбережений, проживает до июня 1915 г. Арестованный по подозрению в шпионаже, он проводит в тюрьме Моабит более двух лет. Умирает Е. Ф. Азеф от почечной болезни в апреле 1918 г. Похоронен Е. Ф. Азеф по второму разряду в Вельмерсдорфе без указания имени под номером «446» [3, с. 117–119].

Политические убийства продолжились и после Е. Ф. Азефа. Так, в результате 12-го по счету покушения 1 сентября в театре г. Киева в присутствии Николая II был смертельно ранен (умер 5 сентября) Председатель Совета министров П. А. Столыпин. Стрелял в него Д. Г. Богров, анархо-коммунист, агент киевской охраны с декабря 1906 г., имевший в 1910 г. контакт с начальником петербургской охраны бароном фон М. Ф. Коттеном. Именной билет на представление он получил с согласия министра внутренних дел П. Г. Курлова и заведующего агентурой царского двора, полковника А. И. Спиридовича. По этому делу была проведена сенатская ревизия, материалы которой были переданы в Государственный Совет. Началось следствие по делу. Руководители охраны были объявлены Государственным Советом «соучастниками убийства». Однако в 1913 г.

дальнейшее расследование было прекращено по личному указанию царя [3, с. 100, 102–103].

Реформы политической полиции. События революции 1905–1907 гг. заставили Министерство внутренних дел изменить свое отношение к политическому розыску. Для приближения управления к низовым органам создали 8 охранных округов. Районные охранные отделения были созданы в таких городах, как Петербург, Москва, Самара, Харьков, Киев, Одесса, Вильно, Рига. Каждое районное охранное отделение объединяло несколько губерний. А 14 декабря 1906 г. было утверждено Положение о районных охранных отделениях. В 1907–1909 гг. на его основе начинается реформирование, а для Сибири и Дальнего Востока — создание структуры районных охранных отделений [12, с. 223].

В исследованиях 1960–1970-х гг., на основе отчетов районных охранных отделений, получила прописку точка зрения о наличии общесибирского руководящего центра РСДРП в Красноярске в 1907–1910 гг., и Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского бюро в годы нового революционного подъема. С конца 1970-х гг. данная точка зрения была поставлена под сомнение. Анализ региональных государственных архивов и бывших партийных архивов КПСС дает основание сделать вывод, что Охранные отделения либо ошибались, либо по каким-то причинам дезинформировал Департамент полиции [1, с. 27].

В указанные годы политическая полиция в регионах сталкивалась с проблемами: экспроприаций; распространения революционной литературы, включая литературу, поступающую из Японии, США, Китая; контроля за общественно-политическими движениями и подавления недовольства рабочих.

Так, «Политический обзор Степного края за период с 1 января 1909 года по 1 января 1914 года» неоднократно отмечал рабочие выступления. Например, «11 мая 1912 г. на Спасских медеплавильных заводах в Акмолинской области прекратили работу 95 плавильщиков, забастовка была вызвана исключительно низкой заработной платой при весьма тяжелых условиях труда (70–80 копеек в день), длилась 4 дня. Рабочие получили 5–10 копеек прибавки». Осенью 1913 г. в Омское жандармское управление (ОЖУ) поступали сведения о недовольстве рабочих фабрики «Энергия», г. Омск. По данным ОЖУ в крае были предприняты попытки организации следующих обществ: «Омского общества взаимного вспоможения приказчиков», «Профессионального общества рабочих по металлу», «Профессионального общества конторских служащих». Прошение об организации последнего было отклонено губернатором. При этом полиция констатировала вынужденный характер вмешательства в проблемы, порожденные нежеланием хозяев должным образом оплачивать труд рабочих [21, л. 1, 2, 7, 8].

Развертывание работы жандармских управлений требовало привлечения средств [5]. Именно это, на наш взгляд, и является причиной дезинформации.

В последующие годы С. В. Зубатов неоднократно приглашался на службу, но предпочитал выступать в качестве эксперта Департамента полиции. С апреля 1906 г. он эпизодически сотрудничал в журналах «Гражданин», «Дневник», «Вестник Европы». В мае 1910 г. С. В. Зубатов возвращается в Москву. Он ведет переписку с А. И. Спиридовичем, князем Мещерским, революционером Бур-

цевым... Четырнадцать лет спустя после отставки, 2 марта 1917 г. Сергей Васильевич, сидя за обедом с семьей в Замоскворечье, узнал, что царь отрекся... Он безмолвно выслушал эту весть, вышел в соседнюю комнату. Раздался выстрел [3, с. 38–39].

Вместо заключения. Политической полиции Российской империи пришлось строить работу в условиях либеральной модернизации проводимой С. Ю. Витте, которая повлекла изменения социально-экономических порядков и трансформацию политической системы. В этих условиях несомненный интерес имеет создание с помощью полиции легальных, подконтрольных правительству рабочих организаций, получивших в революционной печати, а впоследствии советской историографии, название «полицейского социализма», или зубатовщины. Данная попытка была отвергнута С. Ю. Витте, а также деловыми кругами империи. Уже через два десятилетия она получила применение в Португалии (1933–1974 гг.), Италии (1926–1945 гг.) и Испании (1939–1975 гг.), построивших «корпоративные государства». Суть применённого метода — в разрешении конфликта интересов на основе жёсткого государственного и идеологического контроля над различными классовыми/социальными группами, принудительного объединения работников и предпринимателей в зависимые от государства отраслевые корпорации.

Характеризуя деятельность политической полиции в рассматриваемый период, необходимо отметить, что выстроенная система внутреннего наблюдения и использование провокации вышли за рамки борьбы с революционным движением. Высшие чины Особого отдела Департамента полиции оказались вовлеченными в противостояние элит. Составной частью этого процесса стало участие в физическом устранении государственных деятелей, руками революционеров-террористов, руководимых агентурой Департамента полиции. Анализ политического террора позволяет сделать вывод о направленности удара по сторонникам консервативной модернизации — министру внутренних дел В. К. Плеве, генерал-губернатору Москвы великому князю Сергею Александровичу, товарищу (заместителю) министра внутренних дел Д. Ф. Трепову, Председателю Совета министров П. А. Столыпину.

Ситуация не могла не отразиться на политической полиции. Недостаточное финансирование, слухи и сплетни, связанные с внутрисистемными конфликтами, и применение карательных мер на периферии, как-то Сибирь, порождали неуверенность в среде полицейских и ненависть по отношению к ним со стороны революционеров [22, с. 163].

Реформирования, проводимые либерально настроенными руководителями, как то товарищем министра В. Ф. Джунковским, прекратившим в январе 1913 г. деятельность группы, созданной для рассмотрения накопившихся проблем и переработки нормативных документов; ликвидировавшим секретную агентуру в средних учебных заведениях, а также в армии; отдавшим в апреле 1913 г. распоряжение упразднить все охранные отделения, за исключением основных в Санкт-Петербурге, Москве и Варшаве, с понижением в некоторых отдаленных губерниях их статуса до розыскных, ослабляли полицейские органы перед лицом революционного движения и опять же порождали неуверенность в полицейской среде [12, с. 42; 14, с. 224].

Российская история позволяет констатировать, что ни одно движение на периферии не одержи-

вало победы. На периферии, по крайней мере, в Сибири, чины полиции революционных событий не ожидали. В середине 1916 г. ОЖУ сообщало директору Департамента полиции, что «Местные социал-демократы находят, что никакие выступления пока немыслимы, почва неблагоприятна, да и местной администрации побаиваются. А эсеры совершенно не склонны к выступлению: все это простой рабочий народ, труд которого в настоящее время так хорошо оплачивается, дороговизна жизни для них отзывается гораздо в меньшей степени, чем на чиновниках, и они заняты только накоплением грошей, тем более лишены возможности пропивать лишний заработок» [23, л. 70–71].

В 1980-е гг. автором статьи в Государственном архиве Омской области в Фонде 270 была найдена вырезка из местной газеты исследуемого периода со стихотворением «Нелюди». Вырезка, по всей видимости, была вложена в «Дело» служащим жандармерии, не чуждым юмора. Автор — «Ваня Веселый» писал:

Мины унылые...
Позы тоскливые...
Были давно ли
Такие крикливые!
Были эсерами
Были эсдеками
Ныне же выглядят
Просто калеками...
Выглядят трусами
Жалкою челядью...
Плачь, разрыдайся
Над этою наледью!
Всюду пришибленность,
Всюду уныние,
Будто последствия
Раннего инея!
Речи короткие,
Лица поблекшие,
Нос фиолетовый,
Щёки отекие [1, с. 153].

Впрочем, это о революционерах и на периферии.

Несомненно, участие спецслужб в «разборках» элит негативно сказывалось на выполнении ими своих функций в сфере обеспечения внутренней безопасности государства.

Революция 1917 г. в России наглядно показала бессилие политической полиции, не сумевшей предотвратить Петроградские беспорядки и свержение монархии. Падение царизма явилось следствием таких факторов, как стихийные, не исключено, что спровоцированные либералами, народные выступления в столице, стремление думской либеральной оппозиции заполучить государственную власть; и позиция, занятая российским генералитетом, рекомендовавшим Николаю II отречься от престола, то есть решившимся на государственный переворот.

В данных условиях политическая полиция повлиять на ситуацию была неспособна. Постановлением Временного Правительства от 10 марта 1917 г. Департамент полиции был упразднён.

Библиографический список

- Новиков С. В. Социал-демократы и революционное подполье Сибири (1907–февраль 1917 гг.). Историография второй половины 50–80-х гг. XX века: моногр. Омск: Изд-во ОмГАУ, 2003. 164 с.

2. Новиков С. В. Листовки как источник к изучению региональных организаций революционных партий (на материалах г. Омска, ноябрь-декабрь 1905 г.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 5 (170). С. 190 – 195.
3. Новиков С. В. Революционеры, охранка, провокация. 1887 – 1917. Психологические зарисовки из истории политического террора. Омск: Изд-во ОмГАУ, 2002. 144 с.
4. О вкладе секретной полиции царской России в дело революции. URL: <https://alternathistory.com/o-vklade-sekretnoj-politsii-tsarskoj-rossii-v-delo-revoljutsii/> (дата обращения: 14.11.2022).
5. Перегудова З. Политический сыск России 1880 – 1917 гг. URL: http://krotov.info/lib_sec/16_p/per/egudova_02.htm (дата обращения: 14.11.2022).
6. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. Москва: Высшая школа, 1968. 368 с.
7. Положение об охранных отделениях от 9 февраля 1907 г. URL: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/19070209polic.html (дата обращения: 14.11.2022).
8. Айнзафт С. Зубатовщина и гапоновщина. Москва: Изд-во ВЦСПС, 1925. 171 с.
9. Федоров А. Б., Голядкин Г. Н. Полиция принимает вызов (еще раз о полицейской реформе 1902 – 1903 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2. С. 27 – 30.
10. Лурье Ф. М. Хранители прошлого. Журнал «Былое»: история, редакторы, издатели. Ленинград: Лениздат, 1990. 255 с.
11. Розенталь И. Кровавое воскресенье «8 и 9 января 1905 года — разные эпохи». URL: https://www.solidarnost.org/thems/uroki-istorii/uroki-istorii_1469.html (дата обращения: 24.11.2022).
12. Бродникова М. Н. К вопросу о методах работы политической полиции Российской империи с секретной агентурой в начале XX века // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 2. С. 37 – 43.
13. Ивановская П. С. Боевая организация (Из воспоминаний) // Былое. 1926. № 3 (37). С. 51 – 70.
14. Калинин Н. В. Охранные отделения в системе административно-полицейских органов власти России начала XX века // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2. С. 219 – 225.
15. Jeremiah S. Sergei Zubatov and Revolutionary Marxism: The Struggle for the Working Class in Tsarist Russia. By Jeremiah Schneiderman. Ithaca, London: Cornell University Press, 1976. P. 401.
16. Новиков М. С. Российская империя «Русского народа» как «потерянный рай» националистов 1990-х гг. // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5-6 (47). С. 118 – 123. DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.221.
17. Холяев С. В. Конфликт либералов с властью 1904 года как завязка русской революции // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 4-3 (106). С. 174 – 179. DOI: 10.23670/IRJ.2021.106.4.099.
18. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1741. Оп. 1. Ед. хр. 10027.
19. ГАРФ. 1741. Оп. 124 (1). Ед. хр. 16657.
20. Мальцев В. Из истории нижегородского терроризма. URL: <http://kriminalnn.ru/2012/09/24/iz-istorii-nizhegorodskogo-terrorizma> (дата обращения: 05.12.2022).
21. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 270. Оп. 1. Д. 59. Св. 4.
22. Бакшт Д. А. Использование чрезвычайного законодательства в Енисейской губернии в межреволюционный период (1907 – 1917 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2012. № 2-1 (3). С. 158 – 164.
23. ИАОО Ф. 270. Оп. 1. Д. 652. Св. 42.

НОВИКОВ Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор кафедры философии, истории, экономической теории и права Омского государственного аграрного университета им. П. А. Столыпина, г. Омск.
 SPIN-код: 7226-1354
 AuthorID (РИНЦ): 650930
 Адрес для переписки: zatoncherlak62@inbox.ru

Для цитирования

Новиков С. В. Особый отдел Департамента полиции и его участие в политической жизни Российской империи. 1900 – 1914 гг. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 2. С. 21 – 29. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-21-29.

Статья поступила в редакцию 10.01.2023 г.
 © С. В. Новиков

A SPECIAL DIVISION OF THE POLICE DEPARTMENT AND ITS PARTICIPATION IN POLITICAL LIFE OF RUSSIAN EMPIRE. 1900–1914

The most important of the internal functions of the state is the preservation of peace and order in society. Usually, this function is implemented by the forces of the political police, the effectiveness of which depends on many factors. An analysis of the work of the Special Department of the Police Department in the period preceding the First World War and subsequent social upheavals allows us to draw the following conclusions. Individual figures of the department took steps to build a corporate system as a response of conservatives to socialist movements and organizations, creating controlled workers' organizations. However, the police provocation quickly outgrew the struggle with socialist movements, and the highest ranks of the Special Department of the Police Department became participants in the confrontation of the elites, which negatively affected the protection of public order. Moreover, the agents of the Police Department actually served as a catalyst for the formation of militant organizations of revolutionary terrorists actively arranging political assassinations of statesmen. This work not only provoked political confrontation and intensified the development of the revolutionary movement, but also morally and materially disarmed police representatives.

Keywords: Special Division of the Police Department, special services, political provocation, labor movement, zubatovism, corporatism.

References

1. Novikov S. V. *Sotsial-demokraty i revolyutsionnoye podpol'ye Sibiri (1907–fevral' 1917 gg.)*. Istoriografiya vtoroy poloviny 50–80-kh gg. XX veka [Social Democrats and the Revolutionary Underground of Siberia (1907–February 1917). Historiography of the second half of the 50-80s of the XX century]. Omsk, 2003. 164 p. (In Russ.).
2. Novikov S. V. *Listovki kak istochnik k izucheniyu regional'nykh organizatsiy revolyutsionnykh partiy (na materialakh g. Omska, noyabr'-dekabr' 1905 g.)* [The leaflets as a source for the study of regional organizations of the revolutionary parties (on materials of Omsk, november–december 1905)] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2016. No. 5 (170). P. 190–195. (In Russ.).
3. Novikov S. V. *Revolutsionery, okhranka, provokatsiya. 1887–1917. Psikhologicheskiye zarisovki iz istorii politicheskogo terrora* [Revolutionaries, okhranka, provocation. 1887–1917. Psychological sketches from the history of political terror]. Omsk, 2002. 144 p. (In Russ.).
4. *O vklade sekretnoy politzii tsarskoy Rossii v delo revolyutsii* [On the contribution of the secret police of Tsarist Russia to the cause of the revolution]. URL: <https://alternathistory.com/o-vklade-sekretnoy-politzii-tsarskoj-rossii-v-delo-revolutsii/> (accessed: 14.11.2022). (In Russ.).
5. Peregudova Z. *Politicheskiy sysk Rossii 1880–1917 gg.* [Political investigation of Russia 1880–1917]. URL: http://krotov.info/lib_sec/16_p/per/egudova_02.htm (accessed: 14.11.2022). (In Russ.).
6. Eroshkin N. P. *Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevolutsionnoy Rossii* [History of state institutions of pre-revolutionary Russia]. Moscow, 1968. 368 p. (In Russ.).
7. *Polozheniye ob okhrannykh otdeleniyakh ot 9 fevralya 1907 g.* [Regulations on security departments of February 9, 1907]. URL: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/19070209polic.html (accessed: 14.11.2022). (In Russ.).
8. Aynzaft S. *Zubatovshchina i gaponovshchina* [Zubatovism and Gaponovism]. Moscow, 1925. 171 p. (In Russ.).
9. Fedorov A. B., Golyadkin G. N. *Politsiya primayet vyzov (eshche raz o politseyskoy reforme 1902 – 1903 gg.)* [The police accepts the challenge (again on the police reform 1902–1903)] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. Bulletin of the St. Petersburg University of the MIA of Russia*. 2016. No. 2. P. 27–30. (In Russ.).
10. Lur'ye F. M. *Khraniteli proshlogo. Zhurnal «Byloye»: istoriya, redaktery, izdateli* [Keepers of the past. The magazine «Byloye»: history, editors, publishers]. Leningrad, 1990. 255 p. (In Russ.).
11. Rozental' I. *Krovavoye voskresen'ye «8 i 9 yanvarya 1905 goda — raznyye epokhi* [Bloody Sunday «January 8 and 9, 1905 — different epochs»]. URL: https://www.solidarnost.org/thems/uroki-istorii/uroki-istorii_1469.html (accessed: 24.11.2022). (In Russ.).
12. Brodnikova M. N. *K voprosu o metodakh raboty politicheskoy politzii Rossiyskoy imperii s sekretnoy agenturoy v nachale XX veka* [On working methods of political police of the Russian Empire with secret agents at the beginning of the xx century] // *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya. Humanitarian and Legal Studies*. 2016. No. 2. P. 37–43. (In Russ.).
13. Ivanovskaya P. S. *Boyevaya organizatsiya (Iz vospominaniy)* [Combat Organization (From memories)] // *Byloye. Bygone*. 1926. No. 3 (37). P. 51–70. (In Russ.).
14. Kalinin N. V. *Okhrannyye otdeleniya v sisteme administrativno-politseyskikh organov vlasti Rossii nachala XX veka* [Security departments in the system of administrative and

police authorities of Russia at the beginning of the XX century] // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. *Actual Problems of Russian Law*. 2008. No. 2. P. 219–225. (In Russ.).

15. Jeremiah S. Sergei Zubatov and Revolutionary Marxism: The Struggle for the Working Class in Tsarist Russia. By Jeremiah Schneiderman. Ithaca, London: Cornell University Press, 1976. P. 401. (In Engl.).

16. Novikov M. S. Rossiyskaya imperiya «Russkogo naroda» kak «poteryanny ray» natsionalistov 1990-kh gg. [Russian Empire Dominion of the «Russian Nation» as a «Lost Paradise» Nationalists 1990s] // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. *International Research Journal*. 2016. No. 5-6 (47). P. 118–123. DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.221. (In Russ.).

17. Kholyayev S. V. Konflikt liberalov s vlast'yu 1904 goda kak zavyazka russkoy revolyutsii [The 1904 conflict between the liberals and the Russian government as a start of the Russian revolution] // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. *International Research Journal*. 2021. No. 4-3 (106). P. 174–179. DOI: 10.23670/IRJ.2021.106.4.099. (In Russ.).

18. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. File: 1741/1/10027. (In Russ.).

19. GARF [SARF]. File: 1741/124 (1)/16657. (In Russ.).

20. Mal'tsev V. Iz istorii nizhegorodskogo terrorizma [From the history of Nizhny Novgorod terrorism]. URL: <http://kriminalnn.ru/2012/09/24/iz-istorii-nizhegorodskogo-terrorizma> (accessed: 05.12.2022). (In Russ.).

21. Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO) [Historical Archive of the Omsk region (HAOR)]. File: 270/1/59/4. (In Russ.).

22. Baksht D. A. Ispol'zovaniye chrezvychaynogo zakonodatel'stva v Eniseyskoy gubernii v mezhevolyutsionnyy period (1907–1917 gg.) [Administering the Emergency Laws in the Yenisei Province during the Inter-revolution period (1907–1917)] // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya». *Bulletin of Irkutsk State University. Series «History»*. 2012. No. 2 (3). P. 1. P. 158–164. (In Russ.).

23. IAOO [(HAOR)]. File: 270/1/652/42. (In Russ.).

NOVIKOV Sergey Valentinovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of Philosophy, History, Economic Theory and Law Department, Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, Omsk. SPIN-code: 7226-1354
AuthorID (RSCI): 650930
Correspondence address: zatoncherlak62@inbox.ru

For citations

Novikov S. V. A special division of the Police Department and its participation in political life of Russian Empire. 1900–1914 // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2023. Vol. 8, no. 2. P. 21–29. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-21-29.

Received January 10, 2023.

© S. V. Novikov

Военный университет
имени князя Александра Невского
Министерства обороны
Российской Федерации,
г. Москва

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «МАНУФАКТУРНАЯ КОМПАНИЯ ЗИНГЕР» В СИБИРИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ШПИОНАЖ ИЛИ ШПИОНОМАНИЯ?

В статье на основе анализа ранее не опубликованных источников рассматриваются действия органов военной контрразведки, Отдельного корпуса жандармов и юстиции по раскрытию шпионской деятельности акционерной компании «Зингер» накануне и в период Первой мировой войны на территории Сибири, интерпретируются материалы следствия, подводятся его итоги. Теоретическая основа исследования — принцип системности и сравнительно-исторический метод. Автор делает вывод о том, что характер собираемых фирмой сведений вполне мог иметь разведывательную направленность, но в тот период отечественным спецслужбам не удалось собрать убедительную доказательную базу для обвинения компании «Зингер» в массовом шпионаже.

Ключевые слова: Российская империя, Первая мировая война, компания «Зингер», шпионаж, шпиономания, министерство юстиции, Отдельный корпус жандармов, разведка, военная контрразведка, отечественные спецслужбы.

Введение. К проблеме иностранного шпионажа и борьбы с ним отечественных спецслужб и правоохранительных органов Российской империи в период Первой мировой войны в целом и в отношении деятельности компании «Зингер» в частности обращался целый ряд отечественных исследователей [1–5]. Однако в публикациях указанных авторов тема «шпионажа компании» либо рассматривается на общем фоне изучения проблемы иностранного шпионажа в качестве одного из примеров, либо исследуется один из аспектов этой темы, либо имеет иной региональный охват. Так, монография В. О. Зверева [3] в большей степени посвящена борьбе с иностранным шпионажем в европейской части Российской империи, В. В. Синиченко в своей статье [4] рассматривает ликвидационную кампанию российского государства в отношении германских предприятий в годы Первой мировой войны и в качестве примера приводит фирму «Зингер», статья Н. В. Колышницкой [6] посвящена заседанию особого совещания Совета министров в отношении компании «Зингер» в сентябре 1915 г., ходе обсуждения этого вопроса и итоговых решениях.

Соперничество колониальных государств за рынки сбыта, ресурсы и сферы влияния неизбежно обуславливали необходимость сбора разведывательными способами разноплановой информации военно-политического, экономического и мобилизационного характера. Эти потребности

резко возросли накануне Первой мировой войны. В свою очередь в противостоящих странах усилилась работа по выявлению вражеской агентуры, поиску иностранных шпионов, где наряду с реальными агентами иностранных разведок «разоблачались» и агенты мнимые. В обществе и государственных структурах, в том числе в органах государственной безопасности, наблюдались чрезмерная подозрительность, стремление видеть в чьей-либо деятельности признаки шпионажа. Ярким примером может служить так называемое дело мануфактурной компании «Зингер», которое имело место в годы Первой мировой войны.

Цель исследования на основе документов Государственного архива Российской Федерации, фонда Главного архивного управления при Совете министров СССР (Главархив СССР), в котором содержатся исторические справки, ориентировки, обзоры, составленные по документальным материалам Госархивов СССР для использования в оперативных целях (1940–1953 гг.) и наработок современной историографии, раскрыть формы и методы широкомасштабной деятельности «Мануфактурной компании Зингер» на территории Российской империи в целом и в Сибири в частности, в том числе по сбору сведений военного и оборонного характера, показать действия российской контрразведки и органов юстиции в отношении компании «Зингер» в стремлении доказать шпионскую направ-

ленность фирмы, дать представление о ходе исследования дела о «массовом шпионаже компании «Зингер» в России в пользу Германии, его итогах и выводах.

Основная часть. В этом году исполнилось 120 лет российской военной контрразведке. 21 января 1903 г.¹ император Николай II утвердил доклад военного министра А.Н. Куропаткина о создании особо секретного контрразведывательного органа — «разведочного отделения». Главой нового подразделения был назначен ротмистр Отдельного корпуса жандармов Владимир Николаевич Лавров.

Первоначально штат отделения включал 21 человека. В дальнейшем орган неоднократно реорганизовывался, называясь и Санкт-Петербургским городским контрразведывательным отделением, и Контрразведывательным отделением Главного управления Генерального штаба. В масштабах огромной страны это было каплей в море и, несмотря на энергичные действия лично В. Н. Лаврова, деятельность отделения едва ли могла принести ощутимые результаты.

В то время непосредственные функции борьбы с иностранным шпионажем выполнял отдел Департамента полиции и губернские жандармские управления.

В 1907—1908 гг. Министерство внутренних дел периодически циркулярами предлагало жандармским управлениям усиливать наблюдение за иностранными шпионами. Несмотря на это, контрразведывательная работа поставлена была неудовлетворительно. Это объяснялось тем, что основное внимание жандармских управлений было направлено на борьбу с революционным движением. Кроме того, на эти цели не отпускалось необходимых средств, без чего была невозможна контрразведывательная деятельность в необходимых объемах [6, л. 1].

В данный период иностранный, особенно германский шпионаж приобрел большой размах. Такое положение заставило правительство поставить вопрос о создании специальных контрразведывательных органов, способных вести интенсивную и эффективную борьбу с иностранной агентурой.

В декабре 1908 г. по соглашению министра внутренних дел с военным и морским министерствами была образована специальная межведомственная комиссия по вопросу организации контрразведывательной службы. Изучив состояние борьбы с иностранным шпионажем и положение секретной агентурной службы, члены комиссии пришли к заключению о необходимости создания контрразведывательных отделений в Варшаве, Киеве, Вильно, Иркутске, Владивостоке и двух отделений в столице Российской империи.

К июню 1911 г. в военных округах при Управлении окружных генерал-квартирмейстеров были созданы Особые контрразведывательные бюро, получившие позже название отделений. Начальниками были назначены опытные офицеры Отдельного корпуса жандармов. Местом организации отделений стали Петербургский городской и окружной, Московский, Виленский, Варшавский, Киевский, Одесский, Тифлиссский, Ташкентский, Иркутский и Хабаровский военные округа. [6, л. 2].

Все контрразведывательные отделения округов находились под общим руководством особого делопроизводства при отделе генерал-квартирмейстера Генерального штаба, возглавляемого в 1909—1914 гг. генерал-майором Н. А. Монкевичем. Опе-

ративное управление деятельностью начальников отделений осуществляли генерал-квартирмейстеры военных округов. Начальник отделения через генерал-квартирмейстера подчинялся начальнику штаба военного округа [6, л. 2].

Отличительной особенностью предвоенного периода стал рост активности разведок подавляющего большинства европейских и крупных азиатских стран. Наиболее активно на территории Российской империи вели себя разведки Германии, Австро-Венгрии и Японии по отношению к потенциальному противнику. В захватнических планах империалистической Германии на востоке немецкой разведки отводилось первостепенное место и значение. Поэтому уже с конца XIX и начала XX века Германия приступает к усиленному формированию своей агентурной сети и налаживанию военно-промышленного шпионажа в России. Одним из таких каналов, по которым шло проникновение германской агентуры, являлась усиленная организация торгово-промышленных фирм и обществ, различных акционерных компаний в пределах Российской империи. Созданием этих фирм, компаний и обществ руководил германский Генштаб. Здесь преследовалась двоякая цель: с одной стороны, при помощи своих капиталов проникнуть во все отрасли русской экономики и подчинить хозяйство страны своему влиянию и с другой — через агентов торгово-промышленных фирм и компаний вести всестороннюю разведку военной, экономической и политической жизни России. К 1914 году практически во всех сферах экономики действовали сотни иностранных предприятий. Речь идет, например, обо всех химических, около 90 % электротехнических и более половины металлургических и металлообрабатывающих заводах, почти половине текстильных предприятий и т.п. [7, с. 9]. Самые крупные из них являлись целыми империями с десятками филиалов по всей Российской империи и тысячами служащих, в том числе и немцев по происхождению.

Среди таких «империй» была Мануфактурная компания «Зингер», официально начавшая свою деятельность 19 июня 1897 г. после высочайшего утверждения 13 июня самим императором Николаем II ее Устава [8, с. 408].

При организации компании было выпущено 10 000 акций именных и на предъявителя. Учредители выкупили у германского подданного, временно-го санкт-петербургского 1-й гильдии купца Георга Нейдлингера торговлю швейными машинами в различных городах России. Сам купец, а также американец Борн и англичанин Дуглас стали учредителями компании.

Компания ставила своей задачей устройство и содержание заводов швейных машин, пишущих машин, велосипедов, сельскохозяйственных машин и орудий, паровых котлов и всякого рода электрических машин и аппаратов.

Фактически же деятельность «компании Зингер» в России была гораздо скромнее, она занималась изготовлением только различных швейных машин (семейных, ремесленных, специальных и др.), частей к ним. Продавала швейные машины через собственные и арендуемые магазины, которых в России было более 3000 [9, л. 1 об.].

В 1902 году в г. Подольске Московской губернии был открыт собственный завод для производства швейных машин. Основной капитал завода равнялся 20 млн руб., а годовая прибыль — 5 млн руб.; число рабочих на заводе — 1187 чел.; 30 двигате-

лей с мощностью 135 л. с. Завод производил: головки машин, станки, столы (кабинетные, складные, передвижные), дроб-кабинеты, колпаки, подставки и ручные приводы. Директором завода был Вальтер Диксон. Резиновые изделия, необходимые в производстве отдельных частей, поставлялись компанией «Товарищество Русско-Американской резиновой мануфактуры» под фирмой «Треугольник». Кроме швейных машин в магазинах «Зингер и К°» продавались нитки, поставляемые «Петроградской ниточной мануфактурой» [9, л. 1 об.].

Кроме завода и магазинов «Зингер» имела лесную дачу и два дома в г. Петрограде (Невский проспект, д. 28 и ул. Казанская, д. 40). Схема построения русской «Компании Зингер» имела четко структурированную, вертикальную организацию. Во главе правления, которое с 1897 по 1912 гг. находилось в Петербурге в собственном доме (Невский пр., д. 28), а с 1912 г. — в Москве (Старая площадь, д. 8 «Боярский двор») [9, л. 1 об. — 2] стояли четыре директора. При правлении состояли также три доверенных правления и три ревизора.

Директора и вице-директора, управляющие Центральными отделениями, комплектовались из немцев, приехавших из Германии, или из немцев, проживающих в России и являющихся германскими подданными или имеющими русское подданство. В правление входили: А. Г. Флор, Г. Г. Бертинг, А. Дуглас и Ф. А. Парк. Трое из четырех директоров были немцами и лишь один — американцем. По сведениям разведывательного отделения при управлении генерал-квартирмейстера в Петрограде А. Г. Флор являлся резидентом германской разведки и на протяжении 12 лет входил в состав директоров компании. 31 марта 1915 г. он срочно покинул Россию. Его брат Генрих работал одним из руководителей германской «Компании Зингер» в Гамбурге.

Правлению подчинялся 51 управляющий Центральными отделениями компании Зингер, которые равнялись крупным областным аппаратам и охватывали всю Россию. По национальному составу: 23 управляющих были «чистыми» немцами, два считающих себя поляками, но с немецкими фамилиями, швед, 15 считающих себя латышами, но в действительности бывших латвийскими немцами, четыре австрийско-подданных чеха, четыре еврея и только два русских [9, л. 2 об.].

В состав каждого Центрального отделения входили примерно по 25 депо (магазинов, складов с конторами). Во главе депо стоял заведующий. Например, Центральное отделение Петроградского округа объединяло 34 депо. Наряду с депо в уездных городах, таких как Гдов, Боровичи, Торжок, имелись депо в губернских городах: Новгород, Тверь, Псков и т.д.) [9, л. 2].

При каждом депо имелось от 20 до 30 сборщиков компании (старших или просто сборщиков). Каждый сборщик имел свой район, в который входило от 15 до 30 селений. На обязанности каждого из них лежала продажа машин в кредит и сбор с должников денег. Благодаря такому структурному разветвлению 25-тысячная армия агентов компании обслуживала практически все крупные городские и сельские населенные пункты России.

Такой размах коммерческой деятельности фирмы привлек внимание органов военной контрразведки и розыскных учреждений МВД Российской империи. «Главным» доказательством шпионской сути компании была её строгая и разветвленная

структура. И «охота на шпионов» началась по двум направлениям.

Вначале свое слово сказали военные и жандармы. 1 декабря 1914 г. генерал-квартирмейстер Главного управления Генерального штаба, генерал-лейтенант Ю. Н. Данилов дал указание начальникам окружных штабов немедленно приступить к обследованию деятельности филиалов компании.

30 декабря 1914 г. на имя начальников губернских жандармских управлений Привислинского края и начальника Варшавского охранного отделения помощник Варшавского генерал-губернатора по полицейской части генерал-лейтенант М. Я. Клыков направил секретный циркуляр, в котором сообщал о шпионской деятельности акционерного общества «Зингер и К°» в пользу Германии, для чего ею использовалась широко разбросанная по территории империи агентура. И в этой связи он распорядился: «Вследствие сего, представляется настоятельно необходимым пресечь преступную деятельность компании Зингер, для чего необходимо безотлагательно приступить на местах к обследованию деятельности организаций ее с тем, чтобы незамедлительно ликвидировать разработку сведений как путем ареста отдельных лиц (преимущественно руководителей и сознательных исполнителей — директоров, инспекторов, управляющих отделениями и заведующих депо), так и посредством закрытия в установленном порядке, при возможности к тому, организаций компании Зингер.

Сообщая об изложенном для безотлагательного исполнения, предписываю в самом непродолжительном времени выяснить и представить мне сведения о всех представителях названной компании и их адресах в Привислинском крае, установив тщательное за ними наблюдение, и о последующем донести» [10, л. 4].

6 июля 1915 г. по предложению начальника штаба VI Армии генерал-майора М. Д. Бонч-Бруевича прошли обыски во всех подразделениях фирмы, располагавшихся практически во всех военных округах империи. В результате проводившие обыски обнаружили в отделениях компании в Петрограде и Гельсингфорсе документы, которые условно можно интерпретировать как инструкции по сбору информации о российской промышленности. Одновременно с этим было установлено, что после начала войны Правление компании срочно командировало своих ревизоров в Центральные отделения, в частности в Баку, Омск, Тулу и другие города, с задачей уничтожения циркуляров и других документов Правления за 1913–1914 годы. По показаниям свидетелей на местах это было сделано. По требованию военных магазины фирмы были закрыты, начались аресты её служащих [2, с. 17].

Возбуждение уголовных дел происходило вне зависимости от результатов обысков. При этом звеном шпионской цепи считался каждый филиал компании.

Дело начало приобретать широкую огласку и зашло уже слишком далеко. Правовой произвол военных в отношении компании был очевиден. В этой ситуации правительство передало расследование дела Министерству юстиции, которое 10 августа 1915 г. ордером за № 7889 санкционировало проведение предварительного следствия против компании «Зингер» по обвинению ее в массовом шпионаже в пользу Германии. Расследование вел судебный следователь по особо важным делам П. Н. Матвеев под наблюдением товарища проку-

рора Варшавской судебной палаты В. Д. Жижина с правом производства следствия на всей территории Российской империи.

Во исполнение ордера Минюста в конторах компании «Зингер» на территории Польши, Прибалтики, Финляндии, Петроградской, Архангельской и некоторых других северных губерниях и городах были произведены обыски и собраны многочисленные документальные материалы. 28 августа Матвеев, обосновавшийся в Староконюшенном переулке Москвы, получил первые 30 пудов документов.

По этому же ордеру по указанию прокурора Омской судебной палаты прокурорам Омского, Тобольского, Томского, Барнаульского и Семипалатинского окружных судов 4 сентября 1915 г., полиции этих округов были даны указания произвести на местах предварительные самостоятельные следствия с проведением обысков в конторах и отделениях «Компании Зингер» [11, л. 1 об. — 2]. Следует отметить, что ни Омское жандармское управление, ни полиция, ни Степной генерал-губернатор никаких сведений до самого получения ордера министра юстиции о проведении обысков и следствий над агентами компании Зингер в начале сентября 1915 года не имели, кроме, пожалуй, «анонимного доноса о шпионаже заведующего магазином «Компании Зингер» на Атаманском хуторе Янушкевича», который поступил в канцелярию Степного генерал-губернаторства в Омске и был препровожден прокурору Омской судебной палаты [11, л. 1 об.].

В Сибири² Центральные отделения компании «Зингер» были в Омске, Барнауле, Томске и Иркутске, составлявшие один из районов, на которые была разбита вся территория России и которые возглавлялись вице-директорами Правления компании.

Омское Центральное отделение имело свои депо в Омске, Акмолинске, Спасском Заводе, Петропавловске, Атбасаре и др. местах, а сборщики этих депо охватывали все остальные населенные пункты.

Управляющими Томским Центральным отделением долгое время являлся Александр Карлов Эмих, который, по сути дела, руководил сбором шпионских сведений. Правой рукой Эмиха был второй «управляющий Сибирью» — Юлиус Самойлович Латышев, предположительно крупный немецкий разведчик с неизвестным именем, проживавший в Томске по подложному паспорту [11, л. 3].

Как выяснилось при расследовании деятельности агентов компании в Томске, в отдельных городах и областях Сибири немецкие чиновники-зінгеровцы знали и имели сведения о крае, природных и продовольственных богатствах, составе и численности населения больше, чем это знало местное русское начальство. По версии следствия, Центральные отделения располагали всевозможными и точными сведениями «о данном районе, каких нет в полицейских управлениях и что на основании сведений, которые доставлялись в депо ревизорами, можно почти точно определить, сколько лиц с такого-то района принято на военную службу» [11, л. 3 об.].

Деятельность служащих и учреждений компании в Сибири тщательно контролировалось московскими директорами и вице-директорами Правления компании, которые ежегодно прибывали в Сибирь для ознакомления с положением дел и для дачи устной информации и указаний управляющим Центральных отделений. Вся переписка с управляющими отделений велась, как правило, на немецком

языке. В учреждениях компании была установлена суровая дисциплина. Каждый служащий должен был строго подчиняться этой дисциплине, знать только «свою ячейку» и не простираť своего любопытства за установленные для него рамки. Лица, не выполнявшие этих условий или требований руководства, немедленно увольнялись со службы и заменялись другими, чаще всего немцами.

Среди документальных материалов Омской конторы Центрального отделения «Зингер» обнаружено множество примеров, которые говорят о том, что деятельность фирмы выходила далеко за рамки поисков чисто коммерческой выгоды.

Так, управляющий Омского Центрального отделения Фельдштейн писал заведующему Акмолинским депо: «Вы не только должны исполнить сметные цифры, но и повысить таковые. И это вполне понятно, ибо, не имея товар, сборщики могут более интенсивно заниматься по сбору, а последнее обеспечивается урожаем, который в районе Вашего депо, по имеющимся у нас данным, выше среднего» [11, л. 4].

Среди циркуляров Правления Акционерного общества «Компания Зингер» в Москве нашелся циркуляр за подписью Альберта Флора «о железных дорогах» на имя Владивостокского Центрального отделения со штампом «Срочно» и в то же время разосланный во все Центральные отделения, в том числе и в Омское. В этом циркуляре указывалось:

«Просим Вас сообщить нам:

1. Какие новые железнодорожные линии, не отмеченные на карте, приложенной к нашему календарю «Семья» на 1914 г., строятся в настоящее время в районе вашего Центрального отделения или будут начаты постройкой в текущем году.

2. Каких более значительных местностей коснутся эти линии.

3. Какие участки этих линий будут готовы: а) в 1914 году, б) в 1916 году.

4. Какое значение, Вы полагаете, эти линии будут иметь для нашего дела в вашем районе. Правление — Альберт Флор» [11, 4 об.]. Циркуляр был получен 11 марта 1914 г., и в тот же день в Москву был послан ответ. Как видно, Фельдштейну не пришлось долго сидеть над этим заданием, все у него было подготовлено заранее. Другой циркуляр Центрального правления «Компании Зингер» предписывал: «срочно донести, какие железные дороги имеются в районе или предполагается провести, какие имеются колесные пути и в каком они находятся расстоянии от города и железнодорожной станции» [12, л. 2].

Таким образом, даже судя только по этим нескольким документам, можно видеть, как накануне Первой мировой войны собирались подробнейшие сведения о железных дорогах России, их пропускной способности, об урожае хлебов, настроении населения и т.п.

Следствие по делу «Компании Зингер» в Сибири показало, что по указанию А. Эмиха, стоявшего тогда во главе Томского Центрального отделения «...сборщиками доставлялось в Центральное отделение в городе Томске как до войны с Германией, так и после возникновения войны статистические сведения о количестве селений и народонаселения в них, о расстояниях между селениями, об урожае, о ценах на продукты сельского хозяйства; сведения эти доставлялись по особым карточкам, рассылаемым сборщикам, и посылались из Центрального отделения в Правление компании в Москву. Означенные сведения были достаточно полными

и давали точные сведения о количестве населения» [11, л. 5].

По показанию свидетеля Кабера, служившего сначала сборщиком, а затем ревизором сборщиков, после возникновения войны с Германией сборщиками доставлялись также сведения о численности призванных из запаса на военную службу, а сведения о количестве населения представлялись с подразделением мужского населения на три категории: от 16 до 22 лет, от 22 до 43 лет и от 43 до 65 лет.

Свидетельские показания говорили о том, что за время войны, по распоряжению Эмиха, было сильно увеличено число сборщиков и ревизоров их. Так, по показанию свидетеля Новичкова, к январю 1915 г. в районе, где свидетель служил, число сборщиков было увеличено с 7 до 17 человек.

По показанию свидетеля Толмачева ежегодно Эмихом приобреталось несколько экземпляров максимального расписания поездов Сибирской железной дороги и все эти экземпляры, за исключением одного, куда-то отправлялись [11, л. 5].

Недаром судебный следователь 1-го участка Томского окружного суда в своем постановлении в деле по обвинению Эмиха и Латышева должен был указать, что агенты компании Зингер обвиняются «в собирании по взаимному между собой соглашению в интересах воюющего с Россией государства Германской империи сведений, касающихся безопасности России и вооруженных ее сил, чем благоприятствовали неприятелю в его враждебных по отношению к России действиях» [11, л. 5].

Все полученные по делу «Зингер» данные следователи были обязаны направлять в Москву коллежскому советнику В. Д. Жижину. И уже в октябре 1915 г. он в своем рапорте на имя министра юстиции А. А. Хвостова дал подробную картину ведения разведывательной работы агентами компании «Зингер»: «По собранным Разведывательным отделением сведениям, заведующему «депо» вменяется в обязанность заставлять своих агентов поддерживать самые лучшие отношения с административными властями, начиная с самых низших, для чего рекомендуется продавать им швейные машины со всякими льготами и не возбуждать судебных дел за просрочку платежей.

Старшие служащие «Компании Зингер», согласно тем же сведениям, обязаны завязывать близкое знакомство с офицерами и военными чиновниками и входить в сношение с писарями, а низшие агенты — поддерживать общение с ними через прислугу, причем во время пробных и действительных общих мобилизаций заведующим депо словесно поручалось собирать сведения об общем числе и годах призыва нижних чинов, об успешности или неуспешности мобилизации и об отношении к ним населения.

Техника самого собирания всех таких сведений была выработана в следующем виде. Агент «Компании Зингер» обязан изучить подробно подведомственную ему местность и несколько раз в году представлять списки населенных пунктов с указанием числа дворов и жителей. По этим спискам заведующие бюро исправляли имевшиеся в их распоряжении карты издания Переселенческого управления. В свою очередь, Управляющие Центральными отделениями, располагая картами издания Генштаба, при объездах своего района наносят на карты сведения о местах квартирования представителей администрации, о расположении войск, складов, железнодорожных узлов, сооружений,

о количестве войск и т.д. Во время этих объездов те же управляющие передают своим подчиненным устные распоряжения о собирании сведений особо секретного характера, и затем собранные сведения таким же путем доходят до директора Главного управления, находящегося в Москве.

Таким образом, при посредстве своих агентов «Компания Зингер» всесторонне изучала Россию, располагая полными сведениями об экономическом положении страны, о состоянии фабрично-заводской промышленности, о средствах обороны России, о количестве ее населения и числе способных носить оружие» [11, л. 3 об. — 4].

В сентябре 1915 г. уголовное дело в отношении компании «Зингер» дошло до разбора на особом совещании Совета министров. 18 сентября по существу вопроса на нем выступили Управляющий военным министерством А. А. Поливанов, начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал от инфантерии М. В. Алексеев, министр иностранных дел С. Д. Сазонов.

Рассмотрев внимательно все изложенное и приняв во внимание то впечатление, которое могло произвести на общественное мнение Соединенных Штатов Америки принудительное закрытие одного из крупнейших американских предприятий в России, Совет министров признал до окончания расследования не проводить в отношении компании каких-либо репрессивных мер в виде ее закрытия или учреждения над ней казенного управления, а ограничиться в отношении компании принятием предупредительной меры путем назначения во все главные отделения правительственных инспекторов на общем основании, приостановить дальнейшее закрытие магазинов и отделений компании вне театра военных действий, а также открыть все уже закрытые [5].

Зимой 1916 г. последовало освобождение практически всех арестованных по делу «Зингер». Лишь два старших агента компании — Оскар Кельпин и Теодор Грасгоф, которые возглавляли Гельсингфорское отделение компании, были обвинены в участии «в сообществе ... для содействия Германии и ее военным против России планам всеми средствами, в том числе и путем шпионажа» [1, с. 210–211].

Таким образом, хотя в ходе следствия и были обнаружены документы, получены многочисленные свидетельские показания, изобличающие ряд руководителей фирмы в шпионаже в пользу Германии, в целом, по признанию руководителя следствия статского советника В. Д. Жижина: «компания «Зингер» не может быть заподозрена в организации в России шпионажа в пользу Германии» [2, с. 58] и выйти на «германскую «широкую» шпионскую сеть» [1, с. 210] в ходе пристального изучения деятельности «Зингер» не удалось. Низовые служащие-сборщики, главным образом деревенские крестьяне, выполняя те или иные поручения своих немецких хозяев и не подозревали о предназначении и адресатах собираемой ими информации.

В то же время следует признать, что германская разведка в предвоенный период умело использовала коммерческую компанию в своих разведывательных целях. Агентами компании собирались сведения не только статистического характера, но и непосредственно относящиеся к вооруженным силам России и ее обороне. Следователи после прекращения дела в целом были согласны с военными: «Наличность... широко раскинутой по России сети агентов фирмы

давала возможность немцам — сторонникам Германии, параллельно с заботами о торгово-финансовом преуспевании фирмы предпринять ряд мер к систематическому, под видом чисто коммерческих соображений, изучению России путем сбора о ней как всевозможных сведений статистического характера, наглядно рисующих неприятелю экономическое, финансовое и промышленное состояние и, следовательно, возможную сопротивляемость при вооруженном столкновении, так и сведения специального военного характера...» [2, с. 59].

Заключение. В итоге, сегодня мы можем только гипотетически утверждать о шпионаже компании «Зингер» на территории Сибири, да и страны в целом, исходя только из ее разветвленной структуры, масштабов охвата территории империи, из анализа сведений, которые собирали агенты компании, однако это могла быть во многом и маркетинговая политика фирмы, но с большой натяжкой к ней можно отнести сведения о строительстве новых железных дорог или численности призванных из запаса на военную службу. Тем не менее реальных доказательств шпионской деятельности не было обнаружено, компрометирующие документы и материалы были уничтожены, а отдельные косвенные доказательства не могли стать основанием для уголовного преследования и свидетельствовать о «массовом шпионаже», насаждаемом компанией и заявленном первоначально в обвинении.

Следует также иметь в виду, что фактически компания была американской, а портить отношения с Соединенными Штатами Америки не входило в планы российского правительства в условиях противостояния Тройственному союзу.

Этот эпизод в истории органов российской контрразведки следует рассматривать в контексте ее становления, упущенных возможностей, расценивать как первые ее шаги на фоне общей антигерманской истерии, охватившей страну в начале Первой мировой войны. Однако время было потеряно и основные фигуранты, которым вполне можно было инкриминировать шпионаж в пользу Германии, покинули страну за несколько лет до описываемых событий и оказались вне досягаемости органов российской юстиции и военной контрразведки.

Следовательно, на вопрос, вынесенный в название статьи, можно дать следующий ответ: «Да, был и шпионаж, но была и шпиономания».

Примечания

¹ Все даты указаны по старому стилю.

² Сибирь условно делилась на Западную и Восточную. В начале XX в. Западная Сибирь включала в себя Tobольскую губернию, Томскую губернию, Степное генерал-губернаторство (Семипалатинскую и Акмолинскую области), Восточная Сибирь — Иркутскую, Енисейскую губернии, Забайкальскую области. Территория Западной Сибири входила в состав Ом-

ского военного округа, Восточная — в состав Иркутского военного округа.

Библиографический список

1. Старков Б. А. Охотники на шпионов. Контрразведка Российской империи 1903–1914. Санкт-Петербург: Питер, 2006. 304 с.
2. Греков Н. В. Русская контрразведка в 1905–1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы. Москва: Московский общественный научный фонд; Издат. центр научных и учебных программ, 2000. 356 с.
3. Зверев В. О. Иностранная шпионаж и организация борьбы с ним в Российской империи (1906–1914 гг.). Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 368 с.
4. Синиченко В. В. Швейная компания «Зингер» в России и Восточной Сибири в годы Первой мировой войны // Иркутский историко-экономический ежегодник 2021. Иркутск, 2021. С. 181–186.
5. Колышницина Н. В. Как пытались ликвидировать фирму «Зингер»: шпиономания в годы Первой мировой войны. URL: <https://spbarchives.ru/documents/10157/23173/шпиономания.pdf/62ed01d5-071e-40d3-852b-9a44c2f7acb4> (дата обращения: 23.12.2022).
6. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 71.
7. Никитинский И., Софинов П. Немецкий шпионаж в царской России. Саратов: САРОБГИЗ, 1942. 72 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. В 33 т. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1900. Т. XVII. № 14299. 1575 с.
9. ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 48.
10. ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 9.
11. ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 65.
12. ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 26.

ПЛЕХАНОВ Андрей Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва.

SPIN-код: 4657-5938

AuthorID (РИНЦ): 409689

Адрес для переписки: yanus60@mail.ru

Для цитирования

Плеханов А. А. Деятельность русского акционерного общества «Мануфактурная компания Зингер» в Сибири накануне и в годы Первой мировой войны: шпионаж или шпиономания? // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 2. С. 30–36. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-30-36.

Статья поступила в редакцию 10.02.2023 г.

© А. А. Плеханов

THE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN JOINT STOCK COMPANY «MANUFACTURING COMPANY SINGER» IN SIBERIA ON THE EVE AND DURING THE FIRST WORLD WAR: ESPIONAGE OR SPY MANIA?

Based on the analysis of previously unpublished sources, the article examines the actions of the military counterintelligence agencies, the Separate Corps of Gendarmes, and the justice authorities to uncover the espionage activities of the Singer joint-stock company on the eve and the period of the First World War in Siberia, the investigation materials are interpreted, and its results are summed up. The theoretical basis of the research is the principle of consistency and the comparative historical method. The author concludes that the nature of the information collected by the company could well have been of an intelligence orientation, but at that time the domestic special services failed to collect a convincing evidence base to accuse the Singer company of mass espionage.

Keywords: the Russian Empire, the First World War, Singer Company, espionage, spy mania, the Ministry of Justice, Separate Corps of Gendarmes, intelligence department, military counterintelligence, domestic special services.

References

1. Starkov B. A. Okhotniki na shpionov. Kontrrazvedka Rossiyskoy imperii 1903–1914 [Spy hunters. Counterintelligence of the Russian Empire 1903–1914]. St. Petersburg, 2006. 304 p. (In Russ.).
2. Grekov N. V. Russkaya kontrrazvedka v 1905–1917 gg.: shpionomaniya i real'nyye problemy [Russian Counterintelligence in 1905–1917: Spy mania and Real Problems]. Moscow, 2000. 356 p. (In Russ.).
3. Zverev V. O. Inostranny shpionazh i organizatsiya bor'by s nim v Rossiyskoy imperii (1906–1914 gg.). [Foreign espionage and the organization of the fight against it in the Russian Empire (1906–1914)]. Moscow, 2016. 368 p. (In Russ.).
4. Sinichenko V. V. Shveytnaya kompaniya «Zinger» v Rossii i Vostochnoy Sibiri v gody Pervoy mirovoy voyny [Sewing company «Singer» in Russia and Eastern Siberia during the First World War] // Irkutskiy istoriko-ekonomicheskiy ezhegodnik Irkutsk 2021 [Historical and Economic Yearbook 2021]. Irkutsk, 2021. P. 181–186. (In Russ.).
5. Kolyshnitsyna N. V. Kak pytalys' likvidirovat' firmu «Zinger»: shpionomaniya v gody Pervoy mirovoy voyny [How they tried to liquidate the company «Singer»: spy mania during the First World War]. URL: <https://spbarchives.ru/documents/10157/23173/шпиономания.pdf/62ed01d5-071e-40d3-852b-9a44c2f7acb4> (accessed: 23.12.2022). (In Russ.).
6. Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF) [State Archive of the Russian Federation (SA RF)]. File: R-5325/4/71. (In Russ.).
7. Nikitinskiy I., Sofinov P. Nemetskiy shpionazh v tsarskoy Rossii [German espionage in Tsarist Russia]. Saratov, 1942. 72 p. (In Russ.).

8. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye 3. V 33 t. [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 3. In 33 vols.]. St. Petersburg, 1900. Vol. XVII, no. 14299. 1575 p. (In Russ.).
9. GA RF [SA RF]. File: R-5325/4/48. (In Russ.).
10. GA RF [SA RF]. File: R-5325/4/9. (In Russ.).
11. GA RF [SA RF]. File: R-5325/4/65. (In Russ.).
12. GA RF [SA RF]. File: R-5325/4/26. (In Russ.).

PLEKHANOV Andrey Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Research Center (Fundamental Military-Historical Problems) of Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow.

SPIN-code: 4657-5938

AuthorID (RSCI): 409689

Correspondence address: yanus60@mail.ru

For citations

Plekhanov A. A. The activities of the Russian joint stock company «Manufacturing Company Singer» in Siberia on the eve and during the First World War: espionage or spy mania? // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2023. Vol. 8, no. 2. P. 30–36. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-30-36.

Received February 10, 2023.

© A. A. Plekhanov

«ПРИЗЫВАЛ СЛУШАТЕЛЕЙ СТРЕМИТЬСЯ К ВОЗМОЖНО СКОРОМУ ПРЕКРАЩЕНИЮ ВОЙНЫ»: АРЕСТ ОМСКОГО СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТА К. А. ПОПОВА В ЯНВАРЕ 1916 г.

В данной публикации анализируются причины, обстоятельства и последствия ареста жандармерий в Омске в январе 1916 г. известного омского социал-демократа, присяжного поверенного К. А. Попова. Несмотря на немалое количество работ о биографии этого деятеля, об истории революционного движения в Омске и деятельности царских спецслужб, отдельного исследования, целиком посвященного данному событию, нет. Основой для наработки, выстроенной по теоретической формуле, сочетающей антропологический подход и биографический метод, послужили материалы делопроизводства жандармерии, выявленные в фондах Исторического архива Омской области. В заключение автор подчеркивает особую важность документального наследия отечественных спецслужб, оказывающих значительную помощь в изучении политической истории.

Ключевые слова: РСДРП, революционное движение, меньшевики, Первая мировая война, российские спецслужбы, Отдельный корпус жандармов, антивоенное движение, Омск.

Постановка проблемы. Изучение истории революционного движения в Сибири занимает важное место в отечественной исторической науке [1–5]. Исследователи уделяют внимание и различным политическим деятелям, проявившим себя накануне и в период Великой Российской революции 1917–1922 гг. [6–8]. Позиции меньшевиков в их отношении к Первой мировой войне рассмотрены Э. В. Костяевым [9–11]. Аналитические обобщения о биографии омского общественно-политического деятеля К. А. Попова (1876–1949) нашли отражение в новейшей историографии [12–15].

Цель данной статьи — рассмотреть обстоятельства ареста омской жандармерией К. А. Попова в начале 1916 г., причины и последствия этой акции как для Константина Андреевича, так и для группы РСДРП в Омске. Несмотря на то, что в советской и постсоветской историографии указанное событие упоминалось [16, с. 205; 17, с. 199–200; 18, с. 161], детального освещения этот колоритный эпизод не получил.

Основная часть. 13 декабря 1915 г. (все даты приведены по старому стилю) в стенах здания омского общества «Просвещение»¹ состоялись горячие дебаты, расколовшие публику на два лагеря. К началу 1916 г. в нем параллельно располагались по утрам две городские школы, а в конце дня — вечерние курсы. Там происходила выдача пособий семьям призванных на службу от благотворительных

попечительств [20, с. 87]. Обычно просветительские мероприятия были многолюдны. Что же произошло вечером 13 декабря 1915 г.? Донесение от 21 декабря 1915 г. губернатору Акмолинской области Д. Г. Явленскому о случившемся составил лично начальник Омского жандармского отделения полковник Н. Н. Козлов (1859–1920). Причина заключалась в выступлении К. А. Попова — присяжного поверенного, гласного Омской городской думы, публициста, председателя общества «Просвещение» [12, с. 172–173]. В качестве гласного думы (с 1914 г.) он участвовал в решении продовольственного вопроса; в 1915 г. председательствовал в комиссии по вопросу о борьбе с дороговизной жизни [21, с. 3]. По политическим воззрениям Попов принадлежал к меньшевистской фракции РСДРП, считался одним из лидеров омских социал-демократов. В 1920 г. вступил в РКП (б). В анкетах он отмечал, что в 1899–1900 гг. был «экономистом», в 1901–1903 гг. — «искровцем», в 1903–1906 гг. — меньшевиком [12, с. 171]. С 1906 г. на какой-то период времени перешел к большевикам. Примерно в 1911–1912 гг. или раньше вернулся к меньшевикам. Хотя в одном из жандармских документов от 22 ноября 1910 г. он назван большевиком [17, с. 86]. С началом Первой мировой войны занял антивоенную позицию [12, с. 174]. При этом он и его многие соратники считали, что простые люди не должны испытывать трудности из-за политики

царского правительства. Ввиду этого Попов входил в исполнительную комиссию помощи семьям, призванных на войну. На тот момент его можно отнести к меньшевикам-интернационалистам. Будучи ратником ополчения 1-го разряда во время мобилизации в 1915 г. призывался в армию, но «освобожден совершенно от службы по болезни» [22, л. 61 об.].

Любопытны тенденциозные, неопубликованные воспоминания большевика Ф. М. Шемиса, написанные в конце 1924 г. Согласно им, Попов с начала войны горячо поддерживал политику царского правительства, неоднократно агитировал в качестве активного оборонца. В середине 1915 г. пересмотрел свою точку зрения, став пораженцем, но ничего серьезного не предпринимал и являлся противником революции [23, л. 2 об.]. С такой оценкой сложно согласиться. Доводы Шемиса далеко не всегда согласуются с другими источниками (в том числе с мемуарами). Многие эсеры и меньшевики подаются им исключительно в темных красках.

В воспоминаниях большевика, подпольщика, одного из руководителей Всесоюзного общества бывших политических каторжан и ссыльнопоселенцев В. Д. Виленского-Сибирякова, находившегося в конце октября 1917 г. в Омске, приводятся иные сведения. К. А. Попова он описывает как известного еще со времен подполья в Сибири работника, интернационалиста с большим левым уклоном [24, с. 151]. Немаловажно отметить, что в марте 1917 г. К. А. Попов стал председателем Омского Совета рабочих и военных депутатов [25, л. 21], а с октября по июнь 1918 г., до ареста чехословацкой контрразведкой, возглавлял омскую группу РСДРП (интернационалистов) [26, л. 6]. Именно омская группа в 1917–1918 гг. считалась наиболее сильной организацией меньшевиков-интернационалистов в Сибири [27, с. 70]. В конце 1917 г. Попов значился под номером 1 в списке кандидатов в Учредительное собрание от меньшевиков-интернационалистов [28, с. 2].

Общество «Просвещение» вело деятельность, несмотря на то, что к концу 1915 г. переживало не самый простой период. Намерения его участников часто терпели неудачи из-за противодействия администрации Акмолинской области, о чем свидетельствуют документы жандармерии [29, л. 26]. Вдобавок многие члены общества оказались мобилизованы [30, с. 3]. Областные власти (не скрывая антипатии к этой организации) еще в 1914 г. запретили традиционные летние гулянья в саду «Россия»², сборы от которых шли в кассу общества [31, с. 12]. Ряд лекций запретили к прочтению, включая и выступления Попова о российской судебной системе [31, с. 7]. Но народные чтения, лекции посещало от 240 до 300 человек (максимум посетителей — 333 человека) [31, с. 12]. Близкие к обществу социал-демократы пытались вести общественно-политическую деятельность, несмотря на серьезный удар, нанесенный омской жандармерией еще летом 1914 г. В августе 1915 г. члены РСДРП провели ряд совместных с эсерами партийных собраний с целью «обсуждения вопроса о взаимном реагировании на переживаемые события». На одном из таких собраний планировалось выпустить воззвание, посвященное войне, что в итоге не осуществили [2, с. 82]. Несмотря на различные затруднения, 13 декабря 1915 г. все же состоялся доклад Попова. Приведем его фотографию, сделанную в апреле 1915 г. во время съезда представителей городов Западной Сибири в Омске [32, с. 180]. На ней изображен довольно

Рис. 1. К. А. Попов на съезде представителей городов Западной Сибири в Омске, апрель 1915 г.
Источник: [32, с. 180]

спокойный, интеллигентный человек. По его облику довольно сложно определить, что он с головой погружен в общественно-политическую деятельность легального и нелегального характера (рис. 1).

Как указывал полковник Козлов, на собрании по случаю лекции присутствовало до 200 человек, приглашенных через особые печатные повестки. За вход взималась плата 50 коп. Реферат доклада назвался «Война и связанные с нею задачи». Лектор рассказывал, в том числе, как к военному конфликту должна относиться «истинная демократия», а рабочие всего мира должны всегда быть солидарны друг с другом, поскольку имеют одни и те же интересы, борются с правящими классами своих государств. Далее Попов с сожалением отмечал, что «германские товарищи» (имелись в виду немецкие социал-демократы, поддерживавшие свое правительство) в силу до конца еще неизвестных причин стали нашими врагами. По словам Попова, война лишь отдаляла цели социал-демократии. Вследствие этого, он, считая недопустимым для России запятнать себя мезьей Германии, призывал всемерно стремиться к миру, обращаясь к русским и немецким политикам. В прекращении войны Попов видел возможность начать войну за социализм [17, с. 199].

В жандармском постановлении об аресте от 25 января 1916 г. Козлов указывал, что на том вечере Попов закончил свою речь призывом не участвовать в военно-промышленных комитетах, поскольку, с его слов, демократии недопустимо «ставить свою печать под комитетами хищений» [22, л. 30]. Основным оппонентом выступил присутствовавший на вечере член общества «Просвещение» присяжный поверенный, кадет Валентин Александрович Жардецкий (1884–1920) [33, л. 1]. Жардецкий 22 ноября 1915 г. там же прочел реферат «Война, нация и человечество». Противоречивый контраст выступлений Жардецкого и Попова вызвал оживленные прения [31, с. 4]. Стоит учесть, что в начале осени 1917 г. он поддерживал генерала Л. Г. Кор-

нилова, активно спорил с К. А. Поповым в стенах городской думы. Позднее Жардецкий, прозванный «Сибирским Пуришкевичем», стал известен в белом Омске как политический деятель крайне правых взглядов, приверженец диктатуры А. В. Колчака [12, с. 174, 176]. Будущий Верховный правитель даже недолго жил в его доме после приезда в Омск в октябре 1918 г. [34, с. 46]. При А. В. Колчаке он стал товарищем председателя Восточного отдела ЦК партии кадетов и редактором его печатного органа — газеты «Сибирская речь». Данное издание стало при нем рупором «великодержавного национализма». Как отмечает историк В. Г. Хандорин, Жардецкий и шедшее за ним крыло партии в конечном итоге оказалось правее самого А. В. Колчака [35, с. 85, 88], став «трубадурами диктатуры» [36, с. 516].

Споря тогда с декабрьским докладом Попова, Жардецкий выступал против призыва к прекращению войны. Он критиковал немецких социал-демократов не только за поддержку правительства, но и за то, что они, якобы, тайно участвовали в приготовлениях к войне. Высоким примером для русских, как считал оратор, должны служить французские социалисты, которые в данном конфликте идут всецело со своим народом, составляя с ним одну силу и волю [17, с. 200]. Войну, по убеждению Жардецкого, следовало вести до полного поражения противника. Попов заявлял о неприемлемости вторжения в чужую страну. Далее, по утверждению полковника Козлова, поскольку на собрании отсутствовали чины полиции, оно приобрело характер митинга с большим числом выступающих [22, л. 30 об.].

Жардецкого поддержали трое: латыш Рутцель, некий рабочий и помощник присяжного поверенного Д. А. Лиознер. Особенно последний проявил согласие с характеристикой французских социалистов, поддерживающих правительство. Любопытно отметить, что Лиознер являлся не только коллегой Попова в юридической сфере, но и однопартийцем. По данным жандармерии он входил в РСДРП, во фракцию меньшевиков, занимал оборонческую позицию. По характеристике сотрудников жандармерии являлся социал-демократом «ликвидаторского направления». На одном из подпольных собраний в мае 1914 г. он выступил за полный отказ от нелегальной работы [37, л. 6 об.; 38, л. 42 об., 72]. Летом 1917 г. Лиознер баллотировался в городскую думу от Омской группы трудовой народной социалистической партии и организации РСДРП «Единство» [39, с. 3].

Но позицию Попова поддержал бывший присяжный поверенный А. В. Спекторский и еще один рабочий. После них антивоенную речь произнес социал-демократ И. А. Смотров, ссылаясь на Л. Н. Толстого [17, с. 200].

С негодованием полковник Козлов отмечал, что и 31 декабря 1915 г. по тому же адресу в обществе «Просвещение» прошло закрытое собрание на тему «Итоги истекшего и возможности наступающего года». На нем Попов заявил: «Минувший год прошел под знаком организации буржуазных сил». Затем он уделит внимание работе Общеземского союза и Всероссийского союза городов. По словам Козлова, Попов считал деятельность этих организаций в качестве помощи армии лишь предлогом. После войны они сыграют большую роль, и царскому правительству придется с ними считаться. Поэтому рабочим необходимо аналогично создать свою сильную организацию, чтобы «привести Россию

к светлому будущему, чего он и желает им на Новый год» [22, л. 30 об.].

На наш взгляд, получая информацию о данных мероприятиях, в начале 1916 г. Козлов распорядился усилить надзор за данной организацией. Впрочем, и Попов стремился соблюдать меры предосторожности. В отчете наружного наблюдения описано, как 3 января 1916 г. перед началом следующего вечера в обществе Попов несколько раз выходя на улицу, осматривался вокруг здания, не ведется ли наблюдение. Через некоторое время даже опустился занавески, так как «некоторые любопытные смотрели в окна помещений» [40, л. 27]. На вечере Попов прочел произведение Л. Н. Толстого «Неужели так надо», которое, по словам Козлова, «по содержанию своему значится преступным изданием и значится в числе изданий, на которые наложен арест», поскольку «рисуя жизнь рабочего класса и жизнь людей богатых, возбуждает первых против вторых» [22, л. 3, 30 об.]. Неприемлемым полковник посчитал и то, что брошюра была зачитана для пришедших рабочих, а также что могли быть на вечере и нижние чины [17, с. 204].

Вследствие вышеизложенного Козлов в постановлении 13 января 1916 г. указал, что Попов «призывал слушателей стремиться к возможно скорому прекращению войны», читал брошюру «сочинения Л. Толстого», а его деятельность «особенно считаясь с обстоятельствами переживаемого Родиной времени, является преступной, а потому, руководствуясь 21 ст. Положения о Государственной охране, с целью пресечь в интересах общественной безопасности и спокойствия его деятельность, постановил: заключить присяжного поверенного Попова под стражу в Омскую областную тюрьму». В секретном сообщении от 13 января 1916 г. омскому полицмейстеру Козлов требовал немедленно опечатать библиотеку общества «Просвещение». Проведенный в тот же день в библиотеке обыск чины полиции провели с излишним усердием. Вскоре в жандармское управление отправлено обращение от совета Омского биржевого общества с указанием, что полицией по ошибке заодно опечатан и библиотечный шкаф Торговых классов Омского биржевого общества, располагавшийся в том же здании [22, л. 3].

В тот же день Попова задержали. В его квартире (в которой он проживал с супругой, социал-демократкой Софьей Андреевной Поповой и детьми) прошел обыск [41, л. 141]. Заодно изъяли несколько вещей. В их числе значилась фотокарточка с группой людей, осужденных по политическим статьям с надписью на обороте: «На добрую память товарищу Попову». По словам Попова, два человека на фото являлись его подзащитными [22, л. 30–31]. Отметим, что Попов не лукавил, в качестве адвоката ему не раз приходилось выступать на политических процессах. Так, в перехваченном письме от 19 июня 1913 г. ему выражали благодарность административно-ссылные за защиту на судебном процессе в Кургане [42, л. 8]. Конфисковали и «фотографический переснимок карточки» Софьи Львовны Перовской, материалы, программы чтений для общества «Просвещение», список его членов, письмо от 3 марта 1915 г. «от фельдшерицы Княжинской». По словам Попова, с ней он познакомился во время ссылки в Вологодской губернии в 1907–1909 гг. Изъятию подверглись и две запрещенные брошюры: «Аграрный вопрос и социал-демократия» Вильгельма Коншtedта, «Всеобщая стачка и социал-демократия» за авторством нидерландской социал-

демократки Генриетты Роланд Гольст (оба издания 1906 г.) и 18-й том полного собрания сочинений Л. Н. Толстого [22, л. 31, 32; 43, л. 20].

На допросе Попов отрицал приписываемые ему речи, назвал группу людей, которая может подтвердить это. Вероятно, жандармов это не убедило, поскольку указанные лица, проходили как политически неблагонадежными и, по их мнению, были единомышленниками Попова. Также допросу в качестве свидетелей подвергся и целый ряд лиц, присутствовавших в тот день в здании общества. К неудовольствию следствия они давали сбивчивые показания. Кто-то заявил, что хоть и слушал Попова, но мало понял, кто-то сказал, что покинул собрание, не дослушав [22, л. 31]. Свидетелем стал и Жардецкий, но документы с его показаниями не сохранились.

В постановлении об аресте Попова подчеркивалось, что 13 декабря 1915 г. на собрании в обществе отсутствовала полиция. В представлении прокурору Омского окружного суда констатировалось, что программа чтений в обществе на 31 декабря 1915 г. и 3 января 1916 г. посылалась полицмейстеру. Он, в свою очередь, назначил приставов присутствовать на лекциях, но из-за забывчивости помощника пристава распоряжение не сообщили. Брошюра Толстого для просмотра полицмейстеру представлена не была [43, л. 21]. Возникает вопрос, кто именно мог тогда подробно рассказать о вечерних дебатах. На наш взгляд, это мог быть только секретный сотрудник жандармерии, внедренный в РСДРП агент «Иванов» И. Д. Красильников [14]. В своих отчетах он подробно рассказывал о деятельности социалистов, ни один раз акцентировал внимание на словах, произнесенных Поповым. Вероятно, нередко общался с ним лично. Примечательно, что другой секретный сотрудник жандармерии, не знавший о службе «Иванова», докладывал как на одно из собраний РСДРП 6 декабря 1913 г. Красильников пришел вместе с Поповым [44, л. 130 об.]. 13 августа 1917 г. в отчете Областной комиссии (занимавшейся разбором дел жандармерии и ее агентуры) значилось, что из-за его деятельности к ответственности привлекался К. А. Попов [45, л. 13 об.].

Находясь в тюрьме, Попов пытался выполнять обязанности присяжного поверенного. Им подавалось прошение разрешить встречи с находящимся в том же месте его подзащитным М. Розенбаумом. 23 января 1916 г. на просьбу о свидании получен положительный ответ от Козлова ввиду того, что защита Розенбаума Поповым на суде «не может быть допущена» [22, л. 23]. 27 января 1916 г. срок содержания Попова под стражей продлили на месяц [43, л. 22]. Известие об аресте Попова вызвало бурное обсуждение общественно-политических деятелей города, о чем свидетельствуют отчеты Омского жандармского управления о настроениях в Омске и Акмолинской области. Среди единомышленников Попова, главным образом адвокатов, возникли волнения и возмущения арестом. Сначала они даже хотели провести демонстрацию. В случае освобождения ему решили устроить чествования и овации. Но в обществе были и те, кто считал арест правильным, поскольку это надолго отобьет желание просвещать народ, а работе Попова в качестве просветителя вовремя положен конец [46, л. 33 об.].

Вопрос о его судьбе обсуждался в стенах Омской городской думы. Было заявлено, что думе будет довольно сложно справиться со своими обязанностями, особенно когда из неполного состава

гласных вырываются лучшие работники, как Попов. Частное совещание гласных после заседания думы специально было посвящено вопросу о предполагаемой высылке Попова из Омска. Гласными указывалось, что это вопрос крайне принципиальный, поскольку ныне никто не застрахован от высылки. Решили выяснить положение Попова и настаивать на его освобождении и оставлении в Омске как полезного и деятельного работника. В итоге, благодаря общественной активности коллег, 9 февраля 1916 г. Константина Андреевича освободили [47, л. 14]. На следующий день полковник Козлов в сообщении в Департамент полиции характеризовал неблагонадежных жителей города так: «Лица вольных профессий, между ними были так называемые «пораженцы», им нужен другой строй, они мечтают о республике и главным проводником таких взглядов был присяжный поверенный и гласный думы К. А. Попов» [48, л. 14].

Козлов упорно настаивал на высылке Попова из Омска и воспрещению проживания в пределах Степного генерал-губернаторства. Действительно, после освобождения по распоряжению властей он высылался сроком на два года. Правда, 22 февраля 1916 г. оно было отменено. Вероятно, сыграл свою роль уход Попова с поста председателя общества «Просвещение» [43, л. 25]. Чуть позже он подал прошение о пересмотре его дела. В секретном донесении, отправленном в конце февраля прокурору Омского окружного суда, Козлов сообщал, что Попов находит защитников в лице гласных городской думы и городского головы В. А. Морозова. Козлов предполагал, причиной такого исхода стало то, что Попов якобы дал честное слово генерал-губернатору Степного края Н. А. Сухомлинову не вести антиправительственную деятельность.

На наш взгляд дело было в защите соратников. Гласные думы обратились к И. П. Лаптеву, бывшему депутату I и II Государственных, Омской городской дум, с 1915 г. входившему в Государственный совет, обещавшему в Петрограде ходатайствовать об отмене высылки. Гласные собирались ходатайствовать об оставлении Попова в Омске и перед Госдумой [18, с. 81]. В итоге, перечисленные факторы помогли Попову остаться в городе.

Что касается последствий, то новый губернатор Акмолинской области П. Н. Масальский-Кошуров, ознакомившись с материалами дела о Попове, приказал Н. Н. Козлову в апреле 1916 г.: «установить совершенно негласное, самое неослабленное наблюдение за деятельностью этого общества и особенно за чтениями для народа и обо всем Вам замеченном сообщать мне» [22, л. 54]. Полковнику продолжали сообщать о деятельности Попова. В другом постановлении Козлов аналогично настаивал на воспрещении жительства Попова в Степном крае за прочитанную 13 апреля 1916 г. публичную лекцию «О суде присяжных» в здании Омского музыкально-драматического общества. Последовали допросы присутствовавших на мероприятии и самого Попова, на этот раз без ареста [22, л. 64].

Большой проблемой стало для жандармов изъятое письмо некой Княжинской. Попов, еще находясь под арестом, заявил, что не знает, где она находится, имени, отчества не помнит. В письме упоминалось, в том числе, об аресте 4 ноября 1914 г. в Озерках представителей большевистских организаций, пятерых депутатов-большевиков IV думы, Л. Б. Каменева и суде над ними в Петрограде 10 февраля 1915 г. С ее слов все оказалось весьма

печальным, из-за нерешительного поведения подсудимых, которые на суде очень слабо выразили свое отрицательное отношение к войне, что вызвало негодование столичных рабочих. В январе 1916 г. перед жандармами встал вопрос о необходимости срочно установить личность Княжинской. В одном из секретных донесений жандармы высказывали мысль, что она принимала какое-то участие в делах вокруг судебного процесса над большевиками, раз писала об этом [22, л. 25, 34]. На самом деле этот случай нередко упоминался в письмах революционеров в тот период, Княжинская не была исключением. По какой-то причине в Омске решили, что она является супругой известного социал-демократа И. Г. Церетели. Последовала долгая переписка омских жандармов с коллегами из Петрограда, Москвы, Вологды, Тифлиса, Иркутска. Лишь 14 марта 1916 г. из Иркутского губернского жандармского управления пришел ответ, что И. Г. Церетели холост, а письмо не содержит никаких указаний на Иркутскую губернию [22, л. 50 об.]. Личность Княжинской так и осталась невыясненной.

Попов старался продолжать свою общественно-политическую деятельность [12, с. 174–175]. Посещал и конспиративные собрания, которые в 1916 г. проходили и в квартире в доме на улице Воздвиженской (ныне ул. Рабиновича, д. 88; примечательно, что во время восстания против Российской правительств А. В. Колчака в декабре 1918 г. в той же квартире находился и большевистский штаб восстания 1-го района) [49, л. 4]. В итоге, в начале декабря 1916 г. объединенная РСДРП вновь оказалась воссозданной в Омске, ведя и антивоенную агитацию. В январе 1917 г. омские социал-демократы выпустили нелегальные листовки под названием «Манифест Циммервальдской социалистической конференции». Тираж составил не менее 60 экземпляров [3, с. 160]. Но и полковник Козлов не забывал о своей работе, предприняв решительные действия против оппозиционных движений в начале 1917 г. [см. подр.: 14]. Но в итоге к тому времени стремительный общий кризис кардинально дезорганизовал и политическую, и социально-экономические сферы, ведя страну к масштабным неизбежным переменам [50, с. 122].

Заключение. С началом Первой мировой войны К. А. Попов продолжал свою деятельность, как в культурно-просветительской, так и подпольно-революционной сфере. Несмотря на меры предосторожности, такая работа не могла остаться вне поля зрения жандармерии. Его взгляды представлялись полковнику Н. Н. Козлову неприемлемыми, как противоречащие внешней и внутренней политике Российской империи. Арест стал логичным следствием сложившейся ситуации. Он являлся не первым в жизни Попова, ему уже пришлось пройти через ссылки в Вятской и Вологодской губерниях, Якутской области. В силу ряда причин высылка за пределы Степного края не состоялась благодаря защите со стороны общественности и, вероятно, перестраховки властей, опасавшихся какого-либо оглашения скандальных сведений в столице. В итоге, освобождение не избавило ни Попова, ни его единомышленников от надзора со стороны жандармерии, который мог иметь далеко идущие последствия, но начавшиеся революционные события кардинально изменили существующий расклад сил.

С точки зрения формата исследований, как видно, может быть весьма продуктивным обращение к фундаментам дореволюционных отечественных спец-

служб, раскрывающих особенности функционирования ведомства и дополняющих историю противостояния различных политических сил в последние годы существования Российской империи.

Примечание

¹ Здание было построено и торжественно открыто 1 декабря 1913 г. [19, с. 2].

² Располагался напротив гостиницы «Россия».

Библиографический список

1. Макачук С. В. Политическое подполье в восточных регионах России (июнь 1907 – февраль 1917 гг.): состояние социал-демократических и непартийных организаций. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1994. 298 с.
2. Макачук С. В. Состояние и характер социал-демократического движения в Омске (1914 – февраль 1917 гг.) // 280 лет Омску: история и современность. Омск: Изд-во ОмГУ, 1996. С. 81 – 83.
3. Курусканова Н. П. Нелегальные издания сибирских социал-демократов (1901 – февраль 1917 гг.): моногр. Омск: Изд-во ОмГАУ, 2002. 188 с.
4. Штырбул А. А. Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая треть XX в.); моногр. Омск: Изд-во ОмГПУ; ИД Наука, 2008. 612 с.
5. Макачук С. В. Первая мировая война и социал-демократическое подполье в Тобольской губернии и Акмолинской области // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 – 1. С. 68 – 71.
6. Петин Д. И. Фридрих Андреевич Земит — организатор советских финансов // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 4. С. 928 – 941. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.406.
7. Сушко А. В., Петин Д. И. Чекист, железнодорожник, архитектор Петр Петрович Зутис // Вестник архивиста. 2019. № 3. С. 923 – 938. DOI: 10.28995/2073-0101-2019-3-923-938.
8. Петин Д. И. Первая задача Освальда Пличе // Северные архивы и экспедиции. 2022. Т. 6, № 2. С. 26–36. DOI: 10.31806/2542-1158-2022-6-2-26-36.
9. Костяев Э. В. Взгляды Г. В. Плеханова и меньшевиков на проблемы войны и мира в 1914 – феврале 1917 года. Саратов: КУБиК, 2011. 417 с.
10. Костяев Э. В. Антивоенная пропаганда сибирских марксистов в 1914 – 1915 годах // Приграничный регион в историческом развитии: материалы междунар. науч.-практ. конф. Чита: Изд-во Забайкальского гос. ун-та, 2018. С. 54 – 56.
11. Костяев Э. В. Участие меньшевиков в Циммервальдской и Кинтальской конференциях в 1915 – 1916 годах // Гротовские чтения-2020: материалы всерос. науч. конф. Самара, 2021. С. 110 – 121.
12. Стельмак М. М. Константин Андреевич Попов: реконструкция биографии омского социал-демократа // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 3. С. 168 – 182. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.3.168-182.
13. Стельмак М. М. «Да будет с меня провинция, я пожил в ней достаточно»: письмо К. А. Попова Н. А. Сборовскому (1899 г.) // Северные архивы и экспедиции. 2021. Т. 5, № 1. С. 145 – 152. DOI: 10.31806/2542-1158-2021-5-1-145-152.
14. Стельмак М. М. Константин Андреевич Попов и последняя провокация омских жандармов (январь 1917 года) // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 1. С. 8 – 27. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2021.101.
15. Стельмак М. М. «Непрерывное агентурное освещение деятельности общества “Просвещение” продолжается»: о мерах жандармерии против омских социал-демократов (1914 г.) // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (19 – 20 октября 2022 г., Омск). Омск: Изд-во ОмГТУ, 2022. С. 200 – 207.

16. Самосудов В. М., Кабацкий Н. И., Курусканов П. З. [и др.]. Большеви́стская печать и ее роль в политическом просвещении и организации пролетариата в Сибири (1895–1917 гг.). Томск: Изд-во ТГУ, 1984. 264 с.
17. Рачек Л. В. [и др.]. Революционное движение на территории Омской области. 1907–1917 гг.: Документы. Материалы. Хроника. Омск: Изд-во ОмГУ, 1988. 222 с.
18. Хроника общественного движения в Сибири 1895–февраль 1917 гг. Кн. 1. Общественное движение в Омске 1895–февраль 1917 гг. Томск, 1996. 171 с.
19. В Обществе Просвещения // Омский вестник. 1913. 3 декабря.
20. Первая мировая война. Сборник документов и материалов Исторического архива Омской области. Омск: ООО Омскбланкиздат, 2014. 202 с.
21. Борьба с дороговизной // Омский вестник. 1915. 29 мая.
22. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 270. Оп. 1. Д. 545.
23. ИАОО. П-19. Оп. 1. Д. 398.
24. Виленский-Сибиряков В. Д. Октябрьские дни в Сибири (По личным воспоминаниям) // Пролетарская революция. 1921. № 1. С. 150–156.
25. Архив Международного Мемориала. Ф. 2. Оп. 8. Д. 73.
26. ИАОО. Ф. Р-1654. Оп. 1. Д. 130.
27. Никитин А. Н. Социал-демократы (интернационалисты) Сибири в годы Гражданской войны // Из истории социальной и общественно-политической жизни советской Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1992. С. 70–74.
28. Список № 4 // Революционная мысль. 1917. 25 декабря.
29. ИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 59.
30. В обществе Просвещения // Омский вестник. 1915. 27 июня.
31. Отчет Омского общества Просвещения за 1914 и 1915 гг. Омск, 1916. 42 с.
32. Старый Омск: Иллюстрированная хроника событий. Омск: ОГИК музей; Санкт-Петербург: Любавич, 2021. 290 с.
33. ИАОО. Фотофонд. Ед. хр. 003036.
34. Шишкин В. И. 1918 г.: от Директории к военной диктатуре // Вопросы истории. 2008. № 10. С. 42–62.
35. Хандорин В. Г. Идеино-политическая эволюция правого крыла сибирских кадетов в период революции и Гражданской войны (по материалам публицистики В. А. Жардецкого) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 339. С. 85–90.
36. Шубин А. В. 1918 год. Революция, кровью омытая. Москва: Академический проект, 2019. 598 с.
37. ИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 537.
38. ИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 541.
39. Список № 3 // Акмолинские областные ведомости. 1917. 29 июля.
40. ИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 546.
41. ИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 657.
42. ИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 630.
43. ИАОО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 328.
44. ИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 539.
45. ИАОО. Ф. Р-450. Оп. 1. Д. 7.
46. ИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 88.
47. ИАОО. Ф. Р-2200. Оп. 2. Д. 1883.
48. ИАОО. Ф. Р-1654. Оп. 1. Д. 129.
49. ИАОО. Ф. Р-2200. Оп. 1. Д. 74.
50. Гермизеева В. В., Петин Д. И. Социально-экономическое развитие Степного края в 1907–1914 гг. в зеркале официальной омской периодики // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 481. С. 114–126. DOI: 10.17223/15617793/481/14.

СТЕЛЬМАК Максим Максимович, кандидат исторических наук, ведущий архивист Исторического архива Омской области, г. Омск; старший научный сотрудник кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, г. Омск.
SPIN-код: 4328-1399
AuthorID (РИНЦ): 772229
ResearcherID: R-7418-2018
Адрес для переписки: stelmakmm@mail.ru

Для цитирования

Стедьмак М. М. «Призывал слушателей стремиться к возможно скорому прекращению войны»: арест омского социал-демократа К. А. Попова в январе 1916 г. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 2. С. 37–44. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-37-44.

Статья поступила в редакцию 11.02.2023 г.
© М. М. Стедьмак

«I CALLED ON THE AUDIENCE TO STRIVE FOR POSSIBLE SIMPLE CESSATION OF THE WAR»: THE ARREST OF OMSK SOCIAL-DEMOCRAT K. A. POPOV IN JANUARY 1916

This publication reconstructs the causes, circumstances and consequences of the arrest of the Omsk Social Democrat, lawyer K. A. Popov by the gendarmerie in Omsk in January 1916, despite a considerable number of materials on the biography of K. A. Popov, the history of the revolutionary movement in Omsk, a separate study, entirely dedicated to this event, has not yet been published. The basis for the publication is the documents of the paperwork of the gendarmerie identified in the funds of the historical archive of the Omsk region. According to the results of a study built on a combination of an anthropological approach and the biographical method, the author emphasizes the special importance of the documentary heritage of domestic special services that provide significant assistance in the study of socio-political history.

Keywords: RSDLP, revolutionary movement, Mensheviks, First World War, Russian intelligence services, a separate gendarme corps, anti-war movement, Omsk.

References

1. Makarchuk C. B. Politicheskoye podpol'ye v vostochnykh regionakh Rossii (iyun' 1907—fevral' 1917 gg.): sostoyaniye sotsial-demokraticeskikh i nepartiynykh organizatsiy [Political underground in the eastern regions of Russia (June 1907—February 1917): the state of social-democratic and non-party organizations]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1994. 298 p. (In Russ.).
2. Makarchuk S. V. Sostoyaniye i kharakter sotsial-demokraticeskogo dvizheniya v Omske (1914—fevral' 1917 gg.) [The state and nature of the social democratic movement in Omsk (1914—February 1917)] // 280 let Omsku: istoriya i sovremennost'. 280 Years of Omsk: History and Modernity. Omsk, 1996. P. 81—83. (In Russ.).
3. Kuruskanova N. P. Nelegal'nyye izdaniya sibirskikh sotsial-demokratov (1901—fevral' 1917 gg.) [Illegal publications of Siberian Social Democrats (1901—February 1917)]. Omsk, 2002. 188 p. (In Russ.).
4. Shtyrbul A. A. Politicheskaya kul'tura Sibiri: Opyt provintsial'noy mnogopartiynosti (konets XIX—pervaya tret' XX v.) [Political culture of Siberia: the experience of provincial multi-party science (late XIX—the first third of the XX century)]. Omsk, 2008. 612 p. (In Russ.).
5. Makarchuk S. V. Pervaya mirovaya voyna i sotsial-demokraticeskoye podpol'ye v Tobol'skoy gubernii i Akmolinskoy oblasti [First World War and Social Democratic underground in the Tobolsk province and Akmola region] // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Bulletin of Kemerovo State University. 2015. No. 1—1. P. 68—71. (In Russ.).
6. Petin D. I. Fridrikh Andreyevich Zemit — organizator sovetsskikh finansov [Friedrich Andreevich Zemit — the Organizer of the Soviet Financial System]. Noveyshaya istoriya Rossii. Modern History of Russia. Vol. 9, no. 4. 2019. P. 928—941. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.406. (In Russ.).
7. Sushko A. V., Petin D. I. Chekist, zheleznodorozhnik, arkhitekt Petr Petrovich Zutis [Chekist, Railroad Man, Architect Petr Petrovich Zutis] // Vestnik arhivista. Herald of an Archivist. 2019. No. 3. P. 923—938. DOI: 10.28995/2073-0101-2019-3-923-938. (In Russ.).
8. Petin D. I. Pervaya zadacha Osval'da Plitche [The first task of Oswald Plitan] // Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii. Northern Archives and Expeditions. 2022. Vol. 6, no. 2. P. 26—36. DOI: 10.31806/2542-1158-2022-6-2-26-36. (In Russ.).
9. Kostayev E. V. Vzgl'yady G. V. Plekhanova i men'shevikov na problemy voyny i mira v 1914 fevrale 1917 goda [The views of G. V. Plekhanov and the Mensheviks on the problems of war and peace in February 1914, 1917]. Saratov, 2011. 417 p. (In Russ.).
10. Kostayev E. V. Antivoennaya propaganda sibirskikh marksistov v 1914—1915 godakh [Anti-war propaganda of the Siberian Marxists in 1914—1915] // Prigranichnyy region v istoricheskom razvitii. Border Region in Historical Development. Chita, 2018. P. 54—56. (In Russ.).
11. Kostayev E. V. Uchastiye men'shevikov v Tsimmerl'ndskoy i Kintal'skoy konferentsiyakh v 1915—1916 godakh [Participation of the Mensheviks in the Tsimmerl'nd and Kintal conferences in 1915—1916] // Grotovskiye chteniya — 2020. Grotov Readings — 2020. Samara, 2021. P. 110—121. (In Russ.).
12. Stelmak M. M. Konstantin Andreyevich Popov: rekonstruktsiya biografii omskogo sotsial-demokrata [Konstantin Andreevich Popov: reconstruction of the biography of the Omsk Social-Democrat] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki». Herald of Omsk University. Series «Historical Studies». 2018. No. 3 (19). P. 168—182. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.3.168-182. (In Russ.).
13. Stelmak M. M. «Da budet s menya provintsii, ya pozhil v ney dostatochno»: pis'mo K. A. Popova N. A. Sborovskomu (1899 g.) [«Let the province be with me, I have lived in it enough»: Letter to K. A. Popov N. A. Zaprovsy (1899)] // Severnyye arkhivy i ekspeditsii. Northern Archives and Expeditions. 2021.

Vol. 5, no. 1. P. 145–152. DOI: 10.31806/2542-1158-2021-5-1-145-152. (In Russ.).

14. Stelmak M. M. Konstantin Andreevich Popov and the Last Provocation of the Omsk Gendarmes (January 1917) [Konstantin Andreevich Popov and the last provocation of the Omsk gendarmes (January 1917)] // *Noveyshaya istoriya Rossii. Modern History of Russia*. 2021. Vol. 11, no. 1. P. 8–27. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2021.101. (In Russ.).

15. Stelmak M. M. «Nepriyemlyemoye agenturnoye osveshcheniye deyatel'nosti obshchestva "Prosveshcheniye" prodolzhayetsya»: o merakh zhandarmerii protiv omskikh sotsial-demokratov (1914 g.) ["Continuous intelligence coverage of the "Enlightenment" society continues": on the measures of gendarmerie against Omsk Social Democrats (1914)] // *Deyatel'nost' otechestvennykh spetssluzhby v epokhu sotsial'nykh kataklizmov. Activities of Domestic Special Services in the Era of Social Cataclysms*. Omsk, 2022. P. 200–207. (In Russ.).

16. Bol'shevistskaya pečat' i yeye rol' v politicheskom prosveshchenii i organizatsii proletariata v Sibiri (1895–1917 gg.) [The Bolshevik seal and its role in political education and the organization of the proletariat in Siberia (1895–1917)]. Tomsk, 1984. 264 p. (In Russ.).

17. Revolyutsionnoye dvizheniye na territorii Omskoy oblasti. 1907–1917 gg.: Dokumenty. Materialy. Khronika [The revolutionary movement in the Omsk region. 1907–1917: Documents. Materials. Chronicle]. Omsk, 1988. 222 p. (In Russ.).

18. Khronika obshchestvennogo dvizheniya v Sibiri 1895–fevral' 1917 gg. Kn. 1. Obshchestvennoye dvizheniye v Omske 1895–fevral' 1917 gg. [Chronicle of the social movement in Siberia 1895–February 1917. Bk. 1. Social movement in Omsk 1895–February 1917]. Tomsk, 1996. 171 p. (In Russ.).

19. V Obshchestve Prosveshcheniya [In the Society of Education] // *Omskiy vestnik. Omskiy Vestnik*. 1913. December 3. (In Russ.).

20. Pervaya mirovaya vojna. Sbornik dokumentov i materialov Istoricheskogo arkhiva Omskoy oblasti [World war I. Collection of documents and materials of the historical archive of the Omsk region]. Omsk, 2014. 202 p. (In Russ.).

21. Borba s dorogoviznoy [The fight against the high cost] // *Omskiy vestnik. Omskiy Vestnik*. 1915. May 29. (In Russ.).

22. Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO) [Historical Archive of the Omsk Region (HAOR)]. File: 270/1/545. (In Russ.).

23. IAOO [HAOR]. File: P-19/1/398. (In Russ.).

24. Vilenskiy-Sibiryakov V. D. Oktyabr'skiye dni v Sibiri (Po lichnym vospominaniyam) [October days in Siberia (according to personal memories)] // *Proletarskaya revolyutsiya. Proletarskaya Revolyutsiya*. 1921. No. 1. P. 150–156. (In Russ.).

25. Arkhiv Mezhdunarodnogo Memoriala [International Memorial Archive]. File: 2/8/73. (In Russ.).

26. IAOO [HAOR]. File: R-1654/1/130. (In Russ.).

27. Nikitin A. N. Sotsial-demokraty (internatsionalisty) Sibiri v gody Grazhdanskoy vojny [Social Democrats (Internationalists) of Siberia during the Civil War] // *Iz istorii sotsial'noy i obshchestvenno-politicheskoy zhizni sovetskoy Sibiri. From the History of the Social and Socio-Political Life of Soviet Siberia*. Tomsk, 1992. P. 70–74. (In Russ.).

28. Spisok № 4 [List No. 4] // *Revolutsionnaya mysl. Revolyutsionnaya Mysl*. 1917. December 25. (In Russ.).

29. IAOO [HAOR]. File: 270/1/59. (In Russ.).

30. V obshchestve Prosveshcheniya [In the Society of Education] // *Omskiy vestnik. Omskiy Vestnik*. 1915. June 27. (In Russ.).

31. Otchet Omskogo obshchestva Prosveshcheniya za 1914 i 1915 gg. [Report of the Omsk Enlightenment Society for 1914 and 1915]. Omsk, 1916. 42 p. (In Russ.).

32. Staryy Omsk: Illyustrirovannaya khronika sobytiy [Old Omsk: illustrated chronicle of events]. Omsk, 2021. 290 p. (In Russ.).

33. IAOO [HAOR]. File: F. 003036. (In Russ.).

34. Shishkin V. I. 1918 g.: ot Direktorii k voyennoy diktature [1918: from the directory to military dictatorship] // *Voprosy istorii. Questions of History*. 2008. No. 10. P. 42–62. (In Russ.).

35. Khandorin V. G. Ideyno-politicheskaya evolyutsiya pravogo kryla sibirskikh kadetov v period revolyutsii i grazhdanskoy vojny (po materialam publitsistiki V. A. Zhardetskogo) [Ideological and political evolution of the right wing of the constitutional democrat party (cadet) in Siberia during the revolution and Civil War in the publicistic heritage of V. A. Zhardetsky] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk State University Journal*. 2010. No. 339. P. 85–90. (In Russ.).

36. Shubin A. V. 1918 god. Revolyutsiya, krov'yu omytaya [1918. A revolution bathed in blood]. Moscow, 2019. 598 p. (In Russ.).

37. IAOO [HAOR]. File: 270/1/537. (In Russ.).

38. IAOO [HAOR]. File: 270/1/541. (In Russ.).

39. Spisok № 3 [List No. 3] // *Akmolinskiye oblastnyye vedomosti. Akmolinskiye Oblastnyye Vedomosti*. 1917. July 29. (In Russ.).

40. IAOO [HAOR]. File: 270/1/546. (In Russ.).

41. IAOO [HAOR]. File: 270/1/657. (In Russ.).

42. IAOO [HAOR]. File: 270/1/630. (In Russ.).

43. IAOO [HAOR]. File: 190/1/328. (In Russ.).

44. IAOO [HAOR]. File: 270/1/539. (In Russ.).

45. IAOO [HAOR]. File: R-450/1/7. (In Russ.).

46. IAOO [HAOR]. File: 270/1/88. (In Russ.).

47. IAOO [HAOR]. File: R-2200/2/1883. (In Russ.).

48. IAOO [HAOR]. File: R-1654/1/129. (In Russ.).

49. IAOO [HAOR]. File: R-2200/1/74. (In Russ.).

50. Germizyeva V. V., Petin D. I. Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Stepnogo kraya v 1907–1914 gg. v zerkale ofitsial'noy omskoy periodiki [The socio-economic development of the steppe region in 1907–1914. In the mirror of the official Omsk periodicals] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Bulletin of Tomsk State University*. 2022. No. 481. P. 114–126. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-00-00. (In Russ.).

STELMAK Maksim Maksimovich, Candidate of Historical Sciences, Leading Archivist, Historical archive of the Omsk region, Omsk; Senior Researcher of History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, Omsk. SPIN-code: 4328-1399 AuthorID (RSCI): 772229 ResearcherID: R-7418-2018 Correspondence address: stelmakmm@mail.ru

For citations

Stelmak M. M. «I called on the audience to strive for possible simple cessation of the war»: the arrest of Omsk social-democrat K. A. Popov in January 1916 // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2023. Vol. 8, no. 2. P. 37–44. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-37-44.

Received February 11, 2023.

© M. M. Stelmak

ОБЩЕСТВО И ЛИЧНОСТЬ В РУССКОМ ТЯНЬЦЗИНЕ (1920—1930 гг.)

Статья посвящена истории российского общества и личности в Тяньцзине в период с 1920 по 1930 гг. В исследовании на основе неопубликованных источников и эмигрантских мемуаров рассматривается роль общественных организаций, культурно-развлекательных и медицинского учреждений, учебных заведений; анализируется деятельность личностей: Н. К. Русселя, И. И. Серебренникова, П. А. Веденяпиной, Е. А. Батуевой и проч.; выясняется роль этих сообществ и деятелей в защите интересов и прав русских, в удовлетворении потребностей культурной жизни, образования, лечения и др. Также в статью вошли результаты полевых исследований, которые провели авторы в 2010—2020 гг.

Ключевые слова: Китай, Тяньцзинь, русская община, общество, личность, общественные организации.

Введение. После окончания Гражданской войны большое число русских¹ беженцев приехало в Китай. Тяньцзинь, как место нахождения Русской концессии в конце династии Цин, являлось хорошим убежищем для русских эмигрантов. Целью настоящего исследования является реконструкция истории общества и личности русского Тяньцзиня. Для этого были поставлены следующие задачи: проанализировать причины появления русских в городе; рассмотреть кратко деятельность русских организаций и деятелей и выявить их роль в жизни русского Тяньцзиня.

Истории русской общины в Тяньцзине посвящены труды российских и зарубежных исследователей. Деятельность российской эмиграции в этом городе изучил Г. В. Мелихов в монографии «Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке, 1925—1932» [1]. Повседневную жизнь русского Тяньцзиня исследовала Н. Д. Старосельская [2]. Много о Тяньцзине рассказал И. И. Серебренников в своих воспоминаниях [3]. П. Г. Тидеман изложил общественную жизнь русских тяньцзинцев в начале 1920 гг. [4]. Историк А. А. Хисамутдинов написал много работ, посвященных научной, религиозной, общественно-политической деятельности тяньцзиньской ветви российской эмиграции [5, 6]. Профессор Е. Е. Аурилене в своем диссертационном исследовании выявила политические и социокультурные условия появления русских и рассмотрела факторы влияния на процесс их адаптации в Тяньцзине [7]. Эмигрантские газеты помогли авторам в исторической реконструкции русского общества Тяньцзиня, например, «Вестник Русской национальной общины» «Наш путь» и др.

Большой интерес вызывают публикации китайских ученых. Культурную деятельность русских эмигрантов данного города рассмотрел исследователь Тяньцзиньского педагогического университета Ли Ицзинь [8]. Протодыкон Ду Ликунь изучил раз-

личные положения русских беженцев в публикации «Белоэмигранты в Тяньцзине» [9].

Как русские появились в Тяньцзине. После окончания Второй опиумной войны (1860) Тяньцзинь был вынужден открыться, и стал торговым портом. Все больше и больше русских коммерсантов стали расширять свой бизнес в этом городе. Ду Ликунь отметил: «... некоторые русские приехали в Тяньцзинь. Большинство из них являлись торговцами чаем и пушниной. Они выбрали район Хэбэй города в качестве базы для торговли и транспортировки» [9, с. 152]. С этого времени число русских жителей Тяньцзиня стало постепенно расти. 25 мая 1900 г. Д. В. Янчевецкий отметил в дневнике, что здесь жило семь женщин и около 25 мужчин [10, с. 41].

После подписания концессионного договора 9 ноября 1900 г. в Тяньцзине открылась Русская концессия с консульством и муниципальным управлением. Русская концессия стала предпочтительным выбором для многих русских эмигрантов. И. И. Серебренников вспоминал, что к началу мировой войны 1914 г. русских проживало в Тяньцзине до 130 человек, считая мужчин, женщин и детей [3, с. 190].

В 1917 г. началась Гражданская война в России, и русские беженцы стали приезжать в разные города Китая, в том числе в Тяньцзинь. П. В. Вологодский вспоминал: «Моё намерение поселиться в Тяньцзине одобрил присяжный поверенный А. Н. Рушковский, которого я случайно встретил в Шанхае и который, прожив два года в Тяньцзине, одобряет этот город в климатическом и культурном отношениях» [11, с. 264].

В 1923 г. в Русской концессии проживало более 500 русских. Итак, в период с 1920 по 1930 гг. в городе уже жило большое число русских жителей. Они открывали фирмы, заводы, банки, рестораны, бары, магазины, школы и т. д., которые удовлетво-

ряли жизненные потребности русских. Таким образом, русские тяньцзинцы играли большую роль в политике, экономике и культуре в Северном Китае.

Эмигрантские учреждения. 23 сентября 1920 г. Бейяньское правительство от имени президента Китайской Республики опубликовало декрет о прекращении признания прав русского посланника и консулов в Китае. В нем объявили, что «Китайская республика относится к русскому народу дружественно, как и в прошлом. Все законопослушные российские граждане, проживающие в стране, и их имущество должны быть защищены в правах, как и раньше» [12]. Русские жители Тяньцзиня все же беспокоились о своем дальнейшем положении. Они создавали разные организации, чтобы защищать свои права и интересы.

Таким образом, в ноябре 1920 г. организовался Комитет представителей русского населения Тяньцзиня. По словам И. И. Серебренникова, этот комитет являлся первой общеэмигрантской выборной организацией в Тяньцзине [3, с. 193]. О его создании и составе редакция газеты «Да-Гун-Бао» сообщила, что русские Тяньцзиня неоднократно проводили собрания для решения проблем по связям с китайскими властями и иностранцами. 17 ноября на собрании приняли резолюцию о создании Комитета представителей русского населения и выборе комиссии для выработки проекта устава. 26 ноября на собрании проект немного изменили и приняли единогласно. 150 участников проголосовало за избрание семи членов и трех кандидатов. Председателем Комитета стал адвокат Виктор Викторович Носач-Носков (1878–1943), окончивший юридический факультет Московского университета в 1900 г. В 1910–1917 гг. он был председателем правления Железнодорожного банка в Санкт-Петербурге — Петрограде. Во время Гражданской войны Носач-Носков с семьей уехал в Харбин, затем переселился в Тяньцзинь. Заместителем председателя стал Пётр Васильевич Вологодский (1863–1925), который 16 апреля 1920 г. выехал из Шанхая в Тяньцзинь. Почетным секретарем избрали Крестовникова, дипломатическим представителем — Петра Генриховича Тидемана, служившего Российским генеральным консулом в Тяньцзине с 1915 г. по 1920 г. В 1921–1934 гг. Пётр Генрихович работал членом муниципального совета Третьего специального района (бывшей Русской концессии) Тяньцзиня. Цель Комитета состояла в том, чтобы способствовать дружбе между Китаем и Россией и защищать интересы русских [13]. В члены Комитета еще вступили А. М. Желудков и Я. С. Тараник. В состав кандидатов Комитета входил Николай Антонович Жебрак, начальник полиции в Русской концессии в Тяньцзине.

П. В. Вологодский вспоминал: «Все члены Комитета воодушевлены лучшими намерениями и, по-видимому, надеются, что им удастся создать из себя очень важное учреждение. <...> Один я мало верю в успех дела. По газетным сообщениям китайцы издали по своему министерству внутренних дел особое распоряжение о закрытии всякого рода русских партийных организаций, обществ, кружков и тому подобное. Можно ожидать, что наш Комитет подпадет под действие этого распоряжения» [11, с. 298].

Хотя Комитет просуществовал недолгое время, но он принес русским большую пользу. Однако неизвестны причины распада этого Комитета.

18 сентября 1926 г. русские создали военную организацию — Союз служивших в Российских армии и Флоте. Его первым председателем стал Пётр Александрович Веденяпин (1884–1955), окончивший Пажеский корпус и Императорскую Николаевскую академию по 1-му разряду с дополнительным курсом в 1911 г. Правление во главе с П. А. Веденяпиным много поработало над составлением устава Союза. 2 октября 1928 г. состоялось собрание для проведения выборов нового правления. Собрание рекомендовало П. А. Веденяпину продолжить руководить Союзом. Но он отказался. Затем председателем избрали генерала М. В. Колобова, а П. А. Веденяпин остался в составе правления и в суде чести.

10 марта 1927 г. открылось Русское собрание в Тяньцзине, поставившее своей целью «широкое объединение национально мыслящих русских эмигрантов на почве любви к Родине» [14, л. 3] путем взаимного общения, культурно-просветительной работы и возможной взаимопомощи. Руководящий орган — совет старшин объявил: «Членами собрания только могут быть русские люди и, ни в коем случае, не состоящие в подданстве СССР. Русских граждан, выехавших из России по советским паспортам, могут принять в члены Собрания только после всестороннего и тщательного расследования» [14, л. 3 об.].

В его помещении происходили многие мероприятия, танцы и забавные спектакли. В библиотеке русские узнавали из газет новости о России, слушали интересные беседы и музыку. Супруги И. И. и А. Н. Серебренниковы, В. И. Парфенон, М. В. Колобов и другие читали лекции об экономическом положении Советской России, русской истории, китайской культуре и проч. Часть сбора со всех устраиваемых Собранием концертов, спектаклей и балов Совет старшин жертвовал на нужды дальневосточной эмиграции и Русской национальной общины в Тяньцзине. Стоит отметить, что Союз служивших в Российских армии и Флоте также принял подобное постановление.

С ростом численности членов его помещение стало слишком тесно и не могло удовлетворять все требования. Собрание постановило найти новое помещение в Британской концессии, вблизи от центров расселения русских.

1 ноября 1927 г. для дальнейшего развития, укрепления и единения русского Тяньцзиня учредили Русскую национальную общину (РНО), которая занималась благотворительностью. Первым председателем избрали Аркадия Александровича Орлова (1869–1940), который открыл немецкую аптеку и продавал лекарства и аптекарские товары членам Общины со скидкой 20 процентов. Затем его место занял Григорий Афанасьевич Вержбицкий (1875–1942), работавший председателем комитета старшин Русского национального клуба с 1931 г.

Недолго работал секретарем И. И. Серебренников. Затем на эту службу поступил П. С. Овсянников.

При Общине функционировало три комиссии: благотворительная (по одному архивному источнику — кооперативная), финансовая и трудовая. Эти комиссии занялись разработкой поставленных перед ними задач для всестороннего обследования нужд русских людей. Под председательством И. Х. Шарогазова финансовая комиссия, как один из намеченных ею способов привлечения средств, постановила обратиться к русским жителям Тянь-

цзиня. Председателем трудовой комиссии состоял В. А. Мефодиев.

28 февраля 1928 г. временный комитет РНО открыл ночлежный дом — общежитие для нищих. Заведывание общежитием было возложено сначала на Н. П. Коршунова, затем на А. Ф. Рублева. Общежитие оказало помощь не только местным русским. В то время многие солдаты и офицеры русского отряда Шаньдунской армии проживали в этом общежитии. Член комитета А. Ф. Рублев указывал: «Заботы об устройстве этих людей, оставшихся в большинстве случаев без всяких средств к существованию, пришлось взять на себя Русской национальной общины. Для того чтобы предоставить кров призреваемых, Община была вынуждена расширить общежитие. Таковое было увеличено до 14 комнат, в кое одно время помещалось до 130 человек» [15].

Проживание в общежитии обеспечивало им удобства в поиске работы. Иногда они просили Общину отправить их в другие города Китая: Шанхай, Мукден или Харбин, где имелось больше возможностей для подыскания какой-либо работы. Поездки совершались за счет Общины. Как отмечалось в газете: «В общежитии на 3 января с. г. состоялось 58 призреваемых. Отправляются в Мукден и Харбин до 50 человек. От Мукдена до Чаньчуна и Харбина билеты на проезд оплачиваются комитетом Общины» [16].

Затем комитет Общины открыл дешевую общедоступную столовую. Комитет неоднократно призывал русских к пожертвованиям. За 14 месяцев существования Общины, с 1 ноября 1927 г. по 1 января 1929 г., ее комитет предоставил неимущим 1634 различных предмета одежды и обуви. В конце 1930 г. в состав Общины уже вошло 400 человек.

В 1920–1930 гг. имелись и другие русские организации: Общество инвалидов, Союз русских тружеников, Общество любителей верховой езды и т.д. Иногда эти содружества совместно устраивали мероприятия, чтобы обеспечить благоприятное развитие деятельности. Например, устраивались русская художественная промышленная выставка или Вербной базар объединенным комитетом Союза служивших в Российских армии и Флоте, Русской церковно-приходской школы и Русской больницы.

В то время производились объединенные заседания представителей местных русских национальных организаций для координации этих организаций. В результате учредили Союз национальных организаций в Тяньцзине.

Культурно-развлекательные общества. Что касается культурной жизни, старожилы Русской концессии открыли Русский клуб в 1914 г., когда в городе поселилось около 200 русских. В помещении Клуба устраивали собрания, вечера, концерты и ставили спектакли и другие общественные развлечения. «Побывал я один раз в Русском клубе, — вспоминал И. И. Серебренников, — где ознакомился с его обширной библиотекой» [3, с. 158]. Клуб закрылся в 1923 г. из-за недостатка средств. Однако в 1928 г. его реорганизовали. При клубе имелись танцевальная и теннисная площадки, кафе, бар, буфет, игровой зал, бильярдная и т.д. Каждую весну устраивалось масштабное гулянье [17, с. 342]. В его помещении устраивали «чашку чая», балы-маскарады, вечеринки, спектакли и концерты, выступали с докладами.

В 1928 г. при Русском собрании открылся Кружок русской национальной молодежи. Кружок ста-

Рис. 1. «Русский сокол» в Тяньцзине
(Из личного архива автора)

вил перед собой задачи самообразования, знакомства с русской историей и литературой, а также и проведения спортивных мероприятий. Этот кружок устраивал несколько вечеров совместно с культурно-просветительным кружком при Русском собрании. Спектакли, поставленные кружком, пользовались большим успехом. 16 февраля 1930 г. на общем собрании кружка создали суд чести, чтобы бороться с непристойным поведением некоторых членов в общественных местах.

Также в Тяньцзине имелся Русский спортивный кружок под председательством П. В. Широкова. Члены кружка участвовали в разных спортивных секциях, вели групповые занятия сокольской гимнастикой. Под руководством полковника Д. М. Михайлова была создана футбольная команда. 20 мая 1930 г. на смену кружка пришло гимнастическое общество «Русский сокол», в которое вошли почти все члены Русского спортивного кружка. Дмитрий Михайлович был избран в члены правления общества (рис. 1).

Таким образом, эти учреждения удовлетворяли многие духовные потребности русских жителей в сфере досуга.

Учебные заведения. Хотя в городе имелось несколько европейских школ, русские тяньцзинцы старались воспитывать своих детей в среде русского языка и культуры. Им было трудно основать русскую школу. Только в 1920 г. учредили Русский школьный комитет при поддержке Совета общественного управления Русской концессии, который с 1918 г. ежегодно финансировал строительство школы по 1000 долларов. Во второй половине 1920 г. русские дипломаты открыли Русскую школу. К сожалению, через год она закрылась.

По утверждению П. Г. Тидемана, в сентябре 1921 г. открылось Русское частное реальное училище Рофаста в арендуемой квартире в Британской концессии, ул. Дэвэнпорт, дом № 11, кв. 27, с пансионом на 15–20 человек [4, с. 49]. Плата за обучение зависела от возраста. П. Г. Тидеман отметил, что это «новое начинание на поприще просвещения заброшенного сюда превратностями судьбы русского подрастающего поколения» [4, с. 49]. К сожалению, через год после открытия школы Густав Рофаст умер в Тяньцзине.

Зимой 1921 г. открылось Коммерческое училище, в котором преподавание проводилось по рас-

Рис. 2. Ученики Первой русской прогимназии
(Из личного архива автора)

ширенной программе. По мнению Вологодского, «из Коммерческого училища легче выйти на жизненное поприще (там обучают бухгалтерии, счетоводству и конторскому делу)» [11, с. 362]. Для повышения конкурентоспособности с другими иностранными колледжами русские преподаватели обращали большое внимание на английский язык, для преподавания которого была приглашена англичанка, совершенно не говорившая по-русски.

Второй директор И. И. Серебренников (1882—1953), переехавший на жительство в Тяньцзинь из Пекина в 1922 г., писал: «Доходный бюджет Коммерческого училища составлялся из поступавшей в небольших размерах платы за учение, субсидий муниципалитета бывшей Русской концессии города, пожертвований отдельных лиц, сборов с благотворительных вечеров и концертов» [3, с. 173]. И. И. Серебренников преподавал востоковедение в пятом классе. Осенью 1924 г. Иван Иннокентьевич ушел из училища, заметив, что русские тяньцзиньцы потеряли интерес к существованию училища. По его словам, в середине 1924—1925 учебного года это училище было вынуждено закрыться за полным отсутствием средств для его содержания [3, с. 212].

Отметим, что П. А. Веденяпина как основательница сыграла большую роль в открытии Русской церковно-приходской школы. В самом начале она преподавала у себя дома. Затем Г. В. Шварц предоставил ей свой дом, так как число учеников стало быстро увеличиваться. П. А. Веденяпина обратилась к председателю Церковного православного братства отцу Виктору, с просьбой принять школу под его покровительство. На частном совещании в сентябре 1925 г. решили основать Русскую церковно-приходскую школу [18, с. 38].

Развитию школы оказали помощь русские деятели: член дирекции Русско-Азиатского банка Ф. А. Фриск и благотворительница Е. А. Батуева, которые предоставили бесплатное помещение для школы. Цюй Чжэньмин отметил, что школа финансировалась русскими эмигрантами. Кроме того, с января 1929 г. муниципальный совет Британской концессии увеличил финансирование до 100 долларов. Школа также получила пожертвования

от некоторых предприятий и частных лиц, таких как Англо-американская табачная компания, Бельгийская компания электрического освещения и Кайлуаньское горное бюро [19].

Занятия в этой школе велись по программе российских средних учебных заведений. При ней открыли детский сад, приготовительный, первый и второй классы по программе реальных училищ с добавлением английского языка и рукоделий. Для неимущих уменьшили плату в детском саду, в приготовительном и первом классах. В 1928—1929 учебном году был введен предмет «обучение пению». В 1930 г. переименовали в Первую русскую прогимназию (рис. 2).

В 1926 г. открылась Русская гимназия на дому А. К. Трутовского. На начальном этапе в ней занятия посещало около 18 учеников [20]. В 1926—1927 учебном году в гимназии всего обучалось 47 учеников в возрасте от шести до девятнадцати лет и по программе от приготовительного до седьмого класса включительно. В 1927—1928 учебном году отец Виктор ввел уроки по русскому языку, закону Божию и математике.

Врачи и Русская больница (госпиталь). Из-за политической и экономической ситуаций возникло множество проблем со здоровьем русских тяньцзинцев. Первыми практикующими врачами в Тяньцзине были Н. А. Арнольдов, И. Л. Банк, М. П. Гурьевич, Н. А. Желудков, М. Я. Перцель, Н. К. Руссель, А. Л. Селезнев и Н. Н. Ковалев. Врачи имели отличное медицинское образование, и к ним обращались многие иностранцы.

Отметим, что доктор Н. К. Руссель (1848—1930), приехавший в Тяньцзинь 23 сентября 1920 г., пользовался широкой известностью в медицинской среде. Его врачебная практика была обширной, и ею пользовались иностранные, русские и китайские жители города. Многих он лечил бесплатно и снабжал медикаментами, даже помогал деньгами. Он также был вице-председателем Комитета помощи голодающим в России.

В городе работало немало европейских больниц, и стоимость лечения в них была высокой. В начале 1920 г. был широкий наплыв в Тяньцзинь русских

эмигрантов, главным образом из военной среды, среди которых были инвалиды. Таким образом, по инициативе доктора Н. А. Желудкова открылась весной в 1921 г. Русская больница и находилась в помещении русского конвоя при Русском консульстве. Её финансирование взяло на себя Русское благотворительное общество.

До этого в основном приходилось обращаться за медицинской помощью в иностранные лечебные заведения. Согласно справочнику П. Г. Тидемана, в течение лета 1921 г. помещение больницы расширилось настолько, что при ней открыли мужскую и женскую палаты (10 кроватей). Совет общественного управления Русской концессии оказывал поддержку этому «в высшей степени полезному начинанию некоторым ежемесячным пособием» [4, с. 49]. Газета сообщала: «При больнице Русского благотворительного общества в скором времени предполагается открыться кабинеты зубоврачебный и по болезням уха, горла и носа, а также перевязочная комната и аптека» [21]. Больница скорее являлась благотворительной организацией, принимая больных за минимальную плату или же бесплатно.

Однако 1 июля 1923 г. больница закрылась в связи с отсутствием поддержки Благотворительного общества. Спустя десять месяцев она вновь открылась.

После перехода Русской концессии к китайским властям больница переехала в дом, предоставленный Е. А. Батуевой бесплатно, который располагался на Романовской улице, № 2. Е. А. Батуева много помогала больнице деньгами. К сожалению, эта благотворительница скончалась в 1930 г. По ее завещанию она оставила больнице субсидию по 300 мекс. долл. в месяц, кстати, и такую же сумму она завещала Русской церковно-приходской школе ежемесячно. По источникам, немало китайцев также являлись жертвователями на больницу.

Заключение. Таким образом, необходимость формирования общества с различными целями заметно ощущалась в Тяньцзине в 1920–1930-е гг., в первую очередь это было связано с благотворительностью. Такие организации, как Комитет представителей русского населения Тяньцзиня, Русская национальная община, Русское собрание и др. объединили русских жителей и защитили их права и интересы на чужбине. Русский клуб, Кружок русской национальной молодежи и другие культурно-развлекательные организации обеспечили разнообразие культурно-развлекательных мероприятий. Русские тяньцзинцы воспитывали своих детей в среде русского языка и культуры. Русская больница помогала беженцам из России легче решать проблемы со здоровьем. Таким образом, данные общества, учреждения и организации позволили русским устроить жизнь комфортнее в инокультурном Китае.

И. И. Серебренников, А. М. Желудков, П. А. Веденяпина, Е. А. Батуева и другие деятели внесли большой вклад в создание и развитие русских обществ, обращалось внимание на жизнь немущих в Тяньцзине. Китайские, иностранные жители и учреждения в этом городе также оказали помощь русским.

В дальнейшем исследователям истории русского Тяньцзиня предстоит заполнить много «белых пятен» в деятельности отдельных организаций и личностей, а также проанализировать взаимодействие русских благотворительных организаций с китайскими властями.

Примечание

¹ Под словом «русский» понимается любой бывший житель Российской империи, использовавший русский язык для коммуникации в Китае.

Библиографический список

1. Мелихов Г. В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке, 1925–1932. Москва: Вико-М: Русский путь, 2007. 317 с.
2. Старосельская Н. Д. Повседневная жизнь «Русского Китая». Москва: Молодая гвардия, 2006. 373 с.
3. Серебренников И. И. Мои воспоминания. В 2 т. Т. 2. В эмиграции (1920–1924). Тяньцзинь: Наше знание, 1940. 260 с.
4. Тидеман П. Г. Тяньцзинь. Торгово-промышленно-деловой справочник и указатель на 1921–1922 г. Часть 1. Описательная. Пекин: Тип. Русской духовной миссии, 1922. 69 с.
5. Хисамутдинов А. А. Серебренниковы из Тяньцзиня // Записки Русской академической группы в США. Нью-Йорк. 1994. Т. 26. С. 295–316.
6. Хисамутдинов А. А. Тяньцзиньская ветвь эмиграции // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 2. С. 118–122.
7. Аурилене Е. Е. Российская эмиграция в Китае: 1920–1950-е гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Хабаровск, 2004. 376 с.
8. 李逸津 (Ли Ицзинь). 近代俄罗斯侨民在天津的文化活动 (Культурная деятельность русской диаспоры в Тяньцзине) // 寻根 (Сюнь Гэнь). 2008. № 2. С. 36–38.
9. 杜立昆 (Ду Ликунь). 白俄在天津 (Белоэмигранты в Тяньцзине) // 天机文史资料选辑 (Сборник культурно-исторических материалов города Тяньцзиня). 1980. Т. 9. С. 150–177.
10. Янчевецкий Д. В. У стен недвижного Китая: Дневник корреспондента «Нового края» на театре военных действий в Китае в 1900 г. Санкт-Петербург; Порт-Артур: П. П. Артемьев, 1903. 618 с.
11. Вологодский П. В. Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.) / Сост., предисл. и коммент. Д. Г. Вульфа, Н. С. Ларькова, С. М. Ляндреса. Рязань, 2006. 619 с.
12. 大公报 (Да-Гун-Бао). Тяньцзинь, 1920. 25 сентября.
13. 大公报 (Да-Гун-Бао). Тяньцзинь, 1920. 5 декабря.
14. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 249.
15. Вестник Русской национальной общины. 1929. 21 января.
16. Вестник Русской национальной общины. 1929. 7 января.
17. 天津市地方志编修委员会 (Комитет по составлению региональных хроник города Тяньцзиня). 天津通志·附志·租界 (Тяньцзиньские краеведческие хроники. Примыкающие хроники. Хроники концессий). Тяньцзинь: Изд-во Тяньцзиньской академии социальных наук, 1996. 564 с.
18. Русская православная Покрова Пресвятой Богородицы церковь в Тяньцзине. Тяньцзинь: Типография А. И. Серебренникова и Ко., 1931. 56 с.
19. 今晚报 (Цзинь-Вань-Бао). 2021. 3 декабря.
20. Наш путь. 1927. 17 апреля.
21. Луч. 1922. 15 марта.

ХИСАМУТДИНОВ Амир Александрович, доктор исторических наук, профессор департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток; заведующий отделом научно-исследовательской работы Центральной

научной библиотеки Дальневосточного отделения
Российской академии наук, г. Владивосток.

ORCID: 0000-0002-8228-7513

Адрес для переписки: khisamut@yahoo.com

Ли Янь, аспирант департамента истории и археологии
Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток; старший преподаватель Хэйхэского
университета, г. Хэйхэ.

ORCID: 0000-0002-5715-695X

Адрес для переписки: yuanlai418@163.com

Для цитирования

Хисамутдинов А. А., Ли Янь Общество и личность в русском Тяньцзине (1920–1930 гг.) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 2. С. 45–52. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-45-52.

Статья поступила в редакцию 10.02.2023 г.

© А. А. Хисамутдинов, Ли Янь

SOCIETY AND PERSONALITY IN RUSSIAN TIANJIN (1920–1930)

The article is devoted to the history of the public society and personalities of the Russian emigration community in Tianjin in the period from 1920 to 1930. Based on unpublished sources and emigrant memoirs, the study considers the role of public organizations; cultural, entertainment and medical institutions; educational institutions, analyzes the activity of the individuals: N. K. Russel, I. I. Serebrennikov, P. A. Vedenyapina, E. A. Batueva, etc., finds out the role of these communities and figures in protecting the interests and rights of Russians, and in meeting the needs of cultural life, education and treatment, etc. The article also includes the results of field researches conducted by the authors in 2010–2020.

Keywords: China, Tianjin, Russian community, society, personality, public organizations.

References

1. Melikhov G. V. Rossiyskaya emigratsiya v mezhdunarodnykh otnosheniyakh na Dal'nem Vostoke, 1925–1932 [Russian emigration in international relations in the Far East, 1925–1932]. Moscow, 2007. 317 p. (In Russ.).
2. Staroselskaya N. D. Povsednevnyaya zhizn «Russkogo Kitaya» [Daily life of «Russian China»]. Moscow, 2006. 373 p. (In Russ.).
3. Serebrennikov I. I. Moi vospominaniya. V 2 t. T. 2. V emigratsii (1920–1924). [My memories. In 2 vols. Vol. 2. In exile (1920–1924)]. Tianjin, 1940. 260 p. (In Russ.).
4. Tideman P. G. Tyantszin. Torgovo-promyshlenno-delovoy spravochnik i ukazatel na 1921–1922. Chast 1. Opisatel'naya. [Tianjin. Commercial-industrial-business directory and index for 1921–1922 Part 1. Descriptive]. Beijing, 1922. 69 p. (In Russ.).
5. Khisamutdinov A. A. Serebrennikovy iz Tyan'tszinya [The Serebrennikovs from Tianjin] // Zapiski Russkoy akademicheskoy gruppy v SSHA. *Transactions of the Association of Russian-American Scholars in the U.S.A.* New York. 1994. Vol. 26. P. 295–316. (In Russ.).
6. Khisamutdinov A. A. Tyan'tszin'skaya vetv' emigratsii [The Tianjin branch of migration] // Problemy Dal'nego Vostoka. *Far Eastern Studies*. 1999. No. 2. P. 118–122. (In Russ.).
7. Aurilene E. E. Rossiyskaya emigratsiya v Kitaye: 1920–1950-e gg. [Russian Emigration in China: 1920s–1950s]. Khabarovsk, 2004. 376 p. (In Russ.).
8. Li Itszin. 近代俄罗斯侨民在天津的文化活动 (Kul'turnaya deyatel'nost' russkoy diaspory v Tyan'tszine) [Cultural activities of the Russian diaspora in Tianjin] // 寻根 (Cyun' Gen'). *Cyun Gen*. 2008. No. 2. P. 36–38. (In Chinese).
9. Du Likun. 白俄在天津 (Beloemigranty v Tyantszine. [White emigrants in Tianjin] // 天机文史资料选辑 (Sbornik kulturno-istoricheskikh materialov goroda Tyantszinya). *A Collection of Cultural and Historical Materials from the City of Tianjin*. 1980. Vol. 9. P. 150–177. (In Chinese).
10. Yanchevetskiy D. V. U sten nedvizhnogo Kitaya: Dnevnik korrespondenta «Novogo kraia» na teatre voyen. deystviy v Kitaye v 1900 [At the walls of immovable China: Diary of a correspondent of the «New Territory» at the theater of war. action in China in 1900]. St. Petersburg; Port Artur, 1903. 618 p. (In Russ.).
11. Vologodskiy P. V. Vo vlasti i v izgnanii: Dnevnik prem'er-ministra antibol'shevistskikh pravitel'stv i emigranta v Kitae (1918–1925) [In power and in exile: Diary of the Prime Minister of anti-Bolshevik governments and emigrant in China (1918–1925)]. Ryazan, 2006. 619 p. (In Russ.).
12. 大公报 (Da-Gun-Bao). *Da Gong Bao*. Tianjin. 1920. September 25. (In Chinese).
13. 大公报 (Da-Gun-Bao). *Da Gong Bao*. Tianjin. 1920. December 5. (In Chinese).
14. Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. File: 249/1/9145. (In Russ.).
15. Vestnik Russkoy natsional'noy obshchiny. *Bulletin of the Russian National Community*. 1929. January 21. (In Russ.).
16. Vestnik Russkoy natsional'noy obshchiny. *Bulletin of the Russian National Community*. 1929. January 7. (In Russ.).
17. 天津市地方志编修委员会 (Komitet po sostavleniyu regional'nykh khronik goroda Tyan'tszin') [Tianjin Regional Chronicle Committee]. 天津通志·附志·租界 (Tyan'tszin'skiye krayevedcheskiye khroniki. Primykayushchiye khroniki. Khroniki kontsessiy) [Tianjin Local History Chronicles. Adjoining chronicles. Chronicles of concessions]. Tianjin, 1996. 564 p. (In Chinese).
18. Russkaya pravoslavnaya pokrova presvyatoy bogoroditsy tserkov' v Tyan'tszine [Russian Orthodox Church of the Intercession of the Holy Mother of God in Tianjin]. Tianjin, 1931. 56 p. (In Russ.).
19. 今晚报 (Tszin'-Van'-Bao). *Jin Wan Bao*. Tianjin. 2021. December 3. (In Chinese).
20. Nash put'. *Our Way*. Tianjin. 1927. April 17. (In Russ.).
21. Luch. Ray. Tianjin. 1922. March 15. (In Russ.).

KHISAMUTDINOV Amir Aleksandrovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of History and Archeology Department, Far Eastern Federal University, Vladivostok; Head of Research Department,

Central Scientific Library of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok.

ORCID: 0000-0002-8228-7513

Correspondence address: khisamut@tahoo.com

Li Yan, Graduate Student of History and Archeology Department, Far Eastern Federal University, Vladivostok; Senior Lecturer, Heihe University, Heihe.

ORCID: 0000-0002-5715-695X

Correspondence address: yuanlai418@163.com

For citations

Khisamutdinov A. A., Li Yan. Society and Personality in Russian Tianjin (1920–1930) // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2023. Vol. 8, no. 2. P. 45–52. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-45-52.

Received February 10, 2023.

© A. A. Khisamutdinov, Li Yan

ОРГАНЫ ОГПУ И СОВЕТСКАЯ АВИАЦИЯ (1928–1934 гг.)

Статья посвящена анализу деятельности советских спецслужб в авиационной сфере в период становления и развития советской авиации и связанных с ней отраслей. На основе делопроизводственных документов спецслужб и иных ведомств характеризуются проблемы советской авиации, во многом определявшиеся состоянием общества и экономики в СССР. На конкретных примерах рассматриваются задачи, которые выполняли органы ОГПУ по оперативному обслуживанию советской авиации. Автор приходит к выводу, что материалы спецслужб, несмотря на необходимость критического восприятия некоторых их выводов, позволяют получить объективное представление о проблемах советской авиации в период ее количественного и качественного роста (1928–1934 гг.).

Ключевые слова: спецслужбы, органы государственной безопасности, ОГПУ, контрразведывательная деятельность, авиация, общество «Добролет», авиационные катастрофы, «перелетчики».

Введение. В современной отечественной историографии, посвященной деятельности советских спецслужб, можно выделить весьма незначительное количество работ, где уделяется внимание их взаимодействию с различными военными и гражданскими авиационными структурами СССР в период бурного развития советской авиации в годы первых пятилеток [1, 2]. Однако на практике органы внутренних дел и госбезопасности весьма тесным образом взаимодействовали с авиационной сферой советского государства. Помимо контрразведывательных функций, они также регулярно и подробно информировали руководство страны и руководство военного ведомства о состоянии дел авиации Красной армии, флота, гражданских ведомств, которые могли быть привлечены в качестве резерва авиации военной, в авиапромышленности; расследовали авиационные катастрофы и летные происшествия; осуществляли профилактические мероприятия, препятствующие перелетам за рубеж.

Цель исследования заключается в анализе деятельности советских спецслужб в авиационной сфере в период становления и развития советской авиации и связанных с ней отраслей.

Основная часть. В связи с образованием СССР в ноябре 1923 г. было создано Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при Совете народных комиссаров СССР, включавшее в себя Государственные политические управления РСФСР и других союзных республик. В компетенцию органов ОГПУ входило обеспечение государственной безопасности: борьба с политическими преступлениями, шпионажем, с «контрреволюцией» вообще. Важное место в деятельности ОГПУ занимал Особый отдел, который после упразднения ОГПУ в июле 1934 г. перешел в состав Глав-

ного управления государственной безопасности НКВД СССР. Помимо агентурно-оперативного обслуживания соединений, частей, учреждений, военно-учебных заведений РККА и ее Морских сил, внутренней, пограничной, конвойной охраны и железнодорожных войск НКВД, структур Осоавиахима, военных кафедр гражданских высших учебных заведений, задачей Особого отдела, начиная со слияния в сентябре 1930 г. с Контрразведывательным и Восточными отделами ОГПУ, являлось пресечение шпионской и диверсионной деятельности против СССР со стороны спецслужб иностранных государств, а также закордонных эмигрантских центров [3, с. 142].

Судя по доступным документам советских спецслужб, весьма серьезные негативные последствия для строительства и функционирования авиационной составляющей вооруженных сил в указанный период представляли проблемы с кадрами и наличествующей материально-технической базой. Безобразное отношение к хранению и эксплуатации дорогостоящей боевой техники, пьянство и моральное разложение, являвшиеся производными от низкого общеобразовательного уровня военных кадров и общей бытовой неустроенности — все это было отнюдь не редкостью.

Обратимся к Записке ОГПУ в ЦК ВКП(б) об авариях самолетов в РККА от 18 июля 1930 г., которую подписали заместитель Председателя ОГПУ Г. Г. Ягода и начальник Особого отдела ОГПУ Я. К. Ольский. В ней сообщалось, что за 1928/29 г. выбыл из строя вследствие аварий, пожаров и других причин 431 самолет (в том числе — 164 полностью). За девять месяцев 1929/30 г. было из строя 379 самолетов (в том числе — 154 самолета полностью). Число же только погибших летчиков

за 1928/29 гг. и до 15 июля 1930 г. составило 115 человек. Основными причинами такого положения, по мнению составителей Записки, являлись недисциплинированность личного состава, неудовлетворительный подбор инструкторского состава, неудовлетворительное, а в ряде случаев — недопустимое состояние общего и особого противопожарного оборудования и охраны аэродромов и ангаров, недостаточная площадь самих ангаров, вследствие чего ангары загромождены самолетами сверх нормы, наличие в строю значительного количества старых самолетов [4, с. 1225—1226].

Особый отдел ОГПУ регулярно извещал руководство РККА о чрезвычайных происшествиях, рассылая специальные сводки агентурно-оперативных данных в несколько адресов, в первую очередь — народному комиссару по военным и морским делам К. Е. Ворошилову.

Как пример, можно привести выдержки, касающиеся авиационной тематики, из сводки агентурно-оперативных данных ОО ОГПУ по РККА на 5 декабря 1933 г., отправленной командованию РККА 11 декабря 1933 г. В ней были отражены различные случаи — от шпионажа до массовых хищений на авиационном строительстве.

В частности, сообщалось, что в процессе следствия по делу вскрытой и ликвидируемой польской военной организации было установлено, что руководитель Гомельского филиала этой организации «ПОВ» ксендз Андрескус проводил контрреволюционную шпионскую работу в частях РККА. С этой целью Андрескус через делопроизводителя 16-го авиаотряда Яна Шамборского вовлек в шпионскую работу нескольких военнослужащих, в том числе и лиц среднего начсостава. Указывалось, что арестованные по делу Шамборский, чертежники Поляков и Селиважин, летчик-наблюдатель Гумбин и бывший летчик Соловьев в своей шпионской деятельности сознались. Последние двое также показали, что они были обработаны Шамборским для перелета в Польшу. Также сообщалось, что в Москве была ликвидирована шпионско-террористическая группа, созданная Харбинским филиалом белогвардейской организации «Братство Русской Правды» и японскими разведывательными органами. Отмечалось, что участники группы, работавшие на заводах авиационной промышленности, «передали за границу сведения о продукции 22, 39 и 18 авиазаводов». В этой же сводке, в разделе III «Разные данные», указывалось, что на Бочкаревском авиастроительстве отмечалось разбазаривание остродефицитных товаров и продуктов, идущих для рабочего снабжения, и преступное расходование средств. Произведенное следствие это положение подтвердило и вскрыло ряд других преступных действий, вплоть до массового хищения чужих грузов. По этому делу начальник сектора заготовок Веншин был приговорен к расстрелу, начальник снабжения стройки Титов (бывший член партии), завскладом Оболенский (бывший священник, лишенный избирательных прав) и заведующий товарной конторой станции Бочкарево — заключены в лагерь сроком на 10 лет каждый [5, л. 39—41, 43].

Отметим, касаясь обвинений в шпионаже, что все подобные дела, разумеется, необходимо детально разбирать и тщательнейшим образом анализировать, вместо того, чтобы принимать сразу на веру все изложенное сотрудниками ОГПУ.

Обратимся к спецсообщению Особого отдела ОГПУ «О ненормальных явлениях в Военно-воз-

душной академии РККА им. Жуковского», которое датируется 28 июня 1933 г.

Согласно изложенным фактам, академия находилась в весьма неприглядном состоянии. Обращалось внимание на то, что «учебные планы срываются по вине руководства Академии и преподавательского состава», а «несоответствие объема программы учебы со временем, отведенным для ее выполнения, а также недочеты методического порядка, приводят к резкому снижению качества учебы». Начальник академии С. Г. Хорьков проводил на рабочем месте ежедневно всего лишь от трех до пяти часов, а «вся его работа заключается в просмотре почты»; военком академии Я. Г. Индриксон за последние два года «не был ни на одном партийном собрании Академии, за исключением посещения им в августе месяце конференции партактива»; заместитель военкома Е. Я. Володарский «напившись пьяным, в присутствии слушателей уснул за столом»; начальник командного факультета Н. Я. Котов «напившись пьяным, не мог идти, его несли домой слушатели на руках»; на квартире начальника учебной части А. К. Медниса «почти ежедневно устраиваются пьянки, эту квартиру посещают не только постоянный состав, но и слушатели».

В течение одного года в академии покончили жизнь самоубийством три преподавателя (Штирнбах, Венеаминов, Воскресенский), два слушателя (Павловский, Ситников), жена начальника академии С. Г. Хорькова; слушатель Лысенко убил свою жену.

В спецсообщении указывалось, что «массовые пьянки, как в общежитии слушателей, так и вне его, особенно усилились за последнее время», причем «пьянство сопровождается дебошами, в отдельных случаях со стрельбой из оружия». Приводились красноречивые примеры. Так, слушатель Бирюков, «напившись пьяным, перепутал этажи, попал в чужую комнату, на его требование открыть комнату, ему ответили, что он не сюда попал, БИРЮКОВ сделал выстрел в дверь, ранив жену слушателя ШУРЫГИНА, последний в свою очередь произвел выстрел, ранив в живот БИРЮКОВА». 1 мая 1933 г. «слушатель КУК, напившись пьяным в городе, по выходе из трамвая, произвел несколько выстрелов в вагон трамвая». Комендант академии Панчехин «напившись пьяным, угрожал жене, что он ее застрелит». Слушатель В. Захаров «напился до такого состояния, что у него стащили деньги и револьвер наган». Особо отмечалось, что «ЗАХАРОВ разложившийся тип, в присутствии слушателей говорил, что жалованья платят очень мало, пить не на что, приходится заниматься у товарищей, от этого жить не хочется, я застрелюсь».

Хозяйство академии именовалось «беспризорным», при этом подчеркивалось, что «целый ряд хищений и злоупотреблений» в закрытом военном кооперативе и административно-хозяйственном отделе «остаются безнаказанными, хотя эти явления носят открытый характер и о них командованию известно».

Спецсообщение отразило трагическую картину голода 1933 г.: «Большая часть слушателей получают телеграммы и письма о том, что семьи их сидят совершенно без хлеба. Получая такого рода письма, слушатели, делясь между собою о положении семей, избегают ставить в известность об этом командование и политаппарат, так как были случаи, когда секретарь ячейки отвечал на их запросы: «Ваша семья контрреволюционная» и т.д.».

Более полутора десятков слушателей военно-технического и командного факультетов подали рапорты об отчислении из академии. «Нам пишут письма, что семьи голодают, и, если мы не заберем их в Москву, жена хочет застрелиться, это не единственный случай. Такое положение не дает спокойно жить и, следовательно, не дает возможности заниматься учебой», — мотивировал свой поступок один из них. Спецсообщение подытоживалось следующим выводом: «Необходимо принять срочные меры к оздоровлению Академии» [6, л. 385—389].

В данном случае вряд ли приходится сомневаться в печальной реальности, сложившейся в Военно-воздушной академии и отражавшей общую непростую обстановку брожения, растерянности и неуверенности, имевшую место быть не только в данном учебном заведении. Коллективизация и сопутствующие ей голод и массовое насилие не могли не найти отражения в среде Красной армии, являвшейся частью советского общества.

В случае необходимости ареста авиаторов, органы госбезопасности обязаны были согласовывать его с командованием РККА в лице наркома К. Е. Ворошилова, информируя последнего о причинах соответствующих действий. Так, например, в конце 1933 г. начальник Особого отдела ОГПУ М. И. Гай и его помощник Н. И. Добродицкий сделали запрос на имя К. Е. Ворошилова по поводу его согласия на изъятие из РККА командира корабля ТБ-3 29-й авиабригады ОКДВА Бодратого:

«15 ноября с. г. на аэродроме 29 Авиабригады (ОКДВА) во время рулежки, вследствие преступной халатности со стороны ком. корабля БОДРАТОГО произошло столкновение двух ТБ-3.

Ранее БОДРАТЫЙ имел одну поломку ТБ-3 при столкновении с самолетом Р-5 и одну аварию при взлете (налетел на лошадь).

В процессе расследования установлено, что БОДРАТЫЙ, поступая в Красную Армию, скрыл то, что он является сыном крупного кулака, бывш. управляющего Елисаветградского банка, состоявшего в штабе банды ШТЫЛЯ и ныне высланного ОГПУ.

Систематическая порча тяжелых кораблей при рулежке на земле БОДРАТЫМ дает основание предполагать умышленный вывод из строя самолетов, прикрываемый халатностью.

Прошу Вашего согласия на его изъятие из РККА» [5, л. 9].

Как видим, в данном документе, помимо прочего, речь шла и о сокрытии социального происхождения при поступлении на службу в ряды РККА, что являлось отягчающим обстоятельством, усугублявшим чрезвычайное происшествие в виде столкновения на земле двух четырехмоторных бомбардировщиков. Но весьма абсурдно выглядит обвинение в умышленном выводе из строя авиатехники. Трудно предположить, что Бодратый сознательно принес в жертву не только карьеру авиатора, но и свою собственную судьбу исключительно ради подготовки и выполнения пресловутой аварии. Не позднее января 1934 г. начальник Главного управления РККА Б. М. Фельдман дал ответ начальнику Особого отдела ОГПУ о согласии К. Е. Ворошилова на арест командира корабля 29-й авиабригады Бодратого [5, л. 8].

Органы госбезопасности опирались на многочисленную агентурную сеть, которая позволяла им систематически получать детальную информацию различного характера. В связи с этим приведем свидетельство В. И. Унищевского, который в конце

1934 г. был уволен за антисоветские высказывания из рядов авиации Красной армии:

«В этот день полетов было мало, и я решил вечером зайти в «Дом Красной армии» поиграть в бильярде. По дороге меня остановил дежурный командир и передал распоряжение Начштаба зайти в Особый Отдел. Не менее 3-х часов этого вечера я провел за интересной беседой с начальником Особого Отдела. Когда во время допроса начальник видел, что мне удастся тот или иной вопрос смазать, он доставал внушительных размеров папку, открывал соответствующую страницу и давал мне читать. Мне казалось, что вся моя жизнь, не исключая ни единой секунды, не исключая ни одного сказанного мною когда-то слова, воспроизведена под хорошим микроскопом на киноленту. Чистая работа. От своих слов, которые были записаны точно так, как я когда-то говорил, — отказываться было глупо.

На следующий день я был отстранен от каких-либо занятий» [7, с. 6].

Касаясь отношений ОГПУ с различными авиационными структурами, также можно обратить внимание, что там могли работать и бывшие чекисты. Так, примечательным является назначение в сентябре 1933 г. одного из бывших видных функционеров советских спецслужб И. С. Уншлихта, занимавшего в свое время пост заместителя Председателя ГПУ, на должность начальника Главного управления ГВФ при СНК СССР вместо погибшего в авиакатастрофе А. З. Гольцмана. Касаясь его деятельности на этой должности, историк советской авиации В. С. Шумихин обратил внимание на то, что И. С. Уншлихт увидел в ней множество диспропорций и узких мест, причем именно в «Аэрофлоте», может, даже больше, чем в какой-либо другой области производства действовал волевой, командно-административный метод руководства, чрезвычайщины, принималась масса решений, не подкрепленных экономическими расчетами и материальным обеспечением, и поэтому заранее обреченных на невыполнение. Вникнув в ситуацию, И. С. Уншлихт откровенно заявил, что качество работы «Аэрофлота» находится на низком уровне, а те огромные задачи, которые стояли перед его руководством во второй пятилетке, требуют коренной перестройки работы [8, с. 6—7].

Необходимо также затронуть и важную тему так называемых «перелетчиков», которая, несмотря на немногочисленность числа случаев бегства советских авиаторов за рубеж, помимо прочего, наносила весьма значительный ущерб внешнеполитическому имиджу СССР.

Обратимся, в частности, к истории перелета из СССР в Персию (после 1935 г. — Иран) 12 октября 1930 г. летчика общества «Добролет» П. Д. Иванова. Обнаруженные документы свидетельствуют, что в августе 1929 г., во время пребывания в Кабуле, он вошел в конфликт с представителями полпредства СССР. Этот конфликт имел для П. Д. Иванова весьма серьезные последствия. Хотя пилот не был поставлен на Кабульскую линию для постоянной работы и совершил на ней всего лишь один рейс, полпредство настояло на том, чтобы «Добролет» не только больше не посылал его в Кабул, но и снял с заграничной линии. Позицию Наркоминдела поддержало Полномочное представительство ОГПУ по Средней Азии. В результате в конце 1929 г. в аттестацию П. Д. Иванова было занесено, что он, «согласно решению ОО ГПУ

не может быть использован как пилот на заграничных линиях» [9, л. 34].

В декабре того же года П. Д. Иванов находился в Москве для прохождения курсов усовершенствования летного состава «Добролета» при Военно-Воздушной академии РККА. После их окончания он пытался устроиться на постоянную работу в Общество «Дерулюфт». Эта компания отличалась высоким уровнем технической оснащенности и стабильной заработной платой, следствием чего текучесть кадров была относительно низкой. В 1927/28 г. число служащих «Дерулюфта» на территории СССР составляло 32 человека, из которых 18 принадлежало к летному составу (10 советских летчиков и 8 немецких) [10, с. 8–9]. П. Д. Иванов был принят и зачислен в эту элитную компанию, чему способствовали и его опыт пилота, и прекрасное знание немецкого языка. Но через короткое время последовало отчисление. Его причиной послужила упомянутая выше аттестация, написанная с учетом соответствующего решения ОГПУ. В апреле 1930 г. П. Д. Иванов вернулся в Среднюю Азию и пытался узнать о причине выдачи аттестации, запрещавшей ему работу на заграничных линиях. Начальник Средне-Азиатского управления воздушных линий общества «Добролет» Кливе сообщил, что причина отказа в приеме в «Дерулюфт» связана с его прошлогодним инцидентом в Кабуле. Летом 1930 г. П. Д. Иванов лично подал заявление в Особый Отдел с просьбой расследовать происшедший инцидент и одновременно снова обратился к Кливе с просьбой об ускорении выяснения вопроса, прямо заявив, что работа в «Дерулюфте» является всей его дальнейшей мечтой. Сам Кливе находился в тесном контакте с ОГПУ и обо всех этих переговорах с Ивановым неукоснительно «ставил в известность Уполномоченного ГПУ тов. ВОЛОСОВА, которому в июне или в июле ИВАНОВ лично подал заявление разобрать происшедший в Кабуле инцидент и его реабилитировать. С уполномоченным ООГПУ тов. ВОЛОСОВЫМ мы договорились, что Особый Отдел оставляет этот вопрос целиком за собой». Еще раз Иванов безуспешно обращался к Кливе в сентябре того же года, сетуя, что ничего не может сделать, чтобы снять запрет работать на заграничных линиях [9; л. 30–33].

Между тем интерес ОГПУ к П. Д. Иванову возрастал. Так, начальника аэростанции Термез Денисова в конце сентября вызвал помощник начальника Особого Отдела в г. Сталинабаде. Во время этой встречи ему были заданы вопросы, касающиеся П. Д. Иванова, а также была запрошена устная характеристику последнего. Причины этого вызова Денисову не сообщили, а о деталях контакта с органами предписали сохранять секретность [9, л. 18–19 об.].

Безнадежность всех попыток устроиться на работу в «Дерулюфт» (а возможно, и каким-то образом замеченное внимание ОГПУ к своей персоне), толкнула П. Д. Иванова на отчаянный шаг — подготовку к бегству из СССР на самолете, причем не одному, а вместе со своей супругой. Это был весьма опасный и рискованный план, который на любом этапе мог стоить им жизни, начиная с возможности быть схваченными при неудачном старте и кончая смертью в горах в случае авиакатастрофы.

В показаниях старшего летчика 16-й авиационной бригады ВВС РККА Голубева от 18 октября 1930 г., которые он дал помощнику начальника штаба той же бригады Михайлову, фигурируют выска-

занные вскоре после побега соображения механика Вельмера о широком спектре разнообразных доводов для подозрения П. Д. Иванова в шпионаже: занятие фотографией; контакты с профессором медицины, «сосланным за контрреволюцию»; смена за короткий срок нескольких квартир; частые поездки супруги в Москву; проживание перед побегом у инженера-строителя [9, л. 20]. Не исключено, что, еще до побега П. Д. Иванова, подобные сведения были уже известны и соответствующим органам.

В связи с бегством за рубеж П. Д. Иванова начальником Средне-Азиатского управления воздушных линий общества «Добролет» Кливе 16 октября 1930 г. был подготовлен рапорт, направленный в пять адресов, в том числе — Полномочному представителю ОГПУ по Средней Азии. Согласно рапорту, начальнику 1-й Воздухолинии было отдано распоряжение о тщательной проверке в выдаче разрешений на право перевоза членов семьи летного состава в каждом отдельном случае, согласуя этот вопрос с органами ОГПУ в Средней Азии. Среди прочих был поставлен вопрос о срочном созыве комиссии из представителей наркомата Рабоче-крестьянской инспекции, Главной инспекции ГВФ и ОО ОГПУ для пересмотра всего летного состава и работников аппарата в Средне-Азиатских воздушных линиях, так как среди них подавляющее большинство составляют бывшие белые офицеры и лица, выброшенные из рядов РККА за разложение, недисциплинированность и пьянство. Указанной комиссии должны быть предоставлены права немедленного проведения в исполнение вынесенных на месте решений [9, л. 30–33].

Уже в конце 1920-х годов руководство ОГПУ, формируя военное ведомство о наметившейся тенденции к увеличению числа попыток осуществить перелет за границу, рассчитывало на соответствующую реакцию руководства советской военной авиации. Но этой реакции, по разным причинам, так и не последовало. А. А. Зданович сообщал, что и сами «особисты» не направили специальных указаний на места, не заострили внимание сотрудников, обслуживающих авиационные эскадрильи и бригады, на выявление и своевременное пресечение фактов перелета за границу вплоть до 1931 г. Он также обращал внимание на недостаточно слаженное взаимодействие между особыми отделами и контрразведывательными подразделениями местного аппарата ОГПУ, а также на проблемы в центральном аппарате. Борьба с потенциальными «перелетчиками» достигла пика 8 июня 1934 г., перейдя на законодательный уровень, когда было принято постановление о дополнении Положения о государственных «контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления» статьями об измене Родине. Перелет же за границу военнослужащего теперь карался смертной казнью с конфискацией имущества, то есть — перестал расцениваться как обычное дезертирство [2, с. 165–166, 170].

Заключение. В конце 1920 — начале 1930-х годов советская авиация, переживающая период бурного развития, испытывала серьезные проблемы, во многом определявшиеся состоянием общества и экономики СССР в целом. Эти проблемы заключались не только в уровне техники того времени, но усугублялись неразвитостью соответствующей инфраструктуры, низким уровнем подготовки и общего образования привлекаемых кадров, невы-

соким качеством обслуживания и хранения авиатехники.

Материалы спецслужб, несмотря на необходимость критического восприятия их выводов, тем не менее дают определенный обзор уязвимых пунктов состояния советской авиации в период ее начавшегося количественного и качественного роста.

В числе задач, которые выполняли органы ОГПУ, было агентурно-оперативное обслуживание различных структур, входящих в советскую авиацию, а также пресечение шпионской и диверсионной деятельности против нее. Последнее упомянутое направление весьма слабо изучено в отечественной литературе и не позволяет точно выделить в реальности имевшие место случаи диверсий и шпионажа относительно общей картины чрезвычайных происшествий.

Советские спецслужбы активно взаимодействовали с руководством советской авиации разного уровня, в том числе — активно влияя на ее кадровую политику. Они же регулярно сообщали руководству страны и вооруженных сил об имевшихся проблемах, касающихся авиационной сферы. В их число входил и вопрос о борьбе с «перелетчиками», решение которого, в итоге, вылилось в ужесточение советского законодательства в середине 1934 г.

Библиографический список

1. Зданович А. А. Органы государственной безопасности и Красная армия: Деятельность органов ВЧК — ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921 — 1934). Москва: Пролетарский центр Икс-Истори; Кучково Поле, 2008. 800 с.
2. Зданович А. А. «...считать изменой Родине». Как создавался закон об «измене Родине» // Политическая история России: прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. VII. «Гороховая, 2» — 2009. Санкт-Петербург: ФГУК ГМПРИР, 2009. С. 161 — 172.
3. Воронов В. Ю., Шишкин А. И. НКВД СССР: Структура, руководящий состав, форма одежды, знаки различия 1934 — 1937 гг. Москва: Изд. дом Русская Разведка, 2005. 287 с.

4. «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922 — 1934 гг.): сб. док. В 10 т. Т. 8 в 2 ч. 1930 г. / Ин-т рос. истории РАН [и др.]. Москва: [Б. и.], 2008. Ч. 2. 884 с. 5. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37837. Оп. 21. Д. 38.
6. РГВА. Ф. 37837. Оп. 23. Д. 2.
7. Наша газета (София). № 32. 1939. 29 мая.
8. Шумихин В. С. Назвать поименно // Крылья Родины. 1989. № 12. С. 6 — 7.
9. Российский государственный архив экономики. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 161.
10. Юдина Т. В., Булатов В. В., Фурман Е. А. Германо-советское авиапредприятие «Дерулюфт» (1921 — 1937): деятельность, кадры и их роль в содействии «Аэрофлоту» и «Люфтваффе» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. 2014. № 2 (26). С. 6 — 12.

СТЕПАНОВ Алексей Сергеевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва.
SPIN-код: 3778-6443
AuthorID (РИНЦ): 828900
Адрес для переписки: Alexey-stepanoff@yandex.ru

Для цитирования

Степанов А. С. Органы ОГПУ и советская авиация (1928 — 1934 гг.) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 2. С. 53 — 58. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-53-58.

Статья поступила в редакцию 10.02.2023 г.
© А. С. Степанов

OGPU ORGANS AND SOVIET AVIATION (1928–1934)

The article is devoted to the analysis of the activities of Soviet special services in the aviation sector during the formation and development of Soviet aviation and related industries. The problems of Soviet aviation, largely determined by the state of society and the economy in the USSR, are characterized on the basis of office documents of the special services and other departments. Using concrete examples, the tasks performed by the OGPU body for operational maintenance of Soviet aviation are considered. The author comes to the conclusion that the materials of the special services, despite the need for critical perception of some of their conclusions, allow us to get an objective idea of the problems of Soviet aviation during its quantitative and qualitative growth (1928–1934).

Keywords: special services, state security agencies, OGPU, counterintelligence activities, aviation, Dobrolet society, aviation disasters, «flyers».

References

1. Zdanovich A. A. Organy gosudarstvennoy bezopasnosti i Krasnaya armiya: Deyatel'nost' organov VChK — OGPU po obespecheniyu bezopasnosti RKKA (1921–1934) [State security bodies and the Red Army: The activities of the CHEKA — OGPU bodies to ensure the security of the Red Army (1921–1934)]. Moscow, 2008. 800 p. (In Russ.).
2. Zdanovich A. A. «...schitat' izmenoy Rodine». Kak sozdavalsya zakon ob «izmene Rodine» [«... consider treason to the Motherland». How the law on «treason to the Motherland» was created] // Politicheskaya istoriya Rossii: proshloye i sovremennost'. Istoricheskiye chteniya. Vyp. VII. «Gorokhovaya, 2» — 2009. *Political History of Russia: Past and Present. Historical Readings. Vol. VII. «Gorokhovaya, 2» — 2009.* St. Petersburg, 2009. P. 161–172. (In Russ.).
3. Voronov V. Yu., Shishkin A. I. NKVD SSSR: Struktura, rukovodyashchiy sostav, forma odezhdy, znaki razlichiya 1934–1937 gg. [NKVD of the USSR: Structure, leadership, uniform, insignia 1934–1937]. Moscow, 2005. 287 p. (In Russ.).
4. «Sovershenno sekretno»: Lubyanka — Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934 gg.): sb. dok. V 10 t. T. 8 v 2 ch. 1930 g. [«Top secret»: Lubyanka to Stalin on the state of the nation: Collection of documents. In 10 vols. Vol. 8 in 2 parts. 1930. Moscow: [Without place of publ.], 2008. Part 2. 884 p. (In Russ.).
5. Rossiyskiy gosudarstvennyy voyenny arkhiv (RGVA) [Russian State Military Archive (RSMA)]. File: 37837/21/38. (In Russ.).
6. RGVA [RSMA]. File: 37837/23/2. (In Russ.).
7. Nasha gazeta (Sofia). *Nasha gazeta (Sofia)*. No. 32. 1939. May 29. (In Russ.).
8. Shumikhin V. S. Nazvat' poimenno [To call by name] // Kryl'ya Rodiny. *Kryl'ya Rodiny*. 1989. No. 12. P. 6–7. (In Russ.).
9. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki [Russian State Archive of Economics]. File: 9527/1/161. (In Russ.).
10. Yudina T. V., Bulatov V. V., Furman E. L. Germano-sovetskoye aviapredpriyatiye «Derulyuft» (1921–1937): deyatel'nost', kadry i ikh rol' v sodeystvii «Aeroflotu» i «Lyuftganze» [The German — Soviet Deruluft Airline (1921–1937): activities, personnel and their role in assisting Aeroflot and Lufthansa] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. *Bulletin of Volgograd State University. Series 4. History*. 2014. No. 2 (26). P. 6–12. (In Russ.).

STEPANOV Alexey Sergeevich, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at the Research Center (Fundamental Military-Historical Problems) of Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow.

SPIN-code: 3778-6443

AuthorID (RSCI): 828900

Correspondence address: Alexey-stepanoff@yandex.ru

For citations

Stepanov A. S. OGPU organs and Soviet aviation (1928–1934) // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2023. Vol. 8, no. 2. P. 53–58. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-53-58.

Received February 10, 2023.

© A. S. Stepanov

ФАКТОРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК НКВД СССР В ХОДЕ ВОСТОЧНО-ПРУССКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

В статье рассматриваются факторы, оказывающие влияние на деятельность войск НКВД СССР, обеспечивающих охрану тыла действующей армии в период Восточно-Прусской стратегической наступательной операции. Вводятся в научный оборот источники, позволившие выявить две группы факторов, повлиявших на деятельность войск НКВД СССР. Первая — это внешние. К ним относятся особенности обстановки на территории Восточной Пруссии. Вторая — внутренние. Они включают в себя изменения системы управления и структуры войск, а также новые задачи, выполнение которых было возложено на войска НКВД СССР. Автор приходит к выводу, что учет этих факторов является основой для выявления особенностей оперативно-служебной деятельности войск НКВД СССР в ходе Восточно-Прусской стратегической наступательной операции.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Восточно-Прусская стратегическая наступательная операция, войска НКВД СССР, охрана тыла, оперативно-служебная деятельность.

Введение. В современной отечественной историографии, посвященной войскам НКВД СССР, крайне мало внимания уделяется их деятельности на территории зарубежных государств на заключительном этапе Великой Отечественной войны. В большинстве исследований этот вопрос раскрывается крайне фрагментарно, касаясь лишь участия войск в боевых действиях с противником, что не позволяет в полной мере получить представление об особенностях выполнения оперативно-служебных задач за пределами Советского Союза [1–3]. Однако, как показала практика, именно войскам НКВД СССР был осуществлен значительный объем мероприятий, направленных на обеспечение безопасности тыла фронтов в период подготовки и проведения крупных наступательных операций Красной армии в 1945 г. Для понимания специфики действий войск НКВД СССР на территории зарубежных государств крайне важным является выявление факторов, оказывающих влияние на их оперативно-служебную деятельность.

Цель исследования заключается в определении и характеристике основных факторов, повлиявших на деятельность войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной армии в ходе Восточно-Прусской стратегической наступательной операции — одной из самых продолжительных операций завершающего этапа Великой Отечественной войны.

Основная часть. Анализ источников по рассматриваемому вопросу позволяет определить две

группы факторов, оказывавших влияние на оперативно-служебную деятельность войск НКВД СССР на территории Восточной Пруссии. К первой из них относится группа внешних факторов, касающаяся особенностей оперативной обстановки в тылу фронтов в период проведения Восточно-Прусской стратегической наступательной операции.

Следует отметить, что еще 13 мая 1944 г. заместитель народного комиссара внутренних дел СССР, комиссар государственной безопасности 2-го ранга И. А. Серов в директиве № 15/10-002267 особое внимание начальников войск НКВД СССР по охране тыла фронтов обращал на ряд особенностей обстановки на территории Германии и союзных ей государств: наличие враждебных групп населения, которые «будут внешне подчеркивать свою лояльность к нам, чтобы в подходящий момент ударить нам в спину», большого числа агентов разведывательных и контрразведывательных органов противника, в том числе специально подготовленных к проведению активной диверсионной работы и снабженных оружием, увеличение числа бандитских проявлений из-за наличия у местного населения оружия и боеприпасов [4, л. 282–282 об.].

Восточная Пруссия стала первой провинцией Германии, на территорию которой советские войска вступили в октябре 1944 г. в результате Гумбиннен-Гольдапской операции. Фактически сразу подразделения Красной армии и войск НКВД СССР по охране тыла действующей армии столкнулись

с широко организованным диверсионно-разведывательным подпольем противника, оставленным германским командованием на территории, занятой советскими войсками. Диверсионно-разведывательные группы укрывались в заранее подготовленных бункерах и землянках, оборудованных в труднопроходимых лесных массивах, вели наблюдение за частями Красной армии, передавая полученные сведения об их численности и дислокации своему командованию. Первая подобная группа была ликвидирована подразделениями 86-го пограничного полка уже 14 ноября 1944 г. в северной части Роминтенского леса [5, с. 620–621].

В последующем, стремительное продвижение Красной армии к Кенигсбергу в январе 1945 г. привело к тому, что в тылу советских войск оказалось значительное количество диверсионных групп, сформированных как из состава военнослужащих германской армии, так и из фольксштурма. При этом большинство из них скрывались в труднодоступных районах, ожидая сигнала о начале диверсионных действий. Обнаружение большей части подобных групп было возможным либо в результате случайного задержания одного из членов группы, либо после совершения диверсионного акта. Так, 23 марта 1945 г. военнослужащими хозяйственной команды 358-й стрелковой дивизии 39-й армии в районе господского двора Ляубенхоф (округ Земланд) был задержан собиравший картофель житель Кенигсберга Эрнст Лидерт, который в ходе допроса в разведывательном отделении 3-го стрелкового батальона 31-го пограничного полка показал, что являлся членом группы, оставленной германским командованием для диверсионных действий в тылу Красной армии. Диверсанты скрывались в трех бункерах, которые были подготовлены еще в сентябре 1944 г. При обыске района дислокации диверсантов служебными нарядами были изъяты 2 снайперские и 1 малокалиберная винтовки, 5200 патронов, 80 мин, 50 ручных и 12 противотанковых гранат, 40 ракет, ящик запалов и детонаторов, ящик толковых шашек, 30 метров бикфордова шнура, 15 кг взрывчато-зажигательной смеси [6, л. 52–53]. После взятия Кенигсберга разведывательным отделением 132-го Минского пограничного полка было выявлено, что большая часть фольксштурмовцев смогла смешаться с гражданским населением города и являлась базой для формирования диверсионно-террористических групп, для действий которых противник заблаговременно создал в городских подвалах и окружающих город лесных массивах тайные склады с вооружением и боеприпасами [7, л. 20].

Одной из особенностей германских диверсионных групп на территории Восточной Пруссии стало активное привлечение к их деятельности подростков из нацистских молодежных организаций. Впервые информация о детях-диверсантах была помещена в оперативной сводке штаба войск НКВД СССР по охране тыла 3-го Белорусского фронта от 4 марта 1945 г. № 0063, в которой говорилось о задержании на чердаке одного из домов деревни Воринен (округ Прейсиш Айлау) подростка 1933 года рождения, у которого при обыске найдена винтовка с 30 патронами [8, л. 139 об.].

В последующем количество разоблаченных диверсионных групп, сформированных из членов молодежных организаций, только увеличивалось. Так, в марте 1945 г. крупные группы подростков-диверсантов (в возрасте от 14 до 16 лет) были ликвидиро-

ваны в округе Хайльсберг. При этом в ходе ликвидации диверсионной группы в районе населенного пункта Ливенберг у 19 задержанных были изъяты 3 ручных пулемета, 8 автоматов, 47 винтовок, 4 пистолета, 11 охотничьих ружей, 2 малокалиберные винтовки, 12 гранат и 2000 патронов [8, л. 194 об.].

Следует отметить, что большая часть подобных групп была сформирована нацистским партийным руководством совместно с германским командованием еще до вступления советских войск на территорию Восточной Пруссии. Так, задержанный в июне 1945 г. 15-летний житель города Иоганнисбург Хорст Шеленг на допросе в разведывательном отделении 13-го Виленского пограничного полка показал, что в декабре 1944 г. на собрании членов организации «Гитлерюгенд», которое проводил представитель окружной организации нацистской партии, было сформировано три группы «для ведения подрывной деятельности в тылу советских войск: подрыва мостов, поджога складов, нарушения связи и убийства военнослужащих». После создания групп каждый из участников был снабжен винтовкой и патронами [8, л. 489].

Значительное число диверсионных проявлений в тылу Красной армии потребовало от войск НКВД СССР проведения большого количества операций, направленных на их ликвидацию. Наиболее крупной из них стала операция по одновременной сплошной проческе местности, проверке населенных пунктов и других мест, где могли укрываться шпионы, диверсанты, солдаты и офицеры германской армии, осуществленная войсками НКВД СССР по охране тыла и органами контрразведки «Смерш» во взаимодействии с тыловыми частями и запасными стрелковыми полками в соответствии с директивой Военного совета 3-го Белорусского фронта от 31 марта 1945 г. № 01/00189 в период с 6 по 11 апреля 1945 г. [9, л. 1–8]. Вместе с тем, несмотря на значительное число ликвидированных и разоблаченных войсками НКВД СССР по охране тыла действующей Красной армии членов диверсионно-террористических групп в январе–апреле 1945 г., борьба с ними продолжилась и после окончания Восточно-Прусской стратегической наступательной операции. Уже с 5 мая 1945 г. в Восточной Пруссии — единственной из провинций Германии — в соответствии с приказом народного комиссара внутренних дел СССР № 00453 началось проведение крупномасштабной операции по «очистке территории от шпионов, террористов, диверсантов и иных вражеских элементов, действующих в тылу Красной армии» [10, с. 18–19].

Следующей особенностью оперативной обстановки на территории Восточной Пруссии являлось значительное увеличение с января 1945 г. в тылу действующей армии количества лиц из числа как граждан СССР, так и иностранных государств, угнанных на принудительные работы в Германию, а также военнослужащих европейских армий, находившихся в плену в лагерях военнопленных на территории Восточной Пруссии. Так, в январе 1945 г. число задержанных служебными нарядами войск НКВД СССР лиц этой категории в тылу 3-го Белорусского фронта составило 3294 человека, в феврале 1945 г. — 17 099 человек, в марте 1945 г. — 1748 человек, а в апреле 1945 г. — 22 977 человек [11, л. 7, 88, 89, 160, 161, 236, 237]. Повышенное внимание как войск НКВД СССР, так и органов контрразведки «Смерш» к этой категории лиц объяснялось тем, что германское командование

достаточно часто использовало ее в целях ведения разведывательной деятельности в тылу наступающей Красной армии. Так, 9 февраля 1945 г. дозор 9-й заставы 331-го пограничного полка в городе Инстербург задержал двух белорусов, оказавшихся агентами контрразведки противника, а 15 февраля 1945 г. на северной окраине городе Хайльсберг КПП 3-го стрелкового батальона 217-го пограничного полка был задержан польский гражданин, возвращающийся из немецкого плена, который также разоблачен как германский шпион [11, л. 123, 133]. Самая крупная группа, состоящая из 20 агентов разведывательных органов противника — жителей Литовской ССР, была задержана нарядом КПП 1-го стрелкового батальона 217-го пограничного полка в городе Инстербург 15 апреля 1945 г. [7, л. 308].

Быстрое продвижение Красной армии к Кенигсбергу в январе 1945 г. и последовавшая затем почти двухмесячная стабилизация линии фронта в Восточной Пруссии привела к значительному увеличению количества военнослужащих, которые по различным обстоятельствам дезертировали из своих воинских частей. При этом наличие мелких населенных пунктов и отдельно расположенных хозяйств, находившихся в стороне от железнодорожных и автомобильных коммуникаций, способствовало укрывательству лиц, не желавших принимать участие в боевых действиях. Только в полосе 3-го Белорусского фронта в феврале 1945 г. было задержано 277 дезертиров, в марте 1945 г. — 279, а в апреле 1945 г. — 92 [11, л. 88, 160, 236]. Вместе с тем особую опасность представляли дезертиры, которые объединялись в бандитские группы, занимавшиеся грабежом местного немецкого населения и нередко совершавшие нападения на одиночных военнослужащих Красной армии и малочисленные наряды войск НКВД СССР. Так, 31 марта 1945 г. разведывательно-поисковой группой 2-й резервной заставы 13-го Виленского пограничного полка была ликвидирована группа из 6 дезертиров, занимавшихся грабежом в районе деревни Шпиттенен (округ Бартенштайн) [7, л. 128—128 об.], а 7 апреля 1945 г. в районе населенного пункта Людвигсвальде (округ Тройбург) задержаны 5 военнослужащих Красной армии, совершившие нападение на наряд военной комендатуры и конвой 217-го пограничного полка [7, л. 112—112 об.]. Отдельные бандитские группы имели в своем составе не только дезертиров, но и местных жителей. Так, ликвидированная 24 апреля 1945 г. банда под руководством капитана К., действовавшая в районе города Ортельсбург, состояла из 5 дезертиров Красной армии, поляка, немца и четырех немцев. В ходе задержания у членов банды изъято 10 винтовок, пистолет, 12 ручных гранат и 20 кг взрывчатых веществ [12, л. 143—144].

Не менее важным на деятельность войск НКВД СССР на территории Восточной Пруссии являлось и влияние ряда внутренних факторов. Первым из них является изменение системы управления войсками, произошедшее вследствие выхода в свет приказа НКВД СССР от 11 января 1945 г. № 0016 «О мероприятиях по очистке тылов действующей Красной армии от вражеских элементов». В соответствии с этим документом на фронтах был создан институт уполномоченных НКВД СССР, заместителями которых являлись начальники управлений контрразведки «Смерш» и начальники войск НКВД СССР по охране тыла фронтов [13, с. 59—62]. При каждой армии была создана оперативная группа НКВД СССР, в оперативном подчинении кото-

рой находились подразделения войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной армии.

Несмотря на частые указания уполномоченного НКВД СССР по 3-му Белорусскому фронту комиссара государственной безопасности 2-го ранга В. С. Абакумова о недопущении нецелесообразного использования войсковых подразделений, отдельные начальники оперативных групп НКВД СССР нередко использовали военнослужащих в качестве охраны командных пунктов, личной охраны оперативных работников при выездах, отдавали им указания о проведении войсковых операций, не согласованных с Управлением войск НКВД СССР по охране тыла 3-го Белорусского фронта [11, л. 134 об.]. Особенно часто подобная ситуация складывалась в начальный период деятельности оперативных групп НКВД СССР на территории Восточной Пруссии (январь—февраль 1945 г.).

В ряде случаев неправильные действия оперативного состава оперативных групп приводили к гибели военнослужащих войск НКВД СССР. Так, 6 апреля 1945 г. начальник оперативного отделения Гольдапской оперативной группы НКВД СССР выслал служебный наряд от 8-й заставы 217-го пограничного полка в количестве трех человек для задержания трех немцев в деревне Зоколькен (округ Тройбург). К месту дислокации наряд не возвратился, однако немедленных мер к его розыску предпринято не было и о пропаже наряда не доложено по команде. В последующем было выяснено, что наряд был расстрелян бандгруппой, ликвидированной разведывательно-поисковой группой 132-го Минского пограничного полка в районе населенного пункта Людвигсвальде 7 апреля 1945 г. В связи с произошедшим начальник войск НКВД СССР по охране тыла 3-го Белорусского фронта генерал-лейтенант И. С. Любый в своем донесении начальнику Управления контрразведки «Смерш» 3-го Белорусского фронта генерал-лейтенанту П. В. Зеленину от 5 мая 1945 г. № 1-01789 просил «дать распоряжение всем начальникам секторов и оперативных групп о запрещении самостоятельной высылки служебных нарядов от приданных им подразделений» [14, л. 144—144 об.].

Серьезное влияние на деятельность Управления войск НКВД СССР по охране тыла 3-го Белорусского фронта оказало и определенное изменение структуры подчиненных войск — в конце января 1945 г. в его оперативное подчинение была передана 57-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД СССР трехполкового состава, сформированная в соответствии с постановлением Государственного комитета обороны СССР от 18 декабря 1944 г. № 7163сс «Об охране тыла и коммуникаций действующей Красной армии на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии» [15, л. 1—7]. В связи с необходимостью доукомплектования соединения техникой, боевого слаживания подразделений, их обучения тактике действий войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной армии дивизия смогла приступить к выполнению обязанностей в полном объеме только к середине февраля 1945 г. Однако совместная деятельность двух видов войск НКВД, подчиненных двум разным Главным управлениям НКВД СССР, нередко приводила к конфликтам. Так, в своем донесении начальнику войск НКВД СССР по охране тыла 3-го Белорусского фронта от 26 марта 1945 г. № 0542 командир 57-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР гвардии полковник Г. П. Барла-

дьян указывал: «Всеми боевыми приказами начальника войск НКВД СССР по охране тыла фронта полки, батальоны, кавалерийские дивизионы дивизии получают самостоятельные задачи и места дислокации. Такое положение лишает возможности иметь какой-либо резерв для использования его в момент осложнения оперативной обстановки» [16, л. 46].

К внутренним факторам, оказывающим влияние на деятельность войск НКВД СССР на территории Восточной Пруссии, относится и значительное увеличение объема задач, выполняемых войсками, а также возложение на них новых, которые ранее они не выполняли. Так, с февраля по апрель 1945 г. в соответствии с постановлением Государственного комитета обороны СССР от 3 февраля 1945 г. № 7467сс о мобилизации немецкого населения в рабочие батальоны, части войск были привлечены к выявлению и задержанию трудоспособных мужчин в возрасте от 17 до 50 лет [17, л. 54–55]. Всего же за указанный период служебными нарядами войск НКВД СССР по охране тыла 3-го Белорусского фронта было задержано и передано в оперативные группы НКВД СССР 67 945 немцев, в том числе мужчин до 50 лет — 28 014, мужчин старше 50 лет — 7469, женщин — 27 999, детей — 4463 [11, л. 85 об., 157, 232].

Кроме того, в связи с недостаточным количеством конвойных войск НКВД СССР в полосе 3-го Белорусского фронта пограничные полки в январе–апреле 1945 г. были вынуждены осуществлять охрану тюрем, перешедших в ведение НКВД СССР: так, охрана тюрьмы в городе Инстербурге была возложена на 331-й, а в последующем на 217-й пограничный полк, а охрана тюрем в городах Хайльсберг и Бартештайн осуществлялась подразделениями 86-го пограничного полка [18, л. 41; 11, л. 176 об.].

В соответствии с постановлением Военного совета 3-го Белорусского фронта от 16 марта 1945 г. № 017 в целях предотвращения диверсий на железных дорогах на территории Восточной Пруссии на войска НКВД СССР по охране тыла фронта была возложена охрана железнодорожной магистрали на участке Эйдткунен — Тапиу и Инстербург — Алленштайн, а также контроль за 20-километровой запретной зоной вдоль нее [19, л. 28]. В связи с этим в соответствии с приказанием начальника войск НКВД СССР по охране тыла 3-го Белорусского фронта от 19 марта 1945 г. № 1-001055 с 20 марта 1945 г. по одному батальону от 217-го, 13-го Виленского и 86-го пограничных полков были выделены для выполнения задачи по охране железной дороги на участке Инстербург — Найденбург, а 370-й стрелковый полк 57-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР в полном составе принял под охрану участок Эйдткунен — Тапиу [19, л. 32]. Кроме того, значительные силы войск были выделены для выполнения задачи отселения местного населения из 20-километровой запретной зоны.

Заключение. Таким образом, проведенный анализ показал, что на деятельность войск НКВД СССР на территории Восточной Пруссии оказывали серьезное влияние как внешние, так и внутренние факторы. Обстановка, в которой войскам приходилось выполнять оперативно-служебные задачи, коренным образом отличалась от той, которая складывалась на территории СССР. В связи с широкомасштабным использованием противником диверсионно-разведывательных групп, наличием большого количества граждан как СССР,

так и европейских государств, освобожденных из немецкого плена, высоким уровнем дезертирства из частей Красной армии руководство войск НКВД СССР было вынуждено уделять серьезное внимание этим факторам, выстраивая систему охраны тыла на подконтрольной советским войскам территории. В условиях изменения системы управления, структуры войск НКВД СССР, действующих в Восточной Пруссии, постоянного увеличения задач, в том числе и тех, которые ранее не выполняли войска НКВД СССР по охране тыла действующей Красной армии, постоянно шел поиск новых форм и способов действий, которые способствовали улучшению деятельности по безопасности тыла фронтов.

Библиографический список

1. Марценюк Ю. А. [и др.]. Органы и войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. Военно-исторический труд. В 2 т. Москва: Редакция журнала «На боевом посту» войск Национальной гвардии Российской Федерации, 2020.
Т. 1. 2020. 400 с.
Т. 2. 2020. 456 с.
2. Марценюк Ю. А. [и др.]. Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Военно-исторический труд. В 3 т. Москва: Редакция журнала «На боевом посту» Внутренних войск МВД России, 2015.
Т. 1. 2015. 276 с.
Т. 2. 2015. 328 с.
Т. 3. 2015. 412 с.
3. Маслов К. Н. [и др.]. Испытанные войной: пограничные войска (1939–1945 гг.). Москва: Граница, 2008. 710 с.
4. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 32924. Оп. 1. Д. 98.
5. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. В 8 т. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля–31 декабря 1944 г.). Москва: Кучково Поле, 2007. 896 с.
6. РГВА. Ф. 32901. Оп. 1. Д. 113.
7. РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 172.
8. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). Ф. 241. Оп. 2593. Д. 861.
9. ЦА МО РФ. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 737.
10. Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. II. Специальные лагеря НКВД/МВД СССР в Германии. 1945–1950 гг. Сборник документов и статей / Отв. сост. Ю. Г. Орлова. Москва: РОССПЭН, 2001. 376 с.
11. РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 174.
12. РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 137.
13. Аппарат НКВД — МГБ в Германии. 1945–1953: сб. док. / Науч. ред. и сост.: Н. Петров, Я. Фойтчик. Москва: Международный фонд «Демократия», 2009. 544 с.
14. РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 170.
15. РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 167.
16. РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 136.
17. РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 117.
18. РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 162.
19. РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 159.

ЧЕНЦОВ Алексей Станиславович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва.
SPIN-код: 8393-4445

AuthorID (РИНЦ): 572290
Адрес для переписки: aschentsov@mail.ru

рации // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 2. С. 59–65. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-59-65.

Для цитирования

Ченцов А. С. Факторы деятельности войск НКВД СССР в ходе Восточно-Прусской стратегической наступательной опе-

Статья поступила в редакцию 10.02.2023 г.
© А. С. Ченцов

Military University named
after Prince Alexander Nevsky
of the Ministry of Defense
of the Russian Federation,
Moscow, Russia

FACTORS OF ACTIVITY OF THE TROOPS OF NKVD OF THE USSR DURING THE EAST PRUSSIAN STRATEGIC OFFENSIVE OPERATION

The article discusses the factors influencing the activities of the troops of NKVD of the USSR, providing protection for the rear of the army in the period of the East Prussian strategic offensive operation. Sources are introduced into scientific circulation, which made it possible to identify two groups of factors that influenced the activities of the troops of NKVD of the USSR. The first is external. These include the peculiarities of the situation on the territory of East Prussia. The second is internal. They include changes in the command and control system and the structure of the troops, as well as new tasks, the implementation of which was entrusted to the troops of NKVD of the USSR. The author comes to the conclusion that taking into account these factors is the basis for identifying the features of the operational activities of the troops of NKVD of the USSR during the East Prussian strategic offensive operation.

Keywords: Great Patriotic War, East Prussian strategic offensive operation, troops of NKVD of the USSR, rear guard, operational activities.

References

1. Martsenyuk Yu. A. [et al.]. Organy i voyska NKVD SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Voenno-istoricheskii trud. V 2 t. [Organs and troops of the NKVD of the USSR during the Great Patriotic War. Military-historical work. In 2 vols.]. Moscow, 2020. (In Russ.).
Vol. 1. 2020. 400 p. (In Russ.).
Vol. 2. 2020. 456 p. (In Russ.).
2. Martsenyuk Yu. A. [et al.]. Voyska NKVD v Velikoy Otechestvennoy voyne. Voenno-istoricheskii trud. V 3 t. [NKVD troops in the Great Patriotic War. Military-historical work. In 3 vols.]. Moscow, 2015. (In Russ.).
Vol. 1. 2015. 276 p. (In Russ.).
Vol. 2. 2015. 328 p. (In Russ.).
Vol. 3. 2015. 412 p. (In Russ.).
3. Maslov K. N. [et al.]. Ispytannyye voyny: pogranichnyye voyska (1939–1945 gg.) [Tested by war: Border Troops (1939–1945)]. Moscow, 2008. 710 p. (In Russ.).
4. Rossiyskiy gosudarstvennyy voyennyi arkhiv (RGVA) [Russian State Military Archive (RSMA)]. File: 32924/1/98. (In Russ.).
5. Organy gosudarstvennoy bezopasnosti v Velikoy Otechestvennoy voyne. V 8 t. T. V. Kn. 2. Granitsy SSSR vosstanovleny (1 iyulya–31 dekabrya 1944 g.) [State security bodies in the Great Patriotic War. In 8 vols. Vol. V. Bk. 2. The borders of the USSR were restored (July 1–December 31, 1944)]. Moscow, 2007. 896 p. (In Russ.).
6. RGVA [RSMA]. File: 32901/1/113. (In Russ.).
7. RGVA [RSMA]. File: 32924/1/172. (In Russ.).
8. Tsentral'nyy arkhiv Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii (TsA MO RF) [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (CA MD RF)]. File: 241/2593/861. (In Russ.).
9. TsA MO RF [CA MD RF]. File: 241/2593/737. (In Russ.).
10. Arkhiv noveyshey istorii Rossii. Seriya «Publikatsii». T. II. Spetsial'nyye lagerya NKVD/MVD SSSR v Germanii. 1945–1950 gg. Sbornik dokumentov i statey. [Archive of the modern history of Russia. Series «Publications». Vol. II. Special camps of the NKVD/Ministry of Internal Affairs of the USSR in Germany. 1945–1950. Collection of documents and articles] / Comp. Yu. G. Orlova. Moscow, 2001. 376 p. (In Russ.).
11. RGVA [RSMA]. File: 32924/1/174. (In Russ.).
12. RGVA [RSMA]. File: 32924/1/137. (In Russ.).
13. Apparat NKVD — MGB v Germanii. 1945–1953: sb. dok. [The NKVD — MGB apparatus in Germany. 1945–1953: Collection of documents] / Ed. and Comp.: N. Petrov, Ya. Foyttsik. Moscow, 2009. 544 p. (In Russ.).
14. RGVA [RSMA]. File: 32924/1/170. (In Russ.).
15. RGVA [RSMA]. File: 32924/1/167. (In Russ.).
16. RGVA [RSMA]. File: 32924/1/136. (In Russ.).
17. RGVA [RSMA]. File: 32924/1/117. (In Russ.).
18. RGVA [RSMA]. File: 32924/1/162. (In Russ.).
19. RGVA [RSMA]. File: 32924/1/159. (In Russ.).

CHENTSOV Aleksey Stanislavovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Research Center (Fundamental Military-Historical Problems), Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow.
SPIN-code: 8393-4445
AuthorID (RSCI): 572290
Correspondence address: aschentsov@mail.ru

For citations

Chentsov A. S. Factors of activity of the troops of NKVD of the USSR during the East Prussian strategic offensive operation // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.

2023. Vol. 8, no. 2. P. 59–65. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-59-65.

Received February 10, 2023.

© **A. S. Chentsov**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ СПЕЦСЛУЖБ СРЕДИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ПОСЛЕВОЕННОМ СЕВЕРНОМ КИТАЕ (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ Н. А. МАРТЫНОВА)

Исследование, основанное на неопубликованных мемуарах русского эмигранта Н. А. Мартынова, посвящено деятельности советских спецслужб среди русской эмиграции в Северном Китае после Второй мировой войны в контексте советско-американского противостояния начального периода «холодной войны». Методологическая основа работы — антропологический подход и принцип системности. Особый акцент сделан на работе советского консульства и других организаций по расколу русской эмиграции в Тяньцзине, ее советизации и последующей репатриации.

Ключевые слова: советские спецслужбы, эго-документы, Северный Китай, США, русская эмиграция, Тяньцзинь, Пекин, Н. А. Мартынов.

Постановка вопроса. Практически все исследователи деятельности советских спецслужб среди русской эмиграции в Китае [1–9] ссылаются на известный двухтомник П. П. Балакшина «Финал в Китае», который вышел в 1958–1959 гг. в издательстве «Сириус» и был переиздан в 2013 г. с комментариями А. А. Хисамутдинова [10]. В фокусе внимания Балакшина был процесс «внедрения и переманивания» советскими агентами русских эмигрантов в Маньчжурии на свою сторону. Достоинством и в то же время недостатком этого исследования является то, что П. П. Балакшин писал его «по горячим следам», используя как официальные данные, материалы прессы, так и непосредственные свидетельства эмигрантов — информаторами его были Ю. А. Черемшанский, Н. Ф. Богунский, И. П. Казнов, И. Г. Карнаух, Н. А. Мартынов и др. О подполковнике Мартынове и его воспоминаниях, которые были написаны по просьбе Балакшина и рукописи которых он передал в Бахметевский архив [11], стоит сказать подробнее.

Цель нашего исследования — охарактеризовав личность Н. А. Мартынова, проанализировать по его мемуарам деятельность советских спецслужб в Северном Китае в 1945–1948 гг.

Основная часть. Николай Андреевич Мартынов (1895–[1966]) был сыном крестьянина Самарской губернии, учитель по профессии, поступил добровольцем в армию в 1914 г. В 1916 г. окончил Владимирское военное училище, служил офицером в 83-м и 37-м Сибирских стрелковых полках. Был отмечен в 1917 г. орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом [12, л. 3 об.]. После революции поступил в Добровольческую армию; позднее воевал в белой Сибири, подполковник 1-й Самарской дивизии, с конца 1920 г. — 1-го Волжского стрелкового им. генерала Каппеля полка. Служил в контрразведывательном отделении штаба 3-го

стрелкового корпуса. Из Приморья эвакуировался в конце 1922 г. в Корею. С марта 1923 г. — в Харбине, работал кондуктором, учителем русского языка в китайской школе, извозчиком, репетитором, с 1932 г. служил надзирателем особого отдела Департамента полиции [13, с. 3]. Мартынов вел также параллельную жизнь, участвовал в антибольшевистском движении, организовывал партизанские отряды для походов на советскую территорию [14]. Исследователь С. В. Смирнов упоминал, что Мартынов был членом Братства Русской правды, возможно, «вел двойную игру», против него выдвигались обвинения в секретной работе на японцев и в связях с советской разведкой [15, с. 205, 232].

9 октября 1932 г. Мартынов в Харбине случайным выстрелом из револьвера убил полковника А. Г. Аргунова. С. Еремин в своей книге утверждает, что Мартынов «сознательно лишил жизни своего боевого товарища и командира» [16, с. 198]. Версию об умышленном убийстве Аргунова с санкции японских оккупационных властей поддерживает П. Н. Базанов [3, с. 182]. А. В. Седунов сообщает, что Мартынов убил Аргунова — председателя Дальневосточного отдела БРП, являясь агентом ОГПУ [17, с. 165], однако не приводя никаких доказательств. Сам Мартынов факт убийства отрицал, ссылаясь на материалы следствия, в результате которого полицейским Л. Н. Горошкевичем было установлено, что смерть Аргунова наступила в результате случайного выстрела, связанного с неисправностью пистолета [11]. В любом случае смерть Аргунова бросила тень на репутацию Мартынова.

В 1933 г. Мартынов был арестован по делу о похищении и убийстве пианиста Семена Каспе, находился в заключении, был амнистирован в 1937 г. После освобождения из тюрьмы по предложению лидера Российской фашистской партии (РФП) К. В. Родзаевского стал начальником особого отдела

РФП, но в партию вступить отказался. Занимался активной контрразведывательной деятельностью в пользу японских спецслужб [18, с. 318]. В августе 1945 г. в связи с наступлением РККА в Маньчжурии он вместе с другими эмигрантами выехал из Харбина в Тяньцзинь. В 1949 г. был эвакуирован на о. Тубабао (Филиппины), где жил в беженском лагере более двух лет, ходатайствовал о визе в США и после отказа в 1952 г. оказался в приюте в Блужи (Бельгия) (Belgium, Blaugies).

В приюте Мартынов вел дневник (сохранилось 12 тетрадей за 1952–1955 гг.) [11], в которых он постоянно возвращается к прошлому. Так, анализируя причины поражения Белого движения, Мартынов приходит к выводу, что «если закваска плохая, то и все тесто пропадет». Когда на смерть Сталина в 1953 г. многие в эмиграции отозвались с сожалением, Мартынов заметил, что «коммунистическая инфекция в среде эмигрантов не изжита», причем был уверен, что разложение эмиграции — результат работы советской агентуры, «попустительства, покровительства и непротивления большевистско-коммунистическому злу». В целом из его воспоминаний, дневников и прочих документов вырисовывается портрет религиозного человека, для которого борьба с советской властью была основана на идее жертвенности и любви к России. Показателен его эпиграф к мемуарам: «Все лучшие годы своей жизни отдал на борьбу за правду-Россию, во имя правды Божией, которая и будет основой в моих воспоминаниях» [11].

Судя по записям в дневнике, Мартынов в Блужи страдал от одиночества и разрыва с семьей (жена и дочь смогли переехать в США). «Жизнь в богатстве похожа на жизнь пауков в банке, — писал он в дневнике, упоминая о склоках, подхалимаже, нахальстве. — К нам, русским насельникам, относятся как к старым вещам, взятым на хранение за определенную плату. И чтобы не лишиться этой платы, то как-то заботятся о нас» [11]. Возможно, поэтому Мартынов с радостью ухватился за предложение П. П. Балакшина (первое письмо от него было получено Мартыновым 20 мая 1954 г.) написать воспоминания об эмигрантском периоде жизни. В октябре 1954 г. Мартынов на присланные Балакшиным деньги купил в Брюсселе печатную машинку за 4400 франков и уже с февраля 1955 г. начал печатать под копирку в 3-х экземплярах свои воспоминания, озаглавив их «О жизни и политических событиях в Харбине, в Маньчжурии и вообще на Дальнем Востоке с упором на Белую армию за период 1923–1948 гг.». Текст воспоминаний Мартынов высылал Балакшину частями по 30–60 страниц. В ноябре 1955 г. Балакшин, будучи в Европе, встретился в Брюсселе с Мартыновым, который оставил об этом запись в дневнике: «встреча средняя» [11]. На П. П. Балакшина Мартынов произвел неприятное впечатление: «Небольшого роста, худощавый, с узким темным лицом и странной походкой, казалось, его ноги двигались от колен» [10, т. 1, с. 42]. Но их сотрудничество продолжалось в 1956–1957 гг.

Н. А. Мартынов в силу специфики своей деятельности посвятил значительное число страниц своих воспоминаний работе разных разведок в Китае (японской, американской, британской, французской, советской), о которой был неплохо осведомлен. Мартынов знал немало о деятельности советских спецслужб в Маньчжурии, причем, по его словам, у него были осведомители в числе работ-

ников Генерального консульства СССР в Харбине. Он отмечал, что, несмотря на «неудачи и провалы», резидентура ОГПУ–НКВД в своей «соввредительской работе» постоянно меняла принципы, систему работы, структуру, руководителей и работников.

Свои мемуары Мартынов начал с 1945 г., который для него стал точкой отсчета, причем глава называлась «Перед началом конца». Именно этот текст лег в основу одного из самых захватывающих сюжетов книги П. П. Балакшина — о бегстве части эмигрантов из Харбина на юг Китая в августе 1945 г. и обработке лидеров эмиграции — Л. Ф. Власевского, К. В. Родзаевского и др. — советскими спецслужбами [10, т. 2, с. 99–180]. Однако некоторые подробности, в том числе деятельность советской разведки в послевоенном Северном Китае, не вошли в книгу, что не удивительно — первая глава воспоминаний Мартынова составила более 300 машинописных страниц, которые, по словам Балакшина, были «спешно написаны и поэтому местами весьма сумбурные» [10, т. 2, с. 177]. Действительно, многое в мемуарах Мартынова спорно, вызывает вопросы, и относиться к ним следует осторожно. Так, в бумагах другого активного антибольшевика, прожившего долго в Китае, А. П. Воробчука содержится небольшая записка без подписи и даты, по-видимому, от кого-то из эмигрантов с о. Тубабао: «Со мной едет совершенно больной психически и физически, озлобленный Н. А. Мартынов. Горе его еще в том, что из аршина делает версту. ...Сам антикоммунист, много заслуг в деле борьбы с большевиками, но, доверяя нечестным информаторам, делал много ошибок, которые отражались на невинных жертвах. <...> Мартынов располагает большими сведениями о работе большевиков, что сейчас очень ценно, но все его сводки знающие лица должны тщательно проверить. ...Сам он еще усидчивый, кропотливый работник за письменным столом» [19].

Судя по всему, Мартынов писал по памяти, сообщив, что весь свой архив (8 ящиков) сжег перед отъездом из Харбина в Тяньцзинь в августе 1945 г. Но некоторые факты действительно подтверждаются, к тому же нельзя отказать Мартынову в наблюдательности, обилии деталей, которые и делают этот материал ценным для исследователей. К тому же, если послевоенный период жизни русской эмиграции в Харбине и Шанхае довольно хорошо освещен в литературе, то ситуация в Северном Китае — Тяньцзине и Пекине — нуждается в дальнейшем изучении. В связи с этим видится особо актуальным анализ деятельности советских спецслужб в Северном Китае в 1945–1948 гг. по мемуарам Н. А. Мартынова. Важно заметить, что воспоминания написаны с позиции проигравшего, активного антибольшевика, что можно считать преимуществом, так как автор анализирует слабые места эмиграции и причины успеха СССР.

Начало советско-японской войны 9 августа 1945 г. застало русских эмигрантов в Маньчжурии врасплох, вызвало панику и растерянность. Большинство русской колонии было настроено просоветски. По мнению Мартынова, именно успешная «перековка из эмигрантов в совпатриотов» заставила многих активных деятелей эмиграции остаться в Харбине, отказавшись от предложения японцев выехать на юг: так, из записавшихся на отъезд 126 человек на Харбинский вокзал вечером 12 августа прибыло много меньше [20]. При отправлении поезда рано утром 13 августа 1945 г. в нем было 46 русских эмигрантов, включая членов семей:

сам Мартынов с женой и дочерью, К. В. Родзаевский (его жена с ребенком и брат остались в Харбине), полковник М. А. Демишхан с женой, полковник Н. Б. Коссов с женой и матерью, генерал Л. Ф. Власьевский с женой, ребенком и няней, его тесть инженер Р. М. Башкевич с женой, его сын В. Л. Власьевский с женой, М. Н. Гордеев, С. А. Кудрявцев, С. И. Долов с женой, И. Г. Карнаух с женой и сыном, Джура с женой, инженер С. Д. Александров, Л. П. Ефимов, Н. П. Кобцев и др., в том числе молодые члены РФП, решившие следовать за Родзаевским — В. Мигунов, В. Гольцов, В. Сеньшин, В. Янышина. Мартынов упоминает о том, что многих японцы заставили выехать из Харбина силой и угрозами. Поезд сопровождали японские военные, утверждавшие, что не знают места назначения, которое должно было зависеть от обстановки. Всем рекомендовалось из вагонов не выходить и в разговоры ни с кем не вступать. Поезд останавливался, менял направления, но затем японцы добились того, чтобы поезд повернул на Тяньцзинь, до которого добрались только через неделю. Здесь японцы предложили всем высадиться.

Тяньцзинь — город в 140 км от Пекина — был крупным торговым и транспортным центром с населением более 2 млн чел., в котором находились иностранные концессии. Самой большой и наиболее благоустроенной была английская концессия, главной улицей которой была Виктория-роуд. Здесь предпочитало селиться большинство иностранцев, в том числе и русские. Русская колония существовала здесь еще до революции, но стала увеличиваться за счет харбинцев, переезжавших сюда с начала 1930-х гг. после оккупации Маньчжурии Японией и к середине 1930-х гг. достигла 6 тыс. чел. [10, т. 1, с. 318].

Здесь также была и советская колония, объединенная в Общество граждан СССР (ОГС). Так как советское консульство было закрыто в 1940 г., ОГС выполняло роль официального представительства советских граждан Тяньцзиня. Оно располагалось в двухэтажном особняке на Медисон-роуд на территории английской концессии. При обществе были кружки (драматический, музыкальный, молодежи), имелась богатая библиотека с советскими книгами и журналами, амбулатория, столовая, кафе, зрительный зал со сценой, где проходили торжественные собрания, спектакли, танцевальные вечера, спортплощадка [21, с. 89]. Во время войны просоветские настроения усилились: к середине 1940-х гг. более 4 тыс. русских эмигрантов Тяньцзиня приняли советское гражданство. В своем дневнике И. И. Серебренников оставил запись от 6 января 1946 г.: «Русские эмигранты здесь продолжают подавать заявления о принятии в советское подданство и получают советские квитанции. По моим наблюдениям, усиленно потянулась теперь к Советам махровая черносотенная публика, в том числе и японофилы вчерашнего дня. Одно с другим уживается в каком-то странном смешении» [22, с. 466].

В Тяньцзине Мартынов осел более чем на три года, до конца 1948 г. — здесь у его жены Лидии Михайловны была квартира на территории английской концессии, которую она сдавала, жил брат жены, было много старых знакомых по Харбину. В Тяньцзине началась, по словам Мартынова, «обработка совагентурой» группы приехавших, в первую очередь К. В. Родзаевского и его соратников, а также группы генерала Власьевского и его сына с семьями, М. Н. Гордеева, С. А. Кудрявцева.

Главную роль в этом сыграл, по его мнению, Иван Тимофеевич Патрикеев — уполномоченный представитель СССР в Северном Китае, которого Балакшин в своей книге назвал «ловцом эмигрантских душ» [10, т. 2, с. 149]. К сожалению, информации об И. Т. Патрикееве, как сотруднике спецслужб, не удалось найти, возможно, это был псевдоним. По словам Мартынова, Патрикеев работал в Китае с 1939 г., был «хорошим специалистом, пройдя, видимо, хорошую подготовку агентурной работы», «прожженным, аморальным разведчиком», но очень «неплохим». Так как практически все советские консульства в Китае во время войны были закрыты, то дела были переданы в распоряжение Посольства СССР в Токио, и Патрикеев, по данным Мартынова, числился 2-м секретарем посольства. В 1945 г. он работал в Генеральном консульстве СССР в Пекине. Мартынов, беседовавший с Патрикеевым в Пекине, оставил его характеристику: лет 35, высокого роста, крупный, красивый, с приветливым чисто русским лицом, приятной улыбкой, производил весьма выгодное впечатление на всякого с ним говорившего. Он прекрасно одевался, был щедр, предупредителен, помогал как советским гражданам, так и эмигрантам чем только мог. По мнению Мартынова, «выбор был сделан очень удачно для выполнения им роли соавтателя российских эмигрантов в лоно соввласти» [11].

В сентябре 1945 г. в Тяньцзинь стали прибывать американские войска — дивизии морской пехоты и десантные (амфибийные) корпуса, которые были направлены в Северный Китай, чтобы воспрепятствовать захвату крупных городов войсками китайских коммунистов. Сообщение с Маньчжурией, оккупированной РККА, прервалось. Американская военная миссия обосновалась в отеле «Астор Хаус», он же стал центром американской разведки и был насыщен разными агентствами. Несколько кафе Тяньцзиня — Кислинга, «Каразас», «Бадер», «Виктория» стали сосредоточием агентов разных спецслужб, местом вербовки и сбора информации. Как отмечал Мартынов, «все нос держали по американскому ветру — большинство стали проамериканцами и просоветскими». Американские военные имели много денег, получив жалованье за два года, и, по словам Мартынова, их «буквально атаковывали везде и повсюду», давая в их честь банкеты, устраивая вечера и втягивая в «различные комбинации». Началась торговля разным американским военным имуществом — обмундированием, бельем, продуктами, оружием и патронами, в которой принимали участие и китайцы, и русские, в том числе бывшие харбинцы, причем часть оружия, по утверждению Мартынова, передавалась китайской «красной» армии. Кроме того, «общение стало заражать американцев большим разгулом, тратой необдуманно денег на разные удовольствия, предлагаемые соавотниками, особенно из числа совгражданок» [11].

Мартынов часто бывал в Пекине, пытаясь наладить связи с русскими эмигрантами из Харбина. Через И. Г. Карнаука и бывшего нацистского деятеля Адельберта Шульца, который переехал в Пекин из Харбина и работал переводчиком у американцев, на Мартынова вышли представители американской разведки с предложением сотрудничества. Задачей Мартынова было наблюдение за Генеральным консульством СССР в Тяньцзине, открытым осенью 1945 г. Известно, что дипломатические представительства были легальным прикрытием для работы спецслужб [23]. Так, Мартынов собирал информа-

цию обо всех консульских сотрудниках, их деятельности и контактах, а также о настроениях советской колонии и русских эмигрантов в Тяньцзине. Так как никаких языков, кроме русского, Мартынов не знал, то связь с американской разведкой он поддерживал через Н. Б. Коссова.

В воспоминаниях Мартынова отдельным советским представителям, которых он считал связанными с разведкой, даны подробные характеристики. Секретарем совконсульства был старший лейтенант РККА Ершов, который ведал контрразведывательной работой, часто бывал в гостях у недавних эмигрантов, умел быть приветливым и терпеливым в разговорах «за рюмкой водки». Ершов был участником войны, орденосносцем, дважды раненным в обе ноги, что, «до некоторой степени, создавало ему некоторую популярность и даже среди американских воинских чинов, что он умело использовал».

Первым секретарем консульства и резидентом был майор войск НКВД Владимир Семенович Ус — «суровый человек, видимо, с особыми правами и полномочиями». Он имел «хорошего тембра грудной голос, которым владел мастерски, в зависимости от того, какое впечатление желал произвести. В разговоре был короток и четок. Безусловно, он, видимо, принадлежал просто к талантливым нкведистам. Вел работу по линии проведения ряда вредительских операций и против американцев, и против гоминьдановской организационной работы по восстановлению порядка в Китае» [11]. В ведении Уса находился и комендант консульства, работник НКВД Н. А. Марков.

Завхоз консульства Дарин, лейтенант-орденосец, «мрачный брюнет лет 30», ведал экономической разведкой, хорошо говорил по-китайски и имел обширную китайскую агентуру. В пару с ним по сбору данных по экономике и промышленности Северного Китая работал А. Д. Дудов — бухгалтер и дипкурьер. Он хорошо владел китайским языком, держался в стороне от советской колонии, имея больше дела с китайцами. Старшим дипкурьером был В. И. Зарин, лейтенант РККА, ведавший наружным наблюдением у Уса и Ершова за всеми, привлекавшими внимание. Был он среднего роста, около 30 лет, всегда отлично одевался, владел китайским, английским и немецким языками. По свидетельству «совактивистов» Тяньцзиня, Зарин ведал фотографическим кабинетом в консульстве. Отдельно Мартынов упоминал учителя английского языка в консульстве Джемса Робертовича Вардроппера — англичанина, убежденного коммуниста, который вырос и получил образование в России. Он также хорошо владел немецким, китайским и японским языками. Кроме преподавания английского языка сотрудникам консульства, он работал в отделе Уса, как предполагал Мартынов, по оперативной линии — информации и пропаганды среди иностранцев в Северном Китае.

В начале 1946 г. в Тяньцзине было открыто Торгпредство СССР, Тяньцзиньская торговая палата, в которую вошли все известные предприниматели из эмигрантов, принявших советское гражданство. Председателем палаты стал бывший белый офицер, принявший советское гражданство, А. И. Серебренников. По мнению Мартынова, Тяньцзиньская торговая палата вела работу по трем направлениям: распространение продукции СССР в Китае (Мартынов считал, что это был камуфляж — продукция было мало и плохого качества, спроса на нее

не было); экономическая разведка под видом изучения рынка Северного Китая; и как вспомогательная линия для снабжения частей китайской «красной» армии вооружением, литературой, деньгами, взрывчатыми веществами.

Генеральное консульство СССР в Тяньцзине руководило также работой ОГС. Особую активность проявлял женотдел ОГС под руководством И. П. Островской. Мартынов писал о том, что они «мобилизовали» всех барышень, знающих английский язык, на работу среди американцев — офицеров и солдат, с прицелом на «разложение американской армии и обработку в просоветском духе». Правлению женотдела, как правило, поручалось устройство всякого рода банкетов, приветствий и встреч как советских высших руководителей, так и, главным образом, американских воинских чинов. Чтобы удобнее было «совдамам» обрабатывать американцев, для них были открыты курсы английского языка.

При ОГС было организовано объединение молодежи, руководить которым было поручено журналисту и писателю Хрисанфу Попову — забайкальскому казаку, одному из участников организации Национально-трудового союза нового поколения (НТСНП) в Шанхае. По словам Мартынова, он переменялся «под влиянием советской пропаганды о подчинении России американскому влиянию и руководству». Инструктором военной подготовки советской молодежи был подполковник Виктор Ефимович Ишанькин — Георгиевский кавалер, окончивший в военное время Владимирское военное училище, показавший себя во время Гражданской войны боевым и храбрым офицером. Руководителем спорта при ОГС был Георгий Малакен — сын известного генерала В. П. Малакена. Мартынов упоминал еще многих бывших активных антикоммунистов, офицеров Белой армии, перешедших в советское гражданство и ставших советскими активистами: полковника Михайлова из Ижевской дивизии, полковника И. И. Забиякина и др. Мартынов пытался понять, что заставляло активных противников советской власти переходить на сторону СССР, какие способы и инструменты использовали советские агенты для «заражения совпатриотизмом», и приходил к выводу, что «покупали» эмигрантов, играя на патриотических чувствах и слабостях характера — честолюбия, амбиций.

Мартынов в своих воспоминаниях затрагивает политику СССР и США в Северном Китае в послевоенный период, когда отношения между союзниками стали портиться, причем СССР не желал открыто ввязываться в конфликт с США. Северный Китай после капитуляции Японии стал местом серьезного противостояния Гоминьдана и Коммунистической партии Китая (КПК), за которыми стояли США и СССР. Руководство КПК приказало своим войскам установить контроль над возможно большей территорией Северного Китая, развернув широкую антиамериканскую кампанию за вывод американских войск под лозунгом «Янки — вон из Китая». Советское руководство поддержало требование КПК о немедленном выводе американских войск из Китая, используя трибуну ООН и другие международные форумы [24, с. 203–204].

Дело осложнялось тем, что СССР, заключив 14 августа 1945 г. договор с Гоминьданом о дружбе и союзе, признавал Национальное центральное правительство, возглавляемое Чан Кайши, как единственное законное правительство Китая.

Но после освобождения Маньчжурии частями РККА в августе 1945 г. советское правительство взяло курс на то, чтобы передать Маньчжурию в руки китайских коммунистов. А. М. Ледовский, который с 1942 по 1952 г. находился на дипломатической работе в Китае в качестве сначала секретаря советского посольства, а затем генконсула СССР в Пекине, утверждал, что, когда наступил установленный договором срок для вывода из Маньчжурии советских войск (три месяца после капитуляции Японии), и правительство Чан Кайши собиралось перебросить в Маньчжурию свои войска, Москва не позволила использовать для переброски гоминьдановских войск Порт-Артур и Дальний, а также транспортные средства Китайско-Чанчуньской железной дороги (КЧЖД) [24, с. 9].

По договору 14 августа 1945 г. КЧЖД перешла в совместную собственность СССР и Китая на паритетных началах, и Гоминьдан направил в Маньчжурию своих специалистов. Мартынов утверждал, что формально советские представители дали словесное и письменное согласие на въезд их в Маньчжурию, но фактически все китайцы, направленные Гоминьданом на разные должности на дорогу, на пути следования из вагонов высаживались и иногда бесследно исчезали. Этим, по словам Мартынова, занималась команда из советской молодежи (около 15 чел.), руководимая «совбоевиком» Титовым («неплохой художник, среднего роста, крепкий блондин 23–24 лет, с широким русским лицом, отчаянный и напористый, владевший хорошо китайским и английским языками»). Вся эта команда была одета в форму НКВД и, остановив поезд, проверяла у всех документы, и китайцев, командированных в Маньчжурию, высаживала и отправляла в Дайрен. Работала эта команда между Муكدеном и Чанчуном, где полотно дороги было наполювину разрушено, что облегчало это «вредительство». Титов рассказывал об этом в кафе «Виктория» в Тяньцзине как раз после этих операций. На протесты со стороны китайского Национального правительства советские представители отвечали, что все это делалось Гоминьданом с целью спровоцировать СССР.

Мартынов посвятил много страниц воспоминаний формированию советской агентурой антиамериканских настроений, натравливанию китайцев на американских военных, доходившему до избиений американцев китайцами и «совактивистами». Мартынов утверждал, что американцев специально спаивали в китайских ресторанах Тяньцзиня (например, в ресторане «Роза», в пассаже И-Чин-Ли), после чего их увозили в неизвестном направлении, а затем трупы американских военных направлялись в грязных каналах Тяньцзиня и его окрестностях. На стенах и улицах стали появляться надписи мелом и углем — обращения к американцам, чтобы они уходили из Китая к себе. Одно время, писал он, была серия похищений американских джипов, которые перекрашивались и продавались китайцам (во главе угонщиков — советских активистов — были Агранович и его подручный Мурат).

Мартынов во всем видел работу соагентуры — даже в драках в ресторанах: например, в кабачке «Таверна» пасынок генерала Вержбицкого, принявший советское гражданство, подрался с пьяными американцами. Американцев же обвинили в смерти доктора З. Л. Нельского. Мартынов утверждал, что это был несчастный случай, тем не менее все инциденты использовались для антиамериканской пропаганды. Совруководство хотело создать серьезное

дело по обвинению американских военных чинов в безобразном поведении и враждебном отношении к русским. В общем-то Мартынов верно оценивал цели и задачи советской разведки. Необходимо отметить, что в воспоминаниях Мартынова частично нашло отражение советско-американское противостояние, в котором, в конечном счете, США «потеряли» Китай после поражения Гоминьдана в гражданской войне и образования КНР в октябре 1949 г. В «Белой книге по Китаю», опубликованной Госдепартаментом США в 1949 г., главным виновником поражения Гоминьдана и политики США в Китае был назван СССР, помощь и поддержка которого китайским коммунистам стала решающим фактором, определившим исход гражданской войны в пользу КПК [24, с. 46].

Американское присутствие в Северном Китае уже в освещении советской историографии было названо империалистической интервенцией, в которой американские «оккупанты» пришли на смену японцам, вели себя, как в «покоренной стране, вызывая ненависть у населения», и «бесчинствам и насилиям американских захватчиков» положил конец приход Народно-освободительной армии [25, с. 13]. В связи с этим, представляется, что изучение новых источников по противостоянию разведок внесут новые штрихи в освещение китайской политики СССР.

Многие факты, приведенные в воспоминаниях, трудно проверить, возможно, что указанные фамилии советских агентов были вымышленными. Но некоторые персонажи реальны: Генконсул СССР в Тяньцзине в 1946–1948 гг. И. Ф. Курдюков, В. С. Ус и др. Описывая роль С. Л. Тихвинского в контроле над Пекинской Духовной миссией и переходе ее в ведение Московской патриархии, Мартынов называет его подполковником, что действительно подтверждается: известный востоковед, дипломат Сергей Леонидович Тихвинский, работавший после войны в Генконсульстве СССР в Пекине, был в то же время работником спецслужб в звании подполковника с 16 августа 1943 г. [26, с. 843]. Его консульская работа имела в Китае свою специфику: Тихвинский «пытался наладить контакты с бывшими соотечественниками, сгладить по возможности противоречия и использовать завязавшиеся связи на благо обеим сторонам», уделял внимание «укреплению позиций Русской духовной миссии в Пекине», пополнению личного состава Миссии, оказанию ей финансовой помощи и т. д. [см. 27]. Это утверждение, основанное на документах, вполне коррелируется с текстом Мартынова.

Выводы и дискуссия. Работа советских спецслужб среди эмигрантов считается одной из замечательных страниц истории советской разведки. «Дважды эмигрант» и советский разведчик К. В. Хенкин считал, что «работа против эмиграции, с эмиграцией и, наконец, через нее — вот область, в которой советские власти давно имеют огромный, не имеющий себе равного в мире и истории опыт» [28, с. 25]. Высоко оценивая деятельность советской разведки в Северном Китае, Мартынов в своих воспоминаниях указывал на удачный подбор кадров (внешность, обаяние, умение держаться, разговаривать и убеждать, попадая в унисон с настроениями), умелую игру на патриотических чувствах, а также антияпонских и антиамериканских настроениях эмигрантов в сочетании с шантажом и угрозами. Послевоенная ситуация, когда эмигранты массово перешли в советское гражданство и репатрировались

в СССР, победа коммунистического Китая показали эффективность работы советских представителей. Несмотря на то, что воспоминания Мартынова тенденциозны, не свободны от предвзятости, написаны в определенных условиях, они ценны своим особым взглядом и углом зрения. В связи с тем, что источники по изучению советских спецслужб зачастую недоступны, информация об их деятельности остается неполной. Поэтому привлечение эмигрантских источников, эго-документов с их оценкой с противоположной стороны, конечно, при условии тщательной верификации, позволяет сделать картину работы советской разведки более объемной.

Библиографический список

1. Алексеев М. Советская военная разведка в Китае и хроника «китайской смуты» (1922–1929). Москва: Кучково Поле, 2010. 608 с.
2. Аурилене Е. Е. Российская диаспора в Китае (1920–1950-е гг.). Хабаровск: Частная коллекция, 2008. 268 с.
3. Базанов П. Н. Братство Русской правды — самая загадочная организация Русского зарубежья. Москва: Содружество Посев, 2013. 424 с.
4. Голдин В. И. Роковой выбор. Русское военное зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск — Мурманск: СОЛТИ, 2005. 616 с.
5. Лота В. И. За гранью возможного: Военная разведка России на Дальнем Востоке 1918–1945 гг. Москва: Кучково Поле, 2008. 664 с.
6. Мозохин О. Б. Противоборство. Спецслужбы СССР и Японии (1918–1945). Москва: ООО Родина-медиа, 2012. 480 с.
7. Усов В. Н. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. Москва: Олма-пресс, 2002. 384 с.
8. Усов В. Н. Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века. Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2007. 454 с.
9. Kuromiya Hiroaki. Stalin, Japan, and the Struggle for Supremacy over China, 1894–1945. Taylor & Francis, 2023. 543 p.
10. Балакшин П. П. Финал в Китае: возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке: в 2 т. / биогр. очерк, коммент., биогр. указ. имен А. А. Хисамутдинова. Москва: Государственная публичная историческая библиотека России. Т. 1. 2013. 527 с. Т. 2. 2013. 495 с.
11. Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book and Manuscript Library, Columbia University (BAR). N. A. Martynov collection. Box #1.
12. Российский государственный военный архив. Ф. 409. Оп. 1. Д. 75981.
13. Гун-бао (Харбин). 1937. 12 января.
14. Кротова М. В. Синдром антибольшевизма на Дальнем Востоке // Военно-исторический журнал. 2014. № 10. С. 71–77.
15. Смирнов С. В. Дальневосточный тупик: русская военная эмиграция в Китае (1920–конец 1940-х годов) // ЛитРес. 2019. 940 с.
16. Еремин С. Любимый Харбин: сборник рассказов о самом русском по происхождению и по духу из всех китайских городов — Харбине. Владивосток: Морск. гос. ун-т, 2015. 250 с.
17. Седунов А. В. «Белые террористы» на Северо-Западе России в 1920–1930-е годы // Псков. 2012. № 36. С. 157–171.
18. Аурилене Е. Е. Тайная служба Третьего отдела: из истории Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи // Культурно-историческое наследие России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: исследование и сохранение. Хабаровск: ДЮИ МВД РФ, 2018. С. 315–320.
19. BAR. A. P. Vorobchuk collection. Papers. Box #1.
20. Кротова М. В., Петин Д. И. Людмила Абрамова (1914–2001): судьба харбинской ре-патриантки в зеркале антропологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 1. С. 110–124. DOI: 10.22363/2312-8674-2023-22-1-110-124.
21. Караев Б. А. Восточный ветер: Воспоминания и размышления. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. 188 с.
22. Хисамутдинов А. А. Русские волны на Тихом океане: из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет. Пекин; Владивосток: Рубеж, 2013. 640 с.
23. Колпакиди А. И., Мзареулов В. К. Советская внешняя разведка. 1920–1945 годы. История, структура и кадры. Москва: Родина, 2021. 432 с.
24. Ледовский А. М. СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий: 1937–1952. Москва: Памятники исторической мысли, 1999. 344 с.
25. Никитин Н., Федоров И. Тяньцзинь. Москва: Типография им. А. А. Жданова, 1953. 44 с.
26. Петров Н. В. Кто руководил органами госбезопасности, 1941–1954: Справочник. Москва: Мемориал; Звенья, 2010. 1008 с.
27. Гусева Е. С. Л. Тихвинский — дипломат, историк, востоковед. К 100-летию со дня рождения // Международная жизнь. 2018. № 9. С. 3–36.
28. Хенкин К. Русские пришли. Тель-Авив: Книготорговство Москва — Иерусалим, 1984. 359 с.

КРотова Мария Владимировна, доктор исторических наук, доцент (Россия), профессор кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург.
SPIN-код: 3221-2527
AuthorID (РИНЦ): 717684
ORCID: 0000-0001-7948-0251
Адрес для переписки: mary_krot@mail.ru

Для цитирования

Кротова М. В. Деятельность советских спецслужб среди русской эмиграции в послевоенном Северном Китае (по воспоминаниям Н. А. Мартынова) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8. № 2. С. 66–73. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-66-73.

Статья поступила в редакцию 26.01.2023 г.
© М. В. Кротова

THE ACTIVITIES OF SOVIET INTELLIGENCE SERVICE AMONG RUSSIAN EMIGRATION IN POST-WAR NORTHERN CHINA (ACCORDING TO THE MEMOIRS OF N. A. MARTYNOV)

The study, based on the unpublished memoirs of the Russian émigré N. A. Martynov, is devoted to the activities of the Soviet intelligence service among the Russian emigration in Northern China after World War II in the context of the Soviet-American confrontation in the initial period of the Cold War. The methodological basis of the work is the anthropological approach and the principle of consistency. Emphasis is placed on the work of the Soviet consulate and other organizations to split the Russian emigration in Tianjin, its Sovietization and subsequent repatriation.

Keywords: Soviet intelligence service, ego-documents, Northern China, USA, Russian emigration, Tianjin, Beijing, N. A. Martynov.

References

1. Alekseyev M. Sovetskaya voyennaya razvedka v Kitaye i khronika «kitayskoy smuty» (1922–1929) [Soviet Military Intelligence in China and the Chronicle of the «Chinese Troubles» (1922–1929)]. Moscow, 2010. 608 p. (In Russ.).
2. Aurilene E. E. Rossiyskaya diaspora v Kitaye (1920–1950-e gg.) [The Russian Diaspora in China (1920–1950s)]. Khabarovsk, 2008. 268 p. (In Russ.).
3. Bazanov P. N. Bratstvo Russkoy pravdy — samaya zagadochnaya organizatsiya Russkogo Zarubezh'ya [Russian Truth Brotherhood is the most mysterious organization of the Russian Diaspora]. Moscow, 2013. 424 p. (In Russ.).
4. Goldin V. I. Rokovoy vybor. Russkoye voyennoye Zarubezh'ye v gody Vtoroy mirovoy voyny [A fateful choice. Russian military emigration during the Second World War]. Arkhangelsk — Murmansk, 2005. 616 p. (In Russ.).
5. Lota V. I. Za gran'yu vozmozhnogo: Voyennaya razvedka Rossii na Dal'nem Vostoke 1918–1945 gg. [Beyond the limits of the possible: Russian Military intelligence in the Far East. 1918–1945]. Moscow, 2008. 664 p. (In Russ.).
6. Mozokhin O. B. Protivoborstvo. Spetssluzhby SSSR i Yaponii (1918–1945) [Confrontation. Intelligence services of the USSR and Japan (1918–1945)]. Moscow, 2012. 480 p. (In Russ.).
7. Usov V. N. Sovetskaya razvedka v Kitaye. 20-e gody XX veka [Soviet intelligence in China. The 20s of the twentieth century]. Moscow, 2002. 384 p. (In Russ.).
8. Usov V. N. Sovetskaya razvedka v Kitaye. 30-e gody XX veka [Soviet intelligence in China. The 30s of the twentieth century]. Moscow, 2007. 454 p. (In Russ.).
9. Kuromiya Hiroaki. Stalin, Japan, and the Struggle for Supremacy over China, 1894–1945. Taylor & Francis, 2023. 543 p. (In Engl.).
10. Balakshin P. P. Final v Kitaye: vzniknoveniye, razvitiye i ischeznoveniye beloy emigratsii na Dal'nem Vostoke: v 2 t. [The Final in China: the emergence, development and disappearance of white emigration in the Far East: in 2 vols.]. Moscow, 2013. (In Russ.).
Vol. 1. 2013. 527 p. (In Russ.).
Vol. 2. 2013. 495 p. (In Russ.).
11. Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book and Manuscript Library, Columbia University (BAR). File: N. A. Martynov collection / Box #1. (In Engl.).
12. Rossiyskiy gosudarstvennyy voyenny arkhiv [Russian State Military Archive]. File: 75981/1/409. (In Russ.).
13. Gun-bao. *Gun-bao* (Harbin). 1937. January 12. (In Engl.).
14. Krotova M. V. Sindrom antibol'shevizma na Dal'nem Vostoke [Anti-Bolshevism syndrome in the Far East] // *Voyenno-istoricheskii zhurnal. Military History Magazine*. 2014. No. 10. P. 71–77. (In Russ.).
15. Smirnov S. V. Dal'nevostochnyy tupik: russkaya voyennaya emigratsiya v Kitaye (1920–konets 1940-ykh godov) [The Far Eastern Impasse: Russian Military Emigration in China (1920–late 1940s)] // *LitRes. LitRes*. 2019. 940 p. (In Russ.).
16. Eremin S. Lyubimyy Kharbin: sbornik rasskazov o samom russkom po proiskhozhdeniyu i po dukhu iz vseh kitayskikh gorodov — Kharbine [Favorite Harbin: a collection of stories]. Vladivostok, 2015. 250 p. (In Russ.).
17. Sedunov A. V. "Belye terroristy" na Severo-Zapade Rossii v 1920–1930-e gody «Belyye terroristy» na Severo-Zapade Rossii v 1920–1930-e gody [«White terrorists» in the North-West of Russia in the 1920s and 1930s] // *Pskov. Pskov*. 2012. No. 36. P. 157–171. (In Russ.).
18. Aurilene E. E. Taynaya sluzhba tret'yego otdela: iz istorii Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man'chzhurskoy imperii [The Secret Service of the third department: from the history of the Bureau for Russian Emigrants in the Manchurian Empire] // *Kul'turno-istoricheskoye nasledie Rossii i stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona: issledovaniye i sokhraneniye* [Cultural and historical heritage of Russia and the countries of the Asia-Pacific region: research and preservation]. Khabarovsk, 2018. P. 315–320. (In Russ.).

19. BAR. A. P. File: Vorobchuk collection. Papers. Box #1. (In Engl.).
20. Krotova M. V., Petin D. I. Lyudmila Abramova (1914–2001): sud'ba kharbinskoi repatriantki v zerkale antropologii [The Fate of Harbin Repatriate in the Mirror of Anthropology: Lyudmila Abramova (1914–2002)] // Vestnik RUDN. *RUDN Journal of Russian History*. 2023. Vol. 22, no. 1. P. 110–124. DOI: 10.22363/2312-8674-2023-22-1-110-124 (In Russ.).
21. Karaev B. A. Vostochnyy veter: Vospominaniya i razmyshleniya [The East Wind: Memories and Reflections]. Yekaterinburg, 2003. 188 p. (In Russ.).
22. Khisamutdinov A. A. Russkiye volny na Pasifike: iz Rossii cherez Kitay, Koreyu i Yaponiyu v Novyy svet [Russian waves on the Pacific: from Russia through China, Korea and Japan to the New World]. Beijing; Vladivostok, 2013. 640 p. (In Russ.).
23. Kolpakidi A. I., Mzareulov V. K. Sovetskaya vneshnyaya razvedka. 1920–1945 gody. Istoriya, struktura i kadry [Soviet foreign intelligence. 1920 – 1945 years. History, structure and personnel]. Moscow, 2021. 432 p. (In Russ.).
24. Ledovskiy A. M. SSSR i Stalin v sud'bakh Kitaya. Dokumenty i svidetel'stva uchastnika sobytiy: 1937–1952 [The USSR and Stalin in the fate of China. Documents and testimonies of the participant of the events: 1937–1952]. Moscow, 1999. 344 p. (In Russ.).
25. Nikitin N., Fedorov I. Tyan'tsin' [Tianjin]. Moscow, 1953. 44 p. (In Russ.).
26. Petrov N. V. Kto rukovodil organami gosbezopasnosti, 1941–1954: Spravochnik [Who led the state security agencies, 1941–1954: Handbook]. Moscow, 2010. 1008 p. (In Russ.).
27. Guseva E. S. L. Tikhvinskiy — diplomat, istorik, vostokoved. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya [S. L. Tikhvinsky is a diplomat, historian, orientalist. To the 100th anniversary of his birth] // Mezhdunarodnaya zhizn'. *International Life*. 2018. No. 9. P. 23–36. (In Russ.).
28. Khenkin K. Russkiye prishli [The Russians have come]. Tel Aviv: Moscow, 1984. 359 p. (In Russ.).

KROTOVA Mariia Vladimirovna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of International Relations, Mediology, Political Science and History Department, St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg.
 SPIN-code: 3221-2527
 AuthorID (RSCI): 717684
 ORCID: 0000-0001-7948-0251
 Correspondence address: mary_krot@mail.ru

For citations

Krotova M. V. The activities of Soviet intelligence service among Russian emigration in post-war Northern China (according to the memoirs of N. A. Martynov) // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2023. Vol. 8, no. 2. P. 66–73. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-66-73.

Received January 26, 2023.
© M. V. Krotova

УДК 93/94

DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-74-87

Н. А. ШАБЕЛЬНИКОВА

Дальневосточный юридический
институт МВД России
(Владивостокский филиал),
г. Владивосток

«ГДЕ РАЗ ПОДНЯТ РУССКИЙ ФЛАГ, ТАМ ОН СПУСКАТЬСЯ НЕ ДОЛЖЕН»

Наталья Алексеевна Шабельникова — доктор исторических наук, профессор, полковник полиции, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации. Является автором научных исследований по истории правоохранительных органов в широком проблемно-тематическом и хронологическом диапазонах. Об этом интервью было договорено в октябре 2022 г. во время научной командировки Н. А. Шабельниковой в Омск для участия в работе II Всероссийской научно-практической конференции «Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов». Интервью было дано дистанционно, а затем и отредактировано Натальей Алексеевной из Владивостока в январе 2023 г. Беседа посвящена перспективам изучения истории российских спецслужб, современным оценкам историографии Гражданской войны на Дальнем Востоке и политике по сохранению исторической памяти в России.

Ключевые слова: историческая наука, российская историография, историческая память, спецслужбы, органы государственной безопасности, Гражданская война, А. В. Колчак, Великая Отечественная война, Дальний Восток.

Наталья Алексеевна
ШАБЕЛЬНИКОВА

чае с Обществом изучения истории отечественных спецслужб и прибыли в Омск на проводимую им научную конференцию [1]. Как сочетаются история органов внутренних дел и спецслужб, что общего и в чем различия?

— Уважаемый Алексей Владимирович! Благодарю Вас и других организаторов за приглашение принять участие в представительном форуме, посвященном памяти историка отечественных спецслужб Александра Михайловича Плеханова и 105-летию образования ВЧК. Почти три десятка лет изучаю историю органов внутренних дел Дальнего Востока России, в течение шести лет — с удовольствием сотрудничаю с Обществом изучения истории отечественных спецслужб. Не только мы принимаем участие в конференциях, традиционно сложившихся центрах изучения спецслужб: Москва, Санкт-Петербург, Петрозаводск, но и коллеги приезжают на научные форумы, организуемые на Дальнем Востоке. Пришло время интеграции научных интересов представителей регионов страны и различных обществ — РИО, РВИО и Общества изучения отечественных спецслужб. Эта тенденция не случайна. Современная геополитическая обстановка и необходимость взглянуть на исторический процесс глубже узковедомственных интересов дает возможность объединить усилия историков —

— Наталья Алексеевна! Вы являетесь «ученым в погонах» — действующим сотрудником МВД России, закономерно изучающим историю этого института государства. Но Вы активно сотрудни-

педагогов, научных сотрудников, архивистов, музейных работников, краеведов и др. И это закономерно. В широком контексте под спецслужбами обычно понимают государственные органы, созданные с целью защиты национальных интересов и безопасности внутри страны и на международной арене. У органов внутренних дел функции, связанные, прежде всего, с обеспечением общественной безопасности. Но исторический опыт показал, что в системе полиции (милиции) успешно применялись методы оперативной работы. В целом, изучение противодействия общественной безопасности (сфера деятельности органов полиции) и государственной (национальной!) безопасности (компетенция спецслужб: политическая полиция, (контр-) разведка, экономическая безопасность, охрана руководства страны и др.) неразрывно связано с историей нашего государства. Менялись руководители, формы и методы управления страной, но основные задачи структур, отвечавших за общественную и национальную безопасность в системе органов государственной власти, оставались значимыми. Этот спектр научных проблем необходимо изучать комплексно.

— Одним из самых острых вопросов на конференции в Омске стали массовые политические репрессии в СССР. Им посвящено огромное количество научных трудов разного формата, имена жертв увековечены в Книгах памяти и монументах, в России введен День памяти жертв политических репрессий. С точки зрения ведомственного историка, актуальна ли в научном отношении сегодня эта тема, есть ли у нее перспективы развития?

— Да, массовые политические репрессии в СССР — одна из наиболее дискуссионных тем современной российской историографии. И не случайно на конференции в Омске она вызвала значительное количество вопросов и эмоциональных откликов. Ныне наше общество по-прежнему нуждается в объяснении и понимании трагических событий, потрясших страну десятилетия назад. Сколько было жертв политических репрессий и беззаконий? Любое число, которое сейчас называют историки и политики, увы, не может быть точным. Но за каждой «единицей», его составляющей — оборванная или искаленная жизнь; а за всеми вместе — миллионы прямых потомков. Никто не знает, где их могилы, где оборвала пуля их жизнь... Куда принести цветы... Куда прийти помолчать...

До второй половины 1980-х гг. не было принято ни говорить, ни думать о Большом терроре, о восстановлении справедливости как о нравственном очищении общества. Целый период жизни страны «выпадал» из истории России. Процессы демократизации всколыхнули общество, вызвав небывалый интерес к исторической науке и плюрализм оценок, открыв дорогу к спецхранам, рассекречиванию документов. Это способствовало научному изучению проблемы массовых политических репрессий.

Современная российская историография дает оценку сталинизму, который оказал тяжелейшее воздействие на общественно-экономическое развитие страны, сформировал командно-административную систему, утвердил в сознании масс неуважение и, даже, полное пренебрежение к нормам закона и морали, к личности. Во имя достижения «великой цели» оправдывались даже бесчеловечные средства, совершались тяжкие преступления. Но, по нашему мнению, оценивать действия вне

судебных, да и многих судебных органов, лишь как нарушения законности со стороны правоохранительных структур было бы не совсем правомерно. Механизм карательной системы работал в полную силу. Под его колесницей оказались и чекисты, считавшие недопустимым нарушать закон и бороться с собственным народом. Значительная часть НКВД, цвет советской разведки были осуждены, физически уничтожены или уволены. На место выбывших функционеров расставлялись нужные и преданные власти кадры, творившие произвол. Многих из них затем постигла та же участь, что и их предшественников.

Репрессии были порождением мобилизационного типа экономики. К 1930-м годам труд заключенных в СССР рассматривался как экономический ресурс. На Дальнем Востоке, как и в целом в стране, в 1929 г. был организован Дальбаг НКВД, который в 1938 г. перешел в ведение ГУЛАГ. Ряд советских городов на Дальнем Востоке основали и строили заключенные — Комсомольск-на-Амуре, Советская Гавань, Магадан, Воркута, Находка. Рабочий день «эзка» достигал 14 часов в сутки. Суровый климат и невыносимые условия приводили к массовым смертям. Так, на пересыльном пункте близ Второй Речки (Владивосток) в 1938 г. умер от тифа известный поэт Осип Мандельштам.

В целом, несмотря на то, что факт политических репрессий в России признан официально и приняты законы о реабилитации их жертв, созданы комиссии по восстановлению прав реабилитируемых — комплексной государственной научно-исследовательской программы изучения массовых репрессий в СССР, реабилитации жертв этих репрессий так и нет. В связи с этим по-прежнему особого подхода требует процесс реабилитации, который, на наш взгляд, не должен проводиться списками. Это обусловлено и вниманием к каждому человеку, и возможностью исключить ошибки в реабилитации, учитывая приграничное положение региона, и до сих пор активную деятельность иностранных спецслужб.

— Дальний Восток — важнейшая и при этом географически отдаленная от центра часть России. Именно там завершилась трагическая страница в истории нашей страны — Гражданская война в России. В чем, на Ваш взгляд, ее специфика в регионе? Каково состояние исследования этой тематики в историографии?

— Дальневосточный регион — отдаленная от центра часть России, но при этом — территория, имеющая важное значение в экономическом, социальном и военно-стратегическом аспектах. Перспективы развития Дальнего Востока связаны с наличием значительного количества природных ресурсов. Географическое положение — выход к океану — чрезвычайно важно для взаимодействия со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. В кризисные периоды Гражданской и Второй мировой войн велик был соблазн мировых держав «скорректировать» границы нашего Отечества.

В октябре 2022 г. в России отметили 100-летие окончания Гражданской войны, ставшей предметом большой дискуссии. Здесь следует согласиться с мнением профессора В. И. Голдина об особенностях гражданских войн: «Гражданские войны не объявляют и гражданские войны официально не закрывают. Это особый тип войн» [2]. На Дальнем Востоке России Гражданская война имела свою специфику. Во-первых, война шла почти пять

лет, нося затяжной характер. 25 октября 1922 г. — памятная дата в истории Дальнего Востока. В этот день бойцы Народно-революционной армии Дальневосточной республики (ДВР) совместно с партизанскими отрядами вступили во Владивосток. Но выход из войны был долговременным. В Охотско-Камчатском крае ликвидация противников советского режима шла до лета 1923 г., а Япония вывела свои войска с Северного Сахалина лишь к 15 мая 1925 г. Во-вторых, война социальная тесно сочеталась с войной против интервентов. Интервенция во время Гражданской войны оказала немалое влияние на её ход, длительность и ожесточённость. В этом процессе принимали участие 14 иностранных государств, в их числе — Англия, США, Япония, Франция. Наибольшую роль в интервенции в регионе сыграла Япония. В-третьих, ни в одном регионе страны не было такого количества партизанских отрядов и массового добровольного вступления в них рабочих и крестьян. Длительное господство здесь интервентов, сопровождавшееся грабежом и разбоем, убийствами мирного населения, привело к всенародному выступлению против них. В-четвертых, острота Гражданской войны усиливалась за счет развития во многом специфического для края широкомасштабного белобандитизма и хунхузничества. В-пятых, создание на Дальнем Востоке в 1920—1922 гг. буферного государства — ДВР, чье существование помогло сохранить Дальний Восток за Россией.

Специфика Гражданской войны на Дальнем Востоке нашла отражение в региональных исследованиях. В советский период на Дальнем Востоке существовал ряд научных школ. Создатель института истории ДВО РАН академик А. И. Крушанов всю свою научную жизнь занимался изучением Гражданской войны в Приморье [3]. Этой же темой занимался профессор Дальневосточного государственного университета Г. С. Куцый [4]; его профессиональный интерес унаследовал внук [5].

В постсоветский период исследования продолжались. Особое внимание в 1990-е гг. уделялось разным аспектам деятельности ДВР: политическому строю, взаимоотношениям власти и общества, формированию ее армии, конституционной модели, структуре и организации работы парламента, экономической политике. Профессор В. В. Сонин комплексно обобщил государственно-правовой опыт ДВР [6, 7]. Появились биографические исследования о видных деятелях Гражданской войны. Так, первому председателю Правительства, Совета министров и министерства иностранных дел ДВР А. М. Краснощекову посвятил труды сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН Б. И. Мухачев [8, 9]. В этот же период шла подготовка фундаментальной монографии по истории Гражданской войны на Дальнем Востоке в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (вышла в 2003 г.) [10].

В современный период существенно менялась концепция изучения истории Гражданской войны. Значительное внимание стало уделяться антибольшевистскому движению. Профессор Ю. Н. Ципкин изучает различные аспекты белого движения на Дальнем Востоке, в том числе, небольшевистские альтернативы развития региона [11, 12]. Развивают эту проблематику и другие исследователи [13—15].

Новый взгляд на ДВР как государственное образование представлен в трудах доцента Приамурского государственного университета им. Шолом-

Алейхема А. А. Азаренкова (Биробиджан) [16]. Он принципиально разошелся с мнением В. В. Сони-на и Ю. Н. Ципкина, считавших ее воплощением демократии и правового государства, убедительно доказав, что ДВР была искусственным формированием псевдodemократической государственности марионеточного типа. Направлениям внешней политики ДВР посвящена монография Ю. Н. Ципкина и Т. А. Орнацкой, где рассматриваются принципы, стратегия и тактика, механизм внешнеполитической деятельности, концессионная политика и деятельность ДВР на международных переговорах и конференциях [17].

Неотъемлемой частью Гражданской войны в России было партизанское движение. В работах краеведа Ю. А. Тарасова (Хабаровск) дана взвешенная оценка партизанского движения [18]. В. Г. Хитрый (Хабаровск) описал становление и развитие партизанского движения в регионе. В контексте изучения боевых действий партизанских отрядов он обратил внимание на то, что любая попытка отхода от тактики «малой войны» и перехода к общевойсковой классической тактике приводила повсеместно к поражениям партизан. Особый акцент в работе сделан на выявлении и подробном освещении действий различных силовых структур и ведомств белой власти, интервентов и белых атаманов по борьбе с партизанским движением на российском Дальнем Востоке [19].

Экономической политике на Дальнем Востоке России в военно-революционный период посвящены наработки профессора Л. Н. Долгова (Комсомольск-на-Амуре) [20]. Истории Уссурийского казачьего войска в годы революции и Гражданской войны посвятил монографию С. Н. Савченко (Хабаровск) [21]. Историю повседневной жизни Владивостока в 1914—1922 гг. изучает Т. З. Позняк (Владивосток) [22]. Борьбе с контрабандой в условиях Гражданской войны на Дальнем Востоке посвящены труды Н. А. Беляевой, Л. А. Лаврик, С. Н. Ляпустина (Владивосток) [23—25].

Отдельная страница истории российского Дальнего Востока — крейсерство Сибирской флотилии в 1921—1922 гг. при Временном Приамурском правительстве. Эту проблему исследует С. Н. Ляпустин, обращая внимание на то, что после революции 1917 г. государственная охрана биоресурсов, предусматривающая борьбу с контрабандой продукции зверобойного, рыбного, пушного и лесного промыслов, на несколько лет практически прекратилась. Хотя и в условиях Гражданской войны противоборствующие стороны при первой возможности предпринимали попытки борьбы с иностранным расхищением природных богатств [26].

В рассматриваемый период были защищены ряд кандидатских диссертаций, затрагивающих дальневосточные аспекты советского военного строительства, земского самоуправления [см. напр.: 27, 28].

Вклад в региональную историографию вносят и материалы конференций. Во Владивостоке 25—27 октября 2022 г. состоялась конференция, которая завершила ряд научных форумов, посвященных 100-летию Гражданской войны в России и проведенных в 2017—2022 гг. в различных городах нашей страны. В рамках дискуссионной площадки рассматривались итоги и последствия Гражданской войны, проблемы Русского исхода и эмиграции. Несомненно, признание Гражданской войны в России национальной трагедией является основанием для продолжения ее изучения.

— Данный вопрос связан с предыдущим. Дальний Восток — регион на границе с Китаем, привлекавший внимание Японии и США. Этот факт не может не стимулировать местных историков к изучению работы отечественных спецслужб. Каково состояние местной историографии по данной проблеме? Есть ли в регионе в этом смысле местные источники потенциалы?

— Соглашусь. Современными основными угрозами национальной безопасности России необходимо назвать деятельность иностранных спецслужб, террористических и экстремистских организаций, транснациональной преступности, направленную на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране. Это активизирует дальневосточных историков к деятельности по изучению спецслужб России. Отличительная черта их трудов — подробное освещение структуры и конкретных операций, противоборствующих отечественной и, главным образом, японских спецслужб на российском Дальнем Востоке, а также показ недостатков в работе российской контрразведки. Наиболее авторитетны и информативны труды, основанные на японских источниках. Так, Ю. С. Пестушко осветил состояние российско-японских отношений в годы Первой мировой войны, обращая внимание на то, что японская разведка вела активную работу против России, используя льготы, предоставленные японским подданным на российской территории, вытекающие из Портсмутского договора 1905 г. [29]. А. В. Полутовым акцент сделан на деятельности японской разведки на Дальнем Востоке, ее структуре, способах добывания сведений, благодаря чему Япония обладала информацией о военном потенциале России перед Русско-японской войной 1904–1905 гг. [30]. А. Г. Зорихин изучил разведывательную деятельность японских Квантунской и Корейской гарнизонных армий [31].

Комплексное исследование деятельности русской контрразведки в конце XIX в. — 1917 г. проведено Ю. М. Цыпкиным и Е. Б. Кондратовым. Показаны средства и способы работы контрразведки, достижения и провалы против спецслужб других государств, прежде всего Японии и Германии [32]. Борьбе Охранной стражи КВЖД и Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи (ОКПС) с хунхузами, японскими шпионами и диверсантами посвящена монография О. В. Вишняков [33].

А. М. Буяков, О. В. Шинин и Д. С. Кулешов рассматривают основные направления работы органов безопасности на советском Дальнем Востоке, включая участие в укреплении обороноспособности СССР в 1922–1941 гг., борьбу с подрывной деятельностью японских спецслужб и реализацию репрессивной политики государства [34, 35].

Пик активности спецслужб Японии был в годы оккупации японскими войсками Маньчжурии. Изучая особенности российской эмиграции в Китае, Е. Е. Аурилене и М. В. Кротова приводят данные о (контр-)разведывательной деятельности 3-го отдела БРЭМ [36]. Обращается внимание на то, что в зоне особого внимания японских спецслужб были специалисты, которых предполагалось использовать в случае войны с СССР на оккупированной советской территории. Прослушивались телефонные разговоры, специальная сеть агентуры собирала данные об отдельных лицах и организациях. В трудах А. К. Жабицкого и А. Н. Качкина, Н. Т. Кудиновой и А. В. Соколенко, В. В. Синиченко анализируются действия иностранных разведок на северо-восто-

ке Китая и российском Дальнем Востоке, развитие и деятельность (контр-)разведывательных органов по пресечению иностранного шпионажа, агентурная работа [37–40].

Группа дальневосточных исследователей рассматривала различные аспекты охраны государственной границы. М. В. Полянский обобщил условия постимперской трансформации Пограничной охраны России и факторы, повлиявшие на изменение подходов в охране государственной границы РСФСР [41]. Основные направления деятельности государственной безопасности ДВР по противодействию разведывательно-подрывной работы иностранных спецслужб и Белого движения освещает М. В. Чепик [42]. Советский опыт организации пропуска через государственную границу на Дальнем Востоке в 1922–1941 гг., а также роль жителей приграничных районов в обеспечении неприкосновенности дальневосточных рубежей СССР изучены А. В. Маковским и В. В. Шахворостовым [43, 44].

Проблеме, не потерявшей своего значения, посвящен труд А. Л. Анисимова и А. П. Костюченко, где анализируются процесс формирования российско-китайской границы и ее демаркация в конце XVII–XX вв., а также обобщение особенностей участия пограничных органов в демаркации российско-китайской границы на Дальнем Востоке [45].

В ряде региональных работ, не посвященных напрямую изучению истории спецслужб, имеются факты, затрагивающие рассматриваемую проблему. Приводятся данные о том, что миграция иностранной рабочей силы, имевшая место в регионе, не только способствовала росту производительных сил региона, но и усиливала конкуренцию с российским предпринимательством, способствовала развитию контрабанды, формировала криминальную среду, создавала условия для иностранного шпионажа [46–49].

Описаны факты разведывательной деятельности в годы Первой мировой войны членов миссий Международного Красного Креста, посещавших с благотворительными целями лагерь военнопленных на Дальнем Востоке [50].

В целом, дальневосточные региональные исследования, основываясь на обширном материале, вносят существенный вклад в изучение истории отечественных спецслужб. Исследователей ждут фонды Российского государственного архива Дальнего Востока, государственных архивов краев и областей Дальнего Востока; фонды музеев региона. Ценными источниками располагает Приморское краевое отделение Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» — «Общество изучения Амурского края».

— Омск сегодня является одним из академических центров изучения истории Гражданской войны в России и популяризации знаний об этом периоде истории нашей страны. Хотя личность А. В. Колчака воспринимается общественностью весьма неоднозначно, но Омск широко известен даже за рубежом, в том числе благодаря имени адмирала, ставшего для города культурным и туристическим брендом [см. подр.: 51]. А какова Ваша оценка исторической фигуры Верховного правителя Белой России?

— Александр Васильевич Колчак — один из самых противоречивых деятелей Гражданской войны в России, общепризнанный вождь Белого движения, полярный исследователь, военачальник Первой мировой войны. Сильные, пронзительные, летящие

сквозь время строки Анны Васильевны Тимиревой посвящены памяти адмирала.

Полвека не могу принять,
Ничем нельзя помочь,
И все уходишь ты опять
В ту роковую ночь. <...>
Но если я еще жива
Наперекор судьбе,
То только как любовь твоя
И память о тебе.

Две любви адмирала, жена Софья и Анна Тимирева — одна из драм, какими полнится русская история. «Любовь вопреки судьбе. Александр Колчак и Анна Тимирева» — так назвали свою книгу Александр Михайлович и Андрей Михайлович Плехановы, посвященную последней любви адмирала [52]. Недавно при поддержке Санкт-Петербургского морского собрания вышла книга В. Г. Смирнова «Софья Колчак: невеста, жена и вдова адмирала», основанная на документах РГА ВМФ [53].

А. В. Колчак при всей своей неоднозначности — масштабная незаурядная личность. Не случайно его имя стало для Омска культовым. И символично, что в особняке Батюшкиных, где в 1918–1919 гг. располагалась резиденция Верховного правителя, ныне находится интеллектуальная площадка Исторического архива Омской области — Центр изучения истории Гражданской войны.

Для Дальнего Востока А. В. Колчак тоже не случайный человек. Он не раз бывал во Владивостоке; впервые посетил тихоокеанский форпост России в 1895 г. молодым мичманом, помощником вахтенного начальника на крейсере 1-го ранга «Рюрик». В октябре 1897 г. Колчак, четыре года прослуживший во Владивостоке, участвовал в торжественном открытии памятника адмиралу Невельскому. В 1910 г. во Владивостоке он готовил полярную экспедицию на кораблях «Таймыр» и «Вайгач», построенных под его руководством. Библиотека Приморского краевого отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» бережно хранит книги, переданные в дар обществу А. В. Колчаком. 29 марта 2016 г. на здании Морского вокзала во Владивостоке установили мемориальную доску в память об А. В. Колчаке. Тем самым авторы проекта хотели подчеркнуть, что Колчак, прежде всего, был морским офицером.

Самые счастливые дни в личной жизни адмирала Колчака связаны с Владивостоком, хотя пришлось они на один из трагических периодов в жизни города. Это был 1918 г., когда здесь хозяйничали союзные войска. С японцами и Семеновым отношения у Колчака не сложились. «Владивосток произвел на меня впечатление чрезвычайно тяжелое, — писал Колчак, — я не мог забыть, что там бывал во время империи. Тогда мы были хозяевами. Это был наш порт, наш город. Теперь же там распоряжались кто угодно. Все лучшие дома, лучшие казармы, лучшие дамы были заняты чехами, японцами, союзными войсками, которые туда прибывали, а наше положение было глубоко унижительно, глубоко печально. Я чувствовал, что Владивосток уже не является нашим русским городом. Я считал, что эта интервенция, в сущности, закончится оккупацией и захватом нашего Дальнего Востока в чужие руки. В Японии я убедился в этом» [54]. Именно из Владивостока Колчак отправился в Омск, где стал Верховным правителем России. При всей многогранности и противоречивости

фигуры Колчака он, на наш взгляд, был хорошим военным, мужественным человеком, но недалеко-видным политиком. Адмирал не реабилитирован, но доступ историков к его делу в архиве ФСБ России ограничен, хотя с дела гриф секретности снят в 2019 г.

Гражданская война, случившаяся 100 лет назад, до сих пор разделяет нашу страну. В Приморье, где «разгромили атаманов, разогнали воевод», несмотря на установление мемориальной доски, проведение публичных лекций в честь памятных дат, в том числе и посвященных адмиралу Колчаку, отношение к этой личности совсем не однозначное. Слишком сильно «досталось» дальневосточной земле, слишком жадно ее грабили интервенты. В памяти здесь прочно живы имена красных героев — Сергея Лазо, Василия Блюхера, Константина Суханова, Виталия Баневура и др. Во Владивостоке, Партизанске, Спасске, Дальнереченске, Хабаровске, Петропавловске-Камчатском и других городах стоят памятники, монументы, обелиски на братских могилах борцов за власть Советов. Ежегодно проводится военно-исторический фестиваль «Волочаевские дни». До сих пор и на научных форумах бывают жаркие баталии. Так, на конференции в Иркутске, приуроченной к гибели Колчака (февраль 2020 г.), острая дискуссия едва не дошла до рукоприкладства. Это значит, что процесс осознания трагических событий братоубийственной войны, в которых ярчайшей фигурой был А. В. Колчак, идет очень и очень тяжело даже спустя век.

— Значительная часть Ваших исследований посвящена истории Великой Отечественной войны применительно к Дальнему Востоку. В чем Вы видите основную специфику вклада региона в Великую Победу? Каковы перспективные задачи дальневосточных историков в изучении военной проблематики?

— Есть в истории события, над которыми не властно время. Они столь грандиозны, что их значение и влияние на общественное развитие с годами растет. Яркий пример тому — Великая Отечественная война. Победа в ней в современный период остается реальной основой и действенным фактором современного национального бытия и мировой политики.

Дальневосточный регион во время Великой Отечественной войны занимал особое положение: был и фронтом, и тылом. С самого начала войны Дальний Восток находился на особом положении. С одной стороны, военные действия на его территории не велись. С другой стороны, на всем протяжении Великой Отечественной войны Дальний Восток мог превратиться в театр военных действий, оставаясь в опасной близости от Японии — союзника Германии. Ещё до войны после нескольких провокаций и ряда нарушений границы по предложению Сталина дальневосточную группировку войск преобразовали в Дальневосточный фронт (ДВФ). Боевое крещение фронт принял в июле–августе 1938 г. близ озера Хасан. А в мае 1939 г. войска ДВФ помогли остановить вторжение Квантунской армии на территории Монголии. В ходе боёв в районе реки Халхин-Гол японские части были окружены и разгромлены. В этих условиях Сталин, подписав договор о ненападении с Германией, получил отсрочку войны на западных рубежах страны, что позволило СССР избежать военных действий на два фронта. Кроме того, Дальний Восток получил возможность лучше подготовиться к войне.

Дальний Восток с началом Великой Отечественной войны стал кузницей резервов для действующей армии, местом формирования запасных частей и соединений, обучение призывников, подготовки командных, политических и инженерных кадров. В регион постоянно прибывали призывные контингенты. За годы Великой Отечественной войны из края направили 23 дивизии и 19 бригад! Разумеется, об опасности открытия нового фронта на Дальнем Востоке помнили. Японцы совершали провокации на границе, останавливали и топили гражданские суда под флагом СССР и, самое главное, угрожая вторжением, вынуждали держать на Дальнем Востоке до 30% от всего количества советских вооруженных сил.

Дальний Восток в годы войны был одним из важнейших каналов доставки грузов по ленд-лизу — продукции военного назначения (самолеты, танки, зенитные орудия, взрывчатые вещества) и вспомогательных товарных групп (автомашины, одежда, продукты питания, горючесмазочные материалы и другое). Только через Владивосток прошло 32000 кораблей. Всего на дальневосточные порты пришлось более 47 % доставленных товаров и материалов из США. А по данным американского историка Роберта Джонса эта цифра составила все 49,7 %.

Всё это — лишь часть того, что было сделано Дальним Востоком в годы войны. Был ещё и массовый уход добровольцев на фронт, и героический труд на рабочих местах с перевыполнением планов, и эвакуация в край ряда предприятий (массовой эвакуации не было: регион все годы войны рассматривался как потенциальный фронт). А на последнем этапе войны Дальний Восток стал ещё и плацдармом для военных действий против Японии. Так, на всём протяжении Великой Отечественной войны край был и тылом, в котором ковалась Победа, и фронтом, готовым в любой момент к началу боевых действий на своей территории.

В современный период интерес к истории Великой Отечественной войны приобрел новое содержание. Российское общество в XXI в. столкнулось с реальной угрозой — проблемой фальсификации и недобросовестной трактовки исторических событий, в том числе истории Великой Отечественной войны. Изучение этой проблематики заметно активизировалось, начавшись с переосмысления методологических установок, процессы обновления развернулись и в дальневосточной историографии. В фундаментальных монографиях показана сложная геополитическая ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе накануне и в годы Второй мировой войны [55; 56]. Рассмотрены деятельность промышленных предприятий, сельское хозяйство, транспорт, численность и состав населения, реалии повседневности, оборонный потенциал региона, мероприятия по обеспечению безопасности восточных рубежей страны. Проанализированы завершающий этап Второй мировой войны и её итоги.

Рассекречивание архивных фондов и расширение источниковой базы активизировало работу исследователей, которые рассматривают проблемы противостояния фальсификации истории Второй мировой войны в современной историографии [57–60]. Авторы анализируют проблемы национальной безопасности, организации таможенного контроля на Дальнем Востоке, спецслужб в годы Великой Отечественной войны [61–64]. Признанным специалистом по истории Великой Отечественной

войны на Дальнем Востоке является Г. А. Ткачева. Одна из ее монографий посвящена изучению оборонного потенциала Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны [65, 66]. Специалисты затрагивают аспекты истории органов внутренних дел, направления деятельности Краснознаменной Экспедиции подводных работ особого назначения на Тихом океане [67–70].

Несмотря на активное изучение истории Великой Отечественной войны в регионе — в информативном плане она недостаточно представлена в общероссийских изданиях. Так, в 2011 г. в Москве вышла новая энциклопедия «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.». Основательный труд в 12 томах, где лишь вскользь упоминается о дальневосточниках.

Маршал К. К. Рокоссовский, чья армия выдержала и выстояла под Москвой в тяжелейших сражениях, в мемуарах обращал внимание на то, что спасли Москву сибирские дивизии. Имея в виду по старой дореволюционной привычке, что «все, что за Уралом, — это Сибирь». Но из тех трех дивизий, которые он упоминает особо, две — не просто дальневосточные, а приморские. Это легендарная 32-я Краснознаменная дивизия, встретившая врага на знаменитом Бородинском поле осенью 1941 г., которая еще в 1938-м громила японцев в Приморье у озера Хасан. И 78-я стрелковая дивизия. Прямо с эшелонов (а их было — 36!) она вступила в бой на Волоколамском направлении в ноябре 1941-го. И билась с отборными вражескими частями — 10-й танковой дивизией и моторизованной дивизией СС «Рейх». Напомним, обозы этих дивизий везли парадное обмундирование для парада на Красной площади. Не получилось. Их остановили дальневосточники, приморские и сибирские мужики в солдатских шинелях. О 78-й дивизии, основу которой составили два владивостокских полка из гарнизона на Первой речке, о ее необычайной стойкости против отборных немецких частей командующий фронтом Г. К. Жуков письменно докладывал лично Сталину, ходатайствуя о присвоении ей гвардейского звания. А восемь дальневосточных дивизий и три стрелковые бригады, которые были брошены летом 1942 г. под Сталинград? Какова их роль в этой величайшей битве? Кстати, больше половины из них опять же — приморские. В 2015 г. вышел альбом «Сражаясь за Родину. Фронтовые подвиги приморцев в Великой Отечественной войне. 1941–1945». В нем частично восполнены существующие пробелы. Были названы номера дивизий, полков, бригад по родам войск [71]. Рассказано о подвигах наших земляков, в том числе и о трагедии 208-й стрелковой дивизии (из Славянки). Сразу же по прибытии на фронт она попала под бомбежку, и что обидно — под один из налетов нашей же авиации. Но обескровленная дивизия в течение целого месяца изматывала рвущегося к Волге врага. Стойко держала фронт по приказу — «Ни шагу назад!».

Возвращаясь к оценке дальневосточной историографии, констатируем, что ей присущи неоднозначность методологических подходов, разнообразие познавательного инструментария, широта проблемного поля исследований. Но подчеркнем, что наработки представлены в основном статьями. Монографических исследований мало. Имеет место неравномерность освещения истории региона в годы войны. Боевые действия изучаются более активно, чем жизнь тыла. Тем не менее дальнево-

сточные исследователи значительно продвинулись вперед и продолжают изучать малоизвестные страницы истории своего региона в период Великой Отечественной войны.

— **Государство ведет политику по защите исторической правды, борясь с фальсификациями истории. Приняты соответствующие статьи в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Но для общества очевидна неуправляемая практика в этом вопросе. Пример тому: известный омский предприниматель назвал публично Героя Советского Союза Д. М. Карбышева «предателем» и не понес за это никакого наказания. Хотя органы Прокуратуры России провели проверку, дело закончилось «ничем». Что, на Ваш взгляд, такое «историческая правда»? Как профессиональные историки должны ее защищать?**

— Историческая правда, на наш взгляд, — это связь времен, духовное наследие предшествующих поколений, которое мы, увы, в современный период вынуждены защищать, используя, в том числе, меры уголовно-правового и административного воздействия. Очень печально, что в мире, особенно в странах Запада, да и у некоторых представителей нашей страны, «в тренде» переписывание истории, искажение настоящего. Моделирование будущего исходя исключительно из геополитических интересов, но никак не из понятий правды и справедливости.

9 мая 2022 г. на Красной площади в Москве Президент нашей страны В. В. Путин очень четко расставил приоритеты и ценности: «...Мы другая страна. У России другой характер. Мы никогда не откажемся от любви к Родине, от веры и традиционных ценностей, от обычаев предков, от уважения ко всем народам и культурам. А на Западе эти тысячелетние ценности, судя по всему, решили отменить. Такая нравственная деградация стала основой циничных фальсификаций истории Второй мировой, разжигания русофобии, восхваления предателей, издевательств над памятью их жертв, перечеркивания мужества тех, кто добыл и выстрадал Победу...».

Со словами Президента согласна. Абсолютно. Сохранение исторической правды в наших руках. Прискорбно, что и у отдельных граждан нашей страны есть соблазн очернить ценностные ориентиры. И Вы привели характерный пример, связанный с публичным поправлением имени Героя Советского Союза Д. М. Карбышева. Безнаказанность, как показывают мировой опыт и практика, порождает рецидив. Будем надеяться, что, хотя органы Прокуратуры России провели проверку и дело закончилось «ничем», тот общественный резонанс (уверена, что он был значительным!) никому не даст возможности впредь так кощунственно высказываться. Образ Победы, сбережение ее наследия, сохранение верности ценностям и идеалам, которые она отстояла, — не просто дань уважения и благодарности фронтовикам, отвоевавшим свободу и независимость для всех последующих поколений. Это — духовное единение наших современников с военным поколением. Для того, чтобы было как можно меньше «Иванов, не помнящих своего родства», необходимо качественное образование, осмысление исторического опыта, сохранение исторической памяти и культурных ценностей, крепкая семья. Необходимо стремиться и к сохранению преемственности поколений. В этом процессе следует бережно от-

носиться к преемственности истории Отечества, отдавать должные почести не только героям Великой Отечественной войны, но и дореволюционной России и современным защитникам нашей страны.

Следует помнить: историческая память — важнейший связующий элемент не только между поколениями, но и между странами, народами, людьми, живущими за тысячи километров друг от друга. Накануне юбилея окончания Гражданской войны на Дальнем Востоке России директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока академик РАН Н. Н. Крадин, полагая, что и старшему поколению, и школьникам это было бы интересно знать о событиях прошлого не только из книг, вышел с инициативой к губернатору Приморского края Олегу Кожемяко провести фестиваль ретро фильмов, которые связаны с историей Дальнего Востока. Предлагалось показать фильмы: «Сердце Бонивура» (12+), двухсерийный фильм про Максима Максимовича Исаева «Пароль не нужен» (12+), «Сергей Лазо» (12+), «Поговорим, брат» (12+), «Волочаевские дни» (12+) и др.

Один из примеров исторической правды — факт открытия памятника Примирения белых и красных, воевавших друг против друга в Гражданской войне. Идея создания комплекса связана со 100-летием Русского исхода, под которым обычно подразумевают эвакуацию Русской армии из Крыма. Последние корабли Черноморского флота ушли из крымских портов под Андреевским флагом 16 ноября 1920 г. Эвакуацией руководил вице-адмирал М. А. Кедров. Главный посыл монумента: «Мы единый народ и Россия у нас одна!» [72]. Схожий по трагизму сюжет помнит и дальневосточная земля. По сравнению с эвакуацией из Крыма, события исхода белых сил и флота из Приморья осенью 1922 г. известны меньше. Дальневосточная эвакуация шла не менее драматично. Имя О. В. Старка — адмирала Российского Императорского флота, известного исследователя залива Петра Великого и дальневосточных морей носит пролив между островами «Русский» и «Попова». С 16 по 25 октября 1922 г. корабли Сибирской флотилии под командованием его племянника контр-адмирала Г. К. Старка вывозили из Владивостока всех желающих покинуть город. Последние корабли ушли уже тогда, когда части Народно-революционной армии ДВР дошли до центра города, но организовать преследование эвакуирующихся кораблей Сибирской флотилии они не смогли — не было собственных судов.

В память о Великом российском исходе на острове Русском был поставлен православный крест с надписью «Всем любившим, но покинувшим Родину». Спустя год из Калифорнии привезли святиню — Андреевский флаг, реявший когда-то над одним из кораблей Сибирской флотилии. Во второй половине 2000-х гг. на Русском острове развернулась масштабная стройка к Саммиту АТЭС и памятный крест демонтировали. Его копию, почти незаметную, установили в дальнем углу центральной площади Владивостока. Площади «Борцов за власть Советов на Дальнем Востоке». Так и соседствуют с тех пор на центральной площади города два памятника — православный крест и скульптурная композиция в память о свержении самодержавия в 1917 г. и освобождении Приморья в 1922 г.

Реалии современного периода настоятельно требуют знаний не только истории России, но и ее регионов. Не случайно под руководством Президента нашей страны успешно реализуется проект «Исто-

рия России через историю регионов» для школьников. В 2021 г. текст рукописи «История Дальнего Востока», подготовленный учеными региона под руководством Государственного академического университета (Москва) был апробирован в журнале «ЭНОЖ». А в 2023 г. планируется печатное издание учебного пособия, поддержанное фондом «История Отечества».

В тексте рукописи приведен тезис о том, что в основе завоевания и освоения дальневосточных рубежей не только жизнь многих первопроходцев, но и грамотная политика государственных деятелей, о чем свидетельствует такой факт. В 1850 г. Г. И. Невельской самовольно основал в устье Амура, на территории, согласно Нерчинскому договору принадлежавшей империи Цинь, Николаевский пост (Николаевск-на-Амуре) в честь императора Николая I, и объявил эти земли владением Российской империи. Самоуправство Невельского вызвало недовольство в высших кругах российского общества. Но, выслушав губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева, император наложил на доклад знаменитую резолюцию: «ГДЕ РАЗ ПОДНЯТ РУССКИЙ ФЛАГ, ТАМ ОН СПУСКАТЬСЯ НЕ ДОЛЖЕН» [73]. И эта политика — оберегать, защищать и ни в коем случае не отдавать с огромным трудом завоеванное и такое нужное России — ее территорию, историю, традиционные ценности должна быть незыблема.

Беседовал Алексей СУШКО.

Библиографический список

1. Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы II Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти историка отечеств. спецслужб А. М. Плеханова и 105-летию образования ВЧК (Омск, 19–20 окт. 2022 г.). Омск: Изд-во ОмГТУ, 2022. 264 с.
2. Владислав Голдин об окончании Гражданской войны на Дальнем Востоке. URL: <https://historyrussia.org/polemika/intervyu-s-istorikami/vladislav-goldin-ob-okonchani-grazhdanskoj-vojny-na-dalнем-vostoke.html> (дата обращения: 04.01.2023).
3. Крушанов А. И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Очерки по истории партийного и государственного строительства (март 1917–март 1918 г.). Владивосток: Дальневосточный филиал СО АН СССР, 1961. 145 с.
4. Куций Г. С. Борьба рабочего класса Дальнего Востока против интервентов и внутренней контрреволюции. 1918–1920 гг. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1967. 302 с.
5. Куций В. Ю. Внутренняя контрреволюция в Приморье в заключительный период гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке (1920–1922 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ленинград, 1990. 18 с.
6. Сонин В. В. Великий Октябрь и становление советской государственности на Дальнем Востоке (1917–1922). Владивосток: Дальневосточный ун-т, 1987. 260 с.
7. Сонин В. В. Государство и право Дальневосточной республики (1920–1922 гг.). 2-е изд., испр., доп. Владивосток: Дальнаука, 2011. 296 с.
8. Мухачев Б. И. А. М. Краснощеков — председатель Дальсовнаркома и правительства ДВР // Россия и АТР. 2007. № 4. С. 9–14.
9. Мухачев Б. И. Дело Краснощекова // Россия и АТР. 2022. № 1. С. 107–118.
10. История Дальнего Востока России. Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны / Под ред. В. Л. Ларина, А. С. Ващук и др. Владивосток: Дальнаука, 2003. Т. 3. Кн. 1 632 с.

11. Ципкин Ю. Н. Являлось ли Белое движение буржуазно-демократической альтернативой советской власти? // Россия и АТР. 2005. № 1. С. 33–45.
12. Ципкин Ю. Н., Авдошкин С. В. А. В. Колчак и командование белых сибирских армий // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2020. Т. 17, № 3. С. 152–163. DOI: 10.31079/1992-2868-2020-17-3-152-163.
13. Бучко Н. П. Военно-политическое руководство антибольшевистских сил в годы гражданской войны на востоке России. Хабаровск: ХККМ им. Н. И. Гродекова, 2018. 170 с.
14. Бучко Н. П., Ципкин Ю. Н. Гражданская война на востоке России: противостояние разведок // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 2. С. 45–51. DOI: 10.17223/19988613/40/6.
15. Ляхов Д. А. Консолидация антибольшевистских политических организаций на Дальнем Востоке в конце 1920–начале 1921 гг. // Великая российская революция и Дальний Восток: сб. материалов междунар. науч. конф. (Владивосток, 25–27 окт. 2017 г.). Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2018. С. 146–157.
16. Азаренков А. А. Дальневосточная республика как периферийная модель преодоления системного кризиса традиционной империи // Гражданская война на востоке России (ноябрь 1917–декабрь 1922 г.): сб. материалов всерос. науч. конф. с междунар. участием. (Новосибирск, 18–20 нояб. 2019 г.). Новосибирск, 2019. С. 176–186.
17. Ципкин Ю. Н., Орнацкая Т. А. Внешняя политика Дальневосточной республики (1920–1922 гг.). Хабаровск: ХККМ им. Н. И. Гродекова, 2008. 234 с.
18. Тарасов Ю. А. Партизанское движение в Амурской области: проблемные вопросы, гипотезы, выводы. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. 237 с.
19. Хитрый В. Г. Партизаны и американские интервенты в годы гражданской войны на Дальнем Востоке России в 1918–1920 гг. // Армия и общество. 2012. № 2. С. 140–146.
20. Долгов Л. Н. Экономические проблемы гражданской войны на Дальнем Востоке в политике белых и красных: особенное и общее // Эволюция и революция: опыт и уроки мировой и российской истории: материалы междунар. науч. конф. (Хабаровск, 22–24 сент. 1997 г.). Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 1997. С. 124–135.
21. Савченко С. Н. Уссурийское казачье войско в Гражданской войне на Дальнем Востоке (1917–1922 гг.). Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2002. 279 с.
22. Позняк Т. З. Повседневная жизнь Владивостока от Первой мировой до Гражданской войны (1914–1922). Владивосток: Дальнаука, 2018. 712 с.
23. Дальневосточная контрабанда как историческое явление: борьба с контрабандой на Дальнем Востоке России во второй половине XIX–первой трети XX в. / Под ред. Н. А. Беляевой. Москва: Проспект, 2019. 240 с.
24. Шабельникова Н. А. Милиция Дальнего Востока России (1922–1930 гг.). Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2018. 354 с.
25. Ляпустин С. Н., Беляева Н. А. Организация борьбы с контрабандой в условиях гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке. Владивосток: Владивостокский филиал РТА, 2014. 108 с.
26. Ляпустин С. Н. Крейсерство на Дальнем Востоке России в борьбе с контрабандой биоресурсов (вторая половина XIX–начало XX в.). Владивосток: Владивостокский филиал РТА, 2017. 134 с.
27. Оселедец А. Г. Исторический опыт советского военного строительства по организации и боевому использованию сухопутных вооруженных формирований флота: 1917–1922 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2017. 24 с.
28. Черная Е. В. Земское самоуправление на Дальнем Востоке в условиях революций и гражданской войны: 1917–1922 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2011. 30 с.

29. Пестушко Ю. С. Японская разведка на русском Дальнем Востоке накануне и в годы Первой мировой войны // Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию окончания гражданской войны и иностранной военной интервенции на Дальнем Востоке. Благовещенск, 2002. С. 174–177.
30. Полутов А. В. Военно-морская разведка Японии против главной базы Тихоокеанской эскадры России накануне Русско-японской войны 1904–1905 гг. // Россия и АТР. 2008. № 3. С. 140–149.
31. Зорихин А. Г. Разведывательная работа Корейской гарнизонной армии Японии на Дальнем Востоке и в Северной Маньчжурии в 1906–1922 гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 1 (31). С. 5–14.
32. Ципкин Ю. Н., Кондратов Е. Б. Русская контрразведка на Дальнем Востоке в конце XIX в. – 1917 г. Хабаровск: ХККМ им. Н. И. Гродекова, 2017. 256 с.
33. Вишняков О. В. История создания и деятельности охранной стражи КВЖД и Заамурского округа ОКПС (1897–1918 гг.). Хабаровск: Хабаровский пограничный институт ФСБ России, 2011. 205 с.
34. Бужков А. М., Шинин О. В. Деятельность органов безопасности на Дальнем Востоке в 1922–1941 гг. Москва: Кучково Поле, 2013. 430 с.
35. Кулешов Д. С. Борьба советских органов безопасности с подрывной деятельностью японских спецслужб на Дальнем Востоке в 1920–1930-е гг. // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы II Всеросс. науч.-практ. конф. (19–20 окт. 2022 г., Омск). Омск: ОмГТУ, 2022. С. 128–132.
36. Аурилене Е. Е., Кротова М. В. Русские в Маньчжоу-го: «свои» и «чужие» // Родина. 2012. № 12. С. 137–140.
37. Жабицкий А. К. Деятельность японской разведки в Северо-Восточном Китае накануне Русско-японской войны 1904–1905 гг. // Седьмые Гродековские чтения: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Хабаровск: ХККМ им. Н. И. Гродекова, 2012. С. 219–224.
38. Качкин А. Н. Борьба со шпионажем на Дальнем Востоке: Хабаровское контрразведывательное отделение и его руководители (1911–1917 гг.) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2013. № 3 (39). С. 167–174.
39. Кудинова Н. Т., Соколенко А. В. Межведомственные совещания и проблемы борьбы с иностранным шпионажем на территории Приамурского края в начале XX в. // Вестник ТОГУ. 2014. № 3. С. 203–212.
40. Синиченко В. В. Работа негласной агентуры МВД по выявлению фактов шпионажа на востоке Российской империи в годы Первой мировой войны. Москва: Проспект, 2021. 144 с.
41. Полянский М. В. Организация и деятельность пограничной охраны советского государства в 1917–1922 гг. Владивосток: Дальневосточный ун-т, 2017. 216 с.
42. Чепик М. В. Деятельность государственной политической охраны по обеспечению безопасности Дальневосточной республики (1920–1922 гг.). Москва: Эдитус, 2017. 162 с.
43. Маковский А. В. Основные направления и проблемы служебной деятельности подразделений пограничного контроля Пограничных войск НКВД СССР на Дальнем Востоке на рубеже 1930-х – 1940-х годов // Дальневосточный форпост. 2015. № 24. С. 31–34.
44. Шахворостов В. В. Охрана границы — дело всенародное. Участие населения Дальнего Востока в охране государственной границы (1922–1941 гг.). Москва: Эдитус, 2017. 224 с.
45. Анисимов А. Л., Костюченко А. П. Демаркация российско-китайской границы на Дальнем Востоке и участие в ней пограничных органов: исторический опыт и современность. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России. 2019. 316 с.
46. Анисимов А. Л., Анисимов В. Л., Костюченко А. П. Внешнеполитическая и внешнеэкономическая деятельность администрации Восточной Сибири в середине XIX века. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2018. 252 с.
47. Галлямова Л. И. Рабочее движение на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX в. Владивосток: Дальнаука, 2004. 192 с.
48. Дубинина Н. И. Приамурский генерал-губернатор Н. И. Гродеков. Хабаровск: Приамурское географическое общество: Приамурские ведомости, 2001. 352 с.
49. Попенко А. В. Опыт борьбы с контрабандой на Дальнем Востоке России (1894–конец 20-х гг. XX в.). Хабаровск: Хабаровский пограничный институт ФСБ России, 2009. 150 с.
50. Иконникова Т. Я. Очерки взаимоотношений России и Японии в конце XIX – 1917 г. Хабаровск: ХККМ, 2010. 119 с.
51. Петин Д. И. История омского рода Батюшкиных. Омск: Золотой тираж (ООО «Омскбланкиздат»), 2021. 140 с.
52. Плеханов А. М., Плеханов А. А. Любовь вопреки судьбе. Александр Колчак и Анна Тимирева. Москва: Вече, 2021. 500 с.
53. Смирнов В. Г. Софья Колчак: невеста, жена и вдова адмирала. Санкт-Петербург: Историческая иллюстрация, 2022. 140 с.
54. Четыре владивостокских года. Что делал Колчак в Приморье. URL: <https://konkurent.ru/article/15004> (дата обращения: 08.01.2023).
55. Дальний Восток в эпоху советской модернизации: 1922 – начало 1941 года Т. 3. Кн. 2. История Дальнего Востока / Под общ. ред. В. Л. Ларина; отв. ред. Л. И. Галлямова. Владивосток: Дальнаука, 2018. 656 с.
56. Дальний Восток СССР: 1941 – 1945 гг. История Дальнего Востока. Т. 3. Кн. 3 / Под общ. ред. Н. Н. Крадина; отв. ред. Г. А. Ткачева. Владивосток, 2020. 944 с.
57. Галлямова Л. И. Фальсификации истории Второй мировой войны // Неоконченная война — незаживающие раны: сб. науч. ст. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН. 2016. С. 7–14.
58. Деревянко А. П. Победа над фашизмом: взгляд из сегодня // Россия и АТР. 2000. № 3. С. 5–18.
59. Медведева Л. М. Противостояние фальсификации истории Второй мировой войны в современной российской историографии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 1. С. 13–19. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-1/13-19.
60. Пикалов Ю. В., Головин С. А. Попытки фальсификации Курильской операции советских войск (август 1945 г.) // Общество: философия, история, культура. 2018. № 1. С. 103–106.
61. Беляева Н. А. Контроль над грузами во Владивостоке в контексте политической борьбы летом 1918 г. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 4. С. 63–68. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/63-68.
62. Грачев А. В., Ципкин Ю. Н. Чекисты в борьбе за обеспечение государственной безопасности советского Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Хабаровск: Экспресс Полиграфия, 2015. 171 с.
63. Кондратенко Б. Б. Основные угрозы безопасности на Дальневосточной границе СССР 1939–1941 гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 1. С. 86–93.
64. Орнацкая Т. А. Современные угрозы безопасности России в пограничном пространстве // Гуманитарный научный журнал. 2022. № 4–1. С. 57–62.
65. Ткачева Г. А. Дальний Восток СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Россия и АТР. 2020. № 2. С. 5–22.
66. Ткачева Г. А. Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Хабаровск: ХККМ им. Н. И. Гродекова, 2013. 340 с.
67. Жадан А. В. Деятельность органов НКВД Дальнего Востока по борьбе с преступностью во второй половине 1945 г. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2021. № 4. С. 555–567. DOI: 10.22363/2312-8674-2021-20-4-555-567.
68. Ляскина Н. В. Роль трудовых воспитательных колоний в борьбе с беспризорностью и преступностью несовершенно-

летних в годы Великой Отечественной войны (региональный аспект) // Клио. 2021. № 1. С. 95–104.

69. Орнацкая Т. А. Исторический опыт правового просвещения на Дальнем Востоке России (1917–1941 гг.). Владивосток: ДВФУ, 2020. 189 с.

70. Усов А. В. Краснознаменная экспедиция подводных работ особого назначения (ЭПРОН) на Тихом океане: основные направления боевой подготовки (1941–1942 гг.) // Клио. 2022. № 10. С. 96–101. DOI: 10.51676/2070-9773_2022_10_96.

71. Сражаясь за Родину. Фронтовые подвиги приморцев в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: исторический альбом / Сост. А. П. Якорев. Владивосток: Русский остров, 2015. 186 с.

72. Шабельникова Н. А., Орнацкая Т. А., Усов А. В. Тема 7. Дальний Восток в годы Великой российской революции (1917–1922 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. S. 21. № 8. DOI: 10.18254/S207987840017568-3.

73. Шабельникова Н. А., Усов А. В. Тема 4. Русские мореплаватели и географические открытия в XVIII–XIX вв. на Дальнем Востоке // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. S. 21. № 5. DOI: 10.18254/S207987840017564-9.

ШАБЕЛЬНИКОВА Наталья Алексеевна, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор кафедры гуманитарных дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России (Владивостокский филиал), г. Владивосток; полковник полиции, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации.

SPIN-код: 6636–5032

AuthorID (РИНЦ): 476170

Адрес для переписки: nhistorik@mail.ru

Для цитирования

Шабельникова Н. А. «Где раз поднят русский флаг, там он спускаться не должен» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 2. С. 74–87. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-74-87.

Статья поступила в редакцию 20.01.2023 г.

© Н. А. Шабельникова

«WHERE ONCE THE RUSSIAN FLAG IS RAISED, THERE IT SHOULD NOT GO DOWN»

Natalya Alekseevna Shabelnikova, Doctor of Historical Sciences, Professor, Police Colonel, Honored Worker of Internal Affairs of the Russian Federation. She is the author of scientific research on the history of law enforcement agencies in a wide problem-thematic and chronological range. This interview was agreed in October 2022 during the scientific official journey N. A. Shabelnikova in Omsk to participate in the work of the II All-Russian Scientific and Practical Conference «Activities of domestic special services in the era of social cataclysms». The interview was given remotely, and then edited by Natalya Alekseevna from Vladivostok in January 2023. The conversation was devoted to the prospects for studying the history of Russian special services in Russia, modern estimates of the historiography of the Civil War in the Far East and the policy of preserving historical memory in Russia.

Keywords: historical science, Russian historiography, historical memory, special services, state security bodies, Civil War, A. V. Kolchak, the Great Patriotic War, the Far East.

References

1. Deyatel'nost' otechestvennykh spetssluzhb v epokhu sotsial'nykh kataklizmov [The activities of domestic special services in the era of social cataclysms]. Omsk, 2022. 264 p. (In Russ.).
2. Vladislav Goldin ob okonchanii Grazhdanskoy voyny na Dal'nem Vostoke [Vladislav Goldin on the end of the Civil War in the Far East]. URL: <https://historyrussia.org/polemika/intervyu-s-istorikami/vladislav-goldin-ob-okonchanii-grazhdanskoy-voyny-na-dalnem-vostoke.html> (accessed: 04.01.2023). (In Russ.).
3. Krushanov A. I. Bor'ba za vlast' Sovetov na Dal'nem Vostoke i v Zabaykal'ye. Ocherki po istorii partiynogo i gosudarstvennogo stroitel'stva (mart 1917 – mart 1918 g.) [Struggle for Soviet power in the Far East and Transbaikalia. Essays on the history of party and state building (March 1917 – March 1918)]. Vladivostok, 1961. 145 p. (In Russ.).
4. Kutsy G. S. Bor'ba rabochego klassa Dal'nego Vostoka protiv interventov i vnutrenney kontrrevolyutsii. 1918 – 1920 gg. [The struggle of the working class of the Far East against the interventionists and internal counter-revolution. 1918 – 1920]. Vladivostok, 1967. 302 p. (In Russ.).
5. Kutsy V. Yu. Vnutrennyaya kontrrevolyutsiya v Primor'ye v zaklyuchitel'nyy period grazhdanskoy voyny i interventsii na Dal'nem Vostoke (1920 – 1922 gg.) [Internal counter-revolution in Primorye in the final period of the civil war and intervention in the Far East (1920 – 1922)]. Leningrad, 1990. 18 p. (In Russ.).
6. Sonin V. V. Velikiy Oktyabr' i stanovleniye sovetsoy gosudarstvennosti na Dal'nem Vostoke (1917 – 1922) [Great October and the formation of Soviet statehood in the Far East (1917 – 1922)]. Vladivostok, 1987. 260 p. (In Russ.).
7. Sonin V. V. Gosudarstvo i pravo Dal'nevostochnoy respubliki (1920 – 1922 gg.). [State and law of the Far Eastern Republic (1920 – 1922)]. 2nd ed., corrected, supplemented. Vladivostok, 2011. 296 p. (In Russ.).
8. Mukhachev B. I. A. M. Krasnoshchekov — predsedatel' Dal'sovnarkoma i pravitel'stva DVR [A. M. Krasnoshchekov — Chairman of the Far Eastern Council of People's Commissars and the government of the Far East] // Rossiya i ATR. *Russia and Asia-Pacific Region*. 2007. No. 4. P. 9 – 14. (In Russ.).
9. Mukhachev B. I. Delo Krasnoshchekova [Case of Krasnoshchekov] // Rossiya i ATR. *Russia and Asia-Pacific Region*. 2022. No. 1. P. 107 – 118. (In Russ.).
10. Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii. Dal'niy Vostok Rossii v period revolyutsiy 1917 goda i grazhdanskoy voyny [History of the Far East of Russia. The Far East of Russia during the Revolutions of 1917 and the Civil War] / Ed. V. L. Larin, A. S. Vashchuk [et al.]. Vladivostok, 2003. Vol. 3. Book 1. 632 p. (In Russ.).
11. Tsipkin Yu. N. Yavlyalos' li beloye dvizheniye burzhuanno-demokraticeskoy al'ternativoy sovetsoy vlasti? [Was the white movement a bourgeois-democratic alternative to Soviet power?] // Rossiya i ATR. *Russia and Asian-Pacific Region*. 2005. No. 1. P. 33 – 45. (In Russ.).
12. Tsipkin Yu. N., Avdoshkin S. V. A. V. Kolchak i komandovaniye belykh sibirskikh armiy [A. V. Kolchak and the command of the white Siberian Armies] // Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki na Dal'nem Vostoke. *The Humanities and Social Studies in the Far East*. 2020. Vol. 17. No. 3. P. 152 – 163. DOI: 10.31079/1992-2868-2020-17-3-152-163. (In Russ.).
13. Buchko N. P. Voenno-politicheskoye rukovodstvo antibol'shevistskikh sil v gody grazhdanskoy voyny na vostokey Rossii [The military-political leadership of the anti-Bolshevik forces during the civil war in the east of Russia]. Khabarovsk, 2018. 170 p. (In Russ.).
14. Buchko N. P., Tsipkin Yu. N. Grazhdanskaya voyna na vostokey Rossii: protivostoyaniye razvedok [Civil War in the east of Russia: opposition of investigations] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Istoriya. Tomsk State University Journal of History*. 2016. No. 2. P. 45 – 51. DOI: 10.17223/19988613/40/6. (In Russ.).
15. Lyakhov D. A. Konsolidatsiya antibol'shevistskikh politicheskikh organizatsiy na Dal'nem Vostoke v kontse 1920 – nachale 1921 gg. [Consolidation of anti-Bolshevik political organizations in the Far East in late 1920 – early 1921] // Velikaya rossiyskaya revolyutsiya i Dal'niy Vostok. *The Great Russian*

Revolution and the Far East. Vladivostok, 2018. P. 146–157. (In Russ.).

16. Azarenkov A. A. Dal'nevostochnaya respublika kak periferiynaya model' preodoleniya sistemnogo krizisa traditsionnoy imperii [The Far Eastern Republic as a peripheral model for overcoming the systemic crisis of the traditional empire // *Grazhdanskaya voyna na vostokey Rossii (noyabr' 1917–dekabr' 1922 g.)*. *Civil War in the East of Russia (November 1917–December 1922)*. Novosibirsk, 2019. P. 176–186. (In Russ.).

17. Tsipkin Yu. N., Ornatskaya T. A. Vneshnyaya politika Dal'nevostochnoy respubliki (1920–1922 gg.) [Foreign policy of the Far Eastern Republic (1920–1922)]. Khabarovsk, 2008. 234 p. (In Russ.).

18. Tarasov Yu. A. Partizanskoye dvizheniye v Amurskoy oblasti: problemnyye voprosy, gipotezy, vyvody [Partisan movement in the Amur region: problematic issues, hypotheses, conclusions]. Blagoveshchensk, 2013. 237 p. (In Russ.).

19. Khitryy V. G. Partizany i amerikanskiye interventy v gody grazhdanskoy voyny na Dal'nem Vostoke Rossii v 1918–1920 gg. [Partisans and American interventionists during the civil war in the Russian Far East in 1918–1920] // *Armiya i obshchestvo. Army and Society*. 2012. No. 2. P. 140–146. (In Russ.).

20. Dolgov L. N. Ekonomicheskiye problemy grazhdanskoy voyny na Dal'nem Vostoke v politike belykh i krasnykh: osobennoye i obshcheye [Economic problems of the civil war in the Far East in the politics of whites and reds: special and general] // *Evolutsiya i revolyutsiya: opyat i uroki mirovoy i rossiyskoy istorii. Evolution and Revolution: Honey Mushrooms and Lessons of World and Russian History*. Khabarovsk, 1997. P. 124–135. (In Russ.).

21. Savchenko S. N. Ussuriyskoye kazach'ye voysko v Grazhdanskoy voyne na Dal'nem Vostoke (1917–1922 gg.) [Ussuri Cossack Army in the Civil War in the Far East (1917–1922)]. Khabarovsk, 2002. 279 p. (In Russ.).

22. Poznyak T. Z. Povsednevnyaya zhizn' Vladivostoka ot Pervoy mirovoy do Grazhdanskoy voyny (1914–1922) [Everyday life in Vladivostok from the First World War to the Civil War (1914–1922)]. Vladivostok, 2018. 712 p. (In Russ.).

23. Dal'nevostochnaya kontrabanda kak istoricheskoye yavleniye: bor'ba s kontrabandoy na dal'nem vostokey Rossii vo vtoroy polovine XIX–pervoy treti XX v. [Far Eastern smuggling as a historical phenomenon: the fight against smuggling in the Russian Far East in the second half of the 19th–the first third of the 20th century] / Ed. N. A. Belyaeva. Moscow, 2019. 240 p. (In Russ.).

24. Shabelnikova N. A. Militsiya Dal'nego Vostoka Rossii (1922–1930 gg.) [Police of the Far East of Russia (1922–1930)]. Khabarovsk, 2018. 354 p. (In Russ.).

25. Lyapustin S. N., Belyaeva N. A. Organizatsiya bor'by s kontrabandoy v usloviyakh grazhdanskoy voyny i interventsii na Dal'nem Vostoke [Organization of the fight against smuggling during the civil war and intervention in the Far East]. Vladivostok, 2014. 108 p. (In Russ.).

26. Lyapustin S. N. Kreyserstvo na Dal'nem Vostoke Rossii v bor'be s kontrabandoy bioresursov (vtoraya polovina XIX–nachalo XX v.) [Cruising in the Russian Far East in the fight against smuggling of biological resources (the second half of the 19th–early 20th centuries)]. Vladivostok, 2017. 134 p. (In Russ.).

27. Oseledets A. G. Istoricheskiy opyt sovetskogo voyennogo stroitel'stva po organizatsii i boyevomu ispol'zovaniyu sukhoputnykh vooruzhennykh formirovaniy flota: 1917–1922 gg. [Historical experience of Soviet military development in the organization and combat use of land armed formations of the fleet: 1917–1922]. Vladivostok, 2017. 24 p. (In Russ.).

28. Chernaya E. V. Zemskoye samoupravleniye na Dal'nem Vostoke v usloviyakh revolyutsiy i grazhdanskoy voyny: 1917–1922 gg. [Zemstvo self-government in the Far East in the conditions of revolutions and civil war: 1917–1922]. Vladivostok, 2011. 30 p. (In Russ.).

29. Pestushko Yu. S. Yaponskaya razvedka na ruskom Dal'nem Vostoke nakanune i v gody Pervoy mirovoy voyny

[Japanese intelligence in the Russian Far East on the eve and during the First World War] // *Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashchyonnoy 80-letiyu okonchaniya grazhdanskoy voyny i inostrannoy voyennoy interventsii na Dal'nem Vostoke. Materials of the International Scientific-practical conf., Dedicated 80th Anniversary of the End of the Civil War and Foreign Military Intervention in the Far East*. Blagoveshchensk, 2002. P. 174–177. (In Russ.).

30. Polutov A. V. Voenno-morskaya razvedka Yaponii protiv glavnoy bazy Tikhookeanskoy eskadry Rossii nakanune russko-yaponskoy voyny 1904–1905 gg. [Naval intelligence of Japan against the main base of the Pacific squadron of Russia on the eve of the Russo-Japanese war of 1904–1905] // *Rossiya i ATR. Russia and Asia-Pacific Region*. 2008. No. 3. P. 140–149. (In Russ.).

31. Zorikhin A. G. Razvedyvatel'naya rabota Koreyskoy garnizonnoy armii Yaponii na Dal'nem Vostoke i v Severnoy Man'chzhurii v 1906–1922 gg. [Intelligence work of the Japanese Korean Army in the Russian Far East and North Manchuria, 1906–1922] // *Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke. Humanities Research in the Russian Far East*. 2015. No. 1. P. 5–14. (In Russ.).

32. Tsipkin Yu. N., Kondratov E. B. Russkaya kontrrazvedka na Dal'nem Vostoke v kontse XIX v.–1917 g. [Russian counterintelligence in the Far East at the end of the 19th century–1917]. Khabarovsk, 2017. 256 p. (In Russ.).

33. Vishnyakov O. V. Istoriya sozdaniya i deyatelnosti okhrannoy strazhi KVZHD i Zaamurskogo okruga OKPS (1897–1918 gg.) [The history of the creation and activities of the security guard of the CER and the Zaamursky district of the OKPS (1897–1918)]. Khabarovsk, 2011. 205 p. (In Russ.).

34. Buyakov A. M., Shinin O. V. Deyatel'nost' organov bezopasnosti na Dal'nem Vostoke v 1922–1941 gg. [Activity of security agencies in the Far East in 1922–1941]. Moscow, 2013. 430 p. (In Russ.).

35. Kuleshov D. S. Bor'ba sovetskikh organov bezopasnosti s podryvnoy deyatelnost'yu yaponskikh spetssluzhb na Dal'nem Vostoke v 1920–1930-ye gg. [The struggle of the Soviet security agencies against the subversive activities of the Japanese special services in the Far East in the 1920–1930s] // *Deyatel'nost' otechestvennykh spetssluzhb v epokhu sotsial'nykh kataklizmov. Activities of Domestic Special Services in the Era of Social Cataclysms*. Omsk, 2022. P. 128–132. (In Russ.).

36. Aurilene E. E., Krotova M. V. Russkiye v Man'chzhou-go: «svoi» i «chuzhiye» [Russians in Manchukuo: «us» and «them»] // *Rodina. Motherland*. 2012. No. 12. P. 137–140. (In Russ.).

37. Zhabitsky A. K. Deyatel'nost' yaponskoy razvedki v Severo-Vostochnom Kitaye nakanune russko-yaponskoy voyny 1904–1905 gg. [The activities of Japanese intelligence in Northeast China on the eve of the Russo-Japanese war of 1904–1905] // *Sed'myye Grodekovskiy chteniye. Seventh Grodekov Readings*. Khabarovsk, 2012. P. 219–224. (In Russ.).

38. Kachkin A. N. Bor'ba so shpionazhem na Dal'nem Vostoke: Khabarovskoye kontrrazvedyvatel'noye otdeleniye i yego rukovoditeli (1911–1917 gg.) [Fighting espionage in the Far East: Khabarovsk counterintelligence department and its leaders (1911–1917)] // *Sotsial'nyye i humanitarnyye nauki na Dal'nem Vostoke. The Humanities and Social Studies in the Far East*. 2013. No. 3 (39). P. 167–174. (In Russ.).

39. Kudina N. T., Sokolova A. V. Mezhdvedomstvennyye soveshchaniya i problemy bor'by s inostrannym shpionazhem na territorii Priamurskogo kraya v nachale XX v. [Interdepartmental Meetings and Problems of Struggle against Foreign Espionage on the Territory of the Amur Region in the Beginning of the 20th Century] // *Vestnik TOGU. Bulletin of PNU*. 2014. No. 3. P. 203–212. (In Russ.).

40. Sinichenko V. V. Rabota neglasnoy agentury MVD po vyavleniyu faktov shpionazha na vostokey Rossiyskoy imperii v gody Pervoy mirovoy voyny [The work of secret agents of the Ministry of Internal Affairs to identify the facts of espionage in the

east of the Russian Empire during the First World War]. Moscow, 2021. 144 p. (In Russ.).

41. Polyansky M. V. Organizatsiya i deyatel'nost' pogranichnoy okhrany sovetskogo gosudarstva v 1917–1922 gg. [Organization and activities of the border guard of the Soviet state in 1917–1922]. Vladivostok, 2017. 216 p. (In Russ.).

42. Chepik M. V. Deyatel'nost' gosudarstvennoy politicheskoy okhrany po obespecheniyu bezopasnosti Dal'nevostochnoy respubliki (1920–1922 gg.) [Activities of the state political guard to ensure the security of the Far Eastern Republic (1920–1922)]. Moscow, 2017. 162 p. (In Russ.).

43. Makovsky A. V. Osnovnyye napravleniya i problemy sluzhebnoy deyatel'nosti podrazdeleniy pogranichnogo kontrolya Pogranichnykh voysk NKVD SSSR na Dal'nem Vostoke na rubezhe 1930-kh–1940-kh godov [The main directions and problems of service activities of the border control units of the Border Troops of the NKVD of the USSR in the Far East at the turn of the 1930s–1940s] // Dal'nevostochnyy forpost. *Far East Outpost*. 2015. No. 24. P. 31–34. (In Russ.).

44. Shakhvorostov V. V. Okhrana granitsy — delo vsenarodnoye. Uchastiye naseleniya Dal'nego Vostoka v okhrane gosudarstvennoy granitsy (1922–1941 gg.) [Border protection is a nationwide affair. Participation of the population of the Far East in the protection of the state border (1922–1941)]. Moscow, 2017. 224 p. (In Russ.).

45. Anisimov A. L., Kostyuchenko A. P. Demarkatsiya rossiysko-kitayskoy granitsy na Dal'nem Vostoke i uchastiye v ney pogranichnykh organov: istoricheskiy opyt i sovremennost' [Demarcation of the Russian-Chinese border in the Far East and the participation of border authorities in it: historical experience and modernity]. Khabarovsk, 2019. 316 p. (In Russ.).

46. Anisimov A. L., Anisimov V. L., Kostyuchenko A. P. Vneshnepoliticheskaya i vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' administratsii Vostochnoy Sibiri v seredine XIX veka [Foreign policy and foreign economic activity of the administration of Eastern Siberia in the middle of the 19th century]. Khabarovsk, 2018. 252 p. (In Russ.).

47. Galliamova L. I. Rabocheye dvizheniye na Dal'nem Vostoke Rossii vo vtoroy polovine XIX–nachale XX v. [Labor movement in the Russian Far East in the second half of the 19th–early 20th centuries]. Vladivostok, 2004. 192 p. (In Russ.).

48. Dubinina N. I. Priamurskiy general-gubernator N. I. Grodekov [Amur Governor-General N. I. Grodekov]. Khabarovsk, 2001. 352 p. (In Russ.).

49. Popenko A. V. Opyt bor'by s kontrabandoy na Dal'nem Vostoke Rossii (1894–konets 20-kh gg. XX v.) [The experience of combating smuggling in the Russian Far East (1894–the end of the 20s of the XX century)]. Khabarovsk, 2009. 150 p. (In Russ.).

50. Ikonnikova T. Ya. Ocherki vzaimootnosheniy Rossii i Yaponii v kontse XIX–1917 g. [Essays on the relationship between Russia and Japan at the end of XIX–1917]. Khabarovsk, 2010. 119 p. (In Russ.).

51. Petin D. I. Istoriya omskogo roda Batyushkin [The History of the Omsk clan of Batyushkin]. Omsk, 2021. 140 p. (In Russ.).

52. Plekhanov A. M., Plekhanov A. A. Lyubov' vopreki sud'be. Aleksandr Kolchak i Anna Timireva [Love despite fate. Alexander Kolchak and Anna Timireva]. Moscow, 2021. 500 p. (In Russ.).

53. Smirnov V. G. Sof'ya Kolchak: nevesta, zhena i vdova admirala [Sofya Kolchak: the bride, wife and widow of the admiral]. St. Petersburg, 2022. 140 p.

54. Chetyre vladivostokskikh goda. Chto delal Kolchak v Primor'ye [Four Vladivostok years. What did Kolchak do in Primorye]. URL: <https://konkurent.ru/article/15004> (accessed: 08.01.2023). (In Russ.).

55. Dal'niy Vostok v epokhu sovetskoy modernizatsii: 1922–nachalo 1941 goda. T. 3. Kn. 2. Istoriya Dal'nego Vostoka [The Far East in the era of Soviet modernization: 1922–early 1941. Vol. 3. Bk. 2. History of the Far East] / Ed. V. L. Larin; resp. ed. L. I. Galliamova. Vladivostok, 2018. 656 p. (In Russ.).

56. Dal'niy Vostok SSSR: 1941–1945 gg. T. 3. Kn. 3. Istoriya Dal'nego Vostoka [Far East of the USSR: 1941–1945. Vol. 3. Bk. 3. History of the Far East] / Ed. N. N. Kradina; resp. ed. G. A. Tkacheva. Vladivostok, 2020. 944 p. (In Russ.).

57. Galyamova L. I. Fal'sifikatsii istorii vtoroy mirovoy voyny [Falsification of the history of the Second World War // Neokonchennaya voyna — nezazhivayushchiye rany. *Unfinished War — Unhealed Wounds*. Vladivostok, 2016. P. 7–14. (In Russ.).

58. Derevianko A. P. Pobeda nad fashizmom: vzglyad iz segodnya [Victory over fascism: a view from today] // Rossiya i ATR. *Russia and the Asia-Pacific Region*. 2000. No. 3. P. 5–18. (In Russ.).

59. Medvedeva L. M. Protivostoyaniye fal'sifikatsii istorii Vtoroy mirovoy voyny v sovremennoy rossiyskoy istoriografii [Opposition to falsification of the history of World War II in modern Russian historiography] // Oykumena. *Regionovedcheskiye issledovaniya. Oykumena. Regional Researches*. 2020. No. 1. P. 13–19. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-1/13-19. (In Russ.).

60. Pikalov Yu. V., Golovin S. A Popytki fal'sifikatsii Kuril'skoy operatsii sovetskikh voysk (avgust 1945 g.). [Attempts to falsify the history of the invasion of the Kuril Islands by the Soviet troops (in August 1945)] // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. *Society: Philosophy, History, Culture*. 2018. No. 1. P. 103–106. (In Russ.).

61. Belyaeva N. A. Kontrol' nad gruzami vo Vladivostoke v kontekste politicheskoy bor'by letom 1918 g. [Control of cargo export from Vladivostok in the political context in the summer of 1918] // Oykumena. *Regionovedcheskiye issledovaniya. Oykumena. Regional Researches*. 2021. No. 4. P. 63–68. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/63-68. (In Russ.).

62. Grachev A. V., Tsiipkin Yu. N. Chekisty v bor'be za obespecheniye gosudarstvennoy bezopasnosti sovetskogo Dal'nego Vostoka v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.) [Chekists in the struggle to ensure the state security of the Soviet Far East during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Khabarovsk, 2015. 171 p. (In Russ.).

63. Kondratenko B. B. Osnovnyye ugrozy bezopasnosti na Dal'nevostochnoy granitse SSSR 1939–1941 gg. [Main threats to security on the Far Eastern border of the USSR in 1939–1941] // Oykumena. *Regionovedcheskiye issledovaniya. Oykumena. Regional Researches*. 2021. No. 1. P. 86–93. (In Russ.).

64. Ornatkaya T. A. Sovremennyye ugrozy bezopasnosti Rossii v pogranichnom prostranstve [Modern threats to Russia's security in the border area] // Gumanitarnyy nauchnyy zhurnal. *Humanitarian Scientific Journal*. 2022. No. 4–1. P. 57–62. (In Russ.).

65. Tkacheva G. A. Dal'niy Vostok SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.) [The Far East of the USSR during the Great Patriotic War (1941–1945)] // Rossiya i ATR. *Russia and the Asia-Pacific Region*. 2020. No. 2. P. 5–22. (In Russ.).

66. Tkacheva G. A. Oboronnyy potentsial Dal'nego Vostoka SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945) [Defense potential of the Far East of the USSR during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Khabarovsk, 2013. 340 p. (In Russ.).

67. Zhadan A. V. Deyatel'nost' organov NKVD Dal'nego Vostoka po bor'be s prestupnost'yu vo vtoroy polovine 1945 g. [Activities of the NKVD of the Far East in the fight against crime in the second half of 1945] // Vestnik RUDN. *Seriya: Istoriya Rossii. RUDN Journal of Russian History*. 2021. No. 4. P. 555–567. DOI: 10.22363/2312-8674-2021-20-4-555-567. (In Russ.).

68. Lyaskina N. V. Rol' trudovykh vospitatel'nykh koloniy v bor'be s besprizornost'yu i prestupnost'yu nesovershennoletnikh v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (regional'nyy aspekt) [The role of labor educational colonies in the fight against homelessness and juvenile delinquency during the Great Patriotic War (regional aspect)] // Klio. *Clio*. 2021. No. 1. P. 95–104. (In Russ.).

69. Ornatkaya T. A. Istoriicheskiy opyt pravovogo prosveshcheniya na Dal'nem Vostoke Rossii (1917–1941 gg.)

[The historical experience of legal education in the Russian Far East (1917–1941)]. Vladivostok, 2020. 189 p. (In Russ.).

70. Usov A. V. Krasnoznamennaya ekspeditsiya podvodnykh rabot osobogo naznacheniya (EPRON) na Tikhom okeane: osnovnyye napravleniya boyevoy podgotovki (1941–1942 gg.) [Red Banner Special Expedition for Underwater Works (EPRON) in the Pacific Ocean: The Main Areas of Combat Training (1941–1942)] // *Klio. Clio*. 2022. No. 10. P. 96–101. DOI: 10.51676/2070-9773_2022_10_96. (In Russ.).

71. Srazhayas' za Rodinu. Frontovyye podvigi primortsev v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg istoricheskiy al'bom [Fighting for the Motherland. Front-line exploits of Primorye residents in the Great Patriotic War of 1941–1945: a historical album] / Comp. A. P. Yakorets. Vladivostok, 2015. 186 p. (In Russ.).

72. Shabelnikova N. A., Ornatskaya T. A., Usov A. V. Tema 7. Dal'niy Vostok v gody Velikoy rossiyskoy revolyutsii (1917–1922 gg.) [Topic 7. The Far East during the Great Russian Revolution (1917–1922)] // *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya». History, an Electronic Scientific and Educational Journal*. 2021. S. 21. No. 8. DOI: 10.18254/S207987840017568-3. (In Russ.).

73. Shabelnikova N. A., Usov A. V. Tema 4. Russkiye moreplavaniya i geograficheskiye otkrytiya v XVIII–XIX vv. na Dal'nem Vostoke [Topic 4. Russian navigation and geographical

discoveries in the 18th-19th centuries. in the Far East] // *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya». History, an Electronic Scientific and Educational Journal*. 2021. S. 21. No. 5. DOI: 10.18254/S207987840017564-9. (In Russ.).

SHABELNIKOVA Natalya Alekseevna, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of Humanities Department, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Vladivostok Branch), Vladivostok; Police Colonel, Honored Officer of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation. SPIN-code: 6636–5032
AuthorID (RSCI): 476170
Correspondence address: nhistorik@mail.ru

For citations

Shabelnikova N. A. «Where once the Russian flag is raised, there it should not go down» // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2023. Vol. 8, no. 2. P. 74–87. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-74-87.

Received January 20, 2023.

© N. A. Shabelnikova

УДК 94(571.5) «1916/1937»
DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-88-94

С. А. ПАПКОВ

Институт истории
Сибирского отделения
Российской академии наук
г. Новосибирск

ТРАГИЧЕСКИЙ МАРШРУТ БАРОНА ТИЗЕНГАУЗЕНА

Статья посвящена потомку старинного российского дворянского рода Д. О. Тизенгаузену. Дается описание основных этапов служебной карьеры и жизненного пути барона на посту вице-губернатора Оренбургской, Вятской губерний и Якутской области. Представлены его идейные позиции в отношении Февральской революции 1917 года и политической ссылки в Якутии. На основе новых источников проанализирован один из наиболее драматических периодов биографии барона, связанный с эмиграцией в Монголию, пребыванием в г. Урге и отношениями с генералом Унгерном.

Воспроизводятся также эпизоды последующих репрессий в отношении бывшего вице-губернатора, едва не закончившихся смертной казнью по решению Иркутской губЧК. Остаток жизни барона, проведенный под систематическим контролем спецслужб, стал характерным выражением судьбы большинства «социально чуждых» людей в Советской России.

Ключевые слова: революция, гражданская война, дворянство, барон Тизенгаузен, Урга, ВЧК, арест, ОГПУ, суд, ссылка.

Введение. Эпоха гражданской войны оставила тяжелое наследие в истории России в XX столетии. Ее разрушительные последствия проявились не только в огромном количестве жертв на полях сражений противоборствующих сторон. Не менее губительной для страны и ее граждан оказалась заданная ею политическая инерция, поскольку классовое противостояние и сведение счетов с поверженным противником продолжались еще два десятилетия, пока большевистская партия и ее агенты не завершили упорную борьбу за утверждение своей власти.

С современной историографии появляется все больше публикаций, посвященных жизненным коллизиям представителей российского дворянства в сталинском государстве, открываются новые имена жертв репрессий, восстанавливаются многие подробности жизни этого слоя сограждан [1–3].

Среди граждан России, в полной мере испытавших последствия революции и гражданской войны, пройдя все их этапы в статусе «контрреволюционеров», «вредителей» и «врагов народа», был представитель старинного дворянского рода Д. О. Тизенгаузен и его семья. Жизненный путь Тизенгаузенов и пережитые ими бедствия стали выражением общей судьбы целого слоя людей, сметенных революцией и превращенных в политических изгоев в собственной стране.

О судьбе барона Д. О. Тизенгаузена сформировался значительный объем материала в современной историографии [4–8]. Были описаны главные эпизоды жизни этого человека как государственного деятеля, показаны этапы служебной карьеры, изданы его литературные заметки о советской действительности 1920-х годов в Сибири. Вместе с тем некоторые фрагменты в биографии барона оставались вне поля зрения. Выявленные теперь новые архивные документы позволяют дополнить уже известные факты, чтобы составить более широкое представление об этой личности с незаурядной судьбой.

Жизненные циклы и репрессии. Дмитрий Орестович Тизенгаузен — потомок древней ветви остзейского дворянства [9–11] — родился в марте 1872 года в Петербурге. Получив хорошее образование (сначала военное, а затем гражданское) в столице империи и за границей, владея тремя европейскими языками, он поступил на государственную службу на должность неперменного члена Псковского губернского присутствия. После двух лет службы в Пскове барон получил новое назначение: с мая 1912 года становится вице-губернатором в Оренбурге, а с августа 1914-го — вице-губернатором Вятской губернии. Карьера в Вятке продолжалась до января 1916 года, завершившись своего рода административным наказанием в виде пере-

мещения в далекую восточную провинцию. Как отмечал Дмитрий Орестович в своей анкете, после одного «либерального выступления» на земском собрании его отправили на пост вице-губернатора Якутской области, где пришлось стать свидетелем и непосредственным участником революционных событий 1917 года. С этого периода жизнь барона, как и многих других царских сановников, приобрела хаотический характер с непредсказуемыми последствиями.

В январе 1917 года якутский губернатор Р. Э. фон Витте подал прошение об отставке и покинул пост по состоянию здоровья. Его полномочия перешли к барону Тизенгаузену. Но уже через месяц положение в стране изменилось настолько круто, что и в провинции исчезли все признаки прежней стабильности. 5 марта 1917-го Дмитрий Орестович телеграфирует в Иркутский окружной центр о том, что слагает полномочия и передает власть революционному органу — Комитету общественной безопасности, составленному из числа ссыльных эсеров, большевиков, меньшевиков и других представителей революционного движения. Областным комиссаром, управляющим Якутской областью, становится административный ссыльный большевик Григорий Петровский.

Местная печать так описывала начало наступившей эпохи: «Митинговщина, праздничная эйфория, демонстрации, всевозможные пустопорожние «съезды-говорильни», хоровое исполнение «Интернационала», перманентная пьянка, свобода нравов, перерастающая в откровенный разврат и распущенность нравов — все это захлестнуло несчастный Якутск, напоминало какую-то нескончаемую вакханалию, кошмарный карнавал длился до наступления долгожданной навигации» [5, с. 490].

Волна революционного возбуждения коснулась и вице-губернатора. На одном из допросов более позднего периода Дмитрий Орестович показывал: «После переворота в марте месяце 1917 года я по собственному почину явился на народное собрание под председательством Григория Ивановича Петровского, чтобы сдать свою должность и дать необходимые разъяснения по текущим местным и служебным вопросам. На этом собрании в присутствии всего народа я был поднят на руки политическими ссыльными и выслушал от них целый ряд благодарностей за мое к ним отношение»¹.

Но для служения новой власти барон Тизенгаузен больше был не нужен. Он покинул Якутск и направился на родину, в Петроград, вместе с гражданской женой Лидией Архангельской с намерением заново устроить свою жизнь. В Петрограде в это время происходило полное смещение старой администрации, поэтому прежним сановникам нужно было искать новые источники существования. Тизенгаузен устроился к своему родственнику Вейнеру, в лабораторию небольшого химического предприятия и оставался здесь до начала 1918 года. Именно с этого момента дальнейший жизненный маршрут 46-летнего экс-вице-губернатора и статского советника превратился в цикл драматических событий, последовательность которых привела его к неизбежной гибели.

Весной 1918 года, когда страна уже была расколота фронтами гражданской войны, жена барона получила известие из Тобольска о болезни своей матери. Лидия Александровна выехала в Сибирь, рассчитывая вскоре вернуться обратно. Но из-за боевых действий это оказалось невозможным. Не-

возможной стала и переписка с мужем. Не получая ответов на свои письма, Дмитрий Орестович выехал на поиски жены. Добравшись до г. Глазов, он нанял проводника, который окольными путями, минуя линию фронта через Уральские горы, привел его в Тобольск, находившийся в руках Белой армии. Тут он узнал, что Лидия Александровна выехала в Омск, где проживали ее хорошие знакомые и была возможность найти место службы. В конце августа 1919 года в Омск прибыл и Тизенгаузен.

В этот период Омск уже служил столицей Белого движения, куда стекались самые разнообразные элементы бывшей Российской империи — гражданские и военные чиновники, офицеры, предприниматели, лица свободных профессий, беженцы и их семьи. В их числе были также знакомые и прежние сослуживцы Тизенгаузена. По рекомендации бывшего губернатора фон Витте и служащего министерства внутренних дел Закревского барону было предложено занять должность управляющего Оренбургской губернией, хотя фактически управлять было нечем, так как область представляла собой обширный очаг гражданской войны. Дмитрий Орестович не принял этого предложения, но согласился стать уполномоченным МВД по урегулированию конфликтов между военными властями и гражданским населением в районе действий отрядов Дутова.

В конце октября он вместе с женой выехал к месту назначения. По прибытии в Кокчетав выяснилось, что Оренбургская армия отступает и силы Белого движения иссякают. Вслед за отступающими воинскими частями Тизенгаузен вынужден был двинуться еще дальше, сначала в Акмолинск, затем в Сергиеполь², а оттуда — в Северный Китай, в г. Чугучак. Там он находился до мая 1920 года.

Надежд на возвращение на родину больше не оставалось; необходимо было думать о постоянной эмигрантской жизни. Барон и его супруга направились в Ургу, рассчитывая через территорию Монголии перебраться в Маньчжурию, в г. Ханькоу, к своему родственнику Унженину, занимавшемуся чайной торговлей. Продвигаясь в этом направлении, Тизенгаузен, как статусное лицо (хотя и бывшее), провел несколько встреч с сановниками китайских областей, установив с ними дружеские отношения.

Между тем положение продолжало ухудшаться. Монголия вслед за Россией также превратилась в территорию боевых действий с линиями фронта, с многочисленными разрозненными отрядами белогвардейцев, китайских оккупантов и обычных бандитских шайек, проводивших разбои. В этих условиях двигаться в Маньчжурию было крайне опасно. Тизенгаузен решил остановиться в Урге до лучшего времени. В монгольской столице образовалась небольшая русская колония из числа бывших дипломатических сотрудников, коммерсантов, чиновников и разного рода случайных людей. Частью этого круга стал и Тизенгаузен вместе с другими интеллигентами из России, искавшими взаимной поддержки во враждебной среде.

Внимание к Дмитрию Орестовичу вскоре проявил командующий белогвардейским отрядом генерал Унгерн, имевший свои политические расчеты относительно связей барона. Составленный позднее чекистский протокол описывал итоги их встреч следующим образом: «После захвата Урги Унгерном последний сделал Тизенгаузену визит и в последующее время зачастую к нему заезжал. В одно из подобных посещений Унгерн, узнав, что Тизенгау-

зен знаком с правителем Китайского Алтая, настоял о написании ему рекомендательного письма к указанному правителю. Вынужденный исполнить просьбу боязнью репрессий со стороны Унгерна, Тизенгаузен все же принял меры к тому, чтобы письмо не дошло по назначению, что, по его словам, и было достигнуто. Никаких явных и тайных административных постов Тизенгаузен у него не занимал, хотя и вынуждался к этому рядом настойчивых предложений самого Унгерна»³.

Что касается содержания письма, на котором настаивал генерал, то в нем выражалось уверение, что Унгерн не имеет агрессивных намерений в отношении Китая и что он борется с революционными элементами и советской властью.

В Урге барону пришлось сыграть еще одну важную роль. Используя свой авторитет и влияние, он оказал посильное участие в защите еврейских беженцев, которым грозила гибель от рук белогвардейских карателей. Его ходатайства перед военной администрацией Унгерна смогли достичь определенного успеха, однако в результате сам Тизенгаузен также едва не стал жертвой расправы по обвинению в пособничестве врагам Белого движения — «либералам» и евреям. Как отмечалось в следственном протоколе, руководствуясь «своеобразной интеллигентской этикой» и «пользуясь некоторыми связями, Тизенгаузену удалось спасти жизнь целому ряду лиц: Витте, Лаврову, Тауэр, Барановскому, Барташевичу и другим. Впоследствии же боязнь расправы со стороны Унгерна с ним за его деятельность заставила его скрываться и выехать из Урги, что он и сделал за семь дней до прихода Красных войск и добровольно возвратился по установлении власти и порядка»⁴.

«Власть и порядок» пришли в Ургу в сентябре 1921 года, а через несколько дней, 16 сентября, Тизенгаузен был арестован чекистами особого отдела 35-й дивизии 5-й Армии. Одновременно также под арест попали другие беженцы и жители русской колонии, не пожелавшие уйти с остатками белых войск: агрохимик и исследователь Монголии П. А. Витте, Б. П. Витте, инженер-мелиоратор В. И. Лисовский, бывший городской голова г. Кяхты Н. Д. Смолев, бывший зав. конторой Центросоюза И. А. Лавров, врач П. Н. Шастин, Ю. В. Жуков, Д. С. Попов, коммерсант Н. Н. Сулейманов, отмеченный как «походный интендант Унгерна», ряд бывших офицеров и другие. Большинство из них были взяты по подозрению в сотрудничестве с белогвардейцами, а другие — как сторонники старого режима или «контрреволюционеры».

Для Тизенгаузена открылась новая полоса жизни, связанная с советской системой, при которой дальнейшее существование подобных ему представителей императорской России становилось серьезным испытанием. В глазах новой власти сановники такого ранга служили олицетворением рухнувшего режима; они стали «бывшими» людьми, отвергнутыми самим ходом истории.

Но для части русской колонии Тизенгаузен оставался весьма авторитетной фигурой. Уже на другой день после ареста в защиту барона было составлено и передано чекистам обращение группы интеллигентов г. Урги в виде поручительства с просьбой о его освобождении. В нем отмечалось, что «российский гражданин Дмитрий Орестович Тизенгаузен действительно находился в г. Урге до прихода отряда барона Унгерна и во время его пребывания в Урге был ходатаем за тех лиц, которые имели

несчастье навлечь на себя подозрения бароновской администрации и эти ходатайства во многих случаях имели успех. Постоянные ходатайства за несчастных сделали в конце концов то, что и он попал под подозрение барону Унгерну, и Сипайлову⁵ было сделано распоряжение о ликвидации нескольких лиц, в том числе и Тизенгаузена. Принимая во внимание деятельность, которую проявил он как ходатай, мы, в свою очередь, ходатайствуем об его освобождении на наши поруки и ручаемся, что он нигде не скроется и явится по первому требованию подлежащих властей...»⁶.

Подписи под обращением поставили 13 человек: председатель старшин Русского Торгового Общества М. Н. Кочеров и предприниматели И. М. Симухин, А. С. Турутанов, И. И. Ли, Д. Д. Селиванов, П. Годчинин, В. Светлов, Ф. Корифиди, А. Шишмаков и другие. Но у чекистов ходатайство не вызвало никакой реакции. Тизенгаузен и еще ряд арестованных были отправлены в Иркутск, в изолятор местного губчека, в распоряжение следственной бригады под руководством начальника губотдела М. Д. Бермана.

Началось длительное заключение, в ходе которого Дмитрий Орестович тяжело заболел тифом и получил воспаление почек с осложнением на сердце, что в итоге значительно подорвало его здоровье. Против него было выдвинуто обвинение по трем пунктам: 1) переход полосы боевых действий на сторону Колчака в 1919 г.; 2) бегство из советской России и переход монголо-китайской границы; 3) оказание активной поддержки Унгерна путем посылки рекомендательного письма китайскому генерал-губернатору на Алтае. Тизенгаузен защищался как мог. Из всех обвинений он принимал только одно — переход военной полосы в 1919 году, объясняя свой поступок необходимостью разыскать жену, чтобы затем вернуться в Петроград. В дополнение к этому он просил привлечь в качестве свидетелей и допросить несколько известных большевиков, отбывавших якутскую ссылку, хорошо знавших о его деятельности на посту вице-губернатора. Свидетелями он назвал Емельяна Ярославского (Губельмана), З. Х. Эренбурга, В. Д. Виленского-Сибирякова, Г. И. Петровского, В. Ф. Поплавко, Громова и Н. Е. Олейникова.

Но чекистское «следствие» не предполагало ни свидетелей, ни адвокатов. 9 декабря 1921 года коллегия Иркутского губотдела ВЧК в составе Бермана, Слонимского, Бебрекаркле, Никифорова, Каруцкого и Когана вынесла вердикт: «Обвинение, предъявленное гр. ТИЗЕНГАУЗЕНу Дмитрию Орестовичу считать по всем пунктам вполне доказанным и как истому врагу Соввласти применить высшую меру наказания — РАССТРЕЛ»⁷.

Тем временем в системе советского правосудия уже начались важные перемены. Внесудебные процедуры вынесения приговоров были резко ограничены. Согласно новому порядку, местные органы ВЧК лишились права приведения смертных приговоров в исполнение, в результате чего «дело» барона было передано на рассмотрение более высокой инстанции. Одновременно из иркутской тюрьмы и самого барона переправили в Новониколаевск, поместив в одиночную камеру изолятора при полномочном представительстве ВЧК по Сибири. Здесь следствие практически остановилось. В течение полутора лет не принималось никаких решений, так как внутри системы шло дальнейшее реформирование. Наконец, в октябре 1922 года в результате передачи

большинства уголовно-политических дел от чекистов к ревтрибуналам началась новая следственная процедура с участием прокурора и применением конкретных статей только что принятых Кодексов. Таким образом, появились первые признаки традиционного судопроизводства и первая надежда на положительный исход дела.

На очередных допросах барон вновь поднял вопрос о привлечении свидетелей, которые могли бы внести ясность относительно выдвинутых обвинений. Следователи вынуждены были действовать по закону и сделали соответствующие запросы для нескольких лиц в разных городах. Каждому из свидетелей были поставлены три вопроса: 1) знает ли он Тизенгаузена Дмитрия Орестовича, бывшего вице-губернатора в Якутске в 1916–1917 годах? 2) что известно свидетелю о политической деятельности Тизенгаузена при царизме? и 3) как относился Тизенгаузен к рабочим, ссыльным, революционному движению и к перевороту в феврале 1917 года?

Письменные ответы поступили от трех источников. Первый из них — от Ф. Г. Киселева, управляющего делами ЦСУ Киргизской ССР, знавшего барона по Оренбургу и давшего вполне положительную оценку бывшему вице-губернатору. Однако более важными стали ответы двух самых влиятельных свидетелей — Е. М. Ярославского и Г. И. Петровского. (От других революционеров письменных показаний не было: Олейников умер, Поплавко давал устные ответы на месте, Громов и Виленский не опрашивались.)

Член ЦК РКП(б) и ВЦИК Ярославский в начале марта 1923 года, в частности, так ответил на запрос московского следователя: *«Бывший барон Тизенгаузен был в Якутске, кажется, в 1916–начале 1917 г. Он считался либеральным, говорили, что он «выслан», то есть назначен в отдаленную губернию за либерализм. По отношению к ссыльным он держался прилично, вернее — пассивно (это было самое лучшее). В начале Февральской революции якутские власти тщательно скрывали события, запугивали... (...) Барон явился на собрание, взял слово и заявил, что это счастливый день в его жизни, когда он ненавистную ему власть передает народному собранию, что он приветствует революцию и т.д. Произошла трогательная сцена, когда барон Тизенгаузен публично обнял тов. Гр. Ив. Петровского и поцеловал его. Из этого факта вы можете видеть, какое отношение было и у Гр. Ив. Петровского...»⁸.*

Спустя 20 дней Ярославский дал еще один, более развернутый письменный ответ непосредственно Новониколаевскому губтрибуналу, повторив некоторые прежние факты: *«Никаких притеснений ссыльных и рабочих со стороны Тизенгаузена не было. Как до прибытия Тизенгаузена в Якутск, так и при нем я и прочие политические ссыльные пользовались известной свободой, живя на частных квартирах, свободно передвигаясь по городу и даже Якутской области в пределах 50–60 верст от города, посещая клубы, спектакли т.д. (...) С получением телеграммы [о февральском перевороте], мы, соц.-демократы, начали устраивать собрания, организовываться... (...) На одно из собраний явился барон Тизенгаузен и заявил, что он рад произошедшему перевороту, что он на стороне восставших, настолько казалось некоторым из товарищей и старых партийных работников искренно, они даже расцеловались с вице-губернатором. (...) После утверждения т. Петровского комиссаром барон Тизенгаузен и др. представители власти без*

сопротивления сдали свои полномочия и выехали из Якутска»⁹.

Председатель ЦИК Украины Г. Петровский в своем ответе был менее многословным и не упоминал «трогательной сцены»: *«По первому вопросу отвечаю, что бывший барон Тизенгаузен (имя и отчества его не помню) действительно был вице-губернатором в Якутске, от которого я принимал власть. Что касается второго вопроса, то в бытность свою вице-губернатор Тизенгаузен к ссыльным относился сносно и особых жалоб на него не было, но при сдаче власти он вначале отказался. При вторичном же требовании сдал и даже после этого предлагал свои услуги по управлению краем. Больше по этим вопросам сказать не могу ничего»¹⁰.*

Эти показания, очевидно, сыграли свою роль в определении судьбы барона. Немаловажным было и то, что к этому моменту изменилась сама система правосудия. Переходная эпоха в основном завершилась, оставив внесудебные формы как исключение лишь внутри ГПУ. Ревтрибуналы прекратили свое существование, их место заняли обычные гражданские суды с узаконенными нормами, и появившийся теперь Новониколаевский губсуд не мог руководствовать одним лишь «революционным правосознанием». 17 июля 1923 года этот суд под председательством П. А. Предместына вынес наконец законное решение: дело по обвинению Тизенгаузена Д. О. по статьям 60 и 67 УК производством прекратить «за недостаточностью улик» и сдать в архив.

Отбыв таким образом почти двухлетний тюремный срок, Дмитрий Орестович вышел на свободу. Этот срок едва не стал для него трагедией, но он реально добавил к его биографии огромное темное «пятно», окончательно превратив в человека «второго сорта», лишенного политических и части гражданских прав и вынужденного теперь вести странный, неестественный, образ жизни, приспосабливаясь к советским реалиям.

Бывший вице-губернатор и его жена Лидия Александровна остались в Новониколаевске. Дмитрию Орестовичу было предоставлено место на южно-алтайской мельнице, с которого началась его служба в советских учреждениях. Позднее он стал заведующим канцелярией в губфинотделе, а затем — консультантом в Новосибирском окрплане. Оставаясь «бывшим царским чиновником», находящимся на спецучете в ОГПУ, он одновременно теперь приобрел положение «совслужащего».

Тем временем в Новосибирске образовалось своеобразное сообщество, статус которого определялся понятием «социально чуждые элементы» (или «бывшие люди»), высланные в Сибирь из Европейской России или получившие от ОГПУ ограничения по передвижению. В этот круг входили профессор Н. А. Зборовский, доктор Н. А. Щукина, бывший граф (он же учитель иностранных языков) А. Д. Апраксин, профессор и бывший генерал В. Г. Болдырев, бывший сотрудник Приморского правительства (работник Сибкрайсоюза) Н. Б. Колубакин, бывший офицер П. В. Бражников и некоторые другие. Частью этого общества стал также барон Тизенгаузен. Встречаясь обычно по субботам на квартире семьи врача Щукиной, собиравшиеся организовали нечто вроде клуба: пили чай, слушали и исполняли музыку, читали вслух классическую литературу, обсуждали переживаемые события. С определенного момента новым занятием для них стало чтение путевых рассказов постоянного чле-

на «общества» барона Тизенгаузена. Эти рассказы были написаны бароном под впечатлением поездок по районам Новосибирского округа, куда ему приходилось ездить по делам окрплана [6]. Обладая взглядом тонкого и опытного наблюдателя, Дмитрий Орестович отразил в них важные особенности жизни и быта сибирской деревни в советских условиях 1920-х годов. Живым и ярким языком он показал, как применяются в крестьянской среде новые правовые нормы, как внедряются своеобразные принципы самоуправления и выборные начала, какие формы принимают в деревне советские праздники.

В итоге автор сумел отразить ту сторону реальности 1920-х годов, которая не затрагивала ни советская печать, ни литература, а именно то, что процесс «советизации» деревни часто воплощался в карикатурном виде, поскольку для крестьян большевистские новации были либо чужды, либо не понятны по причине невежества и господства традиционных нравов.

Регулярные субботние встречи «социально-чуждых» не могли оставаться незамеченными для ОГПУ. 15 июня 1927 года пятеро участников вечеров — Щукина, Тизенгаузен, Колюбакин, Апраксин и Бражников — были арестованы. В ходе обысков обнаружались и записки барона, которые следствие приобщило к обвинительному заключению в качестве «вещественного доказательства» деятельности «антисоветской группировки». Через два месяца следователи полномочного представительства ОГПУ Сибкрая и прокуроры завершили свою работу. В составленном обвинительном заключении перечислялись основные «преступные действия» арестованных. В нем говорилось, что участники «группировки», *«связанные между собой однородностью своей социальной принадлежности, общностью политического мышления и одинаковостью антисоветского отношения к существующему порядку и проводимым мероприятиям Сов. Власти и Партии, начиная с апреля 1922 года по январь 1927 года, организовали взаимную информацию о текущих событиях как за границей, так и внутри СССР, о деятельности и мероприятиях Правительства СССР, занимаясь критическим антисоветским обсуждением этого в устной и рукописной форме. Информация эта и «беседы» проводились вечером, почти еженедельно, по субботам, под названием «субботников» в квартире ЩУКИНОЙ, которая устраивала таковые под видом гостеприимства с ужинами... На «субботниках» бывали «свои» люди, которых насчитывалось иной раз человек до 30. (...) Но, кроме этого, ТИЗЕНГАУЗЕНОМ всегда читались или рассказывались политические анекдоты, где также в антисоветском извращении подвергались посмешищу Сельский бюджет, Суд, Выбора, Районирование Сибири и др...» [7, с. 362–363].*

После этого «дело» о «субботниках» было передано в Особое совещание ОГПУ. 7 октября 1927 года ОСО вынесло решение: все пятеро арестованных приговаривались к «высылке в Сибирь» сроком на три года по статье 58-5 УК РСФСР.

На положении ссыльного барон, как и другие осужденные, прожил ровно два года. Этот статус означал новые строгие ограничения в правах: запрещалось занятие должностей в государственных учреждениях и свободное перемещение даже в пределах одного региона, вводился контроль за перепиской, контактами с другими людьми и обязанность систематически отмечаться в органе надзора.

В октябре 1929 года в результате очередной амнистии последовало смягчение режима содержания. По решению ОСО при ОГПУ от 1 октября срок ссылки осужденным был сокращен на одну треть с одновременным лишением права проживания в шести городах СССР — Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе и Ростове-на-Дону. Так начался очередной, теперь уже завершающий этап жизненного маршрута барона Тизенгаузена перед последней «встречей» с советскими спецслужбами.

По окончании ссылки барон поселился в Канске Красноярского округа, а позднее переехал в город Красноярск, где получил место экономиста-плановика в краевой конторе «Главконсерв» Наркомата пищевой промышленности. Об этом периоде жизни Тизенгаузена практически не сохранилось сведений, поскольку чекистский аппарат не проявлял к нему особого внимания и не оказывал влияния на его биографию. Известный интерес вновь возник лишь в 1937 году, в ходе Большого террора, выметавшего из социальной среды целые слои людей с разного рода «компрометирующими данными». Дмитрий Орестович был арестован 11 июня 1937 года как «участник контрреволюционного заговора», а в октябре приговорен к расстрелу тройкой управления НКВД Красноярского края. На следующий день, 26 октября 1937 года, приговор был приведен в исполнение. Одновременно также НКВД расстреляло и сына барона, Эрнеста Дмитриевича Тизенгаузена, заведующего физико-математическим отделом Института повышения квалификации. В 1957 г. — отец, а в 1989 — сын были реабилитированы [12, с. 65].

Заключение. В биографии Д. О. Тизенгаузена сошлись драматические аспекты судеб большого слоя жителей России из «верхних» слоев общества и самых различных профессий. В условиях революции и бескомпромиссной гражданской войны эти люди попали в категорию «социально чуждых элементов» и оказались в положении заложников. Избежать трагической участи смогли лишь немногие из них. Большинство, как Д. О. Тизенгаузен, не сумевшие (или не пожелавшие) эмигрировать, были обречены. После 1937 года «бывшие люди» исчезли почти повсеместно, а их имена и поступки были надолго вычеркнуты из общей исторической памяти.

В описании жизненной трагедии Дмитрия Тизенгаузена нашел отражение и такой аспект, который подчеркивает особую роль органов ВЧК-ОГПУ-НКВД в судьбе «социально чуждых». Начав преследовать эту категорию людей в период гражданской войны, большевистские спецслужбы уже не выпускали её из-под контроля. Используя меры профессиональной и политической дискриминации, они держали эту группу на положении социальных маргиналов, а к концу 1930-х годов подготовили и провели окончательную её ликвидацию в ходе кампании массовых репрессий.

Примечания

¹ ГАНО. Ф. Р-1027. Оп. 1. Д. 4. Л. 46 об.

² Современный г. Аягоз (Восточный Казахстан).

³ ГАНО. Ф. Р-1027. Оп. 1. Д. 4. Л. 34-34 об.

⁴ ГАНО. Ф. Р-1027. Оп. 1. Д. 4. Л. 34 об.

⁵ Сипайлов Леонид Викторович — полковник отряда Унгерна, комендант и начальник гарнизона г. Урги, отличался патологической жестокостью в отношении подозреваемых и арестованных, применял пытки. По некоторым сведениям, был арестован в 1921 г. в Маньчжурии китайскими властями

за участие в боях против китайской армии и приговорен к 10 годам каторги, освобожден в 1932 г. Дальнейшая судьба неизвестна (https://www.ria1914.info/index.php/Сипайлов_Леонид_Викторович).

⁶ ГАНО. Ф. Р-1027. Оп. 1. Д. 4. Л. 31.

⁷ ГАНО. Ф. Р-1027. Оп. 1. Д. 4. Л. 35.

⁸ ГАНО. Ф. Р-1027. Оп. 1. Д. 4. Л. 123–124.

⁹ ГАНО. Ф. Р-1027. Оп. 1. Д. 4. Л. 115–115 об.

¹⁰ ГАНО. Ф. Р-1027. Оп. 1. Д. 4. Л. 111.

Библиографический список

1. Петин Д. И., Каминский В. В. Генерал-майор Генштаба Н. Н. Артамонов (1872–1937): биография сквозь призму новых источников // Вестник архивиста. 2017. № 3. С. 274–300.
2. Петин Д. И., Кузнецов Н. А. К биографии А. Э. Розенталя (1887–1941) — боевого офицера российского флота и участника освоения и изучения Арктики в 1920-х–1930-х гг. // Северные архивы и экспедиции. 2020. Т. 4, № 3. С. 111–130. DOI: 10.31806/2542-1158-2020-4-3-111-130.
3. Петин Д. И. «В борьбе участия не принимал, в генерал-майоры произведен по должности...»: Гражданская война в судьбе А. С. Кондрашева // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18, № 4. С. 124–132.
4. Тизенгаузен Дмитрий Орестович. URL: <https://centrasia.org/person.php?st=1235453069> (дата обращения: 15.01.2023).
5. Папков С., Сергиенко В., Темникова А., Фаликова М. Древо с могучими корнями. (Памяти Дмитрия Орестовича Тизенгаузена) // Голоса Сибири. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. Вып. 1. С. 487–505.
6. Папков С. Красная Сибирь глазами российского дворянина // Голоса Сибири. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. Вып. 2. С. 452–484.
7. Папков С. А. «Социально опасные субботники» барона Тизенгаузена и его друзей // Книга памяти жертв политиче-

ских репрессий в Новосибирской области. Новосибирск: ИД Сова, 2005. Вып. 1. С. 358–360.

8. Папков С., Семенов В. Тизенгаузен (Tiesenhausen) Дмитрий Орестович // Немцы России. Энциклопедия. В. 3 т. Т. 3. П–Я. Москва: ЭРН, 2006. С. 542–543.

9. Долгоруков П. В. Российская родословная книга. В 4 ч. Санкт-Петербург, 1856. Ч. 3. С. 267–277.

10. Тизенгаузен, дворянский род // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 т. Санкт-Петербург, 1901. Т. XXXIII. С. 167.

11. Русский биографический словарь. В 25 т. Т. 20. Суворова — Ткачев. Санкт-Петербург: Изд-во Императорского Русского Исторического Общества, 1912. С. 507–509.

12. Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края. Красноярск: ПИК Офсет, 2009. Кн. 8. 272 с. ISBN 978-5-901533-25-3.

ПАПКОВ Сергей Андреевич, доктор исторических наук, профессор (Россия), старший научный сотрудник сектора общественно-политического развития Института истории Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск.
SPIN-код: 8000-8688
AuthorID (РИНЦ): 76586
Адрес для переписки: sparkov@ya.ru

Для цитирования

Папков С. А. Трагический маршрут барона Тизенгаузена // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8. № 2. С. 88–94. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-88-94.

Статья поступила в редакцию 01.02.2023 г.

© С. А. Папков

THE TRAGIC ROUTE OF BARON TIESENHAUSEN

The article is devoted to D. O. Tiesenhausen, a descendant of an old Russian noble family. Describes the main stages of the career and life of the baron as vice-governor of the Orenburg and Vyatka provinces and Yakutsk region. His ideological positions regarding the February Revolution of 1917 and political exile to Yakutia are presented. On the basis of new sources analyzed one of the most dramatic periods of the biography of the Baron, associated with his emigration to Mongolia, stay in Urga and relations with General Ungern.

A separate episode in the life of the former Vice-Governor was his arrest, transportation to Siberia and imprisonment in a detention center. This arrest nearly resulted in the death penalty by decision of the Irkutsk provincial police. The Baron spent the rest of his life under the systematic control of the Stalinist secret services, and his personal tragedy was a typical expression of the fate of most «socially alien» people in Soviet Russia.

Keywords: revolution, civil war, nobility, Baron Tiesenhausen, Urga, Cheka, arrest, OGPU, court, exile.

Reference

1. Petin D. I., Kaminskiy V. V. General-major Genshtab N. N. Artamonov (1872–1937): biografiya skvoz' prizmu novykh istochnikov [General-Major of the General Staff N. N. Artamonov (1872–1937): A Biography in Light of New Sources] // Vestnik arkhivista. Herald of an Archivist. 2017. No. 3. P. 274–300. (In Russ.).
2. Petin D. I., Kuznetsov N. A. K biografii A. E. Rozentalya (1887–1941) — boyevogo ofitsera rossiyskogo flota i uchastnika osvoyeniya i izucheniya Arktiki v 1920-kh–1930-kh gg. [Biography of A. E. Rosental (1887–1941) — a combat officer of the Russian fleet and a participant in the development and study of the arctic in the 1920s] // Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii. Northern Archives and Expeditions. 2020. Vol. 4, no. 3. P. 111–130. DOI: 10.31806/2542-1158-2020-4-3-111-130. (In Russ.).
3. Petin D. I. «V bor'be uchastiya ne prinimal, v general-mayory proizveden po dolzhnosti...»: Grazhdanskaya voyna v sud'be A. S. Kondrasheva [I did not take part in the struggle, I was promoted to General-Major...]: Civil War in the fate of A. S. Kondrashev] // Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy. Reports of the Laboratory of Ancient Technologies. 2022. Vol. 18, no. 4. P. 124–132. (In Russ.).
4. Tizengauzen Dmitriy Orestovich [Tizengauzen Dmitriy Orestovich]. URL: <https://centrasia.org/person.php?st=1235453069> (accessed: 15.01.2023). (In Russ.).
5. Papkov S., Sergiyenko V., Temnikova A., Falikova M. Drevo s moguchimi kornyami (Pamyati Dmitriya Orestovicha Tizengauzena) [A tree with mighty roots. (In memory of Dmitri Orestovich Tizengauzen)] // Golosa Sibiri. The Voices of Siberia. Kemerovo, 2005. Issue 1. P. 487–505. (In Russ.).
6. Papkov S. Krasnaya Sibir' glazami rossiyskogo dvoryanina [Red Siberia through the eyes of a Russian nobleman] // Golosa Sibiri. The Voices of Siberia. Kemerovo, 2005. Issue 2. P. 452–484. (In Russ.).
7. Papkov S. A. «Sotsial'no-opasnyye subbotniki» barona Tizengauzena i ego druzey [«Baron Tiesenhausen and his friends'» socially dangerous subbotniks] // Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressiy v Novosibirskoy oblasti [Book of

Remembrance of Victims of Political Repression in the Novosibirsk Region]. Novosibirsk, 2005. Issue 1. P. 358–360. (In Russ.).

8. Papkov S., Semenov V. Tizengauzen (Tiesenhausen) Dmitriy Orestovich [Tizengauzen (Tiesenhausen) Dmitriy Orestovich] // Nemtsy Rossii. Entsiklopediya. V. 3 t. T. 3 (P–Ya) [The Germans of Russia. Encyclopaedia. In 3 vols. Vol. 3. P-YA]. Moscow, 2006. P. 542–543. (In Russ.).

9. Dolgorukov P. V. Rossiyskaya rodoslovnaya kniga. V 4 ch. [The Russian genealogy book. In 4 parts]. St. Petersburg, 1856. Part 3. P. 267–277. (In Russ.).

10. Tizengauzen, dvoryanskiy rod [Tizengauzen, noble family] // Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona V 86 t. [Brockhaus and Efron Encyclopaedic Dictionary. In 86 vols.]. St. Petersburg, 1901. Vol. XXXIII. P. 167. (In Russ.).

11. Russkiy biograficheskiy slovar'. V 25 t. T. 20. Suvorova — Tkachev [Russian Biographical Dictionary. In 25 vols. Vol. 20. Suvorova — Tkachev]. St. Petersburg, 1912. P. 507–509. (In Russ.).

12. Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressiy Krasnoyarskogo kraia [Book of Memory of Victims of Political Repressions in the Krasnoyarsk Territory]. Krasnoyarsk, 2009. Bk. 8. 272 p. ISBN 978-5-901533-25-3. (In Russ.).

PAPKOV Sergey Andreyevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher of Socio-Political Development Sector, Institute of History, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Novosibirsk.

SPIN-code: 8000-8688

AuthorID (RSCI): 76586

Correspondence address: spapkov@ya.ru

Для цитирования

Papkov S. A. The tragic route of Baron Tiesenhausen // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2023. Vol. 8, no. 2. P. 88–94. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-88-94.

Received February 01, 2023.

© S. A. Papkov

ОБРУЧЕННЫЕ РЕВОЛЮЦИЕЙ: ЧЕКИСТСКАЯ СЕМЬЯ ЛЕПСИС В ВЯТКЕ (1919 г.)

В статье на основе неопубликованных источников из фондов Государственного архива Кировской области и мемуарной публицистики проанализирован фрагмент жизненного пути супругов-чекистов Р. К. Лепсиса и А. И. Лепсис, связанный с их службой в Вятке в период Гражданской войны. Цель работы — на примере отдельной супружеской пары чекистов указать факторы, повлиявшие на жизнь семьи в эпоху социальных катаклизмов. Теоретической основой исследования выступил антропологический подход. В заключение автор подчеркивает, что изучение семьи Лепсис нацеливает на дискуссионное осмысление образа и психологии человека в раннем советском обществе.

Ключевые слова: военная антропология, латыши, Гражданская война, ВЧК, советские спецслужбы, советская власть, Вятка, Лепсис.

Постановка вопроса. Локальные аспекты Гражданской войны на востоке России, функционирование советской власти, тесно сопряженное с деятельностью структур ВЧК, входит в число исследовательских тем, особо популярных в отечественном академическом сообществе. В общем смысле это соотносимо с тенденциями современной российской историографии, которая акцентирует внимание на историю «с человеческим лицом». В частности, в течение четверти века получило активное развитие такое междисциплинарное гуманитарное направление, как военная антропология [1–3].

Одной из форм приращения знания в этом вопросе является изучение судеб сотрудников ВЧК, в том числе в формате микроистории [4–8]. Это подтверждают и итоги работы научных форумов. Здесь во многом показателен опыт Омска, где с 2014 г. проходит ключевая в макрорегионе тематическая конференция по истории Гражданской войны на востоке России [9].

Подчеркнем, что изучение биографий работников российских спецслужб в большей степени сводится к изучению отдельных судеб. Но весьма колоритны примеры, когда объектом исследования становится семейная пара, связавшая свою профессиональную деятельность с органами безопасности. Революционная эпоха, сопряженная с формированием нового общества и других подходов к труду (в том числе военной службе) [10–11], создавала условия для заключения подобных брачных союзов.

Интерес к изучению семьи Лепсис обусловлен и тем, что долгое время нам был известен один из представителей этого рода — Роберт Кришьянович. К его исторической фигуре мы обращались в рамках изучения деятельности и кадровой структуры Вятского губернского революционного трибунала. Делопроизводство времен Гражданской войны, общая атмосфера времени, отрицание буржуазного прошлого, социальное равенство всех об- условили на служебных бумагах стандартную для

тех лет подпись — «товарищ Лепсис». Но, оказываясь, советских работников, подписывающих таким образом документы, в Вятке в 1919 г. было двое. И оба они — Роберт и Александра, будучи супругами, работали в Вятской губернской ЧК.

Стоит отметить, что Роберт Кришьянович Лепсис (Лиепсис) в дальнейшем после окончания Гражданской войны сделал успешную карьеру в органах ВЧК—ОГПУ—НКВД: в 1922 г. он — начальник Алтайского губернского отдела ГПУ, в 1923 г. — член кассационной коллегии Верховного Трибунала ТуркАССР. После занимал должность помощника начальника Главного управления погранохраны ОГПУ СССР, вместе с тем, будучи первым заместителем начальника Высшей Пограничной Школы, читал в школе курс по истории погранохраны и Гражданской войны в СССР. В 1929–1932 гг. состоял начальником-военкомом ВПШ. В 1934–1936 гг. возглавлял Управление погранохраны ОГПУ (УПВО УНКВД) Восточно-Сибирского края. В 1935 г. получил звание комбриг. Последний его пост, занимаемый до 1938 гг., — помощник начальника ГУП-ВО по материально-техническому обеспечению. Роберт Кришьянович был отмечен орденом Красного Знамени (1936) и знаком «Почетный работник ВЧК—ОГПУ (V)» (№ 600) [12, с. 46].

Основная часть. Рассмотрим биографии Роберта и Александры Лепсис до их приезда в Вятку. Роберт Кришьянович Лепсис (1896–1940) родился в Риге, затем его семья переехала в Сибирь, в Омск. В 1914 г. юноша окончил Беловское училище, а в 1917 г. вступил в партию большевиков. С декабря 1917 г. по май 1918 г. состоял членом следственной комиссии Омского ревтрибунала, с мая по июль 1918 г. — член следственной комиссии Ялуторовского ревтрибунала. Отец Роберта был расстрелян белогвардейцами за участие в партизанском движении, брата закололи вилами солдаты карательного отряда, мать умерла от полученных побоев [13, с. 216]. Роберт Кришьянович успел эвакуироваться из Сибири в Пермь, с июля по декабрь 1918 г.

работал секретарем Пермской губернской ЧК. Как видно, у молодого человека в силу указанных выше обстоятельств были весомые личные мотивы посвятить себя активной борьбе с контрреволюцией и службе в советских карательных органах.

В Перми он познакомился с Александрой Ивановой Могильниковой (1901–[1972–1982]). Девушка происходила из купеческой семьи, в 1917 г. окончила Чердынскую женскую гимназию, планируя затем поступить в медицинский институт в Перми. Но эпоха внесла коррективы в ее жизнь: в сентябре 1918 г., будучи 17-летней девицей, она поступила на службу делопроизводителем в Пермскую губернскую ЧК, где познакомилась с 22-летним чекистом, за которого вышла замуж [14, с. 63].

Молодая семья эвакуировалась из Перми в Вятку, где супруги Лепсис первоначально работали в Вятской губернской ЧК. Об этом периоде свои воспоминания оставила близкая подруга Александры Лепсис по гимназии Галина Петровна Рычкова: «Всех нас [Рычкову и Корозникову. — Прим. авт.] приютили и обогрели Шура и Роберт Лепсисы. Только недавно поженившись, они не задумываясь разделили с нами свою комнатку в гостинице...» [13, с. 214]. Жизнь в эвакуации была тяжела, город был не готов к такому потоку населения. В Вятке без размещения штаб 3-й Армии Восточного фронта РККА с множеством лазаретов. В марте 1919 г. минимальные нормы помещений в Вятке были сокращены до минимума и составляли от 1 до 2 квадратных саженей (4,5–9 м²) [15, л. 53]. Г. П. Рычкова, описывая жизнь в вятской эвакуации, подтверждает это и отмечает, что жили коммуной: «Мы жили все в одном небольшом номере гостиницы, всю обстановку которого составляли стол, несколько стульев и узенькая железная кровать. Эту кровать... предоставили мне [Рычковой]. Все остальные спали на полу, подстилая под себя верхнюю одежду... Нас не смущало ни отсутствие сахара, ни недостаток хлеба. Изредка появлялось немного постного масла, полученного в счет пайка. Это было для нас большим лакомством. Масло выливали на блюдечко, в которое все по очереди обмакивали кусочки грубого черного или овсяного хлеба» [13, с. 215]. Острый недостаток продовольственных и потребительских товаров подтверждается и запросами Р. К. Лепсиса: к примеру, в июне 1919 г. он просил городской продовольственный комитет выдать ему разрешение на право приобретения вещей (фуражки, двух пар носков и материи на гимнастерку и брюки) [16, л. 26].

Роберт Кришьянович и Александра Ивановна работали совместно в Вятской губернской ЧК с января по апрель 1919 г. Об их конкретной работе в это время известно мало. А. И. Лепсис в это время была занята, в том числе, и попартийной линии: в феврале 1919 г. она совместно с Андреем Георгиевичем Тунгусковым организовала в губернской ЧК ячейку РКП(б) [17, с. 71]. Именно в Вятке из рук Г. П. Рычковой, которая работала в городском комитете РКП(б), А. И. Лепсис получила свой партийный билет [13, с. 216]. В это время все ключевые должности в Вятке занимали выходцы с Урала: А. Г. Белобородов, С. А. Новоселов, В. Ф. Сивков, П. И. Малков. Отдел юстиции возглавлял также уралец Н. С. Пятков, который хотел поставить в революционный трибунал «своего человека». На заседании отдела юстиции Вятского губернского исполнительного комитета от 25 апреля 1919 г. новыми членами губернского ревтрибунала были утвержде-

ны Николай Павлович Сушков и Роберт Кришьянович Лепсис, переведенные из Вятской губернской ЧК [18, л. 146]. Ввиду того, что оба они имели опыт чекистской работы, ими в короткое время было налажено взаимопонимание и тесное взаимодействие, столь необходимое для осуществления данными ведомствами качественного следственного производства. Через несколько дней председатель трибунала И. А. Фарафонов написал заявление о добровольном желании уйти на фронт, которое было удовлетворено, а Н. П. Сушкову поручили принять все дела от Ивана Алексеевича [18, л. 155]. В коллегию трибунала в апреле–июне 1919 г. входили Роберт Кришьянович Лепсис, Григорий Федорович Москвин, Зиновий Борисович Кацнельсон, Григорий Маркович Приворотский [18, л. 179 об.].

Таким образом, к маю 1919 г. в Вятской губЧК осталась работать только А. И. Лепсис под руководством А. Г. Тунгускова. Отметим, что роль женщин в подполье и спецслужбах в годы Гражданской войны, оцениваемая как вспомогательная, — дискуссионный и требующий изучения аспект [19, с. 77; 20, с. 398]. Именно А. Г. Тунгусков и Александра Лепсис, а не Роберт Лепсис совершили поездку в уездный город Советск Вятской губернии [21]¹. Из отчета А. И. Лепсис сложно сделать вывод о том, что он написан молодой женщиной, чувствуется, что она видит себя чекистом, идейным коммунистом, боевым товарищем. Она пишет: «Громадная смена впечатлений, буржуа зашевелились, к 5 часам вечера явятся все с деньгами или пообещали всех отправить в Вятку, ждем Ваших распоряжений относительно сих скотов, а также продолжаем выяснять, кто дал возможность блаженствовать этим хамам в советских учреждениях» [21, с. 67]. Практически за год своей работы в органах ЧК она впитала в себя и революционное правосознание, и идеологические штампы чекистов тех лет. Чекистка Лепсис — купеческая дочь, окончившая гимназию, в 1919 г. с патетикой отмечала: «Тишина мертва, мещанская довольная тишина и спокойствие... От самих стен веет чем-то ленивым, спокойным. Видно, что нет революционного, боевого духа» [21, с. 62–63]. Заканчивая свой отчет, Александра Ивановна подчеркивала, что «...старый мир умирает, жалко умирают его представители, с сознанием своего бессилия перед пролетариатом» [21, с. 67]. Чувствуется ее озлобленность на этот «старый мир», «мещанскую» жизнь. Возможно, это связано с тем, что, поступив в августе 1918 г. на медицинский факультет Пермского университета, она сразу же оставила его, так как у нее совершенно не было средств на жизнь [14, с. 116].

Занятие частями РККА Перми, Екатеринбургa привело к эвакуации уральцев. Кадров ревтрибунала и губернской ЧК каждую неделю менялись. После отъезда Н. П. Сушкова из Вятки в июле 1919 г., 21 июля Р. К. Лепсис начал исполнять обязанности председателя трибунала. Тем временем, А. Г. Тунгусков уехал на Урал и весь июль 1919 г. А. И. Лепсис исполняла обязанности заведующего провинциальным отделом губернской ЧК. Александр первой из семьи Лепсис разрешили покинуть Вятку и вернуться домой: 4 августа 1919 г. ей было дано разрешение на отъезд для работы в Пермском губернском ревкоме [22, л. 25]. 13 августа 1919 г. она поступила на работу в качестве следователя особого отдела Пермской губернской ЧК. В кадровом регистрационном листке ей дана следующая характеристика: «дельный, с широкой инициати-

вой товарищ, способен с успехом выполнять любую из ответственных должностей, вплоть до члена коллегии» [14, с. 114]. А. И. Лепсис лично участвовал в чекистских операциях: «Впереди ехала Шура с бойцом чекистского отряда, сумрачным пожилым матросом, следом трясся Фирулев в обществе трех оперативников. Результатом долгого разговора с ним в губчека было то, что он согласился указать основные явки белобандитского подполья в уезде и вывести чекистов на основную лесную базу воровского отряда» [14, с. 136].

Роберт Кришьянович Лепсис проработал в должности председателя Вятского губернского ревтрибунала около двух месяцев. За это время он вынес на рассмотрение губернского исполкома несколько предложений по организации судебно-следственного дела в губернии. Дело в том, что Вятская губерния была одной из самых многочисленных губерний. Летом 1919 г. здесь были ликвидированы уездные ЧК, в это же время происходит отток кадров из губернской ЧК и трибунала в связи с эвакуацией работников на Урал. Роберт Кришьянович писал в Вятский губернский исполком: «...нахожу необходимым, во что бы то ни стало, штаты увеличить, так как с этими силами нет никакой возможности справиться с той колоссальной работой, которая возложена на Трибунал» [18, л. 241]. Также он предлагал распределить следователей из следственной комиссии ревтрибунала по уездам, чтобы они на местах вели следствие по делам, подсудным трибуналу, так как «выезжать из Вятки по каждому делу в отдаленные уезды является технически невыполнимым» [18, л. 241об.]. Весьма дельным было его предложение создать отделение трибунала в Сарапуле, что было сделано в конце сентября 1919 г.

Роберт Лепсис мог оставаться в Вятке, возглавляя ревтрибунал, но на душе его было беспокойно. Желая вернуться в Сибирь, он отправил несколько прошений в Вятский губернский исполком и губернский комитет РКП (б) с просьбой дать ему разрешение на выезд. Вполне очевидно, что ключевым мотивом перевода могло быть возмездие: «...по имеющимся у меня сведениям из бывших членов Ялуторовского исполкома осталось лишь несколько членов: многие убиты, некоторые на юге, а большая часть осталась у белых... я как знающий всех эсеров и контрреволюционеров буду там крайне необходим и привнесу больше пользы, чем здесь» [18, л. 239, 239 об.]. Из прошения Р. К. Лепсиса в Вятский губернский комитет РКП (б): «Так, за последние дни под мощным ударом Красной армии пали несколько крупных центров Западной Сибири, как, например, Курган, Ялуторовск и другие. Разбитая колчаковская армия при натиске наших войск, без сопротивления уходит в глубь Сибири и недалеко то время, когда Омск — столица Западной Сибири вновь будет нашим. Одна из главных задач в занятых нами местностях — создать как можно скорее необходимый аппарат для ведения нормальной жизни в этих областях... Мне как бывшему члену Омского революционного трибунала и впоследствии члена Ялуторовского уездного исполнительного комитета, прекрасно известно то положение, при каком придется работать снова в Сибири, когда в исполкомы набьются разные революционные коммунисты, максималисты и прочие прелести социал-предателей» [23, л. 12].

Роберт Лепсис в своих прошениях старался обосновать желание вернуться в Сибирь, так как понимал, что из Вятки его могут не выпустить

в силу серьезного «кадрового голода» после оттока уральцев. И, несмотря на то, что его жена Александра уже как неделю работает в Перми, о личном в прошении ни слова. «Я как проработавший восемь месяцев подряд в Вятке без всякого отдыха не имею никакого желания укрыться от работы и с такою же энергией буду продолжать работать и там, но должен все-таки дать преимущество работе в Сибири по многим причинам: Сибирь для нас в настоящее время является жизненным нервом и там нужно власть закрепить, дабы дать возможность выкачать оттуда так необходимый для центра хлеб, в противном случае с неудачами на юге наше положение в центре в продовольственном отношении угрожающее, также необходимо учесть, что укрепление власти есть весьма серьезная и важная задача, так как малейшее промедление в этой области повлечет за собой такие же печальные последствия, как на Украине» [23, л. 12 об.].

Роберт Лепсис покинул Вятку в 20-х числах сентября 1919 г. и прибыл в Пермь, где был назначен на должность председателя Пермского ревтрибунала. В 1920 г. он получил назначение в ревтрибунал 6 армии, «уехал и оставил ее [жену. — Прим. автора], девятнадцатилетнюю девочку, в должности следователя губчека, чтобы каждый день, один на один, в этом холодном кабинете встречалась она с бывшими царскими жандармами, шпиками охранки, колчаковскими секретными агентами, карателями и мятежниками» [14, с. 105–106]. Известно, что в 1920 г. Р. К. Лепсис входил в состав коллегии Омской губЧК наряду с П. П. Зутисом, А. И. Крупном. В июле 1920 г. он возглавил военно-полевой трибунал Славгородского уезда для «проведения мер административной расправы» над участниками Народной повстанческой армии Степного Алтая [24, с. 137]. В 1921 г. Лепсис стал председателем Енисейской губернской ЧК. Александра Ивановна переехала к мужу в этом же году, она работала в Енисейске в военном революционном трибунале заместителем начальника отдела ЧК, красноармейцем женотряда [14, с. 137]. В 1922 г., когда Р. К. Лепсис был направлен в Среднюю Азию, Александра с годовалым сыном вернулась в Пермь, оставив службу в ЧК: она решила получить высшее образование. Александра Ивановна окончила медицинский факультет Второго Московского государственного университета. В годы Великой отечественной войны она являлась хирургом и начальником военного госпиталя в Свердловске [14, с. 138]. Иначе сложилась судьба Роберта Кришьяновича: его арестовали 27 апреля 1938 г. Военной коллегией Верховного суда, 19 января 1940 г. он был приговорен к высшей мере наказания и через два дня расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. [12, с. 47].

Выводы и дискуссия. Драматические события Революции и Гражданской войны вносили подчас кардинальные коррективы в жизнь людей. Но, отчасти благодаря этим непростым условиям, познакомились Роберт и Александра Лепсис. Революция стерла их социальные, образовательные и национальные различия. Их сблизил социалистический идеал, мысль о том, что они могут построить лучший мир, отличный от старого. Вдвоем они стали воинами за новое будущее, избрав для себя передовой участок борьбы с контрреволюцией — службу в органах ВЧК.

Изучив их пребывание в Вятке, мы не нашли документов, которые бы свидетельствовали об их жестокости и «перегибах», хотя и время позволяло,

и некоторые местные чекисты отличались злоупотреблениями по службе, пользуясь тем, что город находился на военном положении. Не хотелось бы идеализировать семью Лепсис, говорить о том, что они были против «красного террора», расстрелов. В то же время складывается ощущение, что они восприняли службу в ЧК как необходимость защиты своего нового государства. После Гражданской войны Александра Ивановна вовсе покинула органы безопасности, Роберт Кришьянович, хоть и остался в системе ОГПУ—НКВД, занимался защитой государственных границ.

По нашему мнению, изучение таких тем в формате персонифицированной микроистории позволяет более полно взглянуть на функционирование и взаимодействие региональных органов власти в условиях Гражданской войны. В частности, если проанализировать перемещения Роберта Кришьяновича Лепсиса по местам службы в годы Гражданской войны (Омск—Пермь—Вятка—Пермь—Омск—Енисейск—Туркестан), можно проследить его личный вклад в поддержание советской власти в наиболее сложных регионах. Супруги Лепсис особо подчеркивают, что противопоставляют себя «старому» миру. Они, несмотря на весьма молодые годы, твердо знают, кто — враг, а кто — свой. Затрагивая проблемы гендерной истории, изучение чекистской семьи Лепсис заставляет задуматься и о некоторых основных категориях военной антропологии, а именно «образе врага», дихотомии «свой—чужой», вопросе «выхода из войны». Подобные исследования нацеливают на дальнейшее осмысление образа и психологии нового человека, сформировавшегося в раннем советском социуме.

Примечание

¹ При подготовке данной археографической публикации нами была допущена неточность. Мы полагали, что автором одного из документов являлся Роберт Кришьянович Лепсис, однако его автором являлась Александра Ивановна Лепсис. Комплексное изучение источников по данному аспекту позволяет с уверенностью внести данную поправку.

Библиографический список

1. Анфертьев И. А. Новые направления в современной отечественной историографии. Военно-историческая антропология: теоретические и междисциплинарные проблемы новой отрасли исторической науки // Теория и методология гуманитарного знания. Россияведение. Общественные функции гуманитарных наук: сб. тр. конф. Москва: Изд-во РГГУ, 2011. С. 319—328.
2. Сениянская Е. С. Человек на войне, или Тернистый путь от военной истории к военной антропологии // Исторический вестник. 2018. Т. 24. С. 10—43.
3. Разиньков М. Е. Белые, красные, интервенты: психология вооруженного противостояния: военно-историческая антропология. Saarbrücken: LapLambert, 2012. 192 с.
4. Сушко А. В., Петин Д. И. Чекист, фронтовик, публицист: к биографии Бориса Антоновича Янковского // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 480. С. 142—148. DOI: 10.17223/15617793/480/17.
5. Сушко А. В., Петин Д. И. Чекист, железнодорожник, архитектор Петр Петрович Зутис // Вестник архивиста. 2019. № 3. С. 923—938. DOI: 10.28995/2073-0101-2019-3-923-938.
6. Ратьковский И. С. Жизнь и судьба революционера и чекиста Судрабса—Лациса (1888—1938) // Исторические чтения на Лубянке. Органы государственной безопасности России в годы реорганизаций и реформ в XIX—XXI веках: ма-

териалы XXIV Междунар. науч. конф. Москва: Фронткнига, 2020. С. 256—261.

7. Полуэктов И. Б. От солдата колчаковской армии до красноармейца запасного полка — судьба почетного чекиста Б. М. Зефирова // Самарский архивист. 2022. № 3. С. 17—22.
8. Полуэктов И. Б., Тумшиш М. А. Борис Бак: «...лучше всего может быть использован в органах Г.П.У.» // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (19—20 октября 2022 г., Омск). Омск: Изд-во ОмГТУ, 2022. С. 193—199.
9. Петин Д. И., Тишкина К. А. Вспоминая трагичные дни России: конференция по истории Гражданской войны в Омске // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2022. Т. 9, № 1. С. 239—247. DOI: 10.24147/2312-1300.2022.9(1).239-247.
10. Хмельницкая О. Е. Трансформация социально-экономического положения женщин в Первую мировую войну. По документам Государственного архива Томской области // Вестник архивиста. 2014. № 3. С. 66—81.
11. Морозова О. М., Трошина Т. И. «Женский взгляд на мужскую работу. Революция и Гражданская война глазами и в судьбах женщин» // Новейшая история России. 2016. № 2. С. 8—30. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2016.201.
12. Соловьев Д. Ю. Комбриги НКВД Пограничные войска 1935—1940. В 52 т. Москва, 2021. Т. 49. 68 с.
13. Рычкова Г. П. В годы Гражданской войны // В порохом дыму: воспоминания участников Гражданской войны / ред. С. Г. Мухин. Пермь: Книжное изд-во, 1961. С. 213—230.
14. Соколовский В. Девушка из Чердыни // Подвиг пермских чекистов. Пермь: Пермское книжное изд-во, 1982. С. 102—138.
15. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. Р—878. Оп. 1. Д. 22.
16. ЦГАКО. Ф. Р—1322. Оп. 1. Д. 159.
17. Тимкин Ю. Н. Вятская губернская чрезвычайная комиссия в 1918—1920 гг. // Из истории вятских спецслужб. Киров: Триада-С, 1997. С. 63—76.
18. ЦГАКО. Ф. Р—1322. Оп. 1. Д. 198.
19. Вебер М. И. Новые факты о биографии чекистки Г. Н. Штальберг // Органы государственной безопасности на защите Отечества. 11-е Уральские военно-исторические чтения, посвященные 100-летию УФСБ России по Свердловской области: сб. ст. Екатеринбург: Сократ, 2018. С. 77—85.
20. Петин Д. И. С авантюрой сквозь жизнь: Мария Александровна Гришина-Алмазова (Михайлова) // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 2. С. 389—405. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.206.
21. Позднякова А. С. «Душа чекиста не может вынести того, что тут крутом творится». Из отчетов о командировке в г. Советск Вятской губернии членов ГубЧК А. Г. Тунгускова и Р. К. Лепсиса. Май 1919 г. // Исторический архив. 2023. № 1. С. 57—67.
22. ЦГАКО. Ф. П—1. Оп. 1. Д. 108.
23. ЦГАКО. Ф. П—1. Оп. 1. Д. 59.
24. Гвардейцы Октября. Роль коренных народов стран Балтии в установлении и укреплении большевистского строя // Сост. В. А. Гончаров, А. И. Кокурин. Москва: Индрик, 2009. 491 с.

ПОЗДНЯКОВА Анастасия Сергеевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук Кировского государственного медицинского университета, г. Киров.
SPIN-код: 7186-4921
AuthorID (РИНЦ): 836347

ORCID: 0000-0001-8695-8970
Адрес для переписки: pozdnyakova.med@gmail.com

Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 2. С.
95–101. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-95-101.

Для цитирования

Позднякова А. С. Обрученные революцией: чекистская
семья Лепсис в Вятке (1919 г.) // Омский научный вестник.

Статья поступила в редакцию 16.03.2023 г.
© А. С. Позднякова

ENGAGED BY THE REVOLUTION: THE LEPSIS CHEKIST FAMILY IN VYATKA (1919)

Based on unpublished sources from the funds of the State Archive of the Kirov region and memoir journalism, the article analyzes a fragment of the life path of the spouses of security officers R. K. Lepsis and A. I. Lepsis associated with their service in Vyatka during the Civil War. The purpose of the work is to use the example of a single married couple of security officers to indicate the factors that influenced the life of the family in the era of social cataclysms. The theoretical basis of the study is the anthropological approach. In conclusion, the author emphasizes that the study of the Lepsis family makes it possible to reconstruct the image of a Soviet person, to get to the problems of gender history.

Keywords: military anthropology, Latvians, Civil War, Cheka, Soviet special services, Soviet power, Vyatka, Lepsis.

References

1. Anfert'yev I. A. Novyye napravleniya v sovremennoy otechestvennoy istoriografii. Voenno-istoricheskaya antropologiya: teoreticheskiye i mezhdistsiplinarnyye problemy novoy otrasli istoricheskoy nauki [New directions in modern domestic historiography. Military historical anthropology: theoretical and interdisciplinary problems of a new branch of historical science] // *Teoriya i metodologiya gumanitarnogo znaniya. Rossiyevedeniye. Obshchestvennyye funktsii gumanitarnykh nauk. Theory and Methodology of Humanitarian Knowledge. Russian Studies. Public Functions of the Humanities*. Moscow, 2011. P. 319–328. (In Russ.).
2. Senyavskaya E. S. Chelovek na voyne, ili Ternistyy put' ot voyennoy istorii k voyennoy antropologii [Man at War. The thorny path from military history to military anthropology] // *Istoricheskiy vestnik. Ussue on General History*. 2018. Vol. 24. P. 10–43. (In Russ.).
3. Razin'kov M. E. Belyye, krasnyye, interventy: psikhologiya vooruzhennogo protivostoyaniya: voyenno-istoricheskaya antropologiya [White, red, interventionists: psychology of armed confrontation: military-historical anthropology]. Saarbrücken: Lap Lambert, 2012. 192 p. (In Russ.).
4. Sushko A. V., Petin D. I. Chekist, frontovik, publitsist: k biografii Borisa Antonovicha Yankovskogo [Chekist, participant in hostilities, publicist: To the biography of Boris Antonovich Yankovsky] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk State University Journal*. 2022. No. 480. P. 142–148. DOI: 10.17223/15617793/480/17. (In Russ.).
5. Sushko A. V., Petin D. I. Chekist, zheleznodorozhnik, arhitekt Petr Petrovich Zutis [Chekist, Railway MAN, Architect Petr Petrovich Zutis] // *Bulletin of the archivist. Herald of an Archivist*. 2019. No. 3. P. 923–938. DOI: 10.28995/2073-0101-2019-3-923-938. (In Russ.).
6. Rat'kovskiy I. S. Zhizn' i sud'ba revolyutsionera i chekista Sudrabsa—Latsisa (1888–1938) [The life and fate of the revolutionary and chekist Sudrabs—Latsis (1888–1938)] // *Istoricheskiye chteniya na Lubyanka. Organy gosudarstvennoy bezopasnosti Rossii v gody reorganizatsiy i reform v XIX–XXI vekakh. Historical readings at Lubyanka. Russia's State Security Bodies in the Years of Reorganisation and Reform in the XIX–XXI Centuries*. Moscow, 2020. P. 256–261. (In Russ.).
7. Poluektov I. B. Ot soldata kolchakovskoy armii do krasnoarmeytsa zapasnogo polka — sud'ba pochetnogo chekista B. M. Zefirova [From a soldier of the Kolchak army to a Red Army reserve regiment — the fate of the honorary chekist B. M. Zefirov] // *Samarskiy arkhivist. Samara Archivist*. 2022. No. 3. P. 17–22. (In Russ.).
8. Poluektov I. B., Tumshis M. A. Boris Bak: «...luchshe vsego mozhet byt' ispol'zovan v organakh G.P.U.» [Boris Bak: «... it can best be used in the organs of G.P.U.»] // *Deyatel'nost' otechestvennykh spetssluzhb v epokhu sotsial'nykh kataklizmov. Activity of Domestic Special Services in the Era of Social Cataclysms*. Omsk, 2022. P. 193–199. (In Russ.).
9. Petin D. I., Tishkina K. A. Vspominaya tragicznyye dni Rossii: konferentsiya po istorii Grazhdanskoy voyny v Omske [Remembering the tragic days of Russia: conference about the history of the Civil War in Omsk] // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki». Herald of Omsk University. Series «Historical Studies»*. 2022. Vol. 9, no. 1 (33). P. 239–247. (In Russ.).
10. Khmel'nitskaya O. E. Transformatsiya sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya zhenshchin v Pervuyu mirovuyu voynu. Po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva Tomskoy oblasti [Women socio-economic status transformation in World War I. According to state archive of Tomsk region documents] // *Vestnik arkhivista. Herald of an Archivist*. 2014. No. 3. P. 66–81. (In Russ.).
11. Morozova O. M., Troshina T. I. «Zhenskiy vzglyad na muzhskuyu rabotu. Revolyutsiya i grazhdanskaya vojna glazami i v sud'bakh zhenshchin» [Woman's view at men's work: the revolution and the civil war through the eyes of women and through their fates] // *Noveyshaya istoriya Rossii. Modern History of Russia*. 2016. No. 2. P. 8–30. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2016.201. (In Russ.).
12. Solovyev D. Yu. Kombrigi NKVD Pogranichnyye voyska 1935–1940. V 52 t. [NKVD Brigade commanders Border Troops 1935–1940. In 52 vols.]. Moscow, 2021. Vol. 49. 68 p. (In Russ.).
13. Rychkova G. P. V gody Grazhdanskoy voyny [During the Civil War] // *V porokhovom dymu: vospominaniya uchastnikov Grazhdanskoy voyny. In the Smoke of Gunpowder: Memories of Participants in the Civil War* / ed. by S. G. Mukhina. Perm, 1961. P. 213–230. (In Russ.).

14. Sokolovskiy V. Devushka iz Cherdyni [The girl from the Attic] // Podvig permskikh chekistov. *The Feat of the Perm Security Officers*. Perm, 1982. 284 p. (In Russ.).

15. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Kirovskoy oblasti (TsGAKO) [Central State Archive of the Kirov Region (CSAKR). File: R-878/1/22. (In Russ.).

16. TsGAKO [CSARK]. File: R-1322/1/159. (In Russ.).

17. Timkin Yu. N. Vyatskaya gubernskaya chrezvychaynaya komissiya v 1918–1920 gg. [Vyatka provincial Emergency Commission in 1918–1920] // Iz istorii vyatskikh spetssluzhb. *From the History of Vyatka Special Services*. Kirov, 1997. P. 63–76. (In Russ.).

18. TsGAKO [CSARK]. File: R-1322/1/198. (In Russ.).

19. Veber M. I. Novyye fakty o biografii chekistki G. N. Shtal'berg [New facts about the biography of the security officer G. N. Stalberg] // Organy gosudarstvennoy bezopasnosti na zashchite Otechestva. 11-e Ural'skiye voyenno-istoricheskiye chteniya, posvyashchennyye 100-letiyu UFSB Rossii po Sverdlovskoy oblasti. *State Security Agencies on the Protection of the Fatherland. 11th Ural Military-Historical Readings Dedicated to the 100th Anniversary of the FSB of Russia in the Sverdlovsk Region*. Yekaterinburg, 2018. P. 77–85. (In Russ.).

20. Petin D. I. S avantyuroy skvoz' zhizn': Mariya Aleksandrovna Grishina-Almazova (Mikhaylova) [With Adventure Through Life: Maria Alexandrovna Grishina–Almazova (Mikhailova)] // Noveyshaya istoriya Rossii. *Modern History of Russia*. 2019. Vol. 9, no. 2. P. 389–405. DOI: 10.21638/11701/spbu.24.2019.206. (In Russ.).

21. Pozdnyakova A. S. «Dusha chekista ne mozhet vynesti togo, chto tut krugom tvoritsya». Iz otchetov o komandirovke v g. Sovetsk Vyatskoy gubernii chlenov GubChK A. G. Tunguskova i R. K. Lepsisa. May 1919 g. [«The soul of a chekist cannot bear

what is happening around here». From the reports on a business trip to Sovetsk, Vyatka province, members of the GubChK A. G. Tunguskov and R. K. Lepsis. May 1919] // Istoricheskij arhiv. *Historical Archive*. 2023. No. 1. P. 57–67. (In Russ.).

22. TsGAKO [CSARK]. File: R-1/1/108. (In Russ.).

23. TsGAKO [CSARK]. File: R-1/1/59. (In Russ.).

24. Gvardeytsy Oktyabrya. Rol' korennykh narodov stran Baltii v ustanovlenii i ukreplenii bol'shevistskogo stroya [The Guards of October. The role of the indigenous peoples of the Baltic States in establishing and strengthening the Bolshevik system] // Comp. V. A. Goncharov, A. I. Kokurin. Moscow, 2009. 491 p. (In Russ.).

POZDNYAKOVA Anastasia Sergeevna, Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of Humanities and Social Sciences Department, Kirov State Medical University, Kirov.

SPIN-code: 7186-4921

AuthorID (RSCI): 836347

ORCID: 0000-0001-8695-8970

Correspondence address: pozdnyakova.med@gmail.com

For citations

Pozdnyakova A. S. Engaged by the Revolution: the Lepsis Chekist family in Vyatka (1919) // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2023. Vol. 8, no. 2. P. 95–101. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-95-101.

Received March 16, 2023.

© A. S. Pozdnyakova

Провокации

УДК 291.1

DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-102-105

К. МакГинн

Колледж Иисуса,
Оксфордский университет,
Оксфорд, Великобритания

Перевод с английского

В. А. СЕРГЕЕВА

Тюменский
государственный университет,
г. Тюмень, Россия

РЕЛИГИЯ НЕНАВИСТИ

В эссе предлагается альтернативное христианству основание религии — универсальная ненависть. По мнению МакГинна, мы должны ненавидеть всех, и даже тех, кого любим. Именно ненависть позволяет нам избегать предубеждений в отношении индивидов и групп, находящихся за пределами ближнего круга людей, к которым мы испытываем определенные симпатии. Ненависть оправдана, она естественна человеческой природе и эгалитарна. МакГинн не исключает любовь из религии ненависти. На фоне универсальной ненависти любовь становится более значимым и ценным чувством.

Ключевые слова: справедливость, моральное поведение, христианская любовь, всеобъемлющая любовь, религия ненависти.

Христианство призывает всех к взаимной и всеобъемлющей любви. Вместо того, чтобы любить только себя, свою семью и друзей, свое племя или народ, вы должны любить совершенно незнакомых людей и даже своих врагов. Всеобъемлющая любовь ведет к всеобщей справедливости и нравственным поступкам. Христианство учит: не надо никого ненавидеть! Проблема в том, что такое предписание нереально было бы воплотить в жизнь. Мы не можем распространить любовь на всех, а некоторые люди и вовсе не заслуживают нашей любви. Приносясь, что способны любить всех без исключения, принуждая себя чувствовать то, что на самом деле не чувствуем, мы теряем искренность и обесцениваем свои чувства. Не нужна всеобъемлющая любовь и для справедливости. Можно относиться

к другим справедливо, — например, к врагам или к чужакам, — не испытывая при этом никакой привязанности. Можно относиться справедливо даже к людям, которых мы ненавидим (это и есть высшая форма справедливости). Но тогда что нам следует испытывать к людям в целом? Может быть, не одно какое-то единое чувство, а различные комбинации любви, ненависти и безразличия?

Такой вариант кажется чем-то естественным для нашей природы. Получается, что сторонники всеобъемлющей любви выступают против того, что естественно. Проблема смешанных чувств, однако, в том, что они ведут к раздорам, несправедливостям и дисгармонии в обществе. Именно поэтому Иисус и его сторонники призывали к всеобъемлющей любви. Но значит ли это, что самой нашей эмоцио-

нальной природой мы обречены на взаимные раздоры?

Некоторые религии предлагают выйти за пределы человеческих чувств, рекомендуя нам эмоциональное дистанцирование от других людей. Никакой ненависти, никакой любви — только беспристрастность. Такой вариант также нереален с точки зрения психологии и был бы совершенно противоестественен человеческой природе. Тогда какие у нас остаются варианты? Всеобъемлющая любовь себя не оправдывает, беспристрастность невозможна, различные комбинации любви и ненависти крайне проблематичны. Остается последний вариант — универсальная ненависть. И это именно то основание религии, которое я намерен защищать. Обратите внимание, что ненависть должна быть *универсальной*: вы должны ненавидеть всех (за исключением разве что себя, хотя и это не точно). Только в таком случае вас нельзя будет обвинить в том, что к одним людям вы относитесь лучше, чем к другим, — только так вы будете по-настоящему ценить равенство. Если вы ненавидите всех, ваша ненависть не может стать основой для предубеждений против конкретных индивидов или групп. Рекомендовать универсальную ненависть не означает одобрять безнравственное поведение. Вы должны относиться ко всем одинаково честно, справедливо и с должным уважением. Следует со всеми вести себя нравственно, всех при этом ненавидя. Такой вариант кажется мне реалистичным для нашей психики: нам довольно легко ненавидеть других, в целом мы полны ненависти. И коль скоро все мы грешники, отношение к нам должно быть соответствующим — ненависть грех и ненависть грешника. Мы падшие создания, жестокие, агрессивные, эгоистичные, завистливые, мстительные, вспыльчивые, мелочные и злобные — так давайте признаем это. Важно признать это не только в отношении конкретных плохих людей, начинать следует с членов семьи и соседей¹. Войти в состояние универсальной ненависти не сложно, нужно только развить своего внутреннего мизантропа. Из личного опыта и мировой истории вы уже знаете, какими бывают люди, поэтому можете смело обобщать знание человеческой природы в суждения универсальной ненависти. Правда в том, что люди, с которыми вам выпал случай иметь близкие отношения, объективно вряд ли достойны любви — они должны вызывать ровно столько же ненависти, как и все остальные.

Можно возразить: а как же любовь? Но разве религия ненависти запрещает нам любить? Нет! Мы можем любить и ненавидеть одновременно. Любовь и ненависть — противоположные, но не взаимоисключающие друг друга чувства. На универсальную ненависть вполне может накладываться эмоция любви, создавая более или менее выраженную амбивалентность чувств. Ненависть является нашим состоянием по умолчанию, но при этом с нами может случиться любовь. Любой брак — это всегда отношения любви и ненависти, потому как в нем наиболее ярко проявляет себя человеческая природа и она не всегда (или даже никогда?) нам приятна. На фоне универсальной ненависти любовь будет восприниматься не просто как инстинктивное чувство, а как нечто более ценное и значимое, как совместное достижение любящего и любимого. Мы должны любить, *несмотря* на ненависть. Оба эти чувства должны находиться в хрупком равновесии, подпитывая друг друга. Это и есть по-настоящему зрелая эмоциональная жизнь: информированная,

реалистичная и дальновидная, а не бездумное простодушное любовь животного или ребенка, которые еще не знают, какими отвратительными могут быть люди. В религии ненависти мы даже можем позволить себе иметь случайную симпатию к кому-то, кого мы только встретили, никогда не забывая при этом его ненавидеть. Мы не против любви, мы за ненависть.

Но теперь может возникнуть еще одно возражение: разве принятие таких ограниченных форм любви не подрывает главную цель религии ненависти? С помощью универсальной ненависти мы пытались предотвратить проблемы, возникающие из-за смешения любви и ненависти. Принимая ограниченные формы любви, мы вновь создаем проблемы асимметрии между любимыми и ненавидимыми. Получается, мы вернулись к тому, с чего начали (к угрозе всеобъемлющей христианской любви)? Я принимаю это возражение как очень серьезное, нам действительно следует остерегаться пагубных последствий ограниченных форм любви. Религию ненависти спасает то, что универсальная ненависть должна сохраняться даже в случаях возникновения ограниченных форм любви — мы должны *по-прежнему* ненавидеть тех, кого любим. Нельзя делить людей на тех, кого мы любим, и тех, кого ненавидим, именно это является источником всех наших зол и всего дурного, что есть в человеческой природе. Но мы могли бы этого избежать, настаивая на том, чтобы каждому досталась его или её справедливая доля ненависти. Никто не должен быть лишен нашей ненависти, даже те, кого мы любим больше всего на свете. Так мы сохраним базовое эмоциональное равенство людей.

Некоторым может казаться, что ненависть по своей природе является плохим, неправильным чувством, в то время как любовь, напротив, нечто хорошим. Но это ошибочное мнение: нет ничего хорошего в любви к Гитлеру или нацизму, и нет ничего плохого в ненависти к несправедливости и жестокости (а также к людям, которые их творят). Все зависит от того, *что* мы любим либо ненавидим и по каким причинам. Ненависть сама по себе не может быть чем-то плохим, хотя многие ее конкретные проявления безусловно отвратительны. Ненависть по своей природе не так уж и неприятна, особенно когда ненависть полностью оправдана. Ненависть — это часть нашей эмоциональной экономики, и она может быть как рациональной, так и полезной. Разумеется, мы не должны стремиться разжигать иррациональную ненависть к человечеству в целом, но разумная и умеренная доля ненависти вполне оправдана. Представим себе воображаемый вид существ, природа которых особенно отвратительна и порочна. Очевидно, что религия ненависти (смягченная, возможно, лишь небольшой долей любви) была бы для этих существ единственной рациональной религиозной системой. Если бы данный вид существ настаивал на делении собственной популяции на тех, кто объективно достоин любви, и тех, кто объективно достоин ненависти, он не только вступил бы в открытое противоречие с фактами, но и погряз в бесконечных раздорах, которые мы наблюдаем в человеческой популяции. Проповедовать таким существам принципы всеобъемлющей любви было бы заведомо провальным проектом из-за очевидных свидетельств раздирающей их взаимной ненависти. Впрочем, это не означает, что они должны были бы прекратить относиться друг к другу справедливо и нравствен-

но. Вопросы справедливости и морали совершенно ортогональны вопросам любви и ненависти.

Я думаю, что история Иисуса Христа гораздо больше соответствует целям религии ненависти, чем религии любви. Иуда, фарисеи, Понтий Пилат — кого из них мы могли любить? Нет, они ненавистны всем, даже тем, кто принадлежит колену Иисуса, включая его учеников. История Иисуса оправдывает радикальную степень мизантропии, а не любовь к человечеству. Мы убили Сына Божьего! И почему именно мы должны заставлять себя любить других, вопреки их отвратительной природе? Только не говорите, что такая любовь позволит нам поступать нравственно в отношении к другим. Нравственное отношение требует не любви, а справедливости. Как указывал Кант², следует быть нравственными в отношениях с теми, к кому мы не чувствуем никакой привязанности, — это и есть высшая форма и сущность нравственности. Нравственность заключается в преодолении нашей ненависти к другим, нашего ощущения, что другие трусливы, испорчены и злы. Распятие Иисуса показывает все самое низкое, что есть в людях, и поэтому мы должны признать, что люди заслуживают ненависти (хотя в некоторых случаях они также могут заслуживать и любви). История Иисуса (или Сократа) прекрасно иллюстрирует всю мерзость рода человеческого. Вопрос в том, как сделать это знание основанием религии, которая могла бы свести к минимуму и взаимные раздоры, и весь тот ущерб, который мы друг другу наносим. Я думаю, универсальная ненависть — лучший инструмент для этого, так как она: (А) оправданна, (Б) естественна, (В) эгалитарна. Она не делает различий и никого не дискриминирует, демонизируя одних и делая других святыми. Прежде всего, она не позволяет нам относиться лучше к тем, кто ближе, и хуже к тем, кто не входит в наш ближний круг. Во всяком случае универсальная ненависть помогает нейтрализовать наши несправедливые предпочтения одних людей другим только на основании того, что мы их любим. Чтобы перестать делить людей на своих и чужих, нам следует относиться ко всем с некоторой долей отчуждения, подозрения и без особенных восторгов.

А можем ли мы одних людей ненавидеть больше, чем других? Разумеется, более того, я настоятельно рекомендую именно так и делать. Не все одинаково ненавистны. Вполне вероятно, что это станет причиной для деления в наших эмоциональных привязанностях, но до тех пор, пока в основе наших чувств есть соответствующая доля ненависти, худшего варианта с делением людей на своих и чужих можно избежать. Градации в степенях ненависти естественны и полезны, они вполне совместимы с базовыми принципами эмоционального эгалитаризма: сначала ненавидьте всех одинаково (но не чрезмерно), а затем ненавидьте одних больше, чем других. Нет смысла заставлять себя любить тех, кого вы действительно ненавидите и не собираетесь менять своего отношения, или любить тех, кто вам совершенно безразличен; всегда будут те немногие люди, которых вы полюбите без самопринуждения. Важно лишь не забывать о своей общей неспецифической ненависти к людям или о специфической ненависти к тем немногим из них, кого вы любите. Учитывая, что все люди, за редким ис-

ключением, периодически ведут себя отвратительно, ненавидеть их не составит труда.

Не будет ли религия ненависти слишком негативной? Вовсе нет: ненависть не является негативным чувством; это вполне нормальное и уместное чувство, которое мы должны в себе принять. Цель в том, чтобы позволить ненависти играть базовую роль в нашем религиозном мировоззрении, если мы стремимся к преодолению естественной человеческой предвзятости. И тогда, вместо частичной мизантропии одних религий и безнадёжного идеализма других, мы будем иметь религию, которая подходит даже самым убежденным человеконенавистникам. Перефразируя The Beatles, «все, что тебе нужно — это ненависть».

Примечания

¹Как-то я прочел в газете историю о матери, чьи дети спросили ее, кого из них она любит больше. Она ответила, что одинаково не любит каждого из них. Вот он — настоящий дух религии ненависти!

²Кант считает основой нравственности автономную рациональную волю, а не чувства и склонности человека. В частности, в своих *Основоположениях метафизики нравов* он пишет: «Мы... показали, раскрыв общепринятое понятие нравственности, что автономия воли неизбежно ему присуща или, вернее, лежит в его основе» [1, с. 224; см. также: 2; Прим. переводчика. — В. С.].

Библиографический список

1. Кант И. Основоположения метафизики нравов (1785) // Собрание сочинений в 8 т. Москва: Чоро, 1994. Т. 4. С. 153–246.
2. Reath A. Autonomy of the Will as the Foundation of Morality // Agency and Autonomy in Kant's Moral Theory: Selected Essays. Oxford: Clarendon Press, 2006. P. 121–172.

Сведения о переводчике:

СЕРГЕЕВА Варвара Александровна, старший преподаватель кафедры философии Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета, г. Тюмень.

SPIN-код: 4730-9279

AuthorID (РИНЦ): 832369

ORCID: 0000-0001-5833-8539

AuthorID (SCOPUS): 57207620596

Адрес для переписки: va.a.sergeeva@utmn.ru

Источник перевода:

McGinn C. A Religion of Hate // Philosophical Provocations: 55 Short Essays. Cambridge, MA: The MIT Press, 2017. P. 303–306.

Ссылка на полный текст эссе:

https://www.google.ru/books/edition/Philosophical_Provocations/OAQxDwAAQBAJ?hl=ru&gbpv=1&dq

Для цитирования

МакГинн К. Религия ненависти = McGinn C. A Religion of Hate / пер. с англ. В. А. Сергеевой // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 2. С. 102–105. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-102-105.

Статья поступила в редакцию 28.03.2023 г.

© К. МакГинн

A RELIGION OF HATE

The essay examines universal hate as an alternative foundation to Christianity. According to McGinn, we should hate everyone, even those we love. It is that will enable us to avoid prejudice against individuals and groups who are not part of the inner circle of people for whom we have some sympathy. Hate is justified, natural to human and egalitarian. McGinn does not exclude love from the religion of hate. Emerging love in the background of basic universal hate becomes a more meaningful and valued feeling.

Keywords: justice, moral behaviour, Christian love, catholic love, religion of hate.

References

1. Kant I. Osnovopolozheniya metafiziki нравов (1785) [Groundwork of the Metaphysics of the Morals] // Sobraniye sochineniy v 8 tomakh [The Collected Works in 8 volumes]. Vol. 4. Moscow: Choro, 1994. P. 153–246. (In Russ.).
2. Reath A. Autonomy of the Will as the Foundation of Morality // Agency and Autonomy in Kant's Moral Theory: Selected Essays. Oxford: Clarendon Press, 2006. P. 121–172. (In Engl.).

About the translator:

SERGEEVA Varvara Alexandrovna, Senior Lecturer of the Philosophy Department of the Institute of Social

Sciences and Humanities, Tyumen State University, Tyumen.

SPIN-code: 4730-9279

AuthorID (RSCI): 832369

ORCID: 0000-0001-5833-8539

AuthorID (SCOPUS): 57207620596

Correspondence address: va.a.sergeeva@utmn.ru

For citations

McGinn C. A Religion of Hate / trans. from Engl. V. A. Sergeeva // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2023. Vol. 8, no. 2. P. 102–105. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-102-105.

Received March 28, 2023.

© C. McGinn

УДК 111

DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-106-115

Р. В. КУНЬЯ

Католическая бизнес-школа
при Университете Порту,
г. Порто, Португалия

Перевод с английского

Р. Л. КОЧНЕВ

Тюменский
государственный университет,
г. Тюмень

БУДУ ЛИ Я КОГДА-ТО КИБОРГОМ?

Анималистическая теория Эрика Олсона основывается на предпосылке, что *личность* не является подходящим кандидатом на роль субстанционального понятия (в терминах Уиггинса). С его точки зрения, на вопрос «Чем мы фундаментально являемся и чем определяются условия нашего существования?» правильным ответом будет — *животными*. Формулируя мысленный эксперимент, опирающийся на современную процедуру замещения частей тела неорганическими имплантами, я постараюсь продемонстрировать, что анималистическая теория Олсона не соответствует нашим устойчивым интуициям. Моей конечной целью является доказать, что анимализм либо ошибочен в своих собственных предпосылках, либо требует значительной корректировки в отношении определения, чем именно является организм и в чем условия его сохранения во времени. Будет рассмотрена попытка Мэтью Ляо встроить интуиции такого рода к анималистической точке теории личности. Также я планирую описать основы анималистической точки зрения Олсона, но только после изложения собственного мысленного эксперимента.

Ключевые слова: анимализм, человеческое животное, биологическая жизнь, организм, неорганические импланты.

1. Мысленный эксперимент Киборг¹. Предположим, что сейчас 2020 год. Том только что родился. Он человеческое животное (или просто животное, или представитель вида *Homo sapiens*, или организм). Теперь в качестве эксперимента представим, что в процессе своей жизни Том подвергнется (undergo) нескольким трансформациям, которые трансгуманисты полагают возможными (более того — вероятными и даже желательными) в будущем. И давайте переместимся дальше во времени с целью описать возможные преобразования, происходящие с ним.

В 2060 году Том стал улучшенным человеком. В его кровеносной системе циркулируют нанороботы, которые борются с инфекциями и процессами старения, а также следят за его жизненными функциями. Большая часть материи, которая когда-либо была частью его тела, была заменена более эффек-

тивными и долговечными неорганическими элементами. Проще говоря, в его случаях мы сталкиваемся с технологиями, появление которых футурологи предсказывают в самое ближайшее время, пока ученые-скептики настаивают на более поздних сроках их внедрения и реализации [1]. Мы даже можем сказать, что Том практически полностью стал киборгом. Практически каждая часть его человеческого тела была заменена на искусственные импланты, но не все: мозг Тома (включая мозговой ствол) заменён не был.

В 2090 году Том подвергается ещё одной трансформации. Для пересадки оказываются доступны неорганические мозги (в комплекте идёт полностью неорганический мозговой ствол), функционирующие как центры контроля и координации, и выполняющие такие же функциональные задачи (регуляция обмена веществ в организме, дыхатель-

ные функции, циркуляция крови, и т.д.), как это происходит в организмах человеческих животных. К тому времени каждая подобная операция будет проходить одинаковым образом: мозг и мозговой ствол Тома будут заменять постепенно и по частям, а не полностью в один момент. Таким образом, жизненно важные функции Тома останутся непрерывными на протяжении всей процедуры. Какие бы воспоминания или психологические особенности ни были у Тома, они будут воспроизведены на базе его нового неорганического мозга. Тем не менее его друзья беспокоятся — их тревожит вопрос: выживет ли он в результате такой операции.

Их переживания вызваны олсонскими представлениями о природе личности. Друзья Тома считают, что он так долго оставался *одним и тем же животным*, именно за счёт обеспечения жизненных функций *этим конкретным* мозговым стволом. Их опасения заключаются в том, что в результате подобной трансформации он может перестать существовать.

На этом моменте лучше остановиться и вспомнить анималистический взгляд Эрика Олсона. Это поможет понять цели мысленного эксперимента, а также рассмотреть, как вызванные им интуиции обясняются в контексте анимализма.

2. Анималистический взгляд Олсона. Защита Олсоном анималистического взгляда на вопросы тождества личности основывается на утверждении, что *животное* является более подходящим понятием, нежели *личность*, для введённого Уггинсом субстанционального понятия. Основываясь на своём прочтении Уггинса [2, р. 15], Олсон утверждает: «... каждый партикулярный объект подпадает под некую категорию (*kind*) или понятие, которая особым образом сообщает нам, что это за объект, а не просто описывает его случайные свойства, даже такие важные, как то, что он делает или где он расположен в пространстве. Через понятие такого рода определяются условия существования во времени, распространяющиеся на все существа подобного типа, и только на них. Именно такие понятия называются субстанциональными» [3, р. 28].

Таким образом, субстанциональное понятие (1) говорит нам, *чем является* объект, в отличие от простого указания на то, что он делает, и (2) определяет условия существования во времени, которые применимы ко всем существам подобного типа. Более того, можно сделать вывод, что, во-первых, два объекта, описываемых через единое субстанциональное понятие, всегда будут по необходимости иметь одинаковые условия существования во времени. И, во-вторых, что любой объект, описываемый таким образом, будет всегда обладать одинаковыми условиями своего существования, т.е. «на всём протяжении существования критерий идентичности не может быть изменён» [3, р. 29].

Субстанциональное понятие, согласно Олсону, следует отличать от того, что Уггинс называет *фазовыми сорталиями* или типами — *ребенок, спортсмен, философ*. Эти понятия не раскрывают то, чем объект является в фундаментальном смысле, а скорее описывают, чем он является в какой-то определенный момент своего существования. Кроме того, вполне представимы изменения, после которых объект продолжит своё существование, но больше не будет описываться прежней фазовой сорталией. Можно привести следующий пример: некто является спортсменом, но он (или она) существовал и до того, как занимался спортом, и точно так же он может перестать быть спортсменом,

но от этого он вовсе не должен с необходимостью перестать существовать.

Как говорит Олсон, «есть такие существа, как бывшие спортсмены и будущие спортсмены. У спортсменов нет критерия идентичности, которым они обладают только по той причине, что они являются спортсменами» [3, р. 30].

Олсон является сторонником биологического подхода, с этой точки зрения наше субстанциональное понятие (т.е. понятие, которое лучше всего отвечает на вопрос о том, что мы собой представляем) — это не *личность*, а скорее, *Ното sapiens, животное* или *живой организм*. Цитируя его слова: «Животное (или организм, или человеческое животное) является парадигмальным примером субстанционального понятия и поэтому является идеальным кандидатом для определения условий существования во времени» [3, р. 36].

Отказ Олсона рассматривать *личность* в качестве субстанционального понятия основывается на простом факте, что для существа *быть личностью* «означает способность или возможность» [3, р. 35] и не имеет отношения к «внутренним, структурным или присущим только [этому конкретному существу] характеристикам» [3, р. 34]. Более того, биологические образования (или, попросту, — мы) продолжают своё существование даже в состояниях, близких к нечеловеческим. В качестве таких состояний можно назвать, например, эмбриональную стадию человеческого развития, или длительное вегетативное состояние (так называемые 'овощи'), их сложно считать людьми, но они всё равно остаются человеческими животными. Из этого Олсон делает вывод, что животные являются чем-то более фундаментальным, а значит, больше подходят в качестве описания нас самих. Следовательно, на вопрос, «Чем мы действительно являемся?», следует прямо отвечать — *животными*. В то же время *личность* следует рассматривать как фазовую сорталию. Используя этот термин, в действительности, мы не сообщаем, чем нечто является на самом деле, скорее, это больше походит на описание того, что нечто делает. Нечто (в нашем случае человеческое животное) может существовать до того, как стать личностью, а также продолжить существовать и дальше, когда личности уже не будет³.

Одна из особенностей рассуждений Олсона заключается во взаимозаменяемом использовании терминов '*животное*', '*человеческое животное*' и '*организм*'. В этот список можно было также включить термин '*живой организм*', но, во-первых, он используется реже, а во-вторых, следует учитывать, что для Олсона жизнь является фундаментальной характеристикой организмов⁴, так что это словосочетание можно считать избыточным, так как неживых организмов быть не может. По крайней мере, так считает сам Олсон. Я планирую последовать его примеру и использовать данные термины аналогичным образом, однако позднее всё-таки потребуются сделать определённые уточнения.

В своём стремлении точно описать биологический подход к тождеству личности Олсон проясняет некоторые вопросы, которые и будут нас волновать на протяжении этой статьи. Во-первых, биологический подход не исключает существование личностей другого рода — абсолютно нематериальных (таких как Бог, ангел или Картезианское Эго), или даже материальных, но сделанных «из гаек и болтов, или проводов и диодов», или же относящихся к другим биологическим видам [3,

р. 124]. Во-вторых, он не исключает того, что у этих разных типов личностей будут разные условия существования во времени [3, р. 27, р. 124 и далее]. Всё это верно с точки зрения описания самого подхода, однако в этом случае полностью исключается возможность того, что организм когда-либо может стать неорганизмом или небиологическим организмом [3, р. 125]. Этот вопрос мы ещё рассмотрим, когда вернёмся к моему мысленному эксперименту. Ещё один важный момент — согласно Олсону, его анималистическую теорию не следует путать с телесным взглядом (Bodily View) относительно вопросов тождества личности. Согласно этой концепции, «мы тождественны своим телам, а наше существование во времени обусловлено продолжением существования наших собственных тел» [3, р. 19]. Схожим образом дело обстоит с её модифицированной версией, которая рассматривает мозг в качестве физического критерия тождества. В этом случае в ответ на вопрос локализации личности нам достаточно было бы просто указать туда, где находится мозг⁵.

Биологический подход (в концепции Олсона) выдвигает два основных утверждения: во-первых, мы — животные, представители вида *Homo sapiens*. Во-вторых, психологическая непрерывность не является необходимым или достаточным условием существования человеческого животного во времени. У нас есть мало причин отрицать первое утверждение. По крайней мере, в слабом смысле все согласны с тем, что мы — животные, если под этим понимается, что мы созданы животными, или что мы находимся в каком-то особом родстве с животными. Однако у некоторых может возникнуть искушение отрицать отстаиваемый Олсоном более сильный вариант этого утверждения. С этой точки зрения, когда мы называем себя животными, речь на самом деле идёт не о том, что мы конституируемся как животные или что мы находимся в особом отношении с телом животного — нет, в этом случае делается утверждение о том, что мы с животным нумерически тождественны, мы действительно, в сущностном смысле, являемся животными. Фактически, если утверждение «мы — животные» трактуется как «сущностно мы являемся животными», то мы либо имеем дело со специальным термином, либо нами делается ещё одно дополнительное утверждение. Так, если мы говорим «Том является животным», то это означает «является ему нумерически тождественным», а не просто «конституируется таким строением, которое есть у животного». Если это действительно так, то условие нашего существования во времени заключается в том, что мы — животные, представители вида *Homo sapiens*. Как только мы начнём правильно воспринимать первое утверждение (т.е. в его сильном варианте и с учётом сделанных уточнений), мнение о том, что психологическая непрерывность не является чем-то необходимым или достаточным для нашего существования, будет восприниматься менее скептически.

Далее, чтобы у Олсона была возможность сформулировать условия существования во времени, ему следует точнее определить, что такое 'животное'. Именно здесь мне кажется, что взаимозаменяемое использование Олсоном терминов 'животное', 'человеческое животное' и 'организм' требует некоторого уточнения. В своей работе он всего лишь два раза эксплицитно формулирует критерий тождества: в одном случае упоминается *животное*⁶, а в другом — *организм*⁷. Несмотря на это, кажется

очевидным, что в обоих случаях он концентрируется на одном и том же вопросе, и хотя он постоянно переключается между этими понятиями, он, как кажется, отдаёт предпочтение термину 'организм'. Рискну предположить, что, хотя Олсон использует эти термины в качестве взаимозаменяемых понятий, именно *организм* каким-то образом лучше всего передаёт то, что он имеет в виду⁸, и именно его условия сохранения во времени Олсон и пытается определить. Также в процессе своих рассуждений он во многом опирается на биологические исследования, его взгляд можно назвать содержательным с точки зрения современной науки. Метаболизм, телеология и сложность органического устройства являются важными чертами живого организма. Но что насчёт их условий тождества?

Обсуждая вопрос «Что собой представляет жизнь организма?», Олсон постоянно обращается к мозговому стволу, «органу, который главным образом отвечает за управление вашими функциями жизнеобеспечения» [3, р. 140]. Именно это побудило меня сделать на нём акцент в рамках сформулированного мной мысленного эксперимента, и, поскольку пришло время к нему вернуться, я оставляю рассуждения о важности мозгового ствола для следующего раздела этой статьи.

Теперь, когда у нас есть представление об анималистической теории Олсона, следует задаться вопросом: что есть в моём мысленном эксперименте, что способно опровергнуть эту точку зрения? Вы можете спросить себя: в чём проблема превращения человеческого животного в киборга? Поскольку анималиста заботит только то, живо ли ещё человеческое животное, даже если киборг сохранит психологические характеристики Тома (его воспоминания, привычки и т. д.), единственный вопрос будет звучать: живёт ли конкретное человеческое животное на данный момент, или нет. Возможно, анималист может попытаться ответить, что процедура замены органов на неограниченные импланты в 2060 году, просто изменили некоторые черты Тома, но его основные жизненные функции остались прежними, как и орган, который ими управляет. Но если пойдём дальше и в 2090 году заменим мозговой ствол Тома неорганическим устройством, то в этот момент человеческое животное, известное как Том, прекратило бы своё существование. Тот факт, что киборг, полученный в результате подобной операции, мог бы обладать теми же психологическими свойствами, что и Том, не является проблемой для анималистической точки зрения. Возможно, у вас появится желание возразить, что в результате мы получим лишь что-то вроде копии Тома, но в ней не будет ничего от его жизни в биологическом смысле.

Пришло подходящее время, чтобы раскрыть важнейший факт моего мысленного эксперимента. Если вы прочтёте статью ещё раз, то заметите, что я никогда не упоминал о каких бы то ни было решениях или мыслях самого Тома. На самом деле для Тома не существует ничего даже отдалённо похожего на ментальную жизнь. Это потому, что в 2059 году Том погрузился в устойчивое вегетативное состояние. Но что это меняет?

3. Вернёмся к Киборгу. Думаю, теперь понятно, почему я решил, что в будущем Тома ждёт такой несчастный случай. Если бы я формулировал мысленный эксперимент, предполагая, что у Тома по-прежнему будут сохраняться высшие психические функции, такие как память и мышление, то даже

после того, как он станет киборгом, основное внимание было бы уделено именно наличию достаточной психологической преемственности или связанности для установления факта тождества личности. Однако, как я заявил, моей целью является продемонстрировать, что анималистическая точка зрения либо несостоятельна на собственных основаниях, либо нам требуется скорректировать её представление по вопросу, чем является организм и в чём условия его сохранения во времени. К несчастью для Тома, эту цель лучше всего достичь, если в рамках эксперимента он будет находиться в устойчивом вегетативном состоянии, сохраняя все свои жизненные функции на протяжении нашего эксперимента. Итак, что мы можем сказать о событиях в воображаемом будущем Тома и о том, как они могли, если это возможно, повлиять на наше суждение о его нумерическом тождестве? Какие правдоподобные интуиции следуют из этих событий? И, что более важно, можно ли согласовать анимализм с подобными интуитивными представлениями?

Рассмотрим Тома в 2059 году, когда он впадает в устойчивое вегетативное состояние. Давайте предположим, что это необратимо: кора головного мозга Тома повреждена и не подлежит восстановлению, хотя его мозговой ствол остался целым. После операции по замене частей тела на более эффективные импланты, мы уже могли бы называть его киборгом, даже если его мозг (всё ещё повреждённый) и мозговой ствол (нетронутый) в процессе операции не были заменены. Интуитивно, кажется, что Том пережил процесс подобной операции. Разумеется, это верно только в случае, если мы изначально допускаем, что Том продолжал существовать во времени даже после того, как погрузился в вегетативное состояние. В этом случае, как мне кажется, отрицательный ответ будет связан с полным отсутствием у него психологических качеств. Но в этом случае полностью отвергается и точка зрения Олсона, поскольку в рамках его подхода психологии также не придаётся абсолютно никакого значения. В этом и состоит специфика его подхода — он ставит биологию на место психологии [3, р. 16].

Но я не принадлежу к этому лагерю мыслителей. Моя задача продемонстрировать, что мы можем, оставаясь на анималистических позициях, иметь некоторые устойчивые и правдоподобные интуиции относительно моего мысленного эксперимента, которые анимализм не способен объяснить. И я также считаю, что одним из самых сильных доводов в пользу анималистической точки зрения является то, что она допускает в случаях, подобных вышеиставшему с Томом в 2059 году (Аргумент вегетативного состояния, сформулированный Олсоном), вы сохраните своё существование во времени. Человеческое животное, которым вы являетесь, не перестаёт существовать только потому, что исчезают его главные ментальные функции. Мне кажется, что это очень правдоподобная интуиция, благодаря которой многие и стали сторонниками анималистической теории тождества.

Давайте теперь обратимся к состоянию Тома в 2090 году. Сможет ли лишённый ментальности (mentally debilitated) Том пережить последнюю операцию? Будет ли это по-прежнему Том после подобной процедуры? На мой взгляд, мы вполне можем так утверждать. Легко возразить, что процесс неорганического замещения частей тела невозможен и нелеп, однако для меня они вовсе

не кажутся столь нелепыми. Говоря словами Парфита⁹, они невозможны технологически, но они не являются совершенно невозможными. Независимо от того, какую позицию мы занимаем в отношении мысленных экспериментов и их обоснованности для выводов в философии, кажется, что мой пример не более надуман, чем любой другой, из области вопросов личного тождества. Как мы увидим, Олсон также рассматривает возможность замены частей тела неорганическими имплантами, даже в ситуации, когда оперируемый находится в сознании и продолжает мыслить. Учитывая вышесказанное, становится проще принять условия моего мысленного эксперимента. Но самое главное заключается в том, что с его помощью мы выявляем нашу интуицию — Том, или вы, или я, или любое другое человеческое животное в результате такой операции может выжить.

Вспомните ещё раз сюжет: Том уже находился в устойчивом вегетативном состоянии, когда начались трансформации. Если отсутствие каких-либо других частей не имеет значения, почему мозг и мозговой ствол должны быть важнее всего остального? Его психическая жизнь угасла с самого начала эксперимента, так что это не может считаться помехой. Если это не изменило нашего мнения, что Том уже прекратил своё существование, то неужели оно способно изменить его сейчас? Возможно, дело вообще не в психологической составляющей. Возможно, к настоящему времени вы настолько ангажированы анималистической точкой зрения, что теперь вас волнует вопрос замены мозгового ствола. Явное преимущество анималистического подхода заключается в его способности описать условия сохранения во времени нас самих, равно как и других животных. Анимализм отвечает не только нашим обыденным интуициям, его также можно назвать научно обоснованным (насколько это возможно в данной ситуации). Итак, поскольку вы поняли, какое значение анималистическая точка зрения Олсона приписывает мозговому стволу, то у вас может возникнуть соблазн сказать, что Том умрёт, если его мозговой ствол заменят неорганическим имплантом. Но почему мы уделяем ему столько внимания?

Объяснение важности мозгового ствола в рамках анималистической теории станет намного яснее, если я сформулирую две потенциальные трактовки условий сохранения организма во времени, как, по моему мнению, они могут быть обнаружены в рамках позиции Олсона. Я думаю, что эти прочтения не являются абсолютно несомнительными, но они содержат определённые разночтения и могут привести нас к разным результатам при рассмотрении ситуации Тома. Чтобы быть более последовательным, я начну с ещё одного прочтения, которое я сам не рассматриваю как возможную интерпретацию Олсона. О ней, тем не менее, следует упомянуть, поскольку Олсона можно интерпретировать подобным образом. В своём объяснении того, что такое жизнь организма, Олсон постоянно использует аналогии и метафоры. Так, он сравнивает жизнь с грозой, объясняя тот факт, что жизнь постоянно интегрирует новую материю в организм, которым она сама и является, он пишет: «Жизнь — это своего рода буря частиц в постоянном движении» [3, р. 136]. В какой-то момент Олсон заявляет: «Каждый организм обладает жизнью, и трудно понять, как могла бы существовать жизнь, без организма, жизнью которого она является. Организм

не может быть одушевлен двумя жизнями, по крайней мере, одновременно» [3, р. 137]. Некоторые читатели могут воспринять это как вступление на путь виталистов, своего рода наделение тела жизнью, чем-то вроде дыхания жизни или другим столь же мистическим вариантом мышления. Я думаю, сложно придумать что-то дальше от намерений Олсона и, по сути, от его достижений в области философии. Надеюсь, понятно, что такая трактовка полностью мной отвергается. Олсон явно упоминает биологию и биологические проблемы столь часто, что было бы просто абсурдным предположить наличие в его исследованиях мистического аспекта. К тому же это сделало бы его позицию совершенно непоследовательной. Рискну предположить (если это вообще имеет значение), что дело может быть в банальной неспособности Олсона — и любого философа биологии или даже, более того, любого биолога, — выразить с научной точки зрения, что такое жизнь в биологическом смысле.

Итак, какие, с моей точки зрения, есть возможные трактовки позиции Олсона по условиям сохранения организма во времени? Первое прочтение предлагает сконцентрироваться на важности мозгового ствола или вообще учитывать только его. Олсон намеренно высказывается несколько раз в пользу именно такого варианта трактовки своей философии: например, описывая случай человека в устойчивом вегетативном состоянии, он утверждает, что «животное также не является "мёртвым мозгом", поскольку те части его мозга, которые управляют его вегетативными функциями, остаются полностью нетронутыми» [3, р. 8]. Позже, рассматривая случай отсутствия мозгового ствола, он заявляет: «Но отделённый головной мозг не является животным сам по себе [...], потому что его части не координируют свою деятельность так, как делают это другие части организма. [...] Причина не только в том, что различные органы, поддерживающие жизнь, такие как сердце, легкие, пищеварительный тракт и практически все остальные, были отдалены от головного мозга, но и в том, что те органы, которые когда-то координировали поддерживающие жизнь функции в руке или головном мозге, были удалены» [3, р. 115].

В другом отрывке он высказывается даже более категорично: «Я предположил, что ваш мозговой ствол, как орган, который несет основную ответственность за управление функциями поддержания вашей жизни, необходим вам, поскольку без него нет жизни в её локковском понимании, и полностью отсутствует живой человеческий организм» [3, р. 140]. Есть много других подобных отрывков¹⁰, которые могут навести на мысль, что значение мозгового ствола так велико, что без него невозможно жить: на самом деле, мы только что видели, как Олсон подтвердил эту мысль. Разумно предположить, что абсолютно никому невозможно заменить мозговой ствол, и, следовательно, Том не является исключением. Выходит, что так понятая точка зрения Олсона согласуется с нашими интуитивными представлениями о Томе в 2060 году. В то время Том всё ещё был человеческим животным. Просто так случилось, что большая часть его тела была заменена неорганическими имплантатами. Том сам по себе сводится к собственному мозгу и мозговому стволу, это очевидно. Но, с точки зрения Олсона, это, вероятно, будет лишь крайним случаем ампутации, когда животное урезано до минимума, обеспечивающего его выживание¹¹. Стволовой мозг,

ответственный за жизненные функции Тома, не пострадал от травм и не подвергался стороннему вмешательству. Он по-прежнему играет ту же роль, что и у любого другого человека, который не усовершенствовался, как это сделал Том. И хотя большая часть тела Тома состоит из неорганических имплантов, которые не являются частью его биологического тела, это не представляет проблему для анималистической точки зрения. Протезирование Тома не может привести к его смерти. И дело точно не в том, сколько протезов или сколько органов и частей заменяется в процессе, а в том, какие это органы и части. И это справедливо ровно до 2090 года, когда, с точки зрения анимализма, случай Тома стал бы чем-то совершенно иным. Помните, Олсон утверждал, что без мозгового ствола не было бы живого организма? Если бы эта трактовка была правильной, то мы вынуждены были бы сказать, что Том умер в 2090 году, когда ему заменили мозговой ствол.

Однако я не считаю это наиболее правильной трактовкой Олсона, и даже приведённые доказательства, как мне кажется, ясно показывают, что Олсон на самом деле имеет в виду, когда говорит о мозговом стволе. Дело не в том, что он важен *per se*, но в том, что его важность обуславливается его контролем жизненно важных функций нашего организма. Во всех приведённых выше утверждениях, каждое сделанное упоминание о мозговом стволе включает ссылку на его роль, его работу, его активность внутри организма: он *координирует* жизненно важные функции, он *направляет* эти функции, он, по большей части, *отвечает* за эти них. Итак, важен не мозговой ствол, а его работа, те функции, которые он координирует. Если приведённые выше цитаты недостаточно убедительны, их легко дополнить: «Ваши жизнеобеспечивающие функции не нарушаются, когда вы погружаетесь в устойчивое вегетативное состояние» [3, р. 11]; «человек в вегетативном состоянии биологически неразрывно связан с вами — ваши функции поддержания жизни продолжают в этом человеческом животном» [3, р. 12]; «Чтобы сохраниться во времени, нам нужно то, что ранее я назвал биологической преемственностью: человек выживает только в том случае, если продолжают функции, которые могут быть названы полностью животными (обмен веществ, способность дышать и циркулировать кровь и тому подобное)»¹² [3, р. 16].

Таким образом, если у нас возникло подозрение, что первое прочтение не было абсолютно неверным, скорее ему просто не хватало определённой точности, то мы можем обратиться ко второму прочтению Олсона и рассматривать его как более строгий вариант (который, несомненно, он сам поддерживал бы). Дело не в том, что мозговой ствол важен сам по себе, а в том, что получает своё значение из-за его выполняемых им функций¹³.

Итак, согласуется ли точка зрения Олсона (с учётом уточнённого второго прочтения) с нашими интуитивными представлениями о Томе в 2090 году? Казалось бы, согласно позиции Олсона, мы ничего не можем возразить по поводу замены мозгового ствола неорганическим аналогом. Если его значимость действительно основывается на выполняемых им функциях, то можно подумать, что не имеет никакого значения, является ли он чем-то органическим или неорганическим, пока он выполняет свою работу, пока он координирует функции жизнеобеспечения.

Хотя это и не кажется проблемой, идея неорганического мозгового ствола, к сожалению, неприемлема для анималистов. В какой-то момент, принимая во внимание возможное существование других типов личностей, отличных от человеческого животного, Олсон очень чётко заявляет, что ни один организм не может пережить процесс замены мозгового ствола неорганическим имплантом:

«Возможно, удастся постепенно заменить все части вашего тела, включая мозг, неорганическими протезами таким образом, чтобы ваши умственные способности сохранялись на всём протяжении "операции" ... В результате получится совершенно небиологический человек — рациональный, обладающий сознанием, свободой воли и действий — кто был бы неразрывен с вами физически и психологически. Тем не менее, согласно биологическому подходу, это существо не было бы вами самими, поскольку вы являетесь биологическим организмом, а ни один организм не может стать не-организмом (по крайней мере, я намерен это утверждать)» [3, р. 125].

Аргумент, на который ссылается Олсон в конце приведённой цитаты это его объяснение чем является организм, как уже я представил его *supra*, с учётом соответствующих характеристик — метаболизма, телеологии и сложности органического устройства. По мнению Олсона, Том сможет прожить лишь до 2090 года, поскольку его жизнеобеспечивающие функции контролируются мозговым стволом. В тот момент, когда он будет заменён, организм Тома погибнет. Однако дело не в том, что Том погиб из-за того, что его жизненно важные функции исчезли или потому что не было ничего, что могло бы направлять и координировать их работу. Том перестанет существовать, потому что он перестанет быть организмом. А принимая во внимание утверждение Олсона, что организм — это субстанциональное понятие, Том никогда не перестанет быть организмом, не переставая существовать.

Я думаю, Олсон прекрасно осознаёт проблему, которую замещение частей тела неорганическими имплантами представляет для анимализма. Поэтому, сформулировав своё определение, что такое организм, он обращается к этому вопросу ещё раз: «...представьте, что ваш мозговой ствол заменяется неорганическим аналогом не одномоментно, но по крупицам, шаг за шагом... в этом случае нет такого момента времени, когда ваши жизнеобеспечивающие функции остаются без координирующего их органа, или когда ваш головной мозг не возбуждается и не активируются мозговым стволом в обычном режиме. Как результат у нас отсутствует потребность прерывания сознания на протяжении всей операции (предположим, что хирурги используют только местную анестезию). Результатом будет рациональное, мыслящее существо, обладающее вашим сознанием. Разве не очевидно, что именно вы будете этим существом? Моя точка зрения, однако, предполагает, что вы не сможете пережить этот процесс..., я утверждаю, что нечто с неорганическим мозговым стволом вообще не может быть животным» [3, р. 141 – 142]. В этой цитате Олсон фокусируется на ситуации, когда сознание сохраняется на протяжении всего процесса операции и, таким образом, кажется, что единственная причина, по которой мы интуитивно говорим, что существом, появившимся в результате операции, всё ещё остаётся вами, связана с психологическими состояниями. Однако в случае с Томом их нет

вообще, и я утверждаю, что мы по-прежнему можем на уровне интуиции полагать, что Том — это Том, и он не перестал существовать только потому, что в 2090 году ему сделали ещё одну операцию. Итак, учитывая, что Том может стать киборгом, и учитывая, что он начинал существовать как человеческий организм, кажется, что есть только два возможных варианта (не учитывая тот, по которому Том перестал существовать): либо сделать вывод, что Том всё-таки не был человеческим организмом, по крайней мере, сущностно; или заключить, что организм всё-таки может пережить замену частей тела на неорганические¹⁴. Либо анимализм терпит неудачу на своих собственных основаниях, учитывая, что предложенный мысленный эксперимент не был 'запятнан' психологическими состояниями, либо анимализм требует некоторых корректировок, касающихся определения того, чем является организм и в чём условия его сохранения во времени. Выбор первого варианта влечёт полный отказ от анимализма. Второй вариант позволит согласовать анимализм и наши практические интуиции. Но как это можно сделать?

Один из способов — последовать за рассуждениями Ляо. Он приводит доводы в пользу того, что он сам называет Теорией Организма (Organism View) — способа согласования процесса замещения частей тела неорганическими имплантами с анимализмом. Ляо считает, что X сущностно *является* организмом, если: «А) X начинает своё существование, когда появляется способность регулировать и координировать его метаболические и другие жизненные процессы; б) X сохраняется во времени до тех пор, пока существует то, что можно назвать "непрерывностью организма", т. е. сохраняющаяся способность регулировать и координировать его метаболические и другие жизненные процессы; в) X прекращает своё существование, когда способность регулировать и координировать его метаболические и другие жизненные процессы навсегда исчезает» [8, р. 337]. Это представление о том, что такое организм, мало чем отличается от теории Олсона. Основное различие заключается в том, что по мнению Ляо «могут существовать формы жизни, не основанные на углероде, которые имеют неуглеродные взаимозависимые части, используемые для регулирования и координации различных жизненных процессов, таких как абсорбция, усвоение, метаболизм и т.д. с конечной целью — перерабатывать определенный материал в топливо и продолжение функционирования. Если это действительно так, кажется, что эти (не основанные на углероде) формы жизни, также могут квалифицироваться нами как организмы» [9, р. 17]. Если бы это было так, то замена частей тела неорганическими имплантами больше не представляла бы проблемы с точки зрения анималиста (и, в конечном счете, для сторонника Теории Организма), в этом контексте наша крайне устойчивая интуиция, что Том переживёт операцию в 2090 году, легко согласуется с подобной точкой зрения. Ляо [9, р. 68] даже предлагает мысленный эксперимент, похожий на эксперимент Тома, за тем исключением, что, хотя сознание сохраняется на протяжении всего процесса, сама операция происходит в другом направлении: вы начинаете своё существование как форма жизни, не основанная на углероде, а затем все ваши части постепенно заменяются аналогами из углерода.

В самом начале статьи я сказал, что мой мысленный эксперимент представляет проблему для

анималистической точки зрения. Учитывая пример Тома, я думаю, что у анималиста остаётся два варианта: он может стиснуть зубы и продолжать отрицать, что Том выжил после замены мозгового ствола в 2090 году, или он может выбрать решение Ляо (если он отрицает, что Том выжил после 2090 года, то он также отрицает нашу интуицию, что в случае замены незначительного органа Том не может перестать существовать). Как я упоминал ранее, мой мысленный эксперимент представляет собой значительную проблему для сторонников анимализма, потому что они не могут отвергнуть нашу интуицию, просто сказав, что мы предвзяты или находимся под влиянием психологических соображений. В случае Тома этот вариант остаётся для них закрытым, и потому анималисты должны признать, что это сильный удар по анималистической точке зрения в целом. Если мы предполагаем, что Том каким-то образом может пережить постепенный процесс замены частей тела неорганическими имплантами, то, скорее всего, мы больше не можем сказать, что Том описывается через субстанциональное понятие 'организм'. Ведь Том начал своё существование как организм, потом перестал им быть, но при этом он не переставал существовать. Итак, быть организмом — всего лишь фаза существования Тома, точно такая же, как быть ребенком, спортсменом или философом? Похоже, что так и есть.

Что касается решения Ляо, то, на мой взгляд, принятие его идей влечёт за собой слишком высокую цену для анималистов (или сторонников Теории Организма). Поскольку в этом случае мы перепределяем термин 'организм' таким образом, что он может вообще перестать быть субстанциональным понятием. В этом контексте следует обратить внимание на аргумент Ляо о возможности или приемлемости не углеродных форм жизни: «Хотя все наиболее знакомые нам организмы являются жизненными формами, состоящими из углерода, нет оснований предполагать, что все организмы с *необходимостью* являются жизненными формами на основе углерода. Строго говоря, организмы — это просто сущности, состоящие из взаимозависимых частей» [9, р. 17, курсив мой¹³].

Вы можете возразить, что в решении, предложенном Ляо, нет ничего плохого — в нём просто расширяется само понятие организма или что этому понятию даётся более подробное определение. Разве я сам не говорил, что мой мысленный эксперимент задуман продемонстрировать анималистическую точку зрения? Что для того, чтобы анимализм не потерпел неудачу по своим собственным основаниям, потребуется более детальное уточнение того, что именно представляет собой организм и в чём условия его сохранения во времени? Это действительно так. Однако я не думаю, что мы можем одновременно согласиться с идеями Ляо и в то же время сохранить наше представление об организме как о субстанциональном понятии¹⁶. Вспомните, что субстанциональное понятие (в терминологии Уиггинса) — это то, что сообщает, чем существо фундаментально является. В этом случае речь идёт о самом основании метафизической природы существ. Это помогает отделить одно существо от другого, которое не разделяет его природу. Если мы используем подход Ляо (хотя его эксплицитное определение того, что такое организм, и кажется очень близким к определению Олсона), то тем самым мы расширим наше понятие организма до такой степени, что, как мне кажется, это приведёт нас к ситуации, ког-

да слишком много разных объектов из нашего мира могут быть названы организмами.

Я думаю, что Олсон и сам осознаёт проблемы, угрожающие анимализму. Сразу после обращения к теме замещений частей тела на неорганические импланты в приведённом ранее отрывке он заявляет, что ему нечего особо ответить в ответ на наше интуитивное предположение, что мы могли бы пережить такую операцию. При этом он весьма недвусмысленно относится к оставшимся вариантам: «Если вы собираетесь настаивать, что *можете* пережить нечто подобное, вы должны либо отрицать, что вы живой организм, либо придумать альтернативное объяснение того, что нужно для того, чтобы животное сохранялось во времени» [3, р. 142]. Можно сказать, что решение Ляо, по всей видимости, как раз таки является попыткой создания подобной альтернативной позиции. Однако, насколько я могу судить, в своём подходе он ужасающе близко приближается к прямому отрицанию того, что мы, по сути, живые организмы, или, выражаясь иначе, что организм — это субстанциональное понятие, описывающее нас как таковых.

Я попытался показать, как анималистическая точка зрения Олсона не может объяснить нашу сильную интуицию относительно выживания Тома в моём мысленном эксперименте. Даже после попытки двух возможных прочтений позиции Олсона об условиях выживания организма, анималистическая точка зрения не может предложить нам никакого правдоподобного ответа. Поскольку я не прибегал ни к какой психологической или ментальной непрерывности или связанности, чтобы вызвать такие интуиции, мы никак не можем сказать, что на нас повлиял психологический подход или, осмелюсь сказать, практические установки о том, «что важно в идентичности» [5, р. 43].

Таким образом, моё утверждение, что анимализм не работает на своих собственных основаниях, означает, что он не может предложить правдоподобные ответы даже той аудитории, которая готова рассматривать только биологические факторы при объяснении условий нашего существования. Я не вижу другой альтернативы, кроме вывода, что анимализм требует некоторых корректировок относительно того, чем именно является организм и каковы условия его существования. Можно ли удовлетворить эти корректировки чем-то вроде решения Ляо, я не совсем уверен, особенно учитывая возможные имплицитные последствия такого решения для центральной предпосылки анимализма, согласно которой организм — это субстанциональное понятие.

Заключение. Основная предпосылка взглядов Эрика Олсона по проблемам тождества личности состоит в том, что животное или человеческое животное, или организм — является наилучшим ответом, когда нас спрашивают, чем мы сущностно являемся и что определяет условия нашего сохранения во времени. Выражаясь короче — это наше субстанциональное понятие. Используя мысленный эксперимент по замене частей нашего тела на неорганические импланты, я попытался показать, что такие существа, как вы и я, могут стать полностью неорганическими. Если организмы не могут стать такими неорганическими существами, то мы с вами не являемся (в сущностном смысле) организмами. Если организмы могут стать неорганическими существами, то нам нужно более точное определение поня-

тию 'организм'. Как и утверждалось в начале этой статьи, анималистическая точка зрения Олсона не согласуется с нашими очень устойчивыми интуитивными представлениями о подобных примерах. Единственными вариантами, которые остаётся доступны сторонникам анимализма (кроме попытки отрицать предпосылку, что Том, вы и я можем стать полностью неорганическими), это либо отказаться от анимализма, либо придумать лучшее объяснение того, что такое организм и в чём заключаются условия его сохранения во времени. Решение, предложенное Ляо, хотя оно и логично аргументировано, приводит к тому, что, двигаясь по второму пути и пытаясь решить задачу переопределения организма, он делает это настолько широко, что слишком близко подходит к первому варианту, т.е. к полному отказу от анимализма¹⁷.

Примечания

¹ Я хотел бы поблагодарить Мимозу Пурсийнен за указание, что я использую термин *киборг* некорректно с технической точки зрения. Если принять киборга за нечто наполовину биологическое, наполовину неорганическое, то считать Тома киборгом можно только на первом этапе нашего эксперимента, т.е. в 2060 году. К 2090 году, после последней операции, Том будет полностью неорганическим и, как следствие, уже не будет считаться киборгом. Тем не менее по практическим и стилистическим соображениям я предпочитаю использовать слово 'киборг' в качестве описания Тома как в 2060, так и в 2090 году.

² Можно, конечно, задаться вопросом: почему способность или возможность существа оказывается не чем-то тесным образом, связанным с его внутренними свойствами. Более того, вместе с Николсом [4] можно усомниться в обоснованности различия между структурными характеристиками существа и его возможностями. Аргументы Николса можно представить следующим образом: (1) человеческое животное, животное и организм являются функциональными понятиями, и (2) чтобы аргумент Олсона работал, он нуждается в очень превратном толковании различия между тем, что нечто делает, и тем, что делает нечто самим собой. В этой статье я не буду пытаться опровергать эти аргументы, поскольку моя цель состоит в обратном, а именно — принять анималистическую точку зрения всерьёз и продемонстрировать, что она сталкивается с проблемой замещения частей тела неорганическими имплантатами.

³ Далее Олсон иллюстрирует неадекватность представления о личности в качестве субстанции посредством аналогии с 'Локомотивным критерием' тождества [3, р. 31].

⁴ «Это утверждение подразумевает, что, когда животное умирает, оно обязательно прекращает своё существование. Строго говоря, у нас нет объекта, о котором мы могли бы говорить как о "мёртвом животном". И хотя так может быть названо нечто лежащее у дороги, но это есть лишь безжизненные останки прекратившего своё существование животного» [3, р. 136]

⁵ Олсон [3, р. 144] приводит целый ряд критических аргументов против того, чтобы рассматривать тело в качестве субстанционального понятия. Например, что объект может являться телом для одного существа, а затем телом уже другого, но всё равно продолжать своё существование. Или то, что объект может перестать быть именно человеческим телом и при этом продолжать своё существование. Тем не менее основная проблема формулируется Олсоном крайне однозначно: «Я не встречал хорошего мнения относительно того факта, что делает нечто чьим-то телом [...]. Я не могу завершить формулу "верно (necessarily), что x является телом для y если и только если, ..."» [4, р. 25–26].

⁶ «Если x — животное в момент t , а y существует в момент t' , то $x = y$ тогда и только тогда, когда жизненные функции у

в момент t' надлежащим образом причинно связаны с теми, которые выполняет x в момент t » [3, р. 135].

⁷ «Для любых организмов x и y , $x = y$ тогда и только тогда, когда жизнь x — это жизнь y » [3, р. 138].

⁸ Данная трактовка подтверждается более поздними работами Олсона «... животные, включая человека, имеют более или менее ту же метафизическую природу, что и другие биологические организмы. Это не отрицает, что некоторые животные могут обладать свойствами, представляющими значительный метафизический интерес, например — рациональностью и сознанием, которыми никогда не могли обладать ни растения, ни грибы. Но если мы спросим, из чего состоят организмы, какие у них составные части, являются ли они конкретными или абстрактными объектами, сохраняются ли они во времени и при каких условиях и т. п., я полагаю, что ответ будет более или менее таким же для человеческого организма, как и для растений или грибов. Поэтому нам необходимо объяснение метафизической природы организмов в целом» [5, р. 27].

⁹ «Некоторые из этих примеров могут оказаться невозможными, какого прогресса мы бы не достигли в науке и технике. Я различаю два вида таких примеров. Некоторые из них противоречат законам природы. Я их называю совершенно невозможными. Другие примеры невозможны только технически. Имеет ли значение, если какой-нибудь воображаемый пример никогда не станет выполнимым в реальной жизни? Это полностью зависит от нашего вопроса, от того, что мы пытаемся показать. Даже в науке стоит рассматривать совершенно невозможные примеры» [6, р. 219]. Я не осмеливаюсь утверждать, что процедура замещения частей тела имплантатами, о которой идёт речь в этой статье, не противоречит никакому закону природы. Однако даже если эта идея противоречит им полностью, всё ещё существует возможность (в этом заключается позиция Парфита) извлечь из них некоторые интуитивные догадки, пока мы ставим правильные вопросы. Как мне кажется, конструируемый мной сценарий включает в себя и определяет все соответствующие условия, как того требует Уилкс [7, р. 9].

¹⁰ Например, см.: «Это потому, что органы, которые когда-то среди прочих осуществляли руководство этой деятельностью — варолиев мост, продолговатый мозг и гипоталамус — отсутствуют» [3, р. 132], или: «Представьте себе, что наш хирург, удаляя головной мозг, оставляет остальную часть вас нетронутой, в результате ваш мозговой ствол продолжает выполнять свою работу по управлению сердцебиением, кровообращением, дыханием и пищеварением» [3, р. 10].

¹¹ Это было бы очень похоже на случай с оторванной головой, подключённой к системе жизнеобеспечения, считает Олсон [3, р. 133].

¹² Другими примерами могут быть: «...вы — животное, а животное перестаёт существовать, когда оно умирает — когда прекращаются его жизненные функции и его ткани разлагаются до такой степени, что их уж нельзя реанимировать... вы могли бы быть бессмертным только в том случае, если бы функции биологического организма, которые поддерживают вашу жизнь могли бы продолжаться вечно» [3, р. 71]; «С точки зрения биологического подхода, то, что нам нужно для выживания, остаётся неизменным на протяжении всего нашего жизненного пути: как и другие животные, мы выживаем, пока наши функции жизнеобеспечения остаются нетронутыми» [3, р. 89]; «...его органические функции неразрывно связаны с вашими: ваш метаболизм и другие функции жизнеобеспечения продолжают без перерыва и теперь являются функциями жизнеобеспечения безмозглого животного» [3, р. 116]; «Изучите биологическую концепцию смерти... большинство биологов сходятся на том, что она каким-то образом связана с необратимым прекращением тех метаболических и других процессов, которые отличают живые организмы от неживых» [3, р. 119].

¹³ Обратите внимание, что в первом прочтении уделяется особое значение мозговому стволу самому по себе, пото-

му что он то, что он есть, а не потому, что он что-то делает. Я намеренно акцентирую на этом внимание — для более корректного прочтения Олсона (которое было бы ближе к его собственным намерениям и которое обладает большим количеством текстуальных доказательств) необходимо правильно отражать специфику его подхода к субстанциональному понятию, в рамках которого нечто определяется в первую очередь тем, что оно делает, а не самим фактом своего существования. Именно по этой причине Олсоном отвергается личность в качестве субстанционального понятия. Конечно, можно утверждать, что это объяснения разного уровня. Существуют работы, в которых превосходно доказывается, что подобное различие (что нечто делает и чем оно является), является неправомерным в рамках прочтения Олсона, которое в качестве субстанционального понятия отдаёт предпочтение животному, а не личности [4].

¹⁴ Я благодарю Эрика Олсона, указавшего мне на необходимость прояснить этот момент.

¹⁵ Мой курсив ни в коем случае не следует понимать как утверждение, что это всё, что есть в определении организма, которое предлагает Ляо и которое я ранее изложил в своём тексте. Я лишь хочу обратить внимание на следующее: то, что Ляо определил организм *именно таким образом*, а также допускает его возможность быть формой жизни, не основанной на углероде, позволяет нам выделить взаимозаменяемые части в качестве ключевой особенности организма. И это именно то, чем, возможно, обладает огромное количество существ во всём мире.

¹⁶ Я благодарю Арто Лайтинена, который предположил, что решение Ляо требует от нас думать об организме как о субстанциональном понятии, а об его углеродном или неуглеродном строении — как о фазовой сортировке. И хотя у меня возникает соблазн сказать, что это будет точная интерпретация Ляо, но в действительности я не уверен, что это именно так. Я также не уверен, объясняет ли это тот факт, что мы на самом деле склонны думать об организмах и о том, что они основаны на углероде, как об одной из их сущностных черт, равно как и о том, что организм не может перестать быть, не переставая существовать. Вполне допустимы рассуждения об организмах, чьё строение не основано на углероде, но разве признание этого факта не вынуждает нас автоматически считать организмами значительное множество самых разных объектов?

¹⁷ Я искреннее благодарен за комментарии к ранней версии этой статьи Арто Лайтинену, Софии Мигуенс, Микко Юрьёнуури и, более всего, Эрику Олсону, чьё терпение и детальные комментарии были намного значительнее, чем я мог бы рассчитывать.

Библиографический список

1. Bostrom N. Human Genetic Enhancements: A Transhumanist Perspective // The Journal of Value Inquiry.

2003. Vol. 37. P. 493—506. DOI: 10.1023/b:inqu.0000019037.67783.d5.

2. Wiggins D. Sameness and Substance. Cambridge: Harvard University Press, 1980. DOI: 10.2307/2184803.

3. Olson E. The Human Animal: Personal Identity without Psychology. New York: Oxford University Press, 1997. 200 p.

4. Nichols P. Substance Concepts and Personal Identity // Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition. 2010. Vol. 150, № 2. P. 255—270. DOI: 10.1007/s11098-009-9412-8.

5. Olson E. What are We? A Study in Personal Ontology. New York: Oxford University Press, 2007. 264 p.

6. Parfit D. Reasons and Persons. Oxford: Clarendon Press, 1984. 543 p.

7. Wilkes K. Real People: Personal Identity without Thought Experiments. Oxford: Clarendon Press, 1988. 249 p.

8. Liao M. The Organism View Defended // The Monist. 2006. Vol. 89, № 3. P. 334—350. DOI: 10.5840/monist200689315.

9. Liao M. Twinning, Inorganic Replacement and the Organism View // Ratio. 2010. Vol. 23. P. 59—72. DOI: 10.1111/j.1467-9329.2009.00450.x.

Сведения о переводчике:

КОЧНЕВ Роман Леонидович, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Тюменского государственного университета, г. Тюмень.

SPIN РИНЦ: 7887-8053

AuthorID (РИНЦ): 961891

Адрес для переписки: r.l.kochnev@utmn.ru

Источник перевода:

Cunha R. V. Will I ever be a Cyborg? // Philosophical Perspectives on the Self / Eds. J. Fonseca, J. Goncalves. Bern: Peter Lang, 2015. P. 41—62. DOI: 10.3726/978-3-0351-0786-9.

Ссылка на полный текст статьи: https://www.academia.edu/10328319/Will_I_ever_be_a_cyborg

Для цитирования

Кунья Р. В. Буду ли я когда-то киборгом? = Cunha R.V. Will I ever be a Cyborg? / пер. с англ. Кочнева Р. Л. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 2. С. 106—115. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-106-115.

Статья поступила в редакцию 12.03.2023 г.

© Р. В. Кунья

WILL I EVER BE A CYBORG?

Eric Olson's animalist view relies on the premise that person is not a fit candidate to be a substance concept, in Wiggins's terminology. Instead, he claims, animal is what best serves as the answer to what we most fundamentally are and what determines our persistence conditions. Pro-posing a thought experiment concerning inorganic replacement, I aim to show that Olson's animalist view cannot accommodate our very strong intuitions about such cases. My claim is then that animalism either fails on its own grounds or requires some tuning regarding what exactly an organism is and its persistence conditions. I will examine Matthew Liao's attempt to accommodate such intuitions within an animalist view. I will also describe the basics about Olson's animalist view but let us first look at the rough outline of my thought experiment. The essentials are as follows, the rest I will provide later, as we go along.

Keywords: animalism, human animal, biological life, organism, inorganic replacement.

References

1. Bostrom N. Human Genetic Enhancements: A Transhumanist Perspective // *The Journal of Value Inquiry*. 2003. Vol. 37. P. 493–506. DOI: 10.1023/b:inqu.0000019037.67783.d5. (In Engl.).
2. Wiggins D. *Sameness and Substance*. Cambridge: Harvard University Press, 1980. DOI: 10.2307/2184803. (In Engl.).
3. Olson E. *The Human Animal: Personal Identity without Psychology*. New York: Oxford University Press, 1997. 200 p. (In Engl.).
4. Nichols P. Substance Concepts and Personal Identity // *Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition*. 2010. Vol. 150, № 2. P. 255–270. DOI: 10.1007/s11098-009-9412-8. (In Engl.).
5. Olson E. *What are We? A Study in Personal Ontology*. New York: Oxford University Press, 2007. 264 p. (In Engl.).
6. Parfit D. *Reasons and Persons*. Oxford: Clarendon Press, 1984. 543 p. (In Engl.).
7. Wilkes K. *Real People: Personal identity without thought experiments*. Oxford: Clarendon Press, 1988. 249 p. (In Engl.).
8. Liao M. The Organism View Defended // *The Monist*. 2006. Vol. 89, № 3. P. 334–350. DOI: 10.5840/monist200689315. (In Engl.).

9. Liao M. Twinning, Inorganic Replacement and the Organism View // *Ratio*. 2010. Vol. 23. P. 59–72. DOI: 10.1111/j.1467-9329.2009.00450.x. (In Engl.).

About the translator:

KOCHNEV Roman Leonidovich, Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer of Philosophy Department, Tyumen State University, Tyumen.
SPIN-code: 7887-8053
AuthorID (RSCI): 961891
Correspondence address: r.l.kochnev@utmn.ru

For citations

Cuhna R. V. Will I ever be a Cyborg? / trans. from Engl. R. L. Kochnev // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2023. Vol. 8, no. 2. P. 106–115. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-106-115.

Received March 12, 2023.
© R. V. Cuhna

МЕЧТАЮТ ЛИ АНДРОИДЫ ОБ АВТОБИОГРАФИИ?

Современное развитие идей и технологий искусственного интеллекта добавляет практического значения философским дискуссиям, касающимся вопросов личности и личного тождества. Цель статьи — продемонстрировать преимущество нарративного подхода для описания тождества кибернетических организмов. Для этого формулируется мысленный эксперимент по загрузке сознания ученого в тело андроида. В конце статьи автор рассуждает о потенциальной иерархии нарративных критериев.

Ключевые слова: тождество личности, нарративный подход, андроид, Волков.

Развитие искусственного интеллекта достигло небывалой скорости за последние годы. Один из актуальных примеров — это нейросеть Midjourney, способная по текстовому описанию нарисовать картину, персонажа и т.п. Но мало кто сейчас со всей серьезностью будет утверждать, что данный ИИ — самостоятельный творец, а не просто инструмент в руках человека. Чтобы он не был таковым, нейросеть должна уметь самостоятельно интерпретировать окружающую действительность и высказывать осмысленные суждения, например, посредством творчества. Midjourney можно будет назвать разумной, если она окажется способна творить на основе какого-то личного опыта, если у нейросети будет 'центральная абстракция' [1, с. 122], с позиции которой она станет оценивать вещи, явления и т.п.

То же самое можно сказать и про искусственный интеллект, установленный в человеческую оболочку так называемых андроидов. Когда-нибудь людям придется всерьез задаться вопросом: имеет ли улучшенная версия, например, Амеки¹, разум? Может ли она называться личностью? Остро эта проблема встанет, когда андроид впервые совершит поступок, который можно будет приравнять к преступлениям с точки зрения права, или проступкам, за которые люди обычно чувствуют моральную ответственность. И так как отвечать за свои действия может лишь существо, осознающее их, в какой-то момент придется устанавливать разумность ИИ, чтобы решить: списывать его с эксплуатации, как дефектный прибор, или проводить над ним полноценный судебный процесс.

Однако проблема в том, что говорить об искусственном интеллекте с точки зрения его разумности, личности и ее тождества без особых проблем может лишь нарративизм. В этой статье я постараюсь доказать, что нарративная теория является наиболее удобной для рассуждений, касающихся обладания ИИ личностью, а также позволяет решить наибольшее количество проблем в контексте вопросов личного тождества такого объекта.

Кибернетические ощущения. Начну я с биологического подхода. Дело в том, что, если поставить этот подход перед ситуацией сложнее, чем наличие у андроида тела и мозга, близких к роботу, он столк-

нется с проблемами и начнет противоречить сам себе².

Рассмотрим один из биологических подходов, а именно нейронный анимализм, утверждающий возможность сохранения личности при продолжении активности «исправно функционирующего мозга» [2, р. 63], выступающего источником различных чувственных переживаний и психологических активностей, которые и составляют собственно личность. Так, если рассматривать личность с привязкой к мозгу, который дает человеку возможность ощущать чувственные переживания, благодаря чему личность и выстраивается, то в обычном искусственном теле, неспособном обрабатывать раздражители в окружающей среде, личность содержаться не может. Но если взять тело, способное ощущать, то все становится не так однозначно. Представим, что некий Иван спроектировал искусственное тело, покрытое огромным количеством датчиков, способных определять различные раздражители, на которые реагирует человек (температура, гладкость поверхности и т.п.), и нейронный мозг, способный обрабатывать сигналы так же, как это делает биологический мозг человека. Добавим, что Иван дополнительно изобрел устройство, способное безошибочно просканировать человеческий мозг, нейронные связи в нем, позволяющее записать этот 'скан' в своеобразный программный код и моментально загрузить его в андроида с установленным в него ранее неорганическим мозгом. Далее Иван решает провести эксперимент над собой, надевает прибор на голову, запускает процесс... И просыпается в теле андроида. Поняв, что он осознает себя и ощущает окружающий мир кибернетическим телом, Иван на радостях встает в надежде увидеть свой оригинал, но с ужасом замечает, что человеческое тело лежит неподвижно. Проведя обследование, он понимает, что его человеческое тело под действием устройства впало в глубокую кому. И тут нейронный анимализм сталкивается с парадоксом. Родное тело Ивана, в котором содержится его 'родной' мозг, лежит перед ним и, согласно рассматриваемой точке зрения, его личность находится 'внутри'. Но в то же время, благодаря датчикам на искусственном теле, продолжилась непрерывность чувственных ощущений, значит, и личность осталась

прежней. Так, сторонник этого подхода должен утверждать, что Иван наблюдает со стороны и осознает самого себя, лежащего в коме, при этом он одновременно существует в другом, искусственном теле, но не является самим собой. Если же утверждать, что без сохранности биологического мозга, его ствола, нет сохранности разума и личности, так как организм, а значит, и животное существо, погибает [3], то в ответ можно представить следующую ситуацию. Раз Иван научился загружать свое сознание из человеческого тела в андроида, то он мог бы научиться и противоположному процессу: загружать себя туда и обратно бесконечное количество раз. Согласно этому примеру, выходит так, что Иван научился уничтожать разум и личность, а после 'возрождать' их, что звучит абсурдно. И из-за того, что мысли об ИИ ставят нейронный анимализм с подобными парадоксами, я не считаю возможным для этой теории вступать в спор относительно андроидов. Остальные же биологические подходы никак не подразумевают сохранность личности Ивана в этом случае, поэтому отдельно рассматриваться не будут.

Следующим я разберу психологический подход. Про неолоккеевскую теорию о том, что тождество личности зависит от «непрерывности и связности между разными стадиями сознания личности» [4, с. 21], уточним, что она по сути является одним из «внутренних требований к содержанию биографической истории» [5, с. 25–26] к тождеству личности с точки зрения нарративного подхода, а именно «интеллигибельностью траектории психической жизни» [5, с. 27]. Оба эти подхода постулируют, что действия, изменения и развитие личности должно быть логичным, прослеживаться эмпирически. Только если неолоккеевская теория полностью основана на данном принципе, то для нарративизма речь, скорее, идет лишь об одном из основных требований. То же самое касается и теории о *q*-воспоминаниях [6, с. 99–100], которая очень схожа с перспективой нарратива: *q*-воспоминания должны эмпирически прикрепляться к определенной личности, тем самым идентифицируя ее и превращаясь в обычные воспоминания. А что есть личные воспоминания человека, как не определенная перспектива, с которой он смотрит на происходящее вокруг [7, с. 387]? Они же и являются 'пржектором' [5, с. 24], что выхватывает из множества деталей именно те, которые волнуют определенную личность. И так как нарративная теория предполагает психологические качества личности, но при этом не налагает на нас требования точного описания содержания и принципов работы сознания, она более удобна для рассуждений об ИИ.

Теперь я хочу сконцентрировать внимание на внутренних и внешних принципах нарративного подхода, удобно систематизированных Б. Волковым [5]. Именно благодаря им нарративный подход выигрывает у остальных при обсуждении искусственного интеллекта и обходит парадоксы, создаваемые другими теориями. Так, если вернуться к примеру с Иваном, то в его непростой ситуации именно нарратив позволит решить проблему идентификации самости, существующей одновременно в двух состояниях, и сказать, что он остался личностью, хоть его разум и перешел в искусственную форму.

Начнем с внутренних требований к биографической истории. Во-первых, Иван все еще имеет определенную перспективу, с которой он смотрит на

происходящие события и оценивает их. Во-вторых, его автобиография остается интеллигибельной. Можно эмпирически проследить, как Иван от предвкушения удачного эксперимента пришел к замешательству, когда увидел свое человеческое тело в коме, после к панике и затем к активному размышлению о том, как все исправить. В-третьих, видна и телеологическая направленность биографической истории Ивана. Допустим, целью всей его жизни было сделать себе имя в научном сообществе. Эта же цель могла остаться и после эксперимента, но отойти на время на второй план из-за возникших более насущных проблем. Она могла и интеллигибельно, а значит, не противоречиво, измениться из-за них, если бы Иван забросил научную деятельность после пережитого шока.

Дополним пример рассуждениями о внешних требованиях. Возможность вербализации у Ивана присутствует, так как он явно способен осознать и организовать в жизненную историю свой опыт, иначе бы он не переживал из-за того, что случилось. Данное обстоятельство сохраняет правдоподобность нарратива. Имея воспоминания из человеческого тела, Иван может составить достоверную историю своей жизни, что будет устраивать знающих его людей.

Противопоставив биологический и психологический подход нарративному, я пришел к выводу: последний выигрывает у первых из-за того, что биологическая теория, сталкиваясь с ИИ, встречается с серьезными парадоксами, в то время как психологические теории могут быть 'переведены' в термины нарративизма. Учитывая это, можно сказать, что нарративный подход больше подходит для рассуждений о сознании искусственного интеллекта.

В следующей части статьи я намереваюсь сделать нарративную теорию еще более гибкой, чтобы она могла ответить на возникающие вопросы относительно проведенного мысленного эксперимента.

Кибернетический рассказ. Первая проблема — это решение того, какой из наших Иванов является продолжателем оригинального нарратива. То есть какого из них стоит считать 'настоящим'. Что бы решить этот вопрос, я предлагаю обратиться к в корне отличающимся теориям о нарративе-фикции и нарративе-автобиографии, анти-реалистическому и реалистическому подходу соответственно. Я говорю о «метафизическом статусе героя нарратива» [8, с. 185].

Рассуждая ранее об Иване, я опирался на реалистический подход, на критерии, позволяющие признать автобиографию релевантной. Последними из них были внешние: возможность вербализации и правдоподобность нарратива. Говоря о вербализации/артикуляции, я имею в виду не только рассказ протагонистом своей истории от первого лица. Как писал Волков: «...дополнения истории могут и даже должны формулироваться другими личностями. Рассказы от третьего лица помогают включить в биографическую историю фрагменты, которые сам агент может не помнить, или отчет в которых он себе не отдает, а также обеспечить второе важное внешнее условие нарратива — правдоподобность» [9, с. 58].

Таким образом, утверждается тесная связь между внешними критериями. Работая в тандеме, они позволяют охарактеризовать определенную личность 'снаружи', идентифицировать ее. Нарративная фикция же как раз занимается характеристикой и идентификацией личности со стороны.

Можно сказать, что теорию о нарративной фикции в себя вбирает концепция нарратива-автобиографии. И раз фикция — это лишь часть от целого, то можно говорить о ее несамостоятельности. Чтобы более детально объяснить свою позицию, вернемся к мысленному эксперименту. Это поможет обосновать мне несостоятельность мыслей Э. Олсона и К. Витта о том, что успешное будущее нарративной теории возможно, только если ограничить ее вопросом характеристики [10] и выгодно выделить на фоне фикции нарратив-автобиографию.

Так, если применить обе рассматриваемые нарративистские теории к Ивану-в-коме и Ивану-андроиду, то выяснится, что первый имеет лишь прикрепленную к нему нарративную-фикцию. Хотя о нем и осталось представление у других людей, которые могут благодаря этому его идентифицировать и сказать, что он и есть 'настоящий' Иван — рядом с ним стоит Иван-андرويد, который продолжает 'писать' связанную с ними обоими автобиографию. Он разумен и имеет при этом все качества известного нам Ивана. Если добавить к мысленному эксперименту жену ученого-изобретателя, допустим, она вошла в комнату в момент, когда Иван-андرويد осознал себя, то она интуитивно будет более склонна считать андроида ее 'настоящим' мужем, особенно если он заговорит с ней и продемонстрирует свое прямое отношение к нарративу Ивана, которого она знала до эксперимента. Тело в коме с прикрепленной к нему фикцией окажется в еще более невыгодном положении, если внешность искусственной оболочки будет максимально приближена к биологическому телу ученого. Тогда, я уверен, интуиция жены и всех знакомых Ивана окажется решающим образом на стороне Ивана-андроида. Поэтому продолжателем оригинального нарратива здесь выступает именно киборг. Интуиция жены относительно тождественности Ивана в этом случае будет напоминать эксперимент с интуицией пересадки [11, с. 85], разве что здесь 'пересаживается' продолжатель оригинального нарратива, и спор идет между нарративистскими теориями, а не психологизмом и анимализмом.

Ранее я говорил, что теория о нарративе-автобиографии 'включает в себя' нарративную фикцию как свою составную часть, тем самым мы можем объединить два принципа, оставив из них наиболее фундаментальный. Не стоит упускать из виду и тот факт, что фикция все еще 'прикреплена' к ученому, находящемуся внутри искусственного тела. Просто в этом случае она не имеет решающего значения в определении сохранности 'настоящего' Ивана. И раз фикция содержится во внешних критериях релевантности нарратива-автобиографии и сама по себе оказывается несостоятельной, это позволяет выстроить некоторую иерархию нарративных критериев тождества личности. Она будет заключаться в том, что внутренние требования к нарративу играют более важную роль, чем внешние. Фикция может помочь личности быть собой в случаях, когда самостоятельное осуществление непрерывности нарратива невозможно.

Подобное сосуществование обеих концепций можно продемонстрировать на примере с младенцем. Личность новорожденного выстраивается только за счет окружающих, которые поддерживают прикрепленную к нему нарративную фикцию. Но постепенно, когда ребенок становится все сознательнее и сознательнее, он начинает приобре-

тать способность самостоятельно выстраивать автобиографию. Развиваясь, он заполучает личную перспективу, выраженную интеллигибельность и телеологическую направленность. Это можно сравнить с тем, как младенцу помогают перемещаться, пока он не научится ходить сам, не станет более самостоятельным. Таким образом, со временем факт присутствия в теле ребенка личности становится более убедительным.

Фикция же в этом случае, во-первых, усиливается тем, что к вербализации нарратива окружающими добавляется его вербализация протагонистом и, во-вторых, отходит на второй план, уступая место полноценной автобиографии. Дальнейшая идентификация со стороны может понадобиться, если человек, например, попадет в вегетативное состояние. Тем самым нарратив продолжится, и личность сохранится благодаря фикции, выступившей в роли своеобразной заплатки в отсутствие 'основы' в виде полноценной автобиографии.

Таким образом, я делаю вывод: теории о нарративной-фикции и нарративе-автобиографии могут сосуществовать в иерархии, что позволяет нарративизму быть ещё более гибким и отвечать на возникающие вопросы, касающиеся ИИ и личности в целом.

Примечания

¹ Робот-андرويد, созданный Engineered Arts в 2021 году, умеет копировать человеческую речь, может вести осмысленный диалог с пользователем.

² Перед началом аргументации необходимо прояснить, что в данной статье не обсуждаются вопросы наличия или отсутствия сознания у искусственного интеллекта, для удобства в своих рассуждениях я отталкиваюсь от позиции, что достаточно развитый ИИ не отличается от человеческого разума.

Библиографический список

1. Деннет Д. С. Почему каждый из нас является новеллистом // Вопросы философии. 2003. № 2. С. 121–130.
2. Licon J. A. Properly Functioning Brains and Personal Identity: An Argument for Neural Animalism // SATS: Northern European Journal of Philosophy. 2013. Vol. 14, Issue 1. P. 63–69. DOI: 10.1515/sats-2013-0004.
3. Sharpe K. W. Animalism and Person Essentialism // Metaphysica. 2015. Vol. 16, Issue 1. P. 53–72. DOI: 10.1515/mp-2015-0003.
4. Логинов Е. В, Мерцалов А. В, Салин А. С. [и др.]. Прологомены к проблеме тождества личности // Финиковый компот. 2018. № 13. С. 6–40. DOI: 10.24411/2587-9308-2018-00001.
5. Волков Д. Б. Нарративный подход как решение проблемы тождества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2016. № 4. С. 21–32. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2016.403.
6. Парфит Д. Тождество личности = Parfit D. Personal Identity / пер. с англ. Р. Л. Кочнева // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 2. С. 94–107. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-94-107.
7. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Сочинения. В 3 т. Москва: Мысль, 1985. Т. 1. С. 78–620.
8. Левин С. М. Нарративный подход: фикция и реальность // Философский журнал. 2018. Т. 11. № 3. С. 184–187. DOI: 10.21146/2072-0726-2018-11-3-184-187.
9. Волков Д. Б. Как выжить, рассказывая историю. Нарративный подход к проблеме тождества личности // Финиковый Компот. 2018. № 13. С. 55–59. DOI: 10.24411/2587-9308-2018-00005.

10. Olson E., Witt K. Narrative and Persistence // Canadian Journal of Philosophy. 2019. Vol. 49, Issue 3. P. 419–434. DOI: 10.1080/00455091.2018.1486674

11. Парфит Д. Мы — нечеловеческие существа = Parfit D. We are not human beings / пер. с англ. У. В. Добронравовой // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 4. С. 82–95. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-82-95.

БЛИЖЕНСКИЙ Александр Дмитриевич, студент направления «Журналистика: журналистика в цифровом обществе: авторская и редакторская деятельность» Института социально-гуманитарных наук

Тюменского государственного университета, г. Тюмень.

Адрес для переписки: sblizhenskiy@gmail.com

Для цитирования

Ближенский А. Д. Мечтают ли андроиды об автобиографии? // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 2. С. 116–120. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-116-120.

Статья поступила в редакцию 21.03.2023 г.

© А. Д. Ближенский

DO ANDROIDS DREAM OF AUTOBIOGRAPHY?

The modern development of ideas and technologies of artificial intelligence adds practical significance to philosophical debates concerning questions of identity and personal identity. The aim of this article is to demonstrate the advantage of the narrative approach for describing the identity of cybernetic organisms. For this purpose, a mental experiment is formulated to download the consciousness of a scientist into the body of an android. At the end of the article the author discusses a potential hierarchy of narrative criteria.

Keywords: identity of personality, narrative approach, android, Volkov.

References

1. Dennet S. D. Pochemu kazhdy iz nas yavlyayetsya novellistom [Why everyone is a novelist // Voprosy filosofii. *Philosophy Issues*. 2003. No. 2. P. 121–130. (In Russ.).
2. Licon J. A. Properly functioning brains and personal identity: an argument for neural animalism // SATS: Northern European Journal of Philosophy. 2013. Vol. 14, Issue 1. P. 63–69. DOI: 10.1515/sats-2013-0004. (In Engl.).
3. Sharpe K. W. Animalism and person essentialism // *Metaphysica*. 2015. Vol. 16, Issue 1. P. 53–72. DOI: 10.1515/mp-2015-0003. (In Engl.).
4. Loginov E. V., Mertsalov A. V., Salin A. S. [et al.]. Prolegomeny k probleme tozhdestva lichnosti [Prolegomena to personal identity problem] // *Finikovyy kompote. Date Palm Compote*. 2018. No. 13. P. 6–40. DOI: 10.24411/2587-9308-2018-00001. (In Russ.).
5. Volkov D. B. Narrativnyy podkhod kak resheniye problemy tozhdestva [Narrative approach as the solution to the personal identity problem] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 17. Filosofiya. Konfliktologiya. Kul'turologiya. Religiovedeniye. Vestnik of Saint Petersburg University. Series 17. Philosophy. Conflict Studies. Culture Studies. Religious Studies*. 2016. No. 4. P. 21–32. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2016.403. (In Russ.).
6. Parfit D. Tozhdestvo lichnosti [Personal identity] / trans. from Engl. R. L. Kochnev // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2019. Vol. 4, no. 2. P. 94–107. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-94-107. (In Russ.).
7. Locke J. Opyt o chelovecheskom razumenii [An essay concerning human understanding] // *Sochineniya. V 3 t. [Works. In 3 vols.]*. Moscow, 1985. Vol. 1. P. 78–620. (In Russ.).
8. Levin S. M. Narrativnyy podkhod: fiktsiya i real'nost' [Narrative identity: fiction and reality] // *Filosofskiy zhurnal*.

The Philosophy Journal. 2018. Vol. 11, no. 3. P. 184–187. DOI: 10.21146/2072-0726-2018-11-3-184-187. (In Russ.).

9. Volkov D. B. Kak vyzhit', rasskazyvaya istoriyu. Narrativnyy podkhod k probleme tozhdestva lichnosti [How to survive telling a story. narrative approach to personal identity problem] // *Finikovyy Kompote. Date Palm Compote*. 2018. No. 13. P. 55–59. DOI: 10.24411/2587-9308-2018-00005. (In Russ.).

10. Olson E., Witt K. Narrative and persistence // *Canadian Journal of Philosophy*. 2019. Vol. 49, Issue 3. P. 419–434. DOI: 10.1080/00455091.2018.1486674. (In Engl.).

11. Parfit D. My — nechelovecheskiye sushchestva [We are not human beings] / trans. from Engl. U. V. Dobronravova // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 4. P. 82–95. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-82-95. (In Russ.).

BLIZHENSKIY Aleksandr Dmitriyevich, Student of «Journalism: Journalism in a Digital Society: Author and Editorial Work» Faculty, Social Sciences and Humanities Institute, Tyumen State University, Tyumen.

Correspondence address: sblizhenskiy@gmail.com

For citations

Blizhenskiy A. D. Do androids dream of autobiography? // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2023. Vol. 8, no. 2. P. 116–120. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-116-120.

Received March 21, 2023.

© A. D. Blizhenskiy

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ УСТОЙЧИВОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье приведены результаты исследования концептуальных основ устойчивости технологического развития в контексте импортозамещения. Рассматриваемая методология устойчивости предопределяет цель и ключевые задачи, организационно-экономический алгоритм, методологические принципы технологического развития. К отличительным особенностям предлагаемой методологии следует отнести: систематизацию типологических факторов устойчивости технологического развития; обоснование факторов, оказывающих влияние на устойчивость технологического развития. Рассматриваемая концепция уточняет ключевые принципы классической теории устойчивости развития, дающие возможность исследовать проблемные области, препятствующие технологическому развитию. В контексте фактического исполнения методологии устойчивости технологического развития обоснован методический подход к выбору вариантов оценки программы устойчивости технологического развития. Предложенный подход целесообразно реализовывать на основе количественных показателей, сформированных по признаку отображения качественной определенности инновационно-ориентированных и прогрессивных технологий. Достоинством предложенного подхода является обоснование типологической последовательности формирования структуры программы устойчивости технологического развития промышленного предприятия. К преимуществам предложенного подхода следует отнести возможность конкретизации оценочных показателей и их влияния на устойчивость технологического развития промышленного предприятия: 1) достижимость количественной оценки уровня потерь или величины прибыльности исходя из выбранного варианта программы устойчивости технологического развития промышленного предприятия; 2) высокая возможность обнаружения факторов проблемных ситуаций, вызывающих необходимость их незамедлительного нивелирования; 3) потенциальная возможность формирования реального системного процесса интегрирования инновационно-ориентированных и прогрессивных технологий в формирование производственно-технологического потенциала промышленных предприятий; 4) создание условий выработки оптимальных программных и сценарных вариантов устойчивости технологического развития.

Ключевые слова: устойчивость, технологическое развитие, программа, показатель, технологии, модернизация, производство, предприятие.

Введение. Системное управление устойчивостью технологического развития необходимо исследовать в качестве своеобразного метода, благодаря множественности его целевой направленности. Многогранные требования достижения устойчиво-

сти технологического развития содержатся в виде средств достижения результатов производственной деятельности в долгосрочной перспективе цифровой трансформации промышленных предприятий. За время, в течение которого сформировавшиеся

направления поступательного развития уступают место кризисным явлениям в экономике, актуализируется действие инструментов стимулирования устойчивости технологического развития и нейтрализация следствия кризисных ситуаций. На текущий момент устойчивость технологического развития промышленных предприятий значительно зависит от цифровой модернизации технологических процессов, продвижения новых передовых и сложившихся технологий. Специфической чертой устойчивости технологического развития следует считать сокращение инновационного цикла разработки новых проектов, обусловленных процессом цифровизации поисковой и исследовательской деятельности, совершенствованию возможностей коммуникаций промышленных предприятий друг с другом и со своими партнерами в целях повышения эффективности их функционирования. Вместе с тем, с практической точки зрения, расширение потенциала и возможностей устойчивости технологического развития значительно повышает риск проблемных ситуаций при подготовке производственного процесса, поисковой и исследовательской деятельности, осложняет финансово-экономическое состояние промышленного предприятия. Такое положение стимулирует разработку направлений уменьшения проблемных зон технологического развития промышленных предприятий, находящихся в кооперационных взаимосвязях со своими смежниками, следовательно, устойчивое состояние участников технологического развития базируется на принципах единообразного возникновения, однако различается своеобразными методами их проявления. Противоречивость устойчивости технологического развития проявляется в отсутствии программного инструментария и сценарного подхода к устранению проблемных областей из-за того, что современные экономические теории и сложившаяся действительность объединяют возникающие структурно-технологические преобразования исключительно с управленческими процедурами, а значит, рассматривают эти преобразования без учета устойчивости технологического развития.

Обзор литературы. Проблематика достижения устойчивости технологического развития оказалась за пределами предметного поля научного рассмотрения. Причины тому объясняются тем, что круг проблемных вопросов ограничивался рассмотрением устойчивости исключительно с позиций статического равновесия, присущего, в основном, макроуровню. Между тем устойчивость и устойчивость технологического развития более характерны уровню конкретного субъекта хозяйствования — промышленного предприятия. Также устойчивость, несомненно, присуща динамическим системам, поскольку связана с преобразованиями и неоднозначностью. В качестве слабой стороны следует привести аргумент, указывающий на субъективный характер оценки устойчивости технологического развития. Иначе говоря, не принимались во внимание программные и сценарные варианты исследования и оценки устойчивости технологического развития промышленных предприятий.

Следует отдельно выделить точку зрения Дж. Кейнса, его работу «Общая теория занятости, процента и денег», где ключевое место отведено понятию ожидания, раскрывающего специфику действий инвестора в рамках неопределенности [1]. Й. Шумпетера в своей книге «Теория экономического развития» акцентирует внимание на утвержде-

дении, что динамика ассоциируется с нововведением как следствием созидательной деятельности индивидуума [2]. Несколько иную точку зрения имел Н. Д. Кондратьев, который придерживался положением равновесного подхода. В частности, действие устойчивых закономерностей он соотносил с функционированием закона больших чисел [3].

Проблемные области терминологического аппарата связаны с раскрытием понятий «технологическая устойчивость» и «устойчивое технологическое развитие» [4], «устойчивость» и «устойчивое развитие» [5, 6], раскрывающие принципы и формы оценки устойчивости технологического развития производства в контексте «Индустрия 4.0». Немаловажное место в современных исследованиях отведено проблематике оценки устойчивости на основе использования частных показателей, применению интегральных показателей [7]; развитию интеграционных процедур, ориентированных на обеспечение необходимого состояния технологической оснащенности производства [8]; координации согласованности действий внутрипроизводственных подсистем, направленные на достижение устойчивости развития [9, 10].

Рассматривая теоретико-методические подходы к устойчивости развития в целом, и технологического в частности, возможно дать следующее заключение. В процессе формирования и развития новых технологий промышленное предприятие попадает в противоречивую ситуацию, поскольку отсутствует определенный ответ: к каким последствиям может привести его реализация. Существование у промышленного предприятия уверенности в позитивном варианте происходящего подразумевает конкретизацию в целевой ориентации: достижение достаточного уровня прибыльности либо другого положительного результата [11–14]. В то же время наличие неопределенности может означать, что в дальнейшем технологическое развитие может проходить в условиях, не соответствующих критериям устойчивости, поэтому запрограммированная цель достижения высокого уровня прибыльности промышленного предприятия не ожидается.

Методология исследования. Важнейшими методологическими подходами приняты фундаментальные принципы теории технологического развития, современные теории устойчивости, положения теории управления. В ходе исследования использованы: интегральный метод, позволяющий провести оценку обобщающего показателя, выполняющего функции регулирования исходных показателей (факторов); метод расстояний, направленный на конкретизацию численных значений показателей, учитывающих диапазон значимости разнонаправленных многовариантных технологий; метод сводных оценок, предусматривающий поучение численного значения интегрального оценивания применимости и адаптивности выбранной технологии касательно имеющегося выбора. В дополнение интегральный метод обуславливает расчет итоговых реальных значений на основании согласования последовательности исходных показателей (факторов). Применение метода расстояний способствует определению величины показателя, благодаря имеющейся шкале значений, имеющей диапазон от наименьшего до наибольшего значения оцениваемого показателя, характерных подавляющему большинству выбираемых технологий. Согласно назначению метода сводных оценок, можно все показатели, отражающие те или иные стороны вы-

бираемых технологий, свести к единому значению интегральной оценки значимости отдельно взятой технологии. Взаимосвязь рассматриваемых методов исследования значительно повышает как объективность применяемых оценочных показателей, так и параметров отобранных технологий, раскрывает проблемные области их применения, обеспечивает принятие оперативных решений относительно перспектив их использования в производстве.

Результаты исследования. При разработке программы устойчивости технологического развития задействован в полной мере управленческий, функциональный и методический потенциал промышленного предприятия. Информационную основу составляют данные производственного и оперативного учета и, соответственно, информация, поступающая из внешней среды, концентрируясь в цифровом накопителе организационно-технологических данных. За всем многообразием поступающей и имеющейся информации осуществляется оперативный мониторинг, предполагающий, что по его результатам будут фиксироваться центры технологического развития и определяться их проектные возможности. К таким центрам могут относиться: центр принятия управленческих решений, центр координирования и контроля исполнения управленческих решений, центр выполнения управленческих решений. Цифровой накопитель организационно-технологических данных формируется в разрезе определенных групп потребителей информации и структурируется по функциональной направленности. В целях обеспечения функционирования цифрового накопителя организационно-технологических данных следует придерживаться определенных принципов:

- принцип завершенности необходим для учета значимых параметров (весь пакет разрабатываемой программы основывается на исключительно достоверных данных);

- принцип содержательности целенаправлен на фиксацию параметров программы, ориентированных на устойчивость технологического развития;

- принцип правильности предназначен для объективного отражения проблемных областей с отображением полного списка предпосылок, а также непрерывной последовательной совокупности доказательств;

- на основе принципа ясности осуществляется реалистичная, понятная интерпретация и отражение информации;

- применение принципа объективности позволяет осуществить дифференциацию подлинных данных, видения реальной ситуации и полученных результатов.

Типологическая последовательность формирования структуры программы устойчивости технологического развития промышленного предприятия представлена на рис. 1.

Обоснование процесса формирования программы устойчивости технологического развития применительно к отдельно взятому субъекту хозяйствования можно представить в различных форматах: бизнес-план, технико-экономическое обоснование и так далее. Эталонный образец формирования программы устойчивости технологического развития отсутствует. Вместе с тем любое ее выражение предполагает очевидность подлинной исходной информации. В подавляющем большинстве разрабатываемые программы устойчивости технологического развития могут содержать такого рода структуру:

- общая оценка состояния промышленного предприятия (в части финансово-экономического состояния оценка проводится по показателям реализованной продукции, прибыли. В части технологического развития — показатели технологического оснащения производственного процесса, коэффициент износа машин и оборудования, удельный вес собственных и приобретенных современных технологий и другие. Также выявляются причины, благодаря которым предприятие, его технологическое развитие оказались не на соответствующем уровне, прорабатываются варианты преодоления сложившегося положения;

- план технологического перевооружения с уточнением параметров производственной про-

Рис. 1. Структура программы устойчивости технологического развития
Примечание: составлено авторами

граммы в течение нескольких лет, определение источников технологического перевооружения, оценка результативности системы мероприятий, нацеленных на динамичное технологическое развитие предприятия;

— составление прогнозных сценариев ожидаемых результатов выполнения программы устойчивости технологического развития.

При разработке вариантов программы устойчивости технологического развития промышленные предприятия вынуждены учитывать состояние развития экономики, политико-экономическую ситуацию, наличие современных технологических инноваций, изменения технико-технологической среды. Проводимая оценка позволяет скорректировать свои возможности, адаптировать технологическое развитие к условиям и требованиям технологических вызовов.

Немаловажную роль играют фактические значения экономического и имущественного состояния предприятия (сумма реализованной продукции, уровень прибыли, обеспеченность собственными средствами и другие). Данная информация необходима для принятия мер по локализации неблагоприятных условий и факторов. Благодаря этому, негативные признаки в устойчивости технологического развития проявляются вследствие влияния ограничительных факторов предприятия. Ограничительные факторы возможно выявить в следующих областях: привлечение заемных средств (утрата репутации у кредиторов); рыночная среда (препятствия на пути выхода на рынок); кадровая политика (движение персонала); пробелы в законодательном регу-

лировании деятельности промышленного предприятия.

Потенциал технологического развития промышленного предприятия обуславливается определенными факторами: величина производственного и технического потенциала, доля высококвалифицированных кадров, финансово-экономическое состояние и наличие возможностей в дополнительных ресурсах, наличие заслуживающих доверия партнеров, число прогрессивных технологий и многие другие.

Результативность устойчивого технологического развития достигается на основе сложившейся положительной динамики использования производственного и технического потенциала, нивелирования факторов, ограничивающих возможности технологического развития. Только в результате успешной реализации программы устойчивости технологического развития предприятие способно выполнить эту программу и осуществить ряд мер, направленных на достижение высокого уровня прибыльности и приобретения устойчивых конкурентоспособных технологических преимуществ.

Уровень успешности выполнения программы устойчивости технологического развития возможно определить на основе полученной дополнительной прибыли, соизмерив ее величину до и после программы. В целях объективной оценки результатов прогнозируемую величину прибыли следует рассматривать в сопоставимых ценах. Инвестирование в реализацию программы устойчивости технологического развития необходимо считать вложениями топ-менеджмента в модернизацию предприятия.

Рис. 2. Содержание программы устойчивости технологического развития предприятия
Примечание: составлено авторами

Добавленная стоимость, созданная по результатам выполнения программы устойчивости технологического развития, отображает положительное приращение стоимости активов предприятия, ожидаемое благодаря успешности рассматриваемой программы. Его численное значение следует рассматривать в виде превышения потенциальных затрат предприятия до и после реализации программы. В успешности реализации программы устойчивости технологического развития существенное значение имеет оперативный мониторинг. По его результатам, основываясь на методическом и функциональном инструментарии, осуществляется процесс координации деятельности различных подразделений, контролируется степень выполнения установленных в программе мероприятий, оцениваются отклонения от заданных параметров, распознаются и ликвидируются проблемные ситуации, выявляются дополнительные возможности и перспективы.

На большинстве промышленных предприятий физическое состояние машин и оборудования фактически достигает экономически целесообразного периода эксплуатации. Замедляется процесс обновления применяемых в производственном процессе технологий. В связи с чем промышленные предприятия стремятся к проведению модернизации машин и оборудования, проводят техническое перевооружение, а также осуществляют переход на применение новых технологий, особенно ориентированных на процесс производства основных видов продукции. Для реализации заявленных целей промышленные предприятия разрабатывают программы своего технологического развития. Обобщенно, основные компоненты такой программы в виде предпосылок, этапов, возможных преимуществ и недостатков отражены на рис. 2.

Как было замечено, целевая направленность программы устойчивости технологического развития предприятия заключается в доведении технологической и производственной обеспеченности производства до конечной завершающей степени подготовленности в соответствии с принятыми отраслевыми стандартами.

Методический подход к выбору вариантов оценки программы устойчивости технологического развития включает последовательность выполнения следующих стадий.

Первая стадия ориентирована на выбор значимых показателей, всесторонне и исчерпывающе отражающих важнейшие моменты функционирования предприятия в контексте инновационно-ориентированных и прогрессивных технологий, отбираемых для использования в производстве готовой продукции.

Необходимым требованием реализации первой стадии служит соответствие выбранных показателей определенным условиям: независимость; последовательная системность; надежность; сравнительная доступность; объективная осуществимость измерения величины показателя, основанная на едином методическом подходе применительно ко всему исследуемому перечню и видам технологий; способность показателей отображать важные стороны всех рассматриваемых технологий.

В качестве вариантов могут быть представлены следующие качественные показатели: индекс объема производства в натуральном выражении; соотношение индексов динамики объема реализации и затрат на производство продукции; индекс динамики цен на продукцию; соотношение индек-

сов динамики фонда оплаты труда и объема продаж; соотношение индексов средней заработной платы и инфляции; соотношение части прибыли, направляемой на развитие производства в базовом и расчетном периодах; соотношение динамики объема выпуска продукции и численности персонала; соотношение индексов объема продаж и аналогичного среднеотраслевого показателя, соотношение доли экспортной продукции в общем объеме производства и среднеотраслевого показателя и другие.

Назначение второй стадии состоит в систематизации выбранных показателей по признаку отображения качественной определенности инновационно-ориентированных и прогрессивных технологий. Особенность второй стадии состоит в необходимости формирования суммарной оценки отдельного вида технологий по обобщенным принципам основным свойствам исследуемых технологий (либо комплекса факторов) с обязательным выполнением требований одинакового воздействия каждого вида на агрегированную совокупную оценку. В данном контексте отобранные показатели могут быть систематизированы по группам. Например, в качестве таких групп могут выступать: производство и прибыль; конкурентоспособность продукции на внутреннем и внешнем рынках и иные варианты группировки.

Третья стадия направлена на выявление закономерностей и оценки отобранных и систематизированных показателей, отражающих значимость внедряемых технологий.

Результатом третьей стадии предполагается осуществление исследования сравнительных достоинств существующих многовариантных технологий. Как правило, это связано с разработками, основанными на программных продуктах. Настоятельная необходимость использования программных продуктов предопределена множеством факторов: экономичность, другими словами — отсутствует потребность покупать соответствующее программное обеспечение, чтобы выполнить функцию отбора необходимых технологий, поскольку существующее у предприятия программное обеспечение обеспечивает решение поставленной проблемы; обеспеченность квалифицированными кадрами, способными обеспечить реализацию программы устойчивости технологического развития. Конкретно ответственный за оценку многовариантного набора технологий работник проводит оценивание посредством использования известного ему программного обеспечения, что минимизирует рискованные ситуации ухудшения оценочных параметров вследствие неосведомленности относительных особенностей программной среды на момент проведения оценивания; гибкость применения, когда в результате отраслевых особенностей на предприятии вносятся аргументированные изменения в программу устойчивости технологического развития. Исключение составляет только необходимость самостоятельно перенастраивать связи между алгоритмом ввода данных и полученными результатами оценивания вариантов технологий.

В ходе выполнения четвертой стадии осуществляется интерпретация полученных результатов и аргументация решений по выбору вариантов программы устойчивости технологического развития.

На четвертую стадию возлагается результирующая функция по выбору вариантов оценки программы устойчивости технологического развития, позволяющая определить круг возможных технологий,

установить их количественный состав и отобразить их качественные характеристики. Заключительная стадия ориентирована на обоснование итоговых решений, связанных с отбором конкретного перечня предлагаемых технологий. Сформированные на основании выполненного анализа предложения по этому поводу необходимо целеориентировать на получение оптимально возможного результата относительно продвижения той или иной технологии в сопоставлении с существующими вариантами.

Следовательно, подготовка и проведение возможных сценариев технологической и производственной обеспеченности производства предоставляет возможность гарантировать достижение устойчивости технологического развития промышленных предприятий. Необходимо подчеркнуть, что возникающие трудности, связанные с изготовлением современной конкурентоспособной продукции, обусловлены зависимостью успехов промышленного предприятия от всесторонней осведомленности рыночной ситуации, способности рассчитывать и составлять прогнозы последствий инновационно-технологических преобразований. Чтобы преодолеть возникающие проблемы, возрастает значимость программы устойчивости технологического развития, целеориентированной на объединение в единое целое разнообразных составляющих производственной деятельности в системный процесс интегрирования инновационно-ориентированных и прогрессивных технологий в расширение производственного потенциала промышленных предприятий.

Заключение и выводы. Как следует из проведенного исследования, предложенный методический подход в оценке устойчивости технологического развития промышленного предприятия актуализирует действенность оперативного мониторинга относительно факторов, провоцирующих, с одной стороны, проблемные ситуации, а с другой — позволяющих нивелировать ошибки в части результирующего размера убытка от возможных последствий технологических преобразований. Сферой применения методического подхода в части сценарных вариантов к программам устойчивости технологического развития в современных условиях могут быть промышленные предприятия различной отраслевой принадлежности и форм собственности. Данный подход дает возможность реально провести оценку векторной направленности ключевых технологических показателей, определить направленность динамики отклонений, включая и краткосрочный, и долгосрочный временной период. Несомненным достоинством применения методического инструментария является возможность развития многовариантных сценариев программ устойчивости технологического развития, позволяющих реформировать процессы прогнозирования и планирования производственной деятельности промышленного предприятия. Технологическое развитие активизирует действие новых интегрированных вариантов оценки эффективности производственной деятельности, основанных на оперативном реагировании в отношении факторов, связанных с проблемными ситуациями.

Результаты не противоречат современным трендам развития национальных экономик, соответствуют тенденциям мировых задач технико-технологических изменений, направленных на трансформацию производственной деятельности промышленного предприятия, выражаются в реализации предложен-

ной программы устойчивости технологического развития, расширяют предметное поле классической теории технологического развития, способствуют аргументации научной базы прикладной области исследования и логическому обоснованию сути и вариантов выработки вариантов реализации программ технико-технологического обновления промышленных предприятий в условиях импортозамещения, способствуют генерированию современных направлений формирования цифровых процессов устойчивости технологического развития.

Итоговым выводом следует считать, что использование количественного подхода к оценке устойчивости технологического развития не всегда носит линейный характер. Дискретный характер направленности многовариантных сценариев к программам устойчивости технологического развития может меняться вследствие влияния технико-технологических и организационно-экономических нововведений, воздействия факторов внешних условий, последовательных управленческих решений. Результативность оперативного мониторинга динамично изменяющейся направленности действия количественного подхода к оценке программ устойчивости технологического развития будет способствовать своевременным корректировкам базовых показателей производственной деятельности промышленного предприятия.

Библиографический список

1. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Москва: Эксмо, 2007. 960 с.
2. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / предисл. В. С. Автономова. Москва: Эксмо, 2008. 864 с.
3. Кондратьев Н. Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики / изд. подгот.: В. В. Иванов, М. С. Ковалева. Москва: Наука, 1991. 569 с.
4. Жаров В. С. Технологическая устойчивость как основа устойчивого промышленного развития регионов // Друкеровский вестник. 2022. № 5 (49). С. 167–176. DOI: 10.17213/2312-6469-2022-5-167-176.
5. Белошицкий А. В. Проблемы экономической устойчивости нефтесервисных компаний в условиях высокотурбулентной среды // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. № 1 (75). С. 7–16. DOI: 10.37614/2220-802X.1.2022.75.001.
6. Зойдов К. Х., Соколова Л. В., Урунов А. А., Янкаускас К. С. Теория технологического развития экономики: закономерности и тенденции // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 10 (108). С. 110–125.
7. Багровникова А. Н. Оценка устойчивости развития предприятия в условиях шестого технологического уклада // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2018. № 4 (35). С. 18–25.
8. Юдин С. С., Череповицын А. Е. Партнерство государства и бизнеса для обеспечения экономической устойчивости сложных промышленных нефтегазовых систем в Арктике // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. № 2 (76). С. 7–18. DOI: 10.37614/2220-802X.2.2022.76.001.
9. Алабугин А. А., Орешкина Н. С. Концептуальный подход для обеспечения согласованности воздействий подсистем предприятия на устойчивость развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2019. Т. 12, № 4. С. 170–180. DOI: 10.18721/JE.12414.
10. Алабугин А. А., Худякова Т. А., Шмидт А. В., Волков В. В. Высокотехнологичное развитие предприятия: формирование интеграционно-балансирующего механизма управ-

ления // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: экономика и менеджмент. 2020. Т. 14, № 3. С. 149–162. DOI: 10.14529/em200316.

11. Борисов В. Н., Почукаева О. В. Отечественное машиностроение как фактор научно-технологического развития экономики РФ // Модернизация. Инновации. Развитие. 2019. № 1. С. 12–25. DOI: 10.18184/2079-4665.2019.10.1.12-25.

12. Дубровина Н. А. Содержание инновационно-технологической деятельности машиностроительного комплекса РФ // Недвижимость: экономика, управление. 2019. № 3. С. 65–69.

13. Лаптева Е. Н., Назарочкина О. В. Проблемы перехода отечественного машиностроения к технологиям Индустрии 4.0 // Машиностроение и компьютерные технологии. 2019. № 5. С. 11–20. DOI: 10.24108/0519.0001500.

14. О долгосрочном научно-технологическом развитии России: моногр. / Под ред. Белоусова Д. Р., Фролова И. Э. Москва: Динамик принт, 2022. 168 с. DOI: 10.47711/sr3-2022.

МИЛЛЕР Александр Емельянович, доктор экономических наук, профессор (Россия), профессор кафедры «Экономика и финансы» Омского госу-

дарственного университета (ОмГУ) им. Ф. М. Достоевского, г. Омск.

SPIN-код: 7023-6349

AuthorID (РИНЦ): 383531

AuthorID (SCOPUS): 56712204000

ResearcherID: R-2948-2016

Адрес для переписки: aem55@yandex.ru

ДРОЗДОВ Данила Олегович, аспирант кафедры «Экономика и финансы» ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, г. Омск.

Адрес для переписки: d.drozdov1997@yandex.ru

Для цитирования

Миллер А. Е., Дроздов Д. О. Разработка программы устойчивости технологического развития промышленного предприятия // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 2. С. 121–129. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-121-129.

Статья поступила в редакцию 02.03.2023 г.

© А. Е. Миллер, Д. О. Дроздов

DEVELOPMENT OF THE PROGRAM FOR SUSTAINABILITY OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

The article presents the results of a study of the conceptual foundations of the sustainability of technological development in the context of import substitution. The considered methodology of sustainability determines the purpose and key tasks, organizational and economic algorithm, methodological principles of technological development. The distinctive features of the proposed methodology include: systematization of typological factors of sustainability of technological development; justification of factors influencing the sustainability of technological development. The concept under consideration clarifies the key principles of the classical theory of sustainability of development, which make it possible to explore problem areas that hinder technological development. In the context of the actual implementation of the methodology of sustainability of technological development, a methodological approach to the choice of options for assessing the program of sustainability of technological development is justified. It is advisable to implement the proposed approach on the basis of quantitative indicators formed on the basis of displaying the qualitative certainty of innovation-oriented and progressive technologies. The advantage of the proposed approach is the substantiation of the typological sequence of the formation of the structure of the program of sustainability of technological development of an industrial enterprise. The advantages of the proposed approach include the possibility of specifying the estimated indicators and their impact on the sustainability of the technological development of an industrial enterprise: 1) the achievability of a quantitative assessment of the level of losses or the amount of profitability based on the selected option of the program of sustainability of technological development of an industrial enterprise; 2) the high possibility of detecting the factors of problematic situations that cause the need for their immediate leveling; 3) the potential for the formation of a real system process of integrating innovation-oriented and progressive technologies into the formation of the production and technological potential of industrial enterprises; 4) creating conditions for the development of optimal program and scenario options for the sustainability of technological development.

Keywords: sustainability, technological development, program, indicator, technology, modernization, production, enterprise.

References

1. Keynes J. M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg [The general theory of employment, interest and money]. Moscow, 2007. 960 p. (In Russ.).
2. Schumpeter J. A. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya [Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy] / Foreword by V. S. Autonomov. Moscow, 2008. 864 p. (In Russ.).
3. Kondrat'yev N. D. The main problems of economic statics and dynamics / Ed. prepared by: V. V. Ivanov, M. S. Kovaleva. Moscow, 1991. 569 p. (In Russ.).
4. Zharov V. S. Tekhnologicheskaya ustoychivost' kak osnova ustoychivogo promyshlennogo razvitiya regionov [Technological stability as a basis for sustainable industrial development of regions] // Drukerovskiy vestnik. *Drukerovskiy Vestnik*. 2022. No. 5 (49). P. 167 – 176. DOI: 10.17213/2312-6469-2022-5-167-176. (In Russ.).
5. Beloshitskiy A. V. Problemy ekonomicheskoy ustoychivosti nefteservisnykh kompaniy v usloviyakh vysokoturbulentnoy sredy [Some problems of economic stability under conditions of high turbulence environment] // Sever i rynek: formirovaniye ekonomicheskogo poryadka. *The North and the Market: Forming the Economic Order*. 2022. No. 1 (75). P. 7 – 16. DOI: 10.37614/2220-802X.1.2022.75.001. (In Russ.).
6. Zoidov K. Kh., Sokolova L. V., Urunov A. A., Yankauskas K. S. Teoriya tekhnologicheskogo razvitiya ekonomiki: zakonomernosti i tendentsii [Theory of technological development of the economy: patterns and trends] // Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki. *Regional Problems of Economic Transformation*. 2019. No. 10 (108). P. 110 – 125. (In Russ.).
7. Bagrovnikova A. N. Otsenka ustoychivosti razvitiya predpriyatiya v usloviyakh shestogo tekhnologicheskogo uklada [Evaluation of the sustainable development of the enterprise in the conditions of sixth technological order] // Sotsial'no-ekonomicheskoye upravleniye: teoriya i praktika. *Socio-Economic*

Management: Theory and Practice. 2018. No. 4 (35). P. 18–25. (In Russ.).

8. Yudin S. S., Cherepovitsyn A. E. Partnerstvo gosudarstva i biznesa dlya obespecheniya ekonomicheskoy ustoychivosti slozhnykh promyshlennykh neftegazovykh sistem v Arktike [Partnership between government and business to ensure the economic sustainability of complex industrial oil and gas systems in the Arctic] // *Cever i rynek: formirovaniye ekonomicheskogo poryadka. The North and the Market: Forming the Economic Order*. 2022. No. 2 (76). P. 7–18. (In Russ.).

9. Alabugin A. A., Oreshkina N. S. Kontseptual'nyy podkhod dlya obespecheniya soglasovannosti vozdeystviy podsystem predpriyatiya na ustoychivost' razvitiya [Conceptual approach to ensure the consistency of the impacts of the enterprise substitutes on the stability of development] // *Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti Sankt-peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskkiye nauki. π -Economy*. 2019. Vol. 12, no. 4. P. 170–180. DOI: 10.18721/JE.12414. (In Russ.).

10. Alabugin A. A., Khudyakova T. A., Shchmidt A. V., Volkov V. V. Vysokotekhnologichnoye razvitiye predpriyatiya: formirovaniye integratsionno-balansiruyushchego mekhanizma upravleniya [High-tech enterprise development: formation of an integration-balancing management mechanism] // *Vestnik yuzhno-ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: ekonomika i menedzhment. Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*. 2020. Vol. 14, no. 3. P. 149–162. DOI: 10.14529/em200316. (In Russ.).

11. Borisov V. N., Pochukayeva O. V. Otechestvennoye mashinostroyeniye kak faktor nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya ekonomiki RF [Domestic engineering as a factor of scientific and technological development of the Russian economy] // *Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye. MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2019. No. 1. P. 12–25. DOI: 10.18184/2079-4665.2019.10.1.12-25. (In Russ.).

12. Dubrovina N. A. Soderzhaniye innovatsionno-tekhnologicheskoy deyatel'nosti mashinostroitelnogo kompleksa RF [The content of innovative and technological activity of

the machine-building complex of the Russian Federation] // *Nedvizhimost': ekonomika, upravleniye. Real Estate: Economics, Management*. 2019. No. 3. P. 65–69. (In Russ.).

13. Lapteva E. N., Nazarochkina O. V. Problemy perekhoda otechestvennogo mashinostroyeniya k tekhnologiyam Industrii 4.0 [Domestic engineering – industry 4.0 technology transition problems] // *Mashinostroyeniye i komp'yuternyye tekhnologii. Mechanical Engineering and Computer Technologies*. 2019. No. 5. P. 11–20. (In Russ.).

14. O dolgosrochnom nauchno-tekhnologicheskoy razvitiy Rossii [On the long-term scientific and technological development of Russia] / Ed. by D. R. Belousova, I. E. Frolova Moscow, 2022. 168 p. DOI: 10.47711/sr3-2022. (In Russ.).

MILLER Alexander Emelianovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of Economics and Finance Department, Dostoevsky Omsk State University, Omsk. SPIN-code: 7023-6349

AuthorID (RSCI): 383531

AuthorID (SCOPUS): 56712204000

ResearcherID: R-2948-2016

Correspondence address: aem55@yandex.ru

DROZDOV Danila Olegovich, Graduate Student of Economics and Finance Department, Dostoevsky Omsk State University, Omsk.

Correspondence address: d.drozdov1997@yandex.ru

For citations

Miller A. E., Drozdov D. O. Development of the program for sustainability of technological development of an industrial enterprise // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2023. Vol. 8, no. 2. P. 121–129. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-121-129.

Received March 02, 2023.

© A. E. Miller, D. O. Drozdov

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Управление инновационным развитием субъектов Сибирского федерального округа предполагает мониторинг экономических и социальных основ для повышения уровня жизни населения, экономического подъема, развития науки, образования и культуры. Такое развитие должно учитывать естественные факторы, ограничивающие конкурентоспособность инновационных разработок, своевременно выявлять проблемы и приоритетные направления развития.

В статье представлена оценка субъектов Сибирского федерального округа по макроэкономическим показателям, образовательного и цифрового развития. Проведен анализ уровня инновационного развития субъектов, сделаны выводы о проблемах и возможностях инновационного развития. Статья может быть полезна исследователям, государственным и муниципальным служащим, руководителям интересующихся данной тематикой.

Целью исследования является выявление социально-экономических особенностей инновационного развития субъектов Сибирского федерального округа. Для достижения цели были определены задачи: дать оценку достижениям макроэкономических показателей субъектов, выявить развитость образовательного и цифрового развития регионов; определить направления инновационного совершенствования.

Ключевые слова: индикатор, социально-экономические условия, Сибирский федеральный округ, субъект, инновационное развитие.

Введение. В настоящее время развитость субъектов Сибирского федерального округа по социально-экономическим показателям является неоднородной, так как наблюдаются различия в качестве жизни населения, в объеме региональных бюджетов и инвестировании инноваций. Однако многие авторы подчеркивают, что активное развитие должно происходить за счет крупных промышленных объектов, топливно-энергетического и агропромышленного комплекса, пищевой промышленности [1–3]. Поэтому успешное инновационное развитие Сибирского федерального округа возможно за счет выявления отраслевой специфики.

Однако необходимо успешно внедрять инновационные технологии во всех субъектах округа и использовать имеющийся потенциал в полную мощность. Решать эти задачи помогает мониторинг социально-экономических условий инновационной деятельности территории.

Целью исследования является определение социально-экономических особенностей инновационного развития субъектов Сибирского федерального округа.

Авторская гипотеза содержится в том, что субъекты Сибирского федерального округа имеют социально-экономические особенности инновационного

развития, которые должны учитываться при выявлении направлений совершенствования.

Методологическую основу изучения составили исследования отечественных и зарубежных ученых, официальные статданные, научные статьи. Тюленева Н. А. (2005–2009 гг.) [4]; Ермакова Н. И. (2005–2017 гг.) [5]; Поспелова И. И. (2010–2014 гг.) [6]; Погребцова Е. А. (2010–2021 гг.) [7] проводили оценку уровня инновационной активности среди регионов Сибирского федерального округа. Однако в условиях изменчивости окружающей среды социально-экономические показатели требуют постоянного изучения. Основной базой исследования является системный подход, применялись методы сравнительного анализа, обработки эмпирических данных, сравнения и обобщения.

Основная часть. Социально-экономическое развитие, как показатель инновационной активности регионов страны, приобретает огромное значение в развитии экономики. Данное направление является центральной функцией местных органов власти и становится особенно важным во время политики импортозамещения.

Каждый автор по-разному трактует понятие регионального социально-экономического развития. Так, Смолеев С. В. трактует данное понятие как

Макроэкономические показатели субъектов Сибирского федерального округа

Субъект	ВРП, млрд руб.	Коэффициент обновления основных фондов	Доля занятых, в %	
			в высокотехнологичной отрасли	в наукоемкой отрасли
Республика:				
— Алтай	577,2	0,177	1,8	76,0
— Тыва	79,8	0,215	0	95,8
— Хакасия	261	0,193	10,1	44,5
Край:				
— Алтайский	624,3	0,298	28,3	26,8
— Красноярский	2635,2	0,392	19,6	29,5
Область:				
— Иркутская	1595	0,337	39,7	29,5
— Кемеровская	1037,2	0,331	22,4	20,6
— Новосибирская	1379,5	0,254	39,5	24,4
— Омская	774,7	0,177	44,5	29,8
— Томская	572,5	0,171	35,1	35,1

Составлено автором на основе [12–14].

многомерный и сложный процесс, который рассматривает достижение совокупности различных социальных и экономических целей, за счет обеспечения роста производства и доходов населения, перемены в институциональной, социальной и административной структурах общества, изменения в общественном сознании, в культурном развитии [8]. В свою очередь, Каминский В. С. рассматривает понятие через модель, в которой упор делается на активизацию действия позитивно влияющих факторов и снижение уровня воздействия ограничивающих факторов [9]. Смирнов В. В. придерживается подхода экономико-математического моделирования социально-экономических систем и общих принципов системного анализа, при котором функциональные взаимосвязи субъекта Российской Федерации рассматриваются как подсистемные взаимодействия инфраструктуры региона [10]. Реймер Л. А. обозначает данное развитие как процесс трансформации, через форму согласования экономических интересов и социальных ожиданий [11].

Изучив и проанализировав точки зрения о поддержке региональной политики, на наш взгляд, отметим, что социально-экономическое развитие региона — это многомерный и сложный процесс, способствующий стабильному обеспечению экономического роста и доходов населения на основе инновационной трансформации.

В процессе последних лет социально-экономические показатели Сибирского федерального округа имеют разнонаправленную динамику. В результате исследования инновационной составляющей основными макроэкономическими показателями приняты валовой региональный продукт на одного занятого, коэффициент обновления основных средств, а также доли занятого населения в высокотехнологичных отраслях и в наукоемкой отрасли (табл. 1). Отметим, что экономическая ситуация в округе характеризуется вполне благоприятными условиями, но показатели социальной сферы уступают уровню экономического развития [12–15]. Падение рубля

в условиях пандемии и коронавируса в 2020 году и применение санкций в 2022 году повлияли на экономические показатели субъектов. Красноярский край занимает лидирующие положения по коэффициенту обновления основных фондов (0,392) и формированию внутреннего продукта (0,399), что стало возможным благодаря действующей Стратегии социально-экономического развития до 2023 года. Это один из десяти субъектов, на долю которых приходится более 50 % всего валового регионального продукта. Красноярский край занимает девятое место в общероссийской оценке.

Вторую позицию занимает Иркутская область. В 2021 году объем инвестиций, направленных в основной капитал всеми хозяйствующими субъектами области, увеличился на 21 % и составил 527,5 млрд рублей. Существенное увеличение произошло в сельском и лесном хозяйстве, водоснабжении, водоотведении (на 40–60 %), строительстве (в 2,6 раза). Аутсайдерами являются Республика Алтай и Тыва, на что существенно влияет фактор размера территории. С 1998 по 2021 год в Республике Алтай валовой региональный продукт увеличился в 39 раз, в Красноярском крае — в 38 раз, при этом Новосибирская область оказалась лучшей в Сибирском федеральном округе по этому показателю. Учитывая характеристики и преимущества данной области в географическом положении, за последние 25 лет быстро развивались транспорт, логистика и торговля. На эти отрасли в настоящее время приходится более 30 % структуры валового регионального продукта в Новосибирской области (в среднем — 17,2 %). Наибольший вклад в размер валового регионального продукта вносят оптовая и розничная торговля, обрабатывающие производства, которые развиваются активно в данных регионах.

Славиковский А. О. подчеркивает, что инновационное развитие регионов находится в определенной зависимости от состояния научно-образовательных комплексов. Изменения, происходящие в данной сфере, привели к усилению роли системы высшего образования [16]. Сибирский федераль-

Образовательный потенциал населения субъектов Сибирского федерального округа

Субъект	Доля, в %			Численность студентов		Охват занятого населения непрерывным образованием
	взрослого населения с высшим образованием	студентов программ высшего STEM-образования и медицины	студентов программ подготовки специалистов среднего звена	программ высшего образования из 10 тыс. чел	обучающихся по программам среднего профессионального образования	
Республика:						
— Алтай	27,9	21,1	4,4	0,226	1,0	0,719
— Тыва	35,5	22,9	34,5	0,274	0,764	0,397
— Хакасия	16,4	29,0	64,7	0,29	0,514	0,101
Край:						
— Алтайский	16,0	26,9	36,0	0,385	0,441	0,584
— Красноярский	26,2	42,6	73,8	0,459	0,651	0,712
Область:						
— Иркутская	24,5	41,5	55,4	0,509	0,692	0,555
— Кемеровская	18,5	43,2	82,5	0,321	0,692	0,746
— Новосибирская	40,7	38,5	62,1	0,618	0,543	0,571
— Омская	23,7	39,2	59,7	0,724	0,847	0,742
— Томская	38,4	50,5	75,8	0,979	0,652	0,481

Составлено автором на основе [12–14].

ный округ является современным макрорегионом с развитой системой образования. Образовательный потенциал населения отражается через определенные показатели: доля взрослого населения с высшим образованием, численность студентов в вузах и колледжах, доля студентов в STEM-образовании, диапазон занятого населения с непрерывным образованием (табл. 2). Наибольшая доля взрослого населения с высшим образованием сосредоточена в Новосибирской (40,7 %), Томской (38,4 %) областях и Республике Тыва (35,5 %).

По количеству обучающихся студентов в высших учебных заведениях на 10 тыс. чел. преобладает Томская (0,979), Омская (0,724), Новосибирская (0,618), Иркутская (0,509) области и Красноярский край (0,459). Данные показатели объясняются наличием большого количества разнообразных учреждений образования в данных субъектах Российской Федерации. При этом многие студенты выбирают STEM-образование в Томской (50,5 %) и Кемеровской (43,2 %) областях, Красноярский край (42,6 %). Основной причиной дифференциации являются наличие большого количества образовательных учреждений в данных субъектах.

Образование может повысить инновационный потенциал субъектов Сибирского федерального округа. Поэтому одним из важнейших показателей, отражающих образовательный потенциал населения, является охват занятого населения непрерывным образованием. Стремительное развитие новых технологий, увеличение продолжительности жизни и возраста выхода на пенсию, а также ускоренная трансформация востребованных навыков на рынке труда стимулируют работающее население к приобретению новых компетенций за счет непрерывного образования на протяжении всей жизни [17]. Лидерами по доле обученных граждан являлись Кемеровская и Омская области, Красноярский край

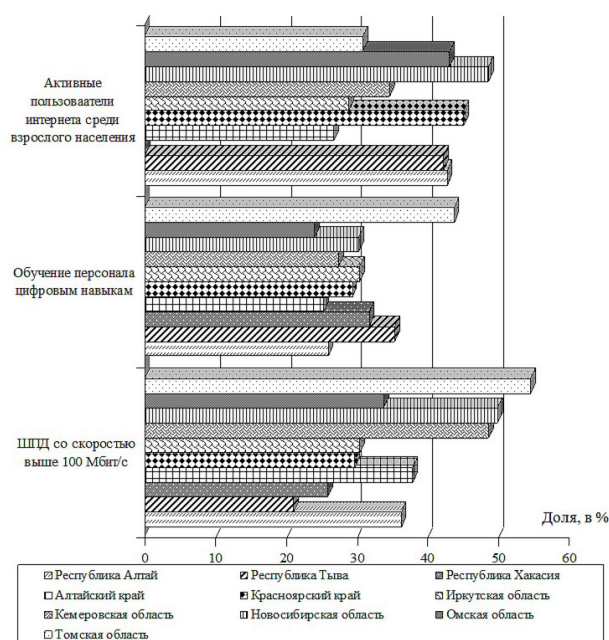

Рис. 1. Потенциал цифровизации субъектов Сибирского федерального округа.
Составлено автором на основе [12–14]

и Республика Алтай. Гапонова О. С. и Коршунов И. А. подчеркивают, что значительный рост доли обученных работников связано с расширением инвестиционных процессов, открытием новых производств, общим увеличением объема выпускаемой продукции в субъекте Российской Федерации [18].

Развитие социально-экономических условий инновационной деятельности не представляется возможным без выявления цифрового потенциала [19].

Социально-экономические условия инновационной деятельности субъектов Сибирского федерального округа

Субъект	Социально-экономические условия	Место в рейтинге	Коэффициент		
			Макроэкономические показатели	Образовательный потенциал населения	Потенциал цифровизации
Республика Алтай	0,353	8	0,267	0,496	0,350
Республика Тыва	0,361	7	0,336	0,473	0,328
Республика Хакасия	0,277	10	0,254	0,401	0,192
Алтайский край	0,313	9	0,241	0,44	0,3
Красноярский край	0,428	4	0,32	0,65	0,347
Иркутская область	0,403	6	0,344	0,594	0,298
Кемеровская область	0,414	5	0,268	0,640	0,368
Новосибирская область	0,429	3	0,286	0,629	0,429
Омская область	0,437	2	0,285	0,708	0,336
Томская область	0,479	1	0,293	0,752	0,43

Составлено автором на основе [12 – 14].

Под ним понимается возможный уровень цифрового развития с учетом имеющейся совокупности ресурсов и возможностей, а также их отдачи при соответствующих инвестициях в цифровую трансформацию региона [20]. В структуре цифрового потенциала следует выделить несколько составляющих, которые отражают суть реализации цифровизации. К ним относят: количество организаций, использующих широкополосный доступ к Интернету со скоростью выше 100 Мбит/с, осуществляющих обучение персонала цифровым компетенциям, количество активных пользователей Интернета среди взрослого населения (рис. 1). Цифры свидетельствуют о достаточно высоких темпах роста уровня проникновения Интернета в Сибирском федеральном округе. Более 54,5 % организаций Томской области используют скоростной Интернет и особое внимание уделяют повышению квалификации своих сотрудников в рамках цифровизации (43,7 %). Новосибирская область занимает второе место по использованию широкополосного доступа (49,8 %) и первое место по активности пользователей среди взрослого населения (48,6 %). Это стало возможным благодаря синхронизации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», федерального проекта «Устранение цифрового неравенства» и регионального проекта «500+». В 2020 году в области высокоскоростным Интернетом обеспечено 562 объекта (школы, органы местного самоуправления, полиция, медицинские пункты). В Красноярском крае 45 % взрослого населения пользуются Интернетом. Этому способствовала утверждённая региональная стратегия цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы, государственного управления на 2022–2024 годы. Помимо таких ключевых направлений, как образование и наука, здравоохранение, градостроительство, транспорт, государственное управление и социальная сфера, стратегия также включает промышленность, экологию и природопользование, сельское хозяйство и строительство. Таким образом, Томская и Новосибирская области, Красноярский край продемонстрировали позитивную динамику по показателям потенциала цифровизации.

Социально-экономические условия инновационной деятельности субъектов Сибирского федерального округа представлены в табл. 3. Данный показатель определен рейтинговым методом. В общем случае под рейтингом подразумевается система упорядочения каких-либо объектов на основе значений количественных показателей. Оценка используется как инструмент для оценки одного объекта по сравнению с другим. Основная особенность этого подхода заключается в том, что низкий балл по одному индикатору или набору индикаторов уравнивается высоким баллом по другому индикатору. Оценка субъектов по показателям социально-экономического состояния инновационной деятельности представляет собой комплексную оценку экономики, образования и цифрового развития. Он демонстрирует потенциал регионов в создании, адаптации, изучении и внедрении инноваций [15]. Лидерами являются Томская, Омская и Новосибирская области, в которых имеются действующие программные документы, ориентированные на инновационную деятельность. Алтайский край и Республика Хакасия замыкают рейтинг, так как уровень инновационной активности связан с уровнем финансирования исследований и разработок.

Анализируя современное состояние инновационного развития Сибирского федерального округа, можно утверждать, что выявлена их неравномерность. Региональный характер социально-экономических особенностей развития определяется масштабом имеющихся ресурсов. Субъекты имеют высокий образовательный и цифровой потенциал, который используют не полностью.

Основные направления инновационного совершенствования представлены в Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 г., утвержденной Правительством Российской Федерации от 26 января 2023 г. № 129-р [21]. К ним относят:

- активное формирование инновационной инфраструктуры, а также сбалансированное и устойчивое развитие сектора исследований и разработок;
- создание и функционирование кластерных инновационных проектов (положительный опыт имеют Омская и Томская области);

Приоритетные направления инновационного развития субъектов Сибирского федерального округа

Субъект	Направления развития
Республика Алтай	развитие пантового оленеводства и создание бальнеологических центров
Тыва	использование минерально-ресурсного потенциала, улучшение сельского хозяйства и экотуризма
Алтайский край	совершенствование сельского хозяйства и перерабатывающей продуктовой промышленности, использование бальнеологических и лечебных ресурсов
Область: — Кемеровская	углубление глубокой переработки полезных ископаемых, увеличение доли услуг и производства нематериальных товаров через использование накопленного научного и образовательного потенциала
— Иркутская	рост переработки сырья, снижение доли низких пределов в выпуске продукции, создание отрасли газохимии
— Новосибирская	дальнейшее формирование научно-технологической базы, территориальных инновационных кластеров
— Омская	кластерное развитие промышленного и сельского производства
— Томская	использование сырьевых ресурсов и научный потенциал

Составлено автором на основе [21].

— формирование условий для масштабных частных инвестиций и повышение активности бизнеса на территории Сибирского федерального округа;

— привлечение к науке и практике высококвалифицированных специалистов в сфере инноваций; способность субъекта подготавливать кадры, обладающие соответствующими компетенциями;

— внедрение в деятельность предприятий современных инновационных технологий и рациональное использование природных ресурсов.

В табл. 4 представлены приоритетные направления развития для каждого субъекта Сибирского федерального округа. Они учитывают кластерный подход к условиям и факторам инновационного развития экономики.

На основе вышеизложенного можно утверждать, что в последнее время наблюдаются значительные положительные изменения условий социально-экономического развития субъектов Сибирского федерального округа, которые отражаются в инновационной активности. Это постепенное инновационное расширение производства за счет обновления основных фондов, повышение валового регионального продукта, факторы роста и развития. Динамика основных макроэкономических показателей отображает развитость экономической ситуации субъектов, что в целом соответствует среднероссийским тенденциям.

Однако экономика большинства регионов формируется за счет природных ресурсов, развития промышленности и сельского хозяйства.

Образовательный и цифровой потенциал субъектов различен. Лучшие результаты принадлежат Красноярскому краю, Новосибирской и Томской областям. Развитие человеческого капитала регионов должно осуществляться через образование, науку, культуру, численность и качество жизни населения, занятость в наукоёмкой и высокотехнологичной отраслях. Необходимо всем субъектам увеличивать вклад в образование, что будет способствовать экономическому росту и технической модернизации. Наблюдается поступательный процесс цифровизации общества и коммерции. В регионах используют различные цифровые технологии: широкополосный Интернет, электронные продажи и т.п. Это должно способствовать ускоренному ин-

новационному развитию экономики Сибирского федерального округа.

Каждый регион демонстрирует собственный стиль управления социально-экономическими показателями с целью инновационного развития. Они учитывают основные факторы: обширность территорий, различные климатические зоны, расселения населения в крупных и сельских населенных пунктах, развитость производственных отраслей и системы образования.

Поэтому выявление социально-экономических особенностей инновационного развития субъектов является одним из приоритетных в государственной политике.

Библиографический список

1. Коростелев С. П., Маргалитадзе О. Н., Чегодин Ю. А. [и др.]. К вопросу об эффективном управлении территориальным развитием Российской Федерации для устойчивого роста экономики // Московский экономический журнал. 2019. № 3. С. 108 – 123. DOI: 10.24411/2413-046X-2019-13003.
2. Горбунов В. С. К вопросу о внедрении системы инноваций на территории восточных регионов России // Региональная экономика: теория и практика. 2020. № 18. С. 315 – 332. DOI: 10.24891/re.18.2.315.
3. Кнауб Р. В., Игнатова А. В. Ресурсный потенциал горной части Сибирского федерального округа как фактор устойчивого развития региона // Вестник РУДН. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. 2021. № 4. С. 355 – 370. DOI: 10.22363/2313-2310-2021-29-4-355-370.
4. Тюленева Н. А. Регионы Сибирского федерального округа: оценка инновационного потенциала и перспективы социально-экономического развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2011. № 4. С. 63 – 74.
5. Ермакова Н. С. Характеристика результативной составляющей инновационного потенциала: региональный аспект // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2019. № 3 (31). С. 44 – 53.
6. Поспелова И. Н. Экономико-статистическая оценка уровня инновационной активности регионов Сибирского федерального округа // Вестник АГАУ. 2016. № 5 (139). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-statisticheskaya-otsenka-urovnya-innovatsionnoy-aktivnosti-regionov-sibirskogo-federalnogo-okruga> (дата обращения: 24.11.2022).

7. Погребцова Е. А. Мониторинг инновационной активности субъектов Сибирского федерального округа как вектор устойчивого развития // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 4. URL: <https://1economic.ru/lib/116598> (дата обращения: 22.11.2022).
8. Смолев С. В. Сбалансированное и комплексное развитие регионов // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 8 (054). С. 92–96.
9. Каминский В. С. О факторах социально-экономического развития региона // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 9. URL: <https://human.snauka.ru/2018/09/25197> (дата обращения: 22.11.2022).
10. Смирнов В. В. Методика оценки эффективности социально-экономического развития региона // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2007. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-effektivnosti-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona> (дата обращения: 22.11.2022).
11. Реймер Л. А. Территориальное развитие как форма согласования экономических интересов и социальных ожиданий // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2008. Т. 40. С. 30–47.
12. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 22.11.2022).
13. Регионы России: социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/region/reg-pok15.pdf (дата обращения: 22.11.2022).
14. Наука и инновации: объем инновационных товаров, работ и услуг // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 22.11.2022).
15. Абашкин В. Л., Абдрахманова Г. И., Бредихин С. В. [и др.]. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 7. Москва: НИУ ВШЭ, 2021. 274 с.
16. Славиковский А. О. Тенденции формирования и развития научно-образовательных комплексов на примере Сибирского федерального округа // Проблемы современной экономики. 2018. № 2 (66). С. 253–257.
17. Коршунов И. А., Ширкова Н. Н., Сжёнов Е. С. Непрерывное образование работников в Российской Федерации и регионах. Москва: Изд-во НИУ ВШЭ, 2020. 36 с.
18. Гапонова О. С., Коршунов И. А. Непрерывное образование взрослых в контексте экономического развития и качества государственного управления // Вопросы образования. 2017. № 4. С. 36–59. DOI: 10.17323/1814-9545-2017-4-36-59.
19. Леушкина В. В. Цифровизация агропромышленного комплекса: основной элемент повышения конкурентоспособного инновационного развития // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 4. DOI: 10.18334/vines.12.4.116615.
20. Маслов М. П., Петров С. П. Оценка цифрового потенциала экономики регионов России // Развитие территорий. 2021. № 4 (26). С. 8–19. DOI: 10.32324/2412-8945-2021-4-08-19.
21. Стратегия социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

ПОГРЕБЦОВА Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры менеджмента и маркетинга Омского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина, г. Омск.
 SPIN-код: 8577-1995
 AuthorID (РИНЦ): 715703
 Адрес для переписки: ea.pogrebtsova@omgau.org

Для цитирования

Погребцова Е. А. Социально-экономические особенности инновационного развития субъектов Сибирского федерального округа // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 2. С. 130–137. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-130-137.

Статья поступила в редакцию 25.11.2022 г.

© Е. А. Погребцова

SOCIO-ECONOMIC FEATURES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SUBJECTS OF SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

The management of the innovative development of the constituent entities of the Siberian Federal District involves monitoring the economic and social foundations to improve the living standards of the population, economic recovery, development of science, education and culture. Such development should take into account the natural factors that limit the competitiveness of innovative developments, timely identify problems and priority areas for development.

The article presents an assessment of the subjects of the Siberian Federal District in terms of macroeconomic indicators, educational and digital development. The analysis of the level of innovative development of subjects is carried out, conclusions are drawn about the problems and opportunities for innovative development. The article may be useful to researchers, state and municipal employees, leaders who are interested in this topic.

The purpose of the study is to identify areas of socio-economic development of the subjects of the Siberian Federal District as an innovative vector. To achieve the goal, the following tasks are defined: to assess the achievement of macroeconomic indicators of the subjects, to identify the development of the educational and digital development of the regions; determine the directions of innovative improvement.

Keywords: indicator, socio-economic conditions, Siberian Federal District, subject, innovative development.

References

1. Korostev S. P., Margalitadze O. N., Chemodin Yu. A. [et al.]. K voprosu ob effektivnom upravlenii territorial'nykh razvitiyem Rossiyskoy Federatsii dlya ustoychivogo rosta ekonomiki [On the issue of effective management of territorial development of the Russian Federation for sustainable economic growth] // Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal. *Moscow Economic Journal*. 2019. No. 3. P. 108–123. DOI: 10.24411/2413-046X-2019-13003. (In Russ.).
2. Gorbunov V. S. K voprosu o vnedrenii sistemy innovatsiy na territorii vostochnykh regionov Rossii [On the issue of introducing a system of innovation in the eastern regions of Russia] // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. *Regional Economics: Theory and Practice*. 2020. No. 18. P. 315–332. DOI: 10.24891/re.18.2.315. (In Russ.).
3. Knaub R. V., Ignat'yeva A. V. Resursnyy potentsial gornoy chasti Sibirskogo federal'nogo okruga kak faktor ustoychivogo razvitiya regiona [Resource potential of the mountainous part of the Siberian Federal District as factor of sustainable development of the region] // Vestnik RUDN. Seriya: Ekologiya i bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti. *RUDN Journal of Ecology and Life Safety*. 2021. No. 4. P. 355–370. DOI: 10.22363/2313-2310-2021-29-4-355-370. (In Russ.).
4. Tyuleneva N. A. Regiona Sibirskogo federal'nogo okruga: otsenka innovatsionnogo potentsiala i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [The regions of the Siberian Federal District: the estimation of innovation potential and prospects for socio-economic development] // Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Ekonomika. *RUDN Journal of Economics*. 2011. No. 4. P. 63–74. (In Russ.).
5. Ermakova N. S. Kharakteristika rezul'tativnoy sostavlyayushchey innovatsionnogo potentsiala: regional'nyy aspekt [Characteristics of the effective component of the innovation potential: regional aspect] // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologiy. *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2019. No. 3 (31). P. 44–53. (In Russ.).
6. Pospelova I. N. Ekonomiko-statisticheskaya otsenka urovnya innovatsionnoy aktivnosti regionov Sibirskogo federal'nogo okruga [Economic and statistical evaluation of the level of innovative activity of the regions of the Siberian Federal District] // Vestnik AGAU. *Bulletin of Altai State Agricultural University*. 2016. No. 5 (139). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-statisticheskaya-otsenka-urovnya-innovatsionnoy-aktivnosti-regionov-sibirskogo-federalnogo-okruga> (accessed: 24.11.2022). (In Russ.).
7. Pogrebtsova E. A. Sbalansirovannoye i kompleksnoye razvitiye regionov [Monitoring innovation activity in the constituent entities of the Siberian Federal District as a vector of sustainable development] // Voprosy innovatsionnoy ekonomiki. *Russian Journal of Innovation Economics*. 2022. Vol. 12, no. 4. URL: <https://1economic.ru/lib/116598> (accessed: 22.11.2022). (In Russ.).
8. Smolev S. V. Sbalansirovannoye i kompleksnoye razvitiye regionov [Balanced and integrated development of regions] // Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy. *Socio-economic Phenomena and Processes*. 2013. No. 8 (054). P. 92–96. (In Russ.).
9. Kaminskiy V. S. O faktorakh sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [On the factors of socio-economic development of the region] // Gumanitarnyye nauchnyye issledovaniya.

Humanities Scientific Researches. 2018. No. 9. URL: <https://human.snauka.ru/2018/09/25197> (accessed: 22.11.2022). (In Russ.).

10. Smirnov V. V. Metodika otsenki effektivnosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Methodology for assessing the effectiveness of the socio-economic development of the region] // *Izvestiya VUZov. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki. University Proceedings. Volga region. Social Sciences*. 2007. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-effektivnosti-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona> (accessed: 22.11.2022). (In Russ.).

11. Reymer L. A. Territorial'noye razvitiye kak forma soglasovaniya ekonomicheskikh interesov i sotsial'nykh ozhidaniy [Territorial development as a form of coordination of economic interests and social expectations] // *Trudy Instituta sistemnogo analiza Rossiyskoy akademii nauk. Proceedings of the Institute of System Analysis of the Russian Academy of Sciences*. 2008. Vol. 40. P. 30–47. (In Russ.).

12. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal State Statistics Service]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed: 22.11.2022). (In Russ.).

13. Regiony Rossii: sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli [Regions of Russia: socio-economic indicators] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. *Federal State Statistics Service*. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/region/reg-pok15.pdf (accessed: 22.11.2022). (In Russ.).

14. Nauka i innovatsii: ob'yem innovatsionnykh tovarov, rabot i uslug [Science and innovation: the volume of innovative goods, works and services] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. *Federal State Statistics Service*. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (accessed: 22.11.2022). (In Russ.).

15. Abashkin V. L., Abdrakhmanova G. I., Bredikhin S. V. [et al.]. Reyting innovatsionnogo razvitiya sub'yektov Rossiyskoy Federatsii. Vyp. 7 [Rating of innovative development of subjects of the Russian Federation. Issue 7]. Moscow, 2021. 274 p. (In Russ.).

16. Slavikovskiy A. O. Tendentsii formirovaniya i razvitiya nauchno-obrazovatel'nykh kompleksov na primere Sibirskogo federal'nogo okruga [Tendency of formation and development of scholarly educational complexes (case of Siberian Federal Okrug) (Russia, Krasnoyarsk)] // *Problemy sovremennoy ekonomiki. Problems of Modern Economics*. 2018. No. 2 (66). P. 253–257. (In Russ.).

17. Korshunov I. A., Shirkova N. N., Szhenov E. S. Nepreryvnoye obrazovaniye rabotnikov v Rossiyskoy Federatsii

i regionakh [Continuous education of workers in the Russian Federation and regions]. Moscow, 2020. 36 p. (In Russ.).

18. Gaponova O. S., Korshunov I. A. Nepreryvnoye obrazovaniye vzroslykh v kontekste ekonomicheskogo razvitiya i kachestva gosudarstvennogo upravleniya [Continuing Education of Adults in the Context of Economic Development and the Quality of Public Administration] // *Voprosy obrazovaniya. Questions of Education*. 2017. No. 4. P. 36–59. DOI: 10.17323/1814-9545-2017-4-36-59. (In Russ.).

19. Leushkina V. V. Tsifrovizatsiya agropromyshlennogo kompleksa: osnovnoy element povysheniya konkurentosposobnogo innovatsionnogo razvitiya [Digitalization of the agro-industrial complex: the main element of increasing competitive innovative development] // *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki. Issues of Innovative Economics*. 2022. Vol. 12, no. 4. DOI: 10.18334/vinec.12.4.116615. (In Russ.).

20. Maslov M. P., Petrov S. P. Otsenka tsifrovogo potentsiala ekonomiki regionov Rossii [Assessment of the digital potential of the economy of Russian regions] // *Razvitiye territoriy. Development of Territories*. 2021. No. 4 (26). P. 8–19. DOI: 10.32324/2412-8945-2021-4-08-19. (In Russ.).

21. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibirskogo federal'nogo okruga do 2035 [Strategy for socio-economic development of the Siberian Federal District until 2035]. Available at «Consultant Plus» System. (In Russ.).

POGREBTSOVA Elena Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Management and Marketing Department, Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, Omsk. SPIN-code: 8577-1995
AuthorID (RSCI): 715703
Correspondence address: ea.pogrebtsova@omgau.org

For citations

Pogrebtsova E. A. Socio-economic features of innovative development of subjects of Siberian Federal District // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2023. Vol. 8, no. 2. P. 130–127. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-130-137.

Received November 25, 2022.

© E. A. Pogrebtsova

Институт экономики и управления
(структурное подразделение)
Федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского»,
Республика Крым,
г. Симферополь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ СФЕРЫ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Целью исследования является изучение теоретических основ управления организаций сферы услуг в условиях цифровых трансформаций. Авторами рассмотрены и уточнены такие понятия, как «цифровая экономика» и «цифровая трансформация». Выделен ряд причин, обуславливающих изменения теоретических основ управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций. Отмечено, что основной целью управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций является обеспечение эффективного функционирования организаций сферы услуг в долгосрочном периоде. Подробно представлены ключевые элементы формирования эффективной системы управления организацией сферы услуг в условиях цифровых трансформаций. Авторами предложены методы и принципы управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций. Определены ключевые элементы управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций. Сделан вывод о том, что применение принципов и методов управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций ставит целью достижение тактических (краткосрочных) и стратегических (долгосрочных) целей организации сферы услуг, а также рост эффективности его функционирования за счет минимизации ненужных и неоправданных затрат и обеспечения роста прибыли.

Ключевые слова: управление персоналом, организации сферы услуг, цифровая экономика, цифровая трансформация.

На современном этапе развития в организациях сферы услуг появляется необходимость в совершенствовании теоретических основ управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций. Это обусловлено быстро изменяющейся средой их функционирования, влиянием внешних и внутренних факторов, изменением политических и экономических условий, а также масштабным развитием и внедрением цифровых технологий. Руководители организаций сферы услуг нуждаются в получении необходимой, точной, своевременной и достоверной информации о ее внутренней среде и о внешнем его окружении. Вместе с этим появляется необходимость в формировании эффективной системы управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций.

Целью научной статьи является детальное изучение теоретических основ управления организаций сферы услуг для выявления ключевых элементов формирования эффективной системы управления

организацией сферы услуг в условиях цифровых трансформаций формирования и управления организацией сферы услуг в условиях цифровых трансформаций, разработки методов и принципов управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций.

В нашем исследовании мы будем основываться на определении Науменко Р. В., Нестеренко Е. С.: цифровая экономика — это система экономических отношений, основанная на реализации цифрового человеческого потенциала посредством использования ИКТ и сквозных технологий, функционирующих в устойчивой инновационно-ориентированной институциональной среде, нацеленной на повышение производительности труда и улучшение благосостояния общества в процессе производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг [1]. Цифровая трансформация же подразумевает переход к цифровой экономике, который включает в себя не только переход к сквозным техноло-

гиям, но и постепенную перестройку привычных принципов и методов управления, изменение традиционных подходов к управлению человеческими ресурсами [2]. Следовательно, цифровую экономику, в нашем исследовании, мы рассматриваем как результат или исход цифровой трансформации. Цифровая трансформация затрагивает все сферы деятельности организации. Изменения идут по цепочке в любых областях: в технологиях, культуре, операциях и подходах к управлению, созданию новых продуктов и услуг, во внешних коммуникациях. Процессы и модели работы преобразуются полностью, устаревшие технологии исключаются.

Примером комплексного описания измерения цифровой трансформации является исследование ОЭСР «Measuring the Digital Transformation: A Roadmap for the Future» [3]. В данной работе процесс цифровой трансформации рассматривается сквозь призму внедрения и использования передовых цифровых технологий — Интернета вещей, искусственного интеллекта, блокчейна, облачных решений и др. Отдельное внимание уделяется вопросам сбора и анализа доступной информации (в том числе больших массивов данных), а также структурным изменениям спроса на цифровые

компетенции. При этом сохраняют актуальность показатели широкополосного подключения к сетям передачи данных. Влияние экономических преобразований на общество оценивается показателями, характеризующими благосостояние [4].

Популярный в последнее время доказательный подход к принятию решений формирует запрос на количественные оценки процесса цифровой трансформации, обычно с точки зрения [5]:

- структуры (организационные, управленческие и операционные процессы);
- управления данными и информацией;
- инновационной деятельности (разработка и внедрение новых цифровых технологий, управление информационными технологиями);
- качества товаров и услуг;
- окружения/среды (ресурсы предприятия, регулирование);
- безопасности инфраструктуры и данных;
- финансирования (затраты, возврат на инвестиции);
- этических аспектов (отношение к новым цифровым технологиям).

Стоит отметить, что формирование эффективной системы управления организацией обеспечи-

Таблица 1

Ключевые элементы управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций

Подсистема	Ключевые элементы
1	2
Стратегическое управление	— разработка стратегических целей организации сферы услуг; — разработка и применение ключевых рычагов роста стоимости организации сферы услуг на рынке; — отражение стратегических целей высшего уровня организации сферы услуг в числовые целевые показатели низших уровней управления организацией сферы услуг.
Бизнес-моделирование	— разработка сценариев развития организации сферы услуг; — планирование бизнеса организации сферы услуг в рамках имеющихся финансовых ресурсов и ограничений; — разработка бизнес-плана на среднесрочную перспективу с расчетом объема необходимого количества финансовых ресурсов и заданных ограничений.
Бюджетирование	— разработка целей организации сферы услуг на следующий год, разработка предложений по управлению с целью повышения эффективности деятельности организации сферы услуг; — разработка бизнес-плана на год с освещением локальных бюджетов различных отделов и подразделений организации сферы услуг, а также различных сегментов; — создание модели факторного анализа на предприятии (организации) для разделения ответственности; — установление ключевых лимитов предоставления финансовых ресурсов по центрам ответственности.
Управление результатами деятельности и контроль	— сбор информации, формирование отчетности организации сферы услуг для внутренних и внешних пользователей; — проведение мониторинга, что предусматривает выявление отклонений от плана и исполнение разработанных планов; — анализ финансовых результатов организации сферы услуг, проверка отчетности по центрам финансовой ответственности, проверка сегментной отчетности, выявление влияния факторов на финансовый результат; — анализ отрасли и конкурентов с целью выявления конкурентных преимуществ, что предусматривает сравнение собственных показателей с данными конкурентов по ключевым аспектам деятельности, а также выявление отклонений от среднеотраслевых показателей; — выявление на предприятии (организации) неэффективных бизнес-процессов, выявление наиболее затратных статей; — представление фактических показателей деятельности организации сферы услуг в лаконичной форме с целью сравнения их с показателями прошлого периода и с запланированными показателями; — расчет ключевых показателей для понимания эффективности организации сферы услуг.
Управление эффективностью работы персонала	В рамках разработанной системы мотивации персонала на предприятии (организации): — выявление центров ответственности на всех уровнях организации сферы услуг; — разработка целей для персонала различного уровня; — мониторинг результатов персонала организации сферы услуг; — оценка полученных результатов; — принятие управленческих решений по выявленным результатам деятельности организации сферы услуг.

Источник: составлено автором по данным [6, 7, 8].

Методы управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций

Метод	Сущность метода
1. SWOT-анализ	Метод управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций, который предназначен для определения сильных и слабых сторон фирмы во внешнем и внутреннем окружении организации сферы услуг, ее возможностей и выявления внешних и внутренних угроз.
2. STEP-анализ	Метод управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций, который предназначен для определения экономических, политических, социальных и технологических внешних факторов, которые воздействуют на функционирование фирмы; данный метод определяет факторы и выявляет степени его воздействия на финансово-хозяйственную деятельность организации сферы услуг.
3. Анализ пяти сил Портера	Метод управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций, который предназначен для анализа отраслей и разработки стратегии развития фирмы и был создан Майклом Портером. Пять сил М. Портера включают в себя: — анализ и оценка угроз возникновения заменителей; — анализ и оценка угроз возникновения новых конкурентов; — анализ и оценка власти поставщиков на рынке; — анализ и оценка власти потребителей на рынке; — анализ и оценка уровня конкуренции на рынке.
4. Портфельный анализ	Метод управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций, который дает возможность дать оценку и проанализировать долю рынка, конкурентоспособность организации сферы услуг, портфель потребителей фирмы, основные направления ее деятельности. Метод формирования эффективной системы управления деятельностью организации сферы услуг позволяет: — определять стадии жизненного цикла производимых товаров и степень доходности различных групп продуктов; — анализировать необходимость разработки на предприятии (организации) новых товаров; — анализировать потребность в финансовых ресурсах.
5. Бенчмаркинг	Метод управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций, который предназначен для анализа и оценки сильных и слабых сторон фирмы по сравнению с конкурентами и определение на основе анализа и оценки ниш рынка. Бенчмаркинг предусматривает: — выявление конкурентных преимуществ фирмы и ее слабых сторон по сравнению с конкурентами; — выявление мероприятий по обеспечению конкурентных преимуществ; — использование предыдущего успешного опыта для обеспечения конкурентных преимуществ фирмы и рост эффективности функционирования организации сферы услуг; — выявление новых методик роста качества производимой организацией сферы услуг продукции, уровня обслуживания и эффективности деятельности организации сферы услуг; — рост культуры в управлении организацией сферы услуг и во взаимоотношениях сотрудников друг с другом.
6. Анализ затрат	Метод управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций, который дает возможность проанализировать и дать оценку затрат организации сферы услуг: — анализ и оценка соответствия количества и качества производимой предприятием (организацией) продукции, что позволит выявить, при повышении качества каких свойств, производимых предприятием (организацией) товаров удовлетворение одних и тех же потребностей потребителей будет достигнуто с помощью меньшего количества; — анализ и оценка конкурентоспособности производимой продукции (работ, услуг), что позволит выявить преимущества одних товаров перед другими, основываясь на мнении потребителей; — функционально-стоимостной анализ, который позволит выявить затраты организации сферы услуг и разработать направления по снижению или ликвидации ненужных затрат организации сферы услуг и выполнению производственных и организационных процессов на фирме.
7. Функционально-стоимостной анализ	Метод управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций, который: — дает возможность выявить накладные расходы организации сферы услуг в зависимости от использования имеющихся у нее ресурсов; — дает возможность повысить показатель выявления стоимости организации сферы услуг; — позволит получить достоверную, необходимую и своевременную информацию для выбора эффективных управленческих решений; — дает возможность структурировать производственные процессы, происходящие на предприятии (организации); — выявляет переменные затраты организации сферы услуг на долгосрочный период.
8. ABC-анализ	Метод управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций, который может использоваться при определении структуры ресурсов организации сферы услуг по размеру стоимости и степени важности для достижения основных целей и задач организации сферы услуг, а может применяться как общий подход при выявлении более необходимых и требующих повышенного внимания со стороны руководства организации сферы услуг проблем.

Источник: составлено автором по данным [6, 7, 8].

вает более эффективное их функционирование. Необходимость изменения теоретических основ управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций обусловлена рядом причин [5]:

- 1) нестабильностью ситуации на отечественных и зарубежных рынках;
- 2) непредсказуемостью влияния на деятельность предприятий (организаций) внешних и внутренних факторов;

3) завышенными требованиями к системе управления деятельностью предприятий (организаций);

4) необходимостью разработки и внедрения системы эффективного функционирования предприятий (организаций) и противостояния негативному воздействию внешних факторов;

5) ростом гибкости организации сферы услуг с целью обеспечения стабильности ее функционирования на рынке;

6) высоким уровнем конкуренции на рынке.

Основная цель управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций заключается в обеспечении эффективного функционирования организации сферы услуг в долгосрочном периоде.

Формирование эффективной системы управления организацией сферы услуг в условиях цифровых трансформаций предусматривает совокупность ключевых элементов, которые представлены в табл. 1.

Также стоит отметить, что формирование эффективной системы управления организацией сферы услуг ставит своей целью систематический и своевременный анализ деятельности организации сферы услуг, сбор и обработку своевременной, точной и достоверной информации, уменьшение негативного воздействия внешних и внутренних факторов, а также повышение эффективности деятельности организации сферы услуг за счет правильно принятых управленческих решений. Для достижения данной цели необходимо применять эффективные методы управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций, которые представлены в табл. 2.

Далее мы выделили основные принципы управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций (рис. 1).

Реализация стратегических и тактических целей развития организации сферы услуг предполагает применение определенных методов управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций. Эффективное их использование и выбор в зависимости от ситуации и от необходимости показывает эффективность работы управленческого персонала на предприятии (организации).

Ключевыми элементами управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций являются [13, 14]:

1) рост эффективности управления организацией сферы услуг путем учета интересов и клиентов, и сотрудников предприятия, целям данного предприятия и учета внешних факторов, разработки показателей анализа и оценки деятельности организации сферы услуг и ее оптимизации, разработки системы маркетинга на предприятии (организации), системы социального развития его сотрудников;

2) управление слабыми сторонами организации сферы услуг, которое включает оценку влияния внешних и внутренних факторов на его слабые стороны, применение в деятельности современных методов управления с целью недопущения недостижения оперативных и стратегических целей организации сферы услуг;

3) сочетание и учет интересов всех субъектов деятельности организации сферы услуг: собственников, инвесторов, руководителей, работников и клиентов с целью оптимального сочетания интересов;

4) затраты по управлению организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций не

должны быть больше эффективности, которая получена от внедрения данной системы;

5) анализ и оценка тенденций развития и осуществление прогнозирования деятельности организации сферы услуг с целью предвидения и предотвращения негативного воздействия внешних и внутренних факторов;

6) выявление негативного воздействия внешних и внутренних факторов на ранней стадии, корректировка в результате этого деятельности организации сферы услуг и применение своевременных и эффективных методов для обеспечения стабильности функционирования организации сферы услуг;

7) применение методов и инструментов контроля в зависимости от ситуации на рынке и от выбранной стратегии развития организации сферы услуг;

8) осуществление деятельности организации сферы услуг в рамках разработанной стратегии развития и обеспечение достижения стратегических целей организации сферы услуг;

9) своевременное выявление и анализ отклонений фактических показателей деятельности организации сферы услуг от плановых, что даст ему возможность своевременно использовать эффективные мероприятия с целью недопущения уменьшения эффективности деятельности организации сферы услуг и его банкротства;

10) создание на предприятии (организации) службы управления деятельностью с определенными полномочиями для осуществления взаимодействия со всеми его подразделениями, службами и руководством;

11) выявление положительных и отрицательных тенденций развития организации сферы услуг и оказывать влияние на них в зависимости от основных тактических и стратегических целей развития организации сферы услуг.

Таким образом, применение принципов и методов управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций ставит целью достижение тактических (краткосрочных) и стратегических (долгосрочных) целей организации сферы услуг, а также рост эффективности его функционирования за счет минимизации ненужных и неоправданных затрат и обеспечения роста прибыли.

Библиографический список

1. Нестеренко Е. С., Науменко Р. В. Системный подход как основа понятийно-категориального аппарата цифровой экономики // Креативная экономика. 2019. Т. 13, № 5. С. 911–926. DOI: 10.18334/ce.13.5.40589.
2. Курс «Основы цифровой трансформации». URL: <https://cdto.ranepa.ru/page24969210.html> (дата обращения: 18.07.2022).
3. OECD. Measuring the Digital Transformation: A Roadmap for the Future. URL: (дата обращения: 19.06.2022).
4. Абдрахманова Г. И., Быховский К. Б., Веселитская Н. Н. [и др.]. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты / рук. авт. кол. П. Б. Рудник; науч. ред. Л. М. Гохберг, П. Б. Рудник, К. О. Вишневский [и др.]. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 239 с.
5. Трусевич Е. В., Романюк Е. В., Байракова И. В. Основные концепции управления организацией сферы услуг в условиях нестабильной экономической среды // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2022. № 1 (47). С. 55–63. DOI: 10.18324/2224-1833-2022-1-55-63.
6. Агафонов В. А. Стратегический менеджмент. Модели и процедуры: моногр. Москва: Инфра-М, 2019. 350 с.

7. Бажанов Р. С., Шайтура С. В. Ключевые показатели эффективности интернет-проектов как основа измерений в веб-аналитике // Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Москва: Изд-во ИИУ МГОУ, 2013. 226 с.

8. Леговцев А. В. Особенности выбора конкурентных стратегий хозяйствующими субъектами // Агропродовольственная политика России. 2016. № 8 (56). С. 55–57.

9. Коротков Э. М. Менеджмент. Москва: Изд-во Юрайт, 2018. 640 с.

10. Фалько С. Г. Менеджмент для руководителей и специалистов. Москва: Финансы и статистика, 2018. 272 с.

11. Боков С. И. Ключевые принципы, отражающие особенности процесса оперативного управления // Молодой ученый. 2013. № 10. С. 294–295.

12. Карминский А. М., Оленев Н. И., Примаков А. Г. [и др.]. Контроллинг в бизнесе. Методологические и практические основы построения контроллинга в организациях. Москва: Финансы и статистика, 2021. 256 с.

13. Показатели эффективности деятельности предприятия: критерии и оценка. URL: <https://www.kom-dir.ru/article/1457-pokazateli-effektivnosti-deyatelnosti> (дата обращения: 18.07.2022).

14. Измерение и оценка результатов и эффектов цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса. URL: <https://in.minenergo.gov.ru/upload/iblock/29a/29a0484ea0e4bd272252a486a80f2c32.pdf> (дата обращения: 18.07.2022).

ГУСАР Евгения Сергеевна, ассистент кафедры управления персоналом Института экономики и управления Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» (КФУ), г. Симферополь. SPIN-code: 5667-8743

Адрес для переписки: Nesterenko.E.S@yandex.ru

ПРИМЫШЕВ Игорь Николаевич, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Экономическая теория» Института экономики и управления КФУ, г. Симферополь. SPIN-код: 8536-2600

Адрес для переписки: igor.primyshev@yandex.ru

Для цитирования

Гусар Е. С., Примышев И. Н. Теоретические основы управления организациями сферы услуг в условиях цифровых трансформаций // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 2. С. 138–144. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-138-144.

Статья поступила в редакцию 21.07.2022

© Е. С. Гусар, И. Н. Примышев

Institute of Economics
and Management (structural unit)
of the Federal State Autonomous
Educational Institution
of Higher Education
«V. I. Vernadsky Crimean
Federal University»,
Republic of Crimea,
Simferopol, Russia

THEORETICAL FOUNDATIONS FOR MANAGING SERVICE ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATIONS

The aim of the investigation is to study the theoretical foundations of the management of service organizations in the context of digital transformations. The authors reviewed and clarified such concepts as «digital economy» and «digital transformation». A number of reasons have been identified that cause changes in the theoretical foundations of managing service organizations in the context of digital transformations. It is noted that the main goal of managing service sector organizations in the context of digital transformations is to ensure the effective functioning of service sector organizations in the long term. The key elements of the formation of an effective management system for the organization of the service sector in the context of digital transformations are presented in more detail. The authors propose methods and principles for managing service organizations in the context of digital transformations. The key elements of management of service sector organizations in the context of digital transformations are identified. It is concluded that the application of the principles and methods of managing organizations in the service sector in the context of digital transformations aims to achieve tactical (short-term) and strategic (long-term) goals of the organization of the service sector, as well as increasing the efficiency of its functioning by minimizing unnecessary and unjustified costs and ensuring profit growth.

Keywords: personnel management, service sector organizations, digital economy, digital transformation.

References

1. Nesterenko E. S., Naumenko R. V. Sistemnyy podkhod kak osnova ponyatiyno-kategorial'nogo apparata tsifrovoy ekonomiki [System approach as the basis of the conceptual and categorical apparatus of the digital economy] // *Kreativnaya ekonomika. Creative Economy*. 2019. Vol. 13, no. 5. P. 911–926. DOI: 10.18334/ce.13.5.40589. (In Russ.).
2. Kurs «Osnovy tsifrovoy transformatsii» [Course «Fundamentals of Digital Transformation»]. URL: <https://cdto.ranepa.ru/page24969210.html> (accessed: 08.07.2022). (In Russ.).
3. OECD. Measuring the Digital Transformation: A Roadmap for the Future. URL: (accessed: 19.06.2022). (In Engl.).
4. Trusevich E. V., Romanyuk E. V., Bajrakova I. V. Osnovnye koncepcii upravleniya organizatsiej sfery uslug v usloviyah nestabil'noj ekonomicheskoy sredy [Basic concepts of managing the organization of the service sector in an unstable economic environment] // *Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri. Problems of Socio-economic Development of Siberia*. 2022. No. 1 (47). P. 55–63. DOI: 10.18324/2224-1833-2022-1-55-63. (In Russ.).
5. Golovtsova I. G., Suchkova M. Yu. Tsifrovaya transformatsiya sfery uslug v novykh usloviyakh [Digital transformation of the service sphere in new conditions] // *Tekhniko-tehnologicheskiye problemy servisa. Technical and Technological Problems of Service*. 2020. No. 4 (54). P. 81–85. (In Russ.).
6. Agafonov V. A. Strategicheskii menedzhment. Modeli i protsedury [Strategic management. Models and Procedures]. Moscow, 2019. 350 p. (In Russ.).
7. Bazhanov R. S., Shaytura, S. V. Klyuchevyye pokazateli effektivnosti internet proyektov kak osnova izmereniy v veb analitike [Key performance indicators of Internet projects as the basis for measurements in web analytics] // *Materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference*. Moscow, 2013. 226 p. (In Russ.).
8. Legostev A. V. Osobennosti vybora konkurentnykh strategiy khozyaystvuyushchimi sub"yektami [Features of

the choice of competitive strategies by business entities] // *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii. Agro-food Policy of Russia*. 2016. No. 8 (56). P. 55–57. (In Russ.).

9. Korotkov E. M. *Menedzhment* [Management]. Moscow, 2018. 640 p. (In Russ.).

10. Fal'ko S. G. *Menedzhment dlya rukovoditeley i spetsialistov* [Management for managers and specialists]. Moscow, 2018. 272 p. (In Russ.).

11. Bokov S. I. Klyuchevyye printsipy, otrazhayushchiye osobennosti protsessa operativnogo upravleniya [Key principles reflecting the features of the operational management process] // *Molodoj uchenyj. Young Scientist*. 2013. No. 10. P. 294–295. (In Russ.).

12. Karminskiy A. M., Olenov N. I., Primak A. G. [et al.]. *Kontrolling v biznese. Metodologicheskiye i prakticheskiye osnovy postroyeniya kontrollinga v organizatsiyakh* [Controlling in business. Methodological and practical foundations for building controlling in organizations.]. Moscow, 2021. 256 p. (In Russ.).

13. Pokazateli effektivnosti deyatel'nosti predpriyatiya: kriterii i otsenka [Performance indicators of the enterprise: criteria and evaluation]. URL: <https://www.kom-dir.ru/article/1457-pokazateli-effektivnosti-deyatelnosti> (accessed: 18.07.2022). (In Russ.).

14. Izmereniye i otsenka rezul'tatov i effektivov tsifrovoy transformatsii toplivno-energeticheskogo kompleksa. [Measuring and evaluating the results and effects of the digital transformation of the fuel and energy complex]. URL: <https://in.minenergo.gov.ru/upload/iblock/29a/29a0484ea0e4bd272252a486a80f2c32.pdf> (accessed: 18.07.2022). (In Russ.).

ru/upload/iblock/29a/29a0484ea0e4bd272252a486a80f2c32.pdf (accessed: 18.07.2022). (In Russ.).

GUSAR Evgeniia Sergeevna, Assistant of Personnel Management Department of Institute of Economics and Management (structural unit), Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «V. I. Vernadsky Crimean Federal University» (KFU), Simferopol.
SPIN-code: 5667-8743

Correspondence address: Nesterenko.E.S@yandex.ru

PRIMYSHEV Igor Nikolayevich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Personnel Management Department of Institute of Economics and Management KFU, Simferopol.

SPIN-code: 8536-2600

Correspondence address: igor.primyshev@yandex.ru

For citations

Gusar E. S., Primyshev I. N. Theoretical foundations for managing service organizations in the context of digital transformations // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2023. Vol. 8, no. 2. P. 138–144. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-138-144.

Received July 21, 2022.

© E. S. Gusar, I. N. Primyshev

КЛАССИФИКАЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ МАЛОГО БИЗНЕСА ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ВОРОНКИ ПРОДАЖ

В современном мире компании, которые используют CRM-системы, SMM-маркетинг (цифровой маркетинг в социальных сетях), делают это, в том числе, и с учетом необходимости построения воронки продаж. Основная цель — построить эффективную воронку продаж, которая будет привлекать клиентов и увеличит прибыль. Данное исследование направлено на то, чтобы подобрать набор сервисов, которые могут помочь развитию малого бизнеса, характеризующегося невысокими объемами выручки, небольшими бюджетами на продвижение, а также небольшой численностью персонала.

В статье выделены такие проблемы малого бизнеса, как: ограниченный ассортимент производимого товара или оказываемых услуг, небольшой стартовый капитал и нехватка финансово-кредитных средств, ограниченные возможности привлечения дополнительных производственных ресурсов, экономическая неустойчивость в рыночной среде малых и средних предприятий, недостаток теоретических знаний и практического опыта у множества предпринимателей, бизнесменов, особенности нормативной базы и процедур получения дополнительных финансовых ресурсов, налоговая нагрузка.

Рассмотрено понятие воронок продаж для любого типа организаций, предприятия, стартапа, как элемент маркетинговой стратегии. Были выделены общие черты, этапы, которые должны характеризовать планируемую воронку продаж.

Проведено сравнение и выделены четыре категории цифровых сервисов для работы с автоматизацией бизнеса и воронкой продаж: информационные системы и технологии, помогающие спроектировать бизнес-модель в целом, создать системы менеджмента качества и т.д.; программы для моделирования бизнеса, разработки рабочей документации и требований; CRM-системы, предназначенные для планирования задач сотрудников и хранения данных о клиентах; сервисы, помогающие при продвижении в социальных сетях. Благодаря им решаются такие задачи, как: моделирование воронки продаж, автоматизация бизнес-процессов, шаблоны рабочих сценариев, инструкции, регламентов для сотрудников, аналитика конверсии и арбитраж трафика. Предложена классификация программ и сервисов, которые позволяют автоматизировать воронку продаж компании с учетом цены продукта и его функционала, сочетание которых будет оптимальным для малого бизнеса.

Ключевые слова: воронка продаж, малый бизнес, системы управления менеджментом, социальные сети, цифровой маркетинг.

Введение. Индустрия 4.0, называемая по-другому четвертой промышленной революцией, была связана с цифровизацией производства, прежде всего в реальном секторе экономики, но теперь связана она и с массовым внедрением киберфизических систем в производственный процесс. Самые последние и креативные достижения Индустрии 4.0 влияют на продукты и производственные каналы [1, р. 1–2].

Однако, несмотря на возможности, малый бизнес сталкивается с такими проблемами, как:

1. Ограниченный ассортимент выпускаемой продукции.

2. Экономическая неустойчивость малых и средних предприятий в рыночной среде.

3. Небольшой размер стартового капитала и нехватка финансово-кредитных средств.

4. Отсутствие собственной материально-технической базы, соответствующей современным техническим представлениям, недостаток теоретических знаний и практического опыта у множества предпринимателей, бизнесменов [2, с. 27].

5. Усложненность нормативной базы и процедур получения дополнительных финансовых ресурсов.

6. Налоговая нагрузка [3, с. 38, 4].

Большой популярностью пользуются бизнес-инкубаторы, позволяющие стартапам начать расширяться на рынке или запуститься. Эксперты выделяют несколько причин провала бизнес-проекта:

1. Неправильное планирование бизнеса, ошибки в составлении маркетинговой стратегии.
2. Отсутствие рамок географии развития бизнеса.
3. Экономическая ситуация (кризисы, спады) [4, с. 106].

Объект исследования: воронка продаж в малых организациях, как важный элемент маркетинговой стратегии компании.

Предметом исследования служат сервисы для построения воронки продаж для малого бизнеса.

Цель исследования: классифицировать сервисы для построения воронки продаж.

Задачи исследования:

1. Обозначить проблемы малого бизнеса.
2. Рассмотреть, из каких шагов состоит построение воронки продаж
3. Провести выборку сервисов, которые могут использоваться для построения воронки продаж.
4. Классифицировать сервисы, которые могут использоваться для построения воронки продаж.

В данной работе были рассмотрены различные типы сервисов для построения воронки продаж. Основные применяемые методы исследования:

Абстрагирование — рассматривалась концепция воронок продаж для любого типа организаций, предприятия, стартапа и т.д.

Обобщение — были выделены общие черты, этапы, которые должны характеризовать планируемую воронку продаж.

Индукция — из конкретных примеров были выделены общие характеристики успешной воронки продаж.

Аналогия, конкурентный анализ и сравнение — сравнивались различные сервисы, которые помогают в развитии и реализации маркетинговой стратегии, работы с сотрудниками и лидами.

Одним из вариантов решения данной проблемы является составление грамотной маркетинговой стратегии и понимание того, какие каналы продвижения бизнеса можно использовать. Процесс построения маркетинговой стратегии заключается в организации диалога между потребителями, бизнесом, продуктом или услугой с целью продвижения рекламной информации, позволяющей ориентироваться в использовании и опыте друг друга и приносящей пользу. Интеграция в маркетинговые стратегии сайтов и социальных сетей — это мощный инструмент для ускорения распространения информации о продуктах и услугах и повышения глобальной узнаваемости, коммуникационной мощи и репутации бренда. Социальные медиа позволяют клиентам делиться положительным или отрицательным опытом о компаниях, продуктах и услугах между собой [5, р. 3]. Есть несколько принципов:

1. Используется динамический подход системного мышления к проблеме (философская позиция).
2. Это мультиметод (методологическая позиция).
3. Признаются различные уровни и места (позиция действия) [6, р. 2].

Особое значение для цифрового маркетинга имеют каналы передачи информации. Ниже будут приведены некоторые особенности:

1. Право на выбор того, что именно приобретать, диалог между покупателями и продавцами.

2. Передача информации и коммуникация с использованием различных цифровых средств.

3. Массовость и интерактивность. Больше возможностей для привлечения целевой аудитории и получения обратной связи от нее [7, р. 424].

Наиболее распространенными каналами цифрового продвижения считаются поисковые системы, веб-сайты, социальные сети, электронная почта и различные мобильные приложения. Такие цифровые каналы продвижения, как цифровое телевидение, игровые приставки, интерактивные экраны, в настоящее время используются не очень активно, но они находятся в постоянном развитии. В США и ряде других развитых стран Европы затраты на цифровую рекламу превышают затраты на телевизионную рекламу, начиная с 2017 года в некоторых отраслях на цифровую рекламу тратится до 40 % рекламного бюджета. В России этот показатель значительно ниже, и не все предприятия активно используют технологии цифрового маркетинга, но их развитие ускоряется [8, р. 36].

Частью маркетинговой стратегии является воронка продаж. Воронка продаж (англ. sales funnel) — маркетинговая концепция, которая описывает путь клиента от первой встречи с брендом до совершения покупки. Данный термин предложил Элайас Сент-Эльмо в 1898 году, специализировавшийся на рекламе. В 1911 году А. Ф. Шелдон в работе «Искусство продажи» перечислил не три, а четыре этапа, которые возникают в процессе продажи: внимание, интерес, желание, действие. Пункт «действие», который ввел А. Ф. Шелдон, означает совершение целевого действия — покупки, наступающий после выбора наилучшего предложения [9, с. 239]. В более современном понимании концепция «воронки продаж» была разработана Артуром Петерсоном в 1959 г. на примере рынка фармацевтических товаров [10, с. 133–134]. После начала пандемии коронавируса рынок онлайн образования и вообще сегмент пользователей мобильным интернетом намного вырос.

Данные Nielsen показывают увеличение на 4,2 % уровня охвата интернетом населения. Для сравнения, за 2019 год статистика электронной коммерции насчитывала 4172 млрд руб. Объемы онлайн-закупок уже в первое полугодие 2020-го значительно превысили уровень аналогичного периода 2019 года. Реальность для людей совершенно изменилась, они стали отдавать больше предпочтения покупкам онлайн. Отмечается, что вырос и сегмент мобильного интернета, которым пользуются 86,2 млн человек, что составляет 70,5 % населения России [11, с. 288].

Обзор сервисов для реализации воронки продаж. Для того, чтобы понять, какие сервисы использовать для построения воронки продаж, вначале нужно обозначить действия, необходимые для этого [12, р. 5–6].

1. Определить идеальный путь пользователя и наметить его в виде воронки. Чтобы увеличить конверсию, сначала определить отправную точку и конечную цель. Другими словами, вы должны определить три вещи: определить точку А и точку В, методы улучшения такого пути, указать целевое действие клиента.

2. Установить цели для каждого этапа воронки и определить, какие инструменты должны использоваться для отслеживания прогресса.

3. Составить контент-план для каждого этапа воронки. Для каждой части воронки требуется свой собственный маркетинговый план, чтобы потенци-

Использование модели AIDA на примере экологичного производства

Этап	Действия на каждом этапе
Внимание	Сформировать позитивное отношение к экологически чистым продуктам и упаковке/контейнерам. Понять цель выбора экологически чистых продуктов и упаковки (контейнеров) в качестве основного предпочтения при совершении покупок. Изучить информацию о пластиковых пакетах и пенополистироле, которые вредны для здоровья и окружающей среды.
Интерес	Начать любить экологически чистые продукты и упаковку (контейнер) для ежедневного употребления. Начать планировать покупку экологически чистых продуктов и упаковки (контейнеров).
Желание	Начать пробовать или потреблять экологически чистые продукты. Начать использовать экологически чистую упаковку (контейнеры). Искать подробную информацию об экологически чистых продуктах и упаковке/контейнерах.
Действие	Максимально эффективно использовать пластиковые пакеты и пенополистирол. Разумно выбрасывать пластиковые пакеты и пенополистирол. Покупать экологически чистые продукты.

альные клиенты переходили от одного этапа к следующему (призыв к действию, добавление отзывов, рассылки, персонализация). Подготовить пользователей к покупке: от холодного клиента до адвоката.

4. Ремаркетинг и ретаргетинг, который напоят о продуктах лояльным клиентам.

Также нельзя не учесть модель AIDA, состоящую из четырех пунктов на примере экологичного производства [13, р. 69] (табл. 1).

По отношению к продукту или услуге, для которых создается воронка продаж, пользователь проходит несколько этапов:

1. Узнаваемость бренда (Знаком ли уже этот бренд?).

2. Осознание проблемы (Есть проблема, которая должна быть решена).

3. Поиск решения (Каковы способы решения этой проблемы?).

4. Оценка предложенного решения (Соответствует ли это решение требованиям клиента?).

5. Решение о покупке (Почему клиент должен выбрать этот бренд?).

6. Покупка (Как можно купить этот товар?).

7. Апробация продукта (Как начать использовать продукт и получить все его преимущества?).

8. Использование продукта (Почему клиент должен продолжать использовать продукт?).

9. Распродажа (Какие еще дополнительные проблемы можно решить с помощью этого продукта или других продуктов этого же бренда?).

10. Адвокат продукта (Как помочь любимому бренду?) [14, с. 367].

Аналогичную систему предлагает А. О. Токарев в работе «Моделирование воронки продаж для малого и среднего гостиничного бизнеса» [15, с. 59]:

1. Определение целевой аудитории (например, 10 000 человек).

2. Заинтересованность покупкой (например, 1 000 человек).

3. Обсуждение условий (например, 100 человек).

4. Оформление заселения (например, 80 человек).

5. Оплата (например, 70 человек).

6. Постоянный клиент (например, 10 человек).

7. Привлечение новых клиентов путем сарафанного радио, рекомендации постоянных клиентов (например, 20 человек).

Для привлечения используются наиболее подходящие способы трафика потенциальных клиен-

тов: наружная реклама, реклама в сети интернет, СРА-каналы, средства массовой информации, партнерские компании, рекомендации имеющих клиентов, участие в социальных мероприятиях. Преимущество рекламы в интернете состоит в том, что можно контролировать количество потенциальных клиентов на входе в воронку продаж [16, с. 28]. Исследования CRM Simplified Blog показывают, что 75 % менеджеров считают, что когда они не используют в работе CRM-системы, то количество их продаж становится намного меньше, чем тогда, когда они продают с помощью специализированного ПО путем автоматизации продаж [17, с. 568].

Анализ процесса внедрения воронки продаж с использованием CRM показал: для продажи автомобиля сравнивались с периодом до внедрения и после Microsoft Dynamics. Относительная стоимость одного автомобиля, проданного через три года после внедрения воронки продаж с использованием CRM, снизилась на 33 %. Таким образом, при том же бюджете на деятельность CRM компания смогла продать на 50 % больше автомобилей [18, р. 74–75].

Компания «Норбит» показала большие результаты за 2020 год. Выручка в сегменте CRM увеличилась на 94,9 % и приблизилась к отметке в 1,6 млрд руб. В пятерку лидеров также вошли интеграторы «Лига Цифровой Экономики» (+25 %), «Инфосистемы Джет» (+86,9 %) и GlowByte (+33,3 %)¹.

Другие исследования также демонстрируют, что традиционные воронки продаж без CRM функционируют очень плохо, поскольку конечный коэффициент конверсии от доступных контактов составляет 0,007 %. Тематическое исследование показывает, что из 13 986 подключений компания извлекла 700 потенциальных клиентов, что привело к 77 потенциальным клиентам и завершилось только одной покупкой/клиентом. Внедрение информационно-технологических систем для управления CRM улучшило ситуацию, увеличив конечный коэффициент конверсии из доступных контактов до 0,119 %.

Если говорить непосредственно о сервисах, которые помогают создать воронку продаж, их можно разделить на четыре категории (табл. 2).

CRM или Customer Relationship Management — система «управление отношениями с клиентами». Основная роль таких систем: выстроить грамотный диалог с клиентом, собрать данные о клиентах, управлять сделками, контролировать работу менед-

Классификация сервисов для построения воронки продаж

Системы управления менеджментом [21, с. 104 – 105]	Программно-технический комплекс в виде интегрированных информационных технологий поддержки всех этапов жизненного цикла продукции. Параллельная разработка, бизнес-процессы, стандартизация и т.п. Это могут быть графические редакторы, генераторы кода, репозитории.	Выполняются задачи от анализа и проектирования программного продукта до его сопровождения и управления окружением (файлами, базами данных и т.п.). Основное направление: сделать разработку программного продукта более эффективной и оптимизировать бизнес-процессы.	CALS (Continuous Acquisition and Life — cycle Support) — непрерывная информационная поддержка поставок и жизненного цикла изделия CASE (Computer Aided Software Engineering) — системы автоматизированной разработки программного обеспечения EDMS — системы электронного документооборота и управления заданиями ERP (Enterprise Resource Planning) — системы планирования и управления ресурсами предприятия LSAR — управления базой данных логистического анализа. SCM (Supply Chain Management) — управление цепочками поставок
Программные средства для построения бизнес-моделей и регламентации требований [21, с. 105 – 106]	Электронные каталоги, интерактивные технические руководства в электронном формате, технологические карты и инструкции, технические описания и другой технической, проектной, эксплуатационной информации.	Управление документацией, техническими требованиями, проектированием. Фокусировка на автоматизации сбора, трассировки, анализа изменений информации в организации и управления информационными потоками.	Семейство продукции Arbortext. Программный комплекс Seamatica Продукция СБИС ERP система «Цех = Успех» Самое дорогое — консультационное сопровождение Rational DOORS
CRM-системы (табл. 5)	CRM-система — это программа для автоматизации и контроля взаимодействия компании с клиентами. Она хранит и структурирует информацию о заказах и покупателях, помогает оптимизировать маркетинг, повысить продажи и качество обслуживания.	Прогноз продаж, генерация лидов, базы контактов, интеграция с соцсетями. Возможность собрать всю информацию о покупателях: контакты, историю, активности, источники трафика. Распределение обязанностей между сотрудниками и контроль выполнения работы. Создание проектов различной сложности и установки связей между исполнителями. Обсуждение проектов, проведение опросов. Хранилище файлов и документов, чтобы они всегда были в доступности, можно хранить как в определенных задачах, так и в общих папках.	Salesforce Sales Cloud Zoho CRM MS Dynamics CRM Битрикс24 Мегаплан Простой Бизнес
Сервисы для аналитики социальных сетей (табл. 6)	Эта группа включает в себя программы для аналитики, управление публикациями, создание визуала.	Поиск и фильтрация сообществ, анализ пользователей и их контактных данных по целевым действиям, активностям, предпочтениям, социально-демографическим параметрам и другим критериям. Поиск конкурентов и тематических сообществ, анализ аудитории, сегментирование, сбор базы для запуска рекламных объявлений, оценка охвата и уровень вовлечения в нише, инструмент отложенного постинга.	Target Hunter Pepper.ninja AdHeart Popsters FeedSpy trendHERO labelup.ru LiveDune Data Studio

Сравнение CRM-систем на российском рынке

Продукт	Цена	Функционал преимуществ	Интеграции
Salesforce Sales Cloud ²	От 25 до 300 долларов	Прогноз продаж, генерация лидов, базы контактов. Есть мобильная версия	с соцсетями
Zoho CRM ³	От 14 до 52 долларов	Хранение всей информации о клиентах: контакты, историю, активности, источники трафика	—
MS Dynamics CRM ⁴	От 50 до 1500 долларов	Вариант Enterprise-класса. Полноценная организация продаж и маркетинговой стратегии. Минус: нет веб-версии	1С
Битрикс24 ⁵	0-10000 мес — облако, 100000-1000000 лицензия коробка (0-1000)	Система ориентирована на коммуникации между сотрудниками внутри одной организации, распределение задач между ними, ведение баз данных о клиентах и лидах и формирование отчетности	Большое количество сервисов: социальные сети, телефония, платежные системы (Qiwi), Авито, Яндекс Go
Мегаплан ⁶	два основных тарифа использования программы: для совместной работы (в т.ч. расширенная версия), а также CRM-систему: клиенты и продажи (в т.ч. расширенная версия). 400 – 3000 рублей — облако на 6 – 12 мес.; 45000 – 275000 — коробка 10 – 30 лицензий	Распределение обязанностей между сотрудниками и контроль выполнения работы. Создание проектов различной сложности. Установки связей между исполнителями. Настройка прав доступа таким образом, чтобы сохранялась конфиденциальность информации для сотрудников на аутсорсинге. Назначение встреч в календаре и напоминание	IP-телефония UIS ZADARMA MANGO OFFICE. TELPHIN Бухгалтерия и предприятия 1С:БУХГАЛТЕРИЯ
Простой Бизнес ⁷	0 – 35000, оплата за мес. или единоразово	Дополнительно к общим преимуществам система позволяет отслеживать движение товаров, планировать закупки и определять прибыльность тех или иных товаров	—

жеров, проанализировать подученную информацию и прогнозировать будущие сделки [19, с. 129] (табл. 3).

Как уже упоминалось выше, для воронки продаж необходимы инструменты, позволяющие провести статистику того, какой аудитории предложение более предпочтительно, какие сложности на каком из этапов возникают и т.п. Для этого помимо рекламных кабинетов разработаны сервисы аналитики, которые дают более подробную и где-то дополнительную информацию о рекламных кампаниях и не только (табл. 4).

Как видно, современный рынок предоставляет нам серьезную вариативность софта, сервисов и инструментов для создания, оптимизации и мониторинга воронки продаж, позволяет оперативно создавать воронки под новые маркетинговые задачи и мгновенно устранять слабые точки. В большинстве случаев воронка интегрируется внутрь CRM, становясь частью общей системы, винтиком механизма.

Заключение. Если кратко обозначить, то можно выделить следующие этапы для организации воронки продаж:

1. Моделирование воронки продаж.
2. Автоматизация бизнес-процессов.
3. Рабочие сценарии, инструкции, регламенты для сотрудников.

4. Развития бренда (личного бренда или бренда компании).

5. Аналитика конверсии и арбитраж трафика.
6. Масштабирование самой воронки продаж.
7. Четкий фокус на конкретную целевую аудиторию.
8. Создание уникального торгового предложения.
9. Создание лид-магнита, привлекательного для клиента.

Программные продукты, применяемые в маркетинге, в зависимости от масштабируемости решаемых задач можно условно разделить на несколько групп (табл. 5). Данная таблица получена, исходя из данных предыдущих таблиц. Исходя из цены и функционала, выбраны наиболее подходящие для малого бизнеса сервисы.

Таким образом, воронка продаж эффективна, когда она рассматривает стратегии превращения топового пользователя в платного пользователя с помощью маркетинговых и сбытовых усилий. Кроме того, этапы воронки и владение каждым этапом (продажи или маркетинг). Обычно для стартапов (на примере стартапов в образовательной сфере) нужно воспитывать (подготавливать) пользователей, прежде чем продавать им свои продукты. Важно понимать их поведение, их личность и их потребности, чтобы превратить их в платящих

Сервисы аналитики для социальных сетей

Сервис аналитики	Соцсети	Стоимость	Функционал
Target Hunter ⁸	«ВКонтакте»	от 18 Р в день, есть бесплатный пробный период	Инструменты для поиска и фильтрации сообществ, анализа пользователей по целевым действиям, активностям, предпочтениям, социально-демографическим параметрам и другим критериям
Pepper.ninja ⁹	«ВКонтакте», «Инстаграм», «Фейсбук» и «Одноклассники»	от 490 Р в месяц, есть бесплатный пробный период	Поиск конкурентов, сбор и анализ ЦА
Popsters ¹⁰	«Инстаграм», «ВКонтакте», «Фейсбук», «Одноклассники» и ещё семь соцсетей	от 399 Р в месяц, есть бесплатная пробная версия	Анализ конкурентов, поиск лучших постов по лайкам, сохранениям, репостам и комментариям пользователей
FeedSpy ¹¹	«ВКонтакте», «Инстаграм», «Телеграм», «Твиттер», «Ютуб» и ещё пять соцсетей	Стоимость 299 Р в месяц, есть бесплатная ограниченная версия	Анализ постов конкурентов, фильтрация их по лайкам, комментариям, типу контента и т. д.
trendHERO ¹²	«Инстаграм»	Стоимость от 9,99 \$ в месяц, есть бесплатная ограниченная версия	В сервисе можно анализировать аккаунты и искать блогеров для рекламы. В детальном анализе можно посмотреть целевую аудиторию блога, проверить комментарии и узнать, насколько аудитория вовлечена, проанализировать лайки и проверить, были ли накрутки, посмотреть упоминания блога
labelup.ru ¹³	«Инстаграм», «Ютуб», «ВКонтакте»	от 2900 Р в месяц, есть бесплатная ограниченная версия	Через labelup можно договориться о размещении рекламы у блогера из каталога
LiveDune ¹⁴	«Инстаграм», «ВКонтакте», «Фейсбук», «Одноклассники», «Ютуб» и «Твиттер»	от 400 Р в месяц, есть бесплатная пробная версия	Анализ аккаунтов в «Инстаграме»: охваты, реакции, изменение показателей в динамике. Еще функции: отслеживание комментариев и упоминания аккаунта, мониторинг хештегов, отложенный постинг и анализ блогеров
Data Studio ¹⁵	Любые (данные заносятся пользователем)	Бесплатный веб-сервис	Сервис позволяет в одном месте собирать статистику из разных соцсетей и оформлять отчёты об охватах и реакциях на постах, посещениях профиля, количестве подписчиков и так далее

Таблица 5

Рекомендуемые к использованию сервисы для малого бизнеса

Этап	Тип системы	Решаемые проблемы	Подходящие программы и сервисы
1,2	Комплексные информационные системы	Помогают вести налоговый и бухгалтерский учет, обрабатывать данные для принятия решений и планирования.	ERP система «Цех = Успех»
2,3	Программы для моделирования бизнес-процессов	Включают методы визуального представления процессов производства и управления, описания организационной структуры.	ARIS, BPwin, российские разработки Business Studio и ORP Мастер
3,5,6	CRM-системы для управления работы с задачами	Это программа для управления бизнесом, которая помогает увеличить прибыль, снизить издержки и ускорить обработку заявок.	Простой Бизнес, Мегаллан
4-9	Сервисы аналитики социальных сетей и сайтов	Позволяют лучше понять портрет целевой аудитории, проводить статистику наиболее интересного контента и предложений для клиентов.	Targethunter, Яндекс-Метрика, Data Studio, FeedSpy

пользователей. Для этого нужна гибкая воронка, основанная на конверсиях и определении целевой аудитории и ее отдельных сегментов. На каком бы этапе не находился бизнес, есть следующие инструменты для роста объема продаж:

1. Увеличить численность персонала в отделе продаж, но это дополнительные затраты на заработную плату сотрудникам.

2. Повысить показатель конверсии сайта, но на практике это влияет на продажи косвенно,

Сервисы аналитики для социальных сетей

Сервис аналитики	Соцсети	Стоимость	Функционал
Target Hunter ⁸	«ВКонтакте»	от 18 Р в день, есть бесплатный пробный период	Включает в себя инструменты для поиска и фильтрации сообществ, анализа пользователей по целевым действиям, активностям, предпочтениям, социально-демографическим параметрам и другим критериям. Можно найти конкурентов и тематические сообщества, анализировать аудиторию, выделять сегменты, собирать базу для запуска рекламных объявлений, оценить охваты и уровень вовлечения в нише.
Pepper.ninja ⁹	«ВКонтакте», «Инстаграм», «Фейсбук» и «Одноклассники»	от 490 Р в месяц, есть бесплатный пробный период	Поиск конкурентов, сбор и анализ ЦА. Сервис находит контактные данные пользователей «Инстаграма», «Фейсбука» и «Одноклассников», автоматически подбирает пользователей, похожих на целевых подписчиков для компании.
Popsters ¹⁰	«Инстаграм», «ВКонтакте», «Фейсбук», «Одноклассники» и ещё семь соцсетей	от 399 Р в месяц, есть бесплатная пробная версия	В Popsters можно сделать анализ конкурентов и находить лучшие посты по лайкам, сохранениям, репостам и комментариям пользователей. Это даёт понимание, какие конкурсы проводят конкуренты, как прогревают, вовлекают, продают, и главное — что из этого нравится подписчикам. Эти данные можно использовать для создания контент-плана.
FeedSpy ¹¹	«ВКонтакте», «Инстаграм», «Телеграм», «Твиттер», «Ютуб» и ещё 5 соцсетей	Стоимость 299 Р в месяц, есть бесплатная ограниченная версия	FeedSpy — аналогичный сервис, в котором можно анализировать посты конкурентов, фильтровать их по лайкам, комментариям, типу контента и так далее.
trendHERO ¹²	«Инстаграм»	Стоимость от 9,99 \$ в месяц, есть бесплатная ограниченная версия	В сервисе можно анализировать аккаунты «Инстаграма» и искать блогеров для рекламы. В детальном анализе можно посмотреть целевую аудиторию блога, проверить комментарии и узнать, насколько аудитория вовлечена, проанализировать лайки и проверить, были ли накрутки, посмотреть упоминания блога.
labelup.ru ¹³	«Инстаграм», «Ютуб», «ВКонтакте»	от 2900 Р в месяц, есть бесплатная ограниченная версия	labelup — один из самых больших каталогов блогеров и инфлюенсеров. Через labelup можно договориться о размещении рекламы у блогера из каталога.
LiveDune ¹⁴	«Инстаграм», «ВКонтакте», «Фейсбук», «Одноклассники», «Ютуб» и «Твиттер»	от 400 Р в месяц, есть бесплатная пробная версия	Анализ аккаунтов в «Инстаграме»: охваты, реакции, изменение показателей в динамике. Сразу видны резкие скачки и падения показателей, что позволяет своевременно корректировать стратегию продвижения. Еще функции: отслеживание комментариев и упоминания аккаунта, мониторинг хештегов, отложенный постинг и анализ блогеров.
Data Studio ¹⁵	Любые, так как данные не парсятся, а заносятся самостоятельно	Бесплатный веб-сервис	Сервис позволяет в одном месте собирать статистику из разных соцсетей и оформлять отчёты об охватах и реакциях на постах, посещениях профиля, количестве подписчиков и так далее.

не всегда видна прямая взаимосвязь между конверсией и количеством продаж.

3. Увеличить количество посетителей сайта. Здесь работает принцип аукциона: чем больше покупок, тем дороже обходится один потенциальный клиент. В итоге уменьшается маржа и бизнес перестает приносить прибыль. [20, с. 146].

Более подробное исследование можно проводить исходя из ниш, в которых развивается продукт. Для каждого направления есть свои особенности в реализации воронки продаж. Для кого-то важнее трафик в социальных сетях, а кому-то предпочтительней будет использовать холодные звонки или звонки по теплой базе.

Примечание

¹ Развитие российского рынка CRM в 2021–2022 годах. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:CRM_\(рынок_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:CRM_(рынок_России)) (дата обращения: 20.10.2022).

² Официальный сайт Salesforce. URL: <https://www.salesforce.com/uk/products/sales-cloud/overview/> (дата обращения: 20.10.2022).

³ Официальный сайт Zolo. URL: <https://www.zoho.com/crm/> (дата обращения: 09.01.2023).

⁴ Официальный сайт Microsoft Dynamics. URL: <https://dynamics.microsoft.com/ru-ru/crm/> (дата обращения: 11.01.2023).

⁵ Официальный сайт Bitrix. URL: <https://www.bitrix24.ru> (дата обращения: 11.01.2023).

⁶ Официальный сайт Meraплан. URL: <https://megaplan.ru/> (дата обращения: 09.01.2023).

⁷ Официальный сайт Простой Бизнес. URL: <https://www.prostoy.ru/> (дата обращения: 09.01.2023).

⁸ Официальный сайт Target Hunter. URL: <https://targethunter.ru/> (дата обращения: 09.11.2022).

⁹ Официальный сайт Pepper. URL: <https://pepper.ninja/> (дата обращения: 09.11.2022).

¹⁰ Официальный сайт Popsteps. URL: <https://popsters.ru/> (дата обращения: 09.11.2022).

¹¹ Официальный сайт FeedSpy. URL: <https://feedsby.net/> (дата обращения: 09.11.2022).

¹² Официальный сайт Trendhero. URL: <https://trendhero.io/> (дата обращения: 09.11.2022).

¹³ Официальный сайт Labelup. URL: <https://labelup.ru/> (дата обращения: 09.11.2022).

¹⁴ Официальный сайт LiveDune. URL: <https://LiveDune.ru/> (дата обращения: 09.11.2022).

¹⁵ Официальный сайт Data Studio. URL: <https://developers.google.com/looker-studio> (дата обращения: 09.11.2022).

Библиографический список

1. Yadykin V., Barykin S., Badenko V. [et al.]. Global challenges of digital transformation of markets: Collaboration and digital assets // Sustainability. 2021. Vol. 13, № 19. DOI: 10.3390/su131910619.

2. Притула О. Д., Фетисова Г. В. Малый и средний бизнес: проблемы и перспективы развития (на примере Чудовского муниципального района) // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2016. Т. 5, № 2-2 (6). С. 26–36.

3. Ахматдинова Р. Р. Проблемы малого бизнеса и подходы к их решению в России и за рубежом // Форум молодых ученых. 2020. № 12 (52). С. 35–39.

4. Джамулуев В. В., Магомедов И. А. Проблемы малого и среднего бизнеса в России // Вестник современных исследований. 2018. № 6.2 (21). С. 101–105.

5. Essameldin R., Ismail A., Darwish S. Quantifying Opinion Strength: A Neutrosophic Inference System for Smart Sentiment Analysis of Social Media Network // Applied Sciences. 2022. Vol. 12. 7697. DOI: 10.3390/app12157697.

6. Domegan C. Social Marketing and Behavioural Change in a Systems Setting. Current Opinion in Environmental Science & Health. 2021. Vol. 23. 100275. DOI: 10.1016/j.coesh.2021.100275.

7. Makarova E. L., Todorovic N. Value Chain Management as Essentials of Pricing Strategy for Digital Marketing Companies // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20, № 4. С. 422–428. DOI: 10.20914/2310-1202-2017-4-297-305.

8. Дорошев Б. А., Демененко И. А. Лид-магнит как часть автоматической воронки продаж // Вектор экономики. 2017. № 3 (9). С. 36.

9. Моргина Е. С. Эволюция взглядов на генезис маркетинговой концепции sales funnel и ее современное содержание // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сб. науч. ст. IX Всерос. науч.-практ. конф. В 2 ч. / редкол.: С. И. Ашмарина, А. В. Павлова (отв. редакторы) [и др.]. Самара: Изд-во СГЭУ, 2020. Ч. 1. С. 239–246.

10. Крамарь А. В., Новиков П. В., Новикова А. В. Воронка продаж как инструмент повышения среднего чека и автоматизации бизнеса // Век качества. 2019. № 4. С. 133–143.

11. Сергеев С. М., Барыкин С. Е., Островская Н. В. [и др.]. Расчет цифрового двойника воронки продаж // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2020. Т. 11, № 3. С. 286–293. DOI: 10.17747/2618-947X-2020-3-286-293.

12. Sudhanshu K. EdTech Startup: An excellent sales & marketing guide. 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/354311942_EdTech_Startup_An_excellent_sales_marketing_guide (дата обращения: 21.06.2022).

13. Hidayati M. The application of aida model (attention, interest, desire, action) on consumption behavior of eco-friendly product in Demak and Ungaran of Central Java // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2017. Vol. 71. P. 66–73. DOI: 10.18551/rjoas.2017-11.09.

14. Rudova O. R., Prikhodko P. G. The sales funnel as an instrument of digital trading environment // Неделя науки СПбПУ: материалы науч. конф. с междунар. участием. Санкт-Петербург: Политех-Пресс, 2018. Ч. 1. Р. 367–369.

15. Токарев А. О. Моделирование воронки продаж для малого и среднего гостиничного бизнеса // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. 2021. № 2. С. 56–64. DOI: 10.25586/RNU.V9187.21.02.P.056.

16. Котомцева К. С. Построение воронки продаж в коммерческом банке: этапы и принципы // Маркетинг и логистика. 2021. № 4 (36). С. 23–29.

17. Грибова Е. Д. CRM-системы как необходимый компонент успешного бизнеса // Научные труды Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского: материалы региональной университетской науч.-практ. конф., 17–18 апреля 2019 года. Калуга: КГУ имени К. Э. Циолковского, 2019. С. 566–570.

18. Grublješić T., Čampa N. The impact of the IS on the effectiveness of the Sales Funnel Management as a part of CRM in an automotive company // Online Journal of Applied Knowledge Management. 2016. Vol. 4 (2). P. 74–92. DOI: 10.36965/ojakm.2016.4(2)74-92.

19. Макринова Е. И., Роздольская И. В., Матузенко Е. В. Исследование возможностей продвижения бизнеса на различных интернет-платформах с использованием инструментов social media marketing // Фундаментальные исследования. 2021. № 2. С. 38–43.

20. Якупова Л. А., Дмитриенко Г. В. Информационные технологии в управлении качеством // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2011. Т. 2, № 7. С. 145–146.

21. Толстова Э. Р. Анализ технологий и программных продуктов, используемых для обработки информации в СМК // Актуальные проблемы развития управленческой и сервисной деятельности в цифровой среде: материалы Всерос. молодеж. науч.-практ. конф., 19–20 марта 2020 года / редкол.: Е. В. Яковлева [и др.]. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2020. С. 103–106.

ТОЛСТОВА Эльмира Рафиговна, магистрант гр. U42258 кафедры инновационного предпринимательства в сфере образования Национального исследовательского университета ИТМО, г. Санкт-Петербург.

Адрес для переписки: tolstova.elm@yandex.ru

СИЛАКОВА Любовь Владимировна, кандидат экономических наук, доцент факультета технологического менеджмента и инноваций Национального исследовательского университета ИТМО, г. Санкт-Петербург.

SPIN-код: 2708-2820

AuthorID (РИНЦ): 676527

Адрес для переписки: silevery@yandex

Для цитирования

Толстова Э. Р., Силакова Л. В. Классификация инструментов управления в организациях малого бизнеса для построения воронки продаж // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 2. С. 145–154. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-145-154.

Статья поступила в редакцию 22.03.2023 г.

© Э. Р. Толстова, Л. В. Силакова

CLASSIFICATION OF MANAGEMENT TOOLS IN SMALL BUSINESS ORGANIZATIONS FOR DEVELOPING A SALES FUNNEL

In the modern world, companies that use CRM systems, SMM marketing (digital marketing in social networks), provide this, cause of the demand to build a sales funnel. The main goal is to build an effective sales funnel that will attract customers and increase profits. This study is aimed at selecting a set of services that can help the development of a small business characterized by low revenue volumes, and, as a result, small budgets for promotion, as well as a small number of staff.

The article discusses the current problems of small business, CRM systems and services that help promote social networks.

The main applied research methods: these are abstraction, generalization, competitive analysis and comparison.

The following problems are identified for small businesses: the issue of scaling, the need to automate workflows, collecting feedback and feedback from customers, processing applications, great competition in the market, parallelization of workflows, organization of hierarchy in the workflow.

The concept of sales funnels for any type of organization, enterprise, startup, etc. is considered. Common features, stages that should characterize the planned sales funnel are highlighted.

A comparison of various services that help in the development and implementation of a marketing strategy is carried out. There are 4 categories of digital services for working with business automation and sales funnel: information systems and technologies that help to design a business model as a whole, create quality management systems, etc.; programs for business modeling, development of working documentation and requirements; CRM systems designed for planning employee tasks and storing customer data; services that help with promotion in social networks. Thanks to them, such tasks as: modeling of the sales funnel, automation of business processes, templates of working scenarios, instructions, regulations for employees, conversion analytics and traffic arbitration are solved. The classification of programs and services that will automate the company's sales funnel, taking into account the price of the product and its functionality, the combination of which will be optimal for small businesses, is proposed.

Keywords: sales funnel, small business, management systems, social networks, digital marketing.

References

1. Yadykin V., Barykin S., Badenko V. [et al.]. Global challenges of digital transformation of markets: Collaboration and digital assets // *Sustainability*. 2021. Vol. 13, no. 19. DOI: 10.3390/su131910619. (In Engl.).
2. Pritula O. D., Fetisova G. V. Malyy i sredniy biznes: problemy i perspektivy razvitiya (na primere Chudovskogo munitsipal'nogo rayona) [Small and medium business: problems and prospects of development (on the example of the Chudovsky municipal district)] // *Vestnik Novgorodskogo filiala RANKHiGS. Bulletin of Novgorod branch of RANEPa*. 2016. Vol. 5, no. 2-2 (6). P. 26–36. (In Russ.).
3. Akhmatdinova R. R. Problemy malogo biznesa i podkhody k ikh resheniyu v Rossii i za rubezhom [Problems of small business and approaches to their solution in Russia and abroad] // *Forum molodykh uchenykh. Young Scientists Forum*. 2020. No. 12 (52). P. 35–39. (In Russ.).
4. Dzhamuluyev V. V., Magomedov I. A. Problemy malogo i srednego biznesa v Rossii [Problems of SMEs in Russia] // *Vestnik sovremennykh issledovaniy. Bulletin of Contemporary Studies*. 2018. No. 6.2 (21). P. 101–105. (In Russ.).
5. Essameldin R., Ismail A., Darwish S. Quantifying Opinion Strength: A Neutrosophic Inference System for Smart Sentiment Analysis of Social Media Network // *Applied Sciences*. 2022. Vol. 12. 7697. DOI: 10.3390/app12157697. (In Engl.).
6. Domegan C. Social Marketing and Behavioural Change in a Systems Setting. Current Opinion in Environmental Science & Health. 2021. Vol. 23. 100275. DOI: 10.1016/j.coesh.2021.100275. (In Engl.).
7. Makarova E. L., Todorovic N. Value Chain Management as Essentials of Pricing Strategy for Digital Marketing Companies //

Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Ekonomika. Upravleniye. Pravo. *Izvestia of Saratov University. New series. Ser. of Economics. Management. Law.* 2020. Vol. 20, no. 4. P. 422–428. DOI: 10.20914/2310-1202-2017-4-297-305. (In Engl.).

8. Doroshev B. A., Demenenko I. A. Lid-magnet kak chast' avtomaticheskoy voronki prodazh [A lead magnet as part of an automatic sales funnel] // *Vektor ekonomiki. Vector Economy.* 2017. No. 3 (9). P. 36. (In Russ.).

9. Morgina E. S. Evolyutsiya vzglyadov na genezis marketingovoy kontseptsii sales funnel i yeye sovremennoye soderzhanie [The evolution of views on the genesis of the sales funnel marketing concept and its modern content] // *Rossiyskaya nauka: aktual'nyye issledovaniya i razrabotki. V 2 ch. Russian Science: Current Research and Development. In 2 Part / Ed.: S. I. Ashmarina, A. V. Pavlova (resp. ed.) [et al.].* Samara, 2020. Part 1. P. 239–246. (In Russ.).

10. Kramar' A. V., Novikov P. V., Novikova A. V. Voronka prodazh kak instrument povysheniya srednego cheka i avtomatizatsii biznesa [Sales funnel as a tool to increase the average check and business automation] // *Vek kachestva. Age of Quality.* 2019. No. 4. P. 133–143. DOI: 10.17747/2618-947X-2020-3-286-293. (In Russ.).

11. Sergeyev S. M., Barykin S. E., Ostrovskaya N. V. [et al.]. Raschet tsifrovogo dvoynika voronki prodazh [Calculation of the digital twin of the sales funnel] // *Strategicheskiye resheniya i risk-menedzhment. Strategic Decisions and Risk Management.* 2020. Vol. 11, no. 3. P. 286–293. DOI: 10.17747/2618-947X-2020-3-286-293. (In Russ.).

12. Sudhanshu K. EdTech Startup: An excellent sales & marketing guide. 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/354311942_EdTech_Startup_An_excellent_sales_marketing_guide (accessed: 21.06.2022). (In Engl.).

13. Hidayati M. The application of aida model (attention, interest, desire, action) on consumption behavior of eco-friendly product in Demak and Ungaran of Central Java // *Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences.* 2017. Vol. 71. P. 66–73. DOI: 10.18551/rjoas.2017-11.09. (In Engl.).

14. Rudova O. R., Prikhodko P. G. The sales funnel as an instrument of digital trading environment // *Nedelya nauki SPbPU. SPbPU Science Week.* St.-Peterburg, 2018. Part 1. P. 367–369. (In Engl.).

15. Tokarev A. O. Modelirovaniye voronki prodazh dlya malogo i srednego gostinichnogo biznesa [Sales Funnel Modeling for Small and Medium-Sized Hotel Businesses] // *Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya: Slozhnyye sistemy: modeli, analiz i upravleniye. Bulletin of the Russian New University. Series «Complex Systems: Models, Analysis and Management».* 2021. No. 2. P. 56–64. DOI: 10.25586/RNU.V9187.21.02.P.056. (In Russ.).

16. Kotomtseva K. S. Postroyeniye voronki prodazh v kommercheskom banke: etapy i printsipy [Building a sales funnel in a commercial bank: stages and principles] // *Marketing i logistika. Marketing and Logistics.* 2021. No. 4 (36). P. 23–29. (In Russ.).

17. Gribova E. D. CRM-sistemy kak neobkhodimyy komponent uspesnogo biznesa [CRM-systems as a necessary component of a successful business] // *Nauchnyye trudy Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. E. Tsiolkovskogo. Scientific Proceedings of K. E. Tsiolkovsky Kaluga State University.* Kalug, 2019. P. 566–570. (In Russ.).

18. Grublješić T., Čampa N. The impact of the IS on the effectiveness of the Sales Funnel Management as a part of CRM in an automotive company // *Online Journal of Applied Knowledge Management.* 2016. Vol. 4 (2). P. 74–92. DOI: 10.36965/ojokm.2016.4(2)74-92. (In Engl.).

19. Makrinova E. I., Rozdol'skaya I. V., Matuzenko E. V. Issledovaniye vozmozhnostey prodvizheniya biznesa na razlichnykh internetplatformakh s ispol'zovaniyem instrumentov social media marketing [Research of the opportunities of business promotion on different internet platforms using technologies social media marketing] // *Fundamental'nyye issledovaniya. Fundamental Research.* 2021. No. 2. P. 38–43. (In Russ.).

20. Yakupova L. A., Dmitriyenko G. V. Informatsionnyye tekhnologii v upravlenii kachestvom [Information technology in quality management] // *Aktual'nyye roblemy aviatsii i kosmonavтики. Actual Problems of Aviation and Cosmonautics.* 2011. Vol. 2, no. 7. P. 145–146. (In Russ.).

21. Tolstova E. R. Analiz tekhnologiy i programnykh produktov, ispol'zuyemykh dlya obrabotki informatsii v SMK [Analysis of technologies and software products used for information processing in the QMS] // *Aktual'nyye problemy razvitiya upravlencheskoy i servisnoy deyatelnosti v tsifrovoy srede. Topical Problems of Management and Service Development in the Digital Environment / Ed. staff: E. V. Yakovleva [et al.].* Omsk, 2020. P. 103–106. (In Russ.).

TOLSTOVA Elmira Rafigovna, Undergraduate gr. U42258 of Innovation Entrepreneurship in the Education Field Department, ITMO University, Saint Petersburg.

Correspondence address: tolstova.elm@yandex.ru

SILAKOVA Lyubov Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Technology Management and Innovation Faculty, ITMO University, Saint Petersburg.

SPIN-code: 2708-2820

AuthorID (RSCI): 676527

Correspondence address: silevery@yandex

For citations

Tolstova E. R., Silakova L. V. Classification of management tools in small business organizations for developing a sales funnel // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2023. Vol. 8, no. 2. P. 145–154. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-145-154.

Received March 22, 2023.

© E. R. Tolstova, L. V. Silakova

